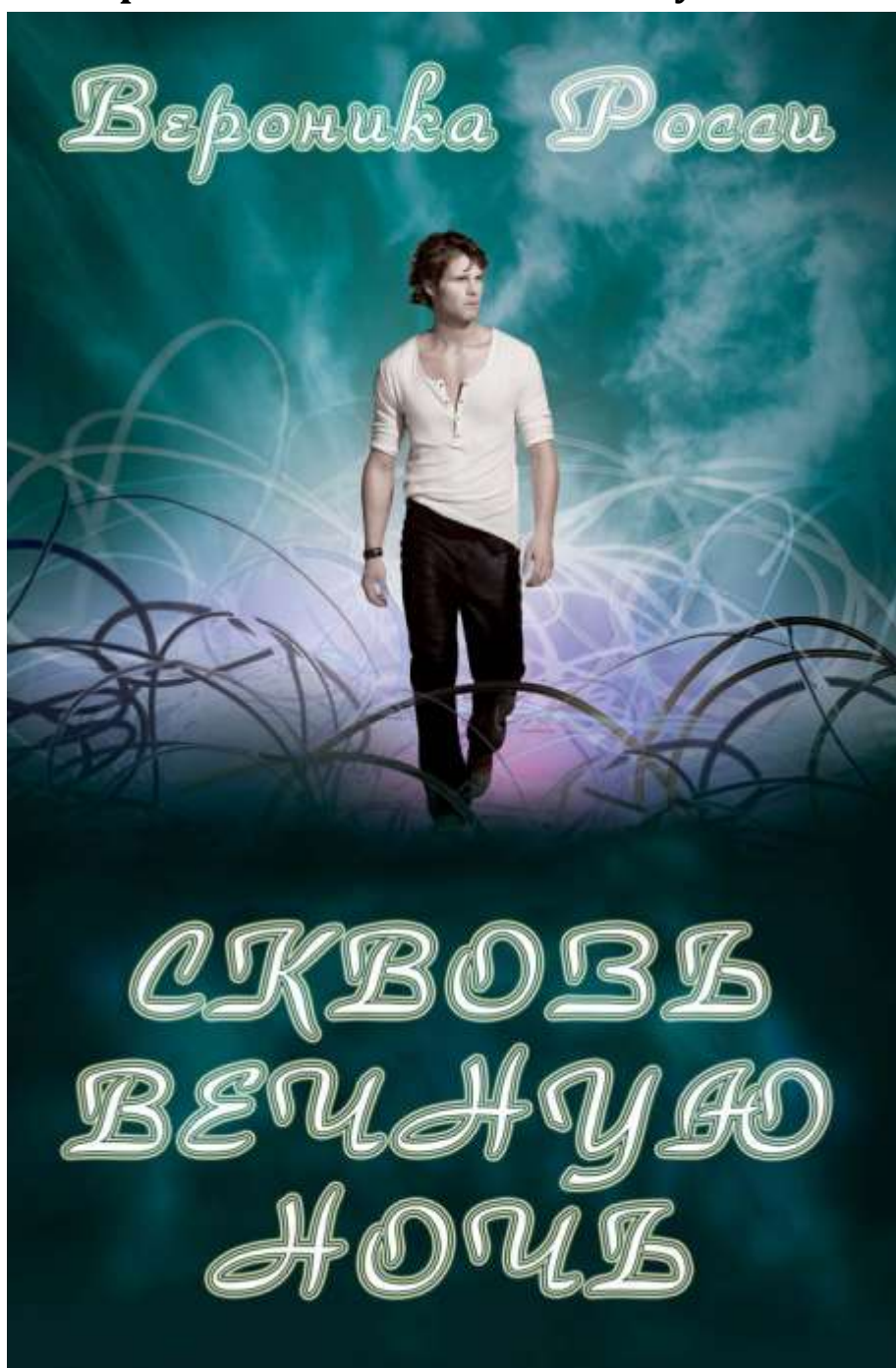

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь

Переведено специально для группы

~"*°•†Мир фэнтези†°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Сквозь вечную ночь /Through the ever night

Автор: Вероника Росси / Veronica Rossi

Серия: Под небом, которого нет 2/ Under the Never Sky #2

Перевод: Светлана Дианова

Редакторы: SD, Светлана Дианова

Аннотация

Прошло несколько месяцев с тех пор, как Ария в последний раз видела Перри. Месяцы с тех пор, как Перри был провозглашен Кровным вождем Потока, а Ария получила невыполнимую миссию. Теперь, наконец, они воссоединились. Но их воссоединение далеко не идеально. Потоку не нравится Ария, бывшая Поселенка. И с ухудшением эфирных штормов, угрожающих ненадежному существованию клана, Ария начинает бояться, что оставить Перри позади, возможно, единственный способ спасти их обоих.

Под угрозой ложных друзей и сильных искушений, Ария и Перри задаются вопросом, сможет ли их любовь пережить вечную ночь?

Оглавление

Глава 1. ПЕРЕГРИН	5
Глава 2. АРИЯ	10
Глава 3. ПЕРЕГРИН	13
Глава 4. АРИЯ	18
Глава 5. ПЕРЕГРИН	26
Глава 6. АРИЯ	31
Глава 7. ПЕРЕГРИН	34
Глава 8. АРИЯ	39
Глава 9. ПЕРЕГРИН	42
Глава 10. АРИЯ	46
Глава 11. ПЕРЕГРИН	51
Глава 12. АРИЯ	56
Глава 13. ПЕРЕГРИН	57
Глава 14. АРИЯ	59
Глава 15. ПЕРЕГРИН	61
Глава 16. АРИЯ	64
Глава 17. ПЕРЕГРИН	70
Глава 18. АРИЯ	73
Глава 19. ПЕРЕГРИН	79
Глава 20. АРИЯ	84
Глава 21. ПЕРЕГРИН	89
Глава 22. АРИЯ	95
Глава 23. ПЕРЕГРИН	100
Глава 24. АРИЯ	103
Глава 25. ПЕРЕГРИН	107
Глава 26. АРИЯ	110
Глава 27. ПЕРЕГРИН	114
Глава 28. АРИЯ	118
Глава 29. ПЕРЕГРИН	121
Глава 30. АРИЯ	124
Глава 31. ПЕРЕГРИН	129
Глава 32. АРИЯ	131
Глава 33. ПЕРЕГРИН	135
Глава 34. АРИЯ	136
Глава 35. ПЕРЕГРИН	139
Глава 36. АРИЯ	142

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Глава 37. ПЕРЕГРИН	145
Глава 38. АРИЯ	149
Глава 39. ПЕРЕГРИН	150
Глава 40. АРИЯ	153
Глава 41. ПЕРЕГРИН	156
Глава 42. АРИЯ	160
Глава 43. ПЕРЕГРИН	162

Глава 1. ПЕРЕГРИН

Ария была здесь.

Перри следовал за ее запахом, быстро двигаясь в ночи. Он не сбавлял шага, вглядываясь в темный лес, хотя сердце бешено колотилось в груди. Рокот сказал ему, что она вернулась, даже принес фиалку в качестве доказательства, но Перри не поверит, пока не увидит ее.

Он добрался до валунов и сбросил лук, колчан и сумку. Затем он вскочил на них, перепрыгивая с камня на камень, пока не оказался на вершине. Небо было покрыто толстым слоем облаков, которые светились мягким, эфирным светом. Он осмотрел холмы, и его взгляд остановился на бесплодной полосе земли. Выжженная, серебристого цвета, она казалась шрамом, оставленным зимними бурями. Большая часть его территории, в двух днях пути к западу, выглядела точно так же.

Перри напрягся, заметив вдалеке костер. Он вдохнул и уловил запах дыма на прохладном ветру. Должно быть, это она. Она была близко.

- Ничего? - спросил Риф. Он стоял на футах двадцать ниже. Пот блестел на его темно-коричневой коже, стекая по шраму, который тянулся от основания носа к уху, разделяя щеку. Он тяжело дышал. Всего несколько месяцев назад они были незнакомы. Теперь Риф возглавлял его охрану, редко отходя от него.

Перри спустился и под его ногами захрустел тающий снег.

- Она на востоке. В миле. А может, и меньше.

Риф провел рукавом по лицу, чтобы вытереть пот и отбросил косу назад. Обычно он не отставал ни на шаг, но два дня быстрого темпа выявили десятилетие разницы между ними.

- Ты сказал, что она может помочь нам найти Ясное небо.

- Она поможет, - сказал Перри. - Я же говорил. Ей надо найти его, как и нам.

Риф подошел к Перри на расстояние фута и прищурился.

- Говорил. - Он наклонил голову и вдохнул. В его жесте сквозило что-то дерзкое и животное. Он не преуменьшал свое Чувство, как Перри. - Но не поэтому мы пришли за ней, - добавил он.

Перри не мог понять, в каком настроении он сам находится, но догадывался, что Риф уловил его запах. Рвение - зеленое, острое и живое. Желание - густое и мускусное. Невозможно не заметить. Риф тоже был Чувствующим. Он точно знал, что Перри чувствует сейчас, за несколько мгновений до встречи с Арией. Запахи никогда не лгут.

— Одна из причин, - натянуто ответил Перри. Он поднял свои вещи и нетерпеливым рывком взвалил их на плечи. - Разбей лагерь здесь, с остальными. Я вернусь к рассвету. - Он повернулся, чтобы уйти.

- К рассвету, Перри? Думаешь, клан Потока хочет потерять еще одного Кровного вождя?

Перри замер, потом снова повернулся к нему.

- Я сто раз был здесь один.

Риф кивнул.

- Конечно. Как охотник. - Он достал из кожаной сумки бурдюк с водой. Его движения были небрежными и медленными, хотя он никак не мог отдышаться. - Теперь ты нечто большее.

Перри вглядывался в лес. Где-то в нем были Прутик и Грин, прислушиваясь и высматривая опасность. Они охраняли его с тех пор, как он покинул свою территорию. Риф был прав. Здесь, в пограничных землях, выживание было единственным правилом. Без охраны его жизнь была бы в опасности. Перри медленно выдохнул, его надежда провести ночь наедине с Арией испарилась.

Риф с глухим стуком заткнул пробку на своем бурдюке.

- Ну? Что повелевает мой вождь?

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Перри покачал головой, услышав официальное обращение. Риф таким образом напомнил ему о его ответственности. Будто он мог забыть.

- Твой *вождь* отлучится на час, - сказал он и побежал прочь.

- Перегрин, подожди. Тебе нужно...

- Один час, - бросил Перри через плечо. Чего бы Риф ни хотел, это может подождать.

Убедившись, что Риф остался позади, Перри покрепче ухватился за лук и бросился бежать. Чувство охватывало его здесь и там, когда он пробирался между деревьями. Насыщенный, многообещающий запах влажной земли. Дым от костра Арии. И ее аромат. Фиалки, сладкой и исключительной.

Перри наслаждался гудением ног и свежим воздухом, проходящим через легкие. Зима была временем для сидения на месте, когда эфирные бури сеяли хаос. Он не был на открытом пространстве слишком долго, с тех пор, как привел Арию к Модулю Поселенцев в поисках ее матери. Он твердил себе, что она вернулась туда, где ее место, к своему народу, а у него есть свой клан, о котором он должен был заботиться. А потом, всего несколько дней назад, Рокот появился в поселении вместе с Угольком и сказал ему, что она здесь, снаружи. С этого момента он мог думать только о том, чтобы снова быть с ней.

Перри помчался вниз по склону, покрытому свежей травой и недавним дождем. Под деревьями было темнее. Эфирный свет мягко просачивался сквозь полог, но каждая ветка и лист резко контрастировали, благодаря его ночному видению. С каждым шагом запах костра Арии становился сильнее. В мгновение ока он вспомнил, как она бесшумно, как тень, подкрадывалась к нему, и целовала его в щеку. Он не смог сдержать улыбку.

Впереди он заметил какое-то движение, неясное пятно среди деревьев. Ария выбежала в поле зрения. Изящная. Бесшумная. Она внимательно осматривала местность. Когда она увидела его, ее глаза расширились от удивления, но она не замедлила шага, как и он. Он бросил свои вещи, оставив их там, где они упали, и побежал навстречу. Следующее, что он помнил, как она врезалась в его грудь, и оказалась твердая и ароматная в его объятиях.

Перри прижал ее к себе.

- Я скучал по тебе, - прошептал он ей на ухо. Он хотел сильнее сжать ее. - Мне не следовало тебя отпускать. Я так по тебе скучал.

Из него посыпались слова. Он сказал дюжину вещей, которые не собирался говорить, пока она не отстранилась и не улыбнулась ему. Потом он вообще не мог говорить. Он окинул взглядом ее изящные брови, черные волосы, пронизательные серые глаза. Прекрасная и хорошо сложенная, она была идеальна. Даже лучше, чем он помнил.

- Ты здесь, - сказала она. - Я не была уверена, что ты придешь.

- Я отправился как только...

Прежде чем он успел закончить, ее руки сомкнулись вокруг его шеи, и они поцеловались. Поцелуй вышел неуклюжим, поспешным. Они оба тяжело дышали. Слишком много улыбались. Перри хотелось притормозить и насладиться моментом, но он не находил в себе ни капли терпения. Он не был уверен, то ли он начал смеяться первым, то ли она.

- Я могу гораздо лучше, чем это, - сказал он, когда она выпалила:

- Ты стал выше. Клянусь, ты вырос.

- Выше? - сказал он. - Надеюсь нет.

- Да, да, - сказала она. Она изучала его лицо, словно хотела знать о нем все. Она уже была близка к этому. Пока они были вместе, он рассказывал ей то, чего никогда никому не говорил. Улыбка Арии исчезла, когда ее взгляд остановился на цепи на его шее. - Я слышала, что случилось. - Она убрала руку, и вес с его ключицы исчез. - Ты теперь Кровный вождь. - Она говорила тихо, скорее сама с собой, чем с ним. — Это... это потрясающе.

Он опустил взгляд, наблюдая, как ее пальцы пробегают по серебряным звеньям.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Тяжелая, - сказал он. Это был лучший момент с тех пор, как он надел цепь несколько месяцев назад.

Ария встретила с ним взглядом, умерив пыл.

- Я сожалею по поводу Вэйла.

Перри посмотрел на темный лес и сглотнул комок в горле. Воспоминания о смерти брата не давали ему спать по ночам. Иногда, когда он был один, это мешало ему дышать. Он осторожно убрал руку Арии с цепи и взял ее пальцы в свои.

- Позже, - сказал он. У них были месяцы, чтобы наверстать упущенное. Он хотел поговорить с ней о ее матери. Хотел утешить ее с тех пор, как услышал новости от Рокота. Но не сейчас, когда он только что вернул ее. - Позже... хорошо?

Она кивнула, ее глаза потеплели от понимания.

- Позже. - Она повернула его руку и увидела шрамы, оставленные Угольком. Бледные и толстые, как воск, они образовали паутину от костяшек пальцев до запястья. - Они все еще беспокоят тебя? - спросила она, проводя пальцами по шрамам.

- Нет. Они напоминают мне о тебе... как ты перевязывала меня. Он склонил голову и прижался щекой к ее щеке. — Это был первый раз, когда ты прикоснулась ко мне без ненависти. - Так близко, ее запах был повсюду, пронизывая его, каким-то образом возбуждая и смягчая его одновременно.

- Рокот рассказал тебе, куда я собралась? - спросила она.

- Да. - Перри выпрямился и поднял глаза. Он не видел потоков Эфира, но знал, что они там, за облаками. Каждую зиму эфирные бури становились все сильнее, принося огонь и разрушения. Перри знал, что дальше будет только хуже. Выживание его клана зависело от поиска земель, по слухам, свободных от Эфира — то же самое, что искала Ария. - Он сказал мне, что ты ищешь Ясное небо.

- Ты видел Блаженство.

Он кивнул. Они вместе отправились к Модюлю в поисках ее матери и обнаружили, что он уничтожен Эфиром. Купола размером с холм обрушились. Стены толщиной в десять футов были раздавлены, словно яичная скорлупа.

— Это только вопрос времени, когда это случится с Грезой, - продолжила она. - Ясное небо - наш единственный шанс. Все, что я слышала, указывает на Рогов. На Соболя.

При упоминании этого имени у Перри участился пульс. Его сестра Лив должна была выйти замуж за Кровного вождя Рогов прошлой весной, но она испугалась и сбежала. Лив до сих пор так и не объявилась. Скоро ему придется иметь дело с Сободем.

- Город Рогов все еще скован льдом, - сказал он. - Край не достигим, пока не оттаит перевал на севере. Еще несколько недель ждать.

- Знаю, - сказала она. - Я думала, он уже оттаял. Я сразу же отправлюсь на север, как только это произойдет.

Она внезапно отошла от него и оглядела лес, быстро и резко наклонив голову. Он был рядом, когда она узнала, что она Слышащая. Каждый звук стал открытием. Теперь он наблюдал, как ее внимание естественным образом переключилось на ночные звуки.

- Кто-то приближается, - сказала она.

- Риф, - сказал Перри. - Один из моих людей. - Не может быть, чтобы прошел уже час. Даже близко. - Поблизости есть еще.

Перри уловил, как резко упало ее настроение, от нее стало сквозить бодрящим, прохладным дрейфом. В следующее мгновение его сердце замерло. Он уже несколько месяцев не чувствовал взаимозависимость от чужих эмоций. С тех пор, как он в последний раз был с ней.

- Когда ты возвращаешься? - спросила она.

- Скоро. Утром.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Понимаю. - Она перевела взгляд с него на цепь, выражение ее лица стало отстраненным.

- Ты нужен Поток.

Перри покачал головой. Она не понимала.

- Я пришел сюда не для того, чтобы провести тебя, Ария. Пойдем со мной в Поток. Здесь небезопасно, и...

- Мне не нужна помощь, Перри.

— Это не то, что я имел в виду. - Он был слишком на взводе, чтобы привести мысли в порядок. Прежде чем он успел сказать что-то еще, она сделала еще шаг назад, ее руки замерли над клинками на поясе. Через несколько секунд Риф вышел из леса, и ссутулившись, направился в их сторону. Перри тихо выругался. Ему было нужно больше времени с ней. Наедине.

Шаги Рифа замедлились, когда он увидел Арию, встревоженную и вооруженную. Вероятно, не такую реакцию он ожидал от Поселенки. Перри тоже заметил настороженность на ее лице. Со шрамом на лице и вызывающим взглядом Риф выглядел так, словно его следовало избегать.

Перри откашлялся.

- Ария, это Риф - начальник моей охраны. - Было странно представлять двух людей, которые так много для него значили. Казалось, что они уже были знакомы.

Риф коротко кивнул, ни на кого не глядя, а затем бросил на Перри тяжелый взгляд.

- На пару слов, - резко бросил он и зашагал прочь.

Перри разозлило, что с ним так разговаривают, но он доверял Рифу. Он посмотрел на Арию.

- Сейчас вернусь.

Не успел он уйти далеко, как Риф обернулся, размахнувшись косой.

- Мне не нужно говорить тебе, чем от тебя сейчас несет, не так ли? Это запах *глупости*. Ты привел нас сюда в погоне за девушкой, которая и так тебя заполучила...

- Она Слышащая, - прервал его Перри. - Она слышит тебя.

Риф ткнул пальцем в воздух.

- Я хочу, чтобы *ты* выслушал меня, Перегрин. Тебе нужно думать о клане. Ты не можешь позволить себе потерять голову из-за девушки, *особенно* из-за Поселенки. Ты забыл, что случилось? Потому что я обещаю тебе, что клан этого не сделает.

- Похищения не ее вина. Она не имеет к ним никакого отношения. И она только наполовину Поселенка.

- Она *Крот*, Перри! Одна из *них*. Это все, что все увидят.

- Они сделают то, что я скажу.

- А может, они набросятся на тебя со спины. Как ты думаешь, как они отнесутся к тому, что ты будешь с ней? Вэйл мог заключать сделки с Поселенцами, но никогда не приводил их в свою постель.

Перри рванулся вперед, схватив Рифа за жилет. Они стояли, сцепившись, в нескольких дюймах друг от друга. От гнева Рифа Перри почувствовал ледяной ожог на языке.

- Ты высказал свою точку зрения. - Перри отпустил Рифа и отступил назад, сделав несколько глубоких вдохов. Между ними повисла тишина, слишком громкая после их спора.

Он видел проблему с возвращением с Арией в Поток. Клан обвинит ее в пропаже детей, невзирая на ее невиновность, потому что она Поселенка. Он знал, что это будет нелегко. Не сразу, но он найдет способ, чтобы заставить их передумать. Что бы ни случилось дальше, он хотел, чтобы она была с ним, и это было его решение как Кровного вождя.

Перри посмотрел туда, где ждала Ария, затем снова на Рифа.

- Знаешь что?

- Что? - ошетинился Риф.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Ты плохо ориентируешься во времени.

Риф ухмыльнулся. Он провел рукой по затылку и вздохнул.

- Есть такое. - Когда он заговорил снова, его голос уже не был таким резким. - Перри, я не хочу, чтобы ты совершил эту ошибку. - Он кивнул на цепь. - Я знаю, чего тебе это стоило. Я не хочу смотреть, как ты ее теряешь.

- Я знаю, что делаю. - Перри сжал в руке холодный металл. - И я справлюсь.

Глава 2. АРИЯ

Ария смотрела на деревья, вслушиваясь, как возвращается Перри, его шаги становились громче. Сначала она увидела блеск цепи на его шее, а потом сверкающие в темноте глаза. Они встретились в такой спешке, что сейчас, когда он шагнул к ней, она впервые внимательно рассмотрела его.

Он был впечатляющим. Гораздо больше, чем она помнила. Он стал выше, как ей вначале и показалось, мускулистее в плечах. В тусклом свете она увидела темное пальто и хорошо сшитые прямые брюки, а не потрепанную, заляпанную одежду охотника, в которой она повстречала его осенью. Его светлые волосы стали короче. Они локонами обрамляли его лицо, так отличаясь от длинных вьющихся волн, которые она помнила раньше.

Ему было девятнадцать, но он казался старше ее друзей в Грезе. Сколько ее друзей прошли через то же, что и он? Ни один. За сколькими сотнями людей ему надлежало заботиться? Они произошли из совершенно разных миров. *Эфир*, подумала она. Он был единственным, что объединяло Поселенцев и Посторонних. Он угрожал им обоим.

Перри остановился в нескольких футах от нее. Бледный свет падал на решительные черты его лица, и она заметила тени под глазами. Он провел рукой по щетине на подбородке. Звук был настолько знакомым, что Ария практически почувствовала золотую щетину под кончиками пальцев.

- Извини за Рифа.

- Все в порядке, - ответила она, но это было не так. Слова Рифа эхом отдавались у нее в голове. *Поселенка* - так он ее назвал. *Крот*. Горькие оскорбления. Слова, которых она не слышала месяцами. У Маррона она не чувствовала себя чужой.

Ее взгляд упал на землю между ними. Три шага для нее. Два для него. Несколько минут назад они были прижаты друг к другу. Теперь они стояли на расстоянии, как чужие. Как будто все изменилось.

Ошибка. Риф указал и на это. Был ли он прав?

- Может, мне лучше уйти?

- Нет... останься. - Перри шагнул вперед и взял ее за руку. - Забудь, что он сказал. У него вспыльчивый характер.... Хуже, чем у меня.

Она посмотрела на него.

- Хуже?

Его губы изогнулись в кривой улыбке, по которой она скучала.

- Почти хуже. - Он придвинулся ближе, выражение его лица стало серьезным. - Я пришел сюда не для того, чтобы провести с тобой ночь или предложить помощь. Я здесь, потому что хочу быть с тобой. Пройдут недели, прежде чем перевал на севере оттаит. Мы подождем, когда это произойдет, а затем вместе отправимся на поиск Ясного неба. - Он замолчал, его взгляд стал полностью сосредоточен на ней. - Пойдем со мной, Ария. Будь со мной.

Что-то сверкающее развернулось внутри нее при звуке этих слов. Она запомнила их, как песню: каждую ноту, неторопливую, произнесенную его глубоким, теплым голосом. Что бы ни случилось, она сохранит эти слова. Больше всего на свете ей хотелось сказать «да», но она не могла избавиться от беспокойства.

- Я хочу, - сказала она, - но мы теперь не вдвоем. - Он нес ответственность перед Поток, а у нее была собственная задача. Консул Гесс, начальник Службы безопасности «Грезы», пригрозил ей безопасностью племянника Перри, Когтя, если Ария не сообщит ему местонахождение Ясного неба. Это была причина... одна из причин, почему она вернулась наружу.

Ария посмотрела в глаза Перри и не смогла заставить себя рассказать ему о шантаже Гесса. Он ничего не мог с этим поделать. Узнав об этом, он будет только волноваться.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Риф сказал, что клан набросится на тебя, - сказала она вместо этого.

- Риф ошибается. - Раздраженный взгляд Перри метнулся в сторону леса. - Возможно, им потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть, но они привыкнут. - Он сжал ее руку, и в его глазах зажглась улыбка. — Скажи да. Я знаю, что ты хочешь. Рокот побьет меня, если я появлюсь без тебя, и это еще одна причина, по которой ты должна пойти со мной. Может, это поможет тебе решиться.

Он провел рукой по ее руке и пробежался большим пальцем по предплечью. Ощущение мозолей, заработанных им в качестве лучника, одновременно грубых и мягких, заставило ее затрепетать. Она услышала, как деревья зашелестели на ветру, и почувствовала, как он коснулся ее щек. Никто не прижимал ее к себе так крепко, как он.

Перри продолжал говорить. Ей пришлось оттеснить мысли, чтобы наверстать упущенное.

- Тебе нужны Отметины. Не иметь их опасно. Скрывание Чувства вводит в заблуждение, Ария. Людей убивают за то, что они их прячут.

- Рокот говорил мне, - сказала она. Она пряталась в лесу с тех пор, как ушла от Маррона, так что отсутствие Отметин пока не было проблемой. Но когда она отправится на север, то встретит там других людей. Она не могла отрицать, что ей было бы гораздо безопаснее с татуировками как у Слышащих.

- Только Кровный вождь может за них поручиться, - сказал Перри. - Я случайно знаю одного.

- Ты поддержишь меня в получении Отметин? Даже если я только наполовину Посторонняя?

Он склонил голову набок, светлые волосы упали ему на глаза.

- Да. Я очень этого хочу.

- Перри, а как насчет... - Ария замолчала, не уверенная, что хочет озвучить вопрос, который мучил ее месяцами, но она должна была знать. Даже если это означало услышать что-то, что сокрушит ее. - Ты сказал мне, что свяжешься только с еще одной Чувствующей, но я же не... не... - она прикусила губу и закончила фразу в безопасности своих мыслей. *Я не такая, как ты. Я не та, кто тебе нужен.*

Ее лицо потеплело, когда он посмотрел на нее. Как бы она не закончила фразу, он почувствует всю глубину ее неуверенности.

Он придвинулся ближе, проследивая линию ее подбородка.

- Ты изменила мое мнение о многих вещах. И это только одно из них.

Внезапно она поняла, что не может оставить его. Она должна найти способ сделать так, чтобы все получилось. Клан возненавидит ее за то, что она Поселенка — в этом она была уверена. И если они с Перри придут в поселение рука об руку, Поток потеряет всякую веру в его суждения. Но что, если они с Перри переключат внимание на что-то другое? На то, что им обоим нужно? В ее голове возникла идея.

- Ты рассказывал Поток что-нибудь обо мне? - спросила она.

Он нахмурился. Вопрос, казалось, вывел его из равновесия.

- Я сказал кое-кому, что ты сможешь найти Ясное небо.

— Это все?

- Я ни с кем не говорил о нас, если ты это имеешь в виду. - Он пожал плечами. — Это личное.... Между нами.

- Мы должны продолжать в том же духе. Я вернусь с тобой как союзник, и мы будем держаться на расстоянии.

Он рассмеялся, и смех его прозвучал плоско и невесело.

- Ты серьезно? Ты предлагаешь солгать?

— Это не будет ложью. Это ничем не будет отличаться от того, что ты только что сказал... просто держать это в секрете. Мы могли бы упростить отношение клана таким образом. Мы не

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

будем говорить о нас, пока не узнаем, как они это воспримут. Рокот будет молчать, если мы его попросим. Риф будет?

Перри кивнул, стиснув зубы.

- Он дал мне клятву. Он сделает все, что я попрошу.

Звук ломающейся ветки привлек ее внимание к темному лесу. Послышались три отчетливых поступи, одна тяжелее других. Остальная охрана Перри была уже в пути. Они говорили тихими голосами, но каждый голос был уникален для ее ушей, как черты лица.

- Остальные идут.

- Пусть приходят, - сказал Перри. — Это мои люди, Ария. Мне не нужно ничего от них скрывать.

Она хотела верить ему, но им надо быть умнее. Как новый вождь, он нуждался в поддержке своего клана. Но она не могла отрицать, что наличие Отметин повысит ее шансы найти Ясное небо, не говоря уже о преимуществе, которое Перри предоставит ей на пути к Краю. Он был охотником, воином. Выжившим. В пограничных землях он чувствовала себя непринужденнее, чем кто-либо из ее знакомых. Веские причины, чтобы отправиться в Поток за несколько недель, прежде чем начать поиски Ясного неба. Они с Перри получают все, что хотят, если проявят немного осторожности.

Охранники Перри приближались, их шаги становились громче с каждой секундой. Ария встала на цыпочки, положив руки ему на грудь.

— Это лучший вариант... самый безопасный, - прошептала она. - Доверься мне.

Она быстро прижалась губами к его губам, но этого было недостаточно. Она взяла его лицо в ладони, чувствуя мягкую щетину, которой ей не хватало, и поцеловала его снова, крепко, яростно, прежде чем отступить.

Когда Риф и еще двое мужчин появились, они с Перри стояли в нескольких шагах друг от друга... на расстоянии, как незнакомцы.

Глава 3. ПЕРЕГРИН

Два дня спустя Перри вышел из дубовой рощи на вершину склона, с которого стало видно затянутое тучами небо и поселение Потока. Поля раскинулись по обе стороны грунтовой дороги, простираясь до холмов, обрамлявших долину.

Взрослея, он много раз представлял себя Кровным вождем, но ничто не могло сравниться с тем чувством, которое он испытывал сейчас. Это был первый раз, когда он вернулся домой на свою территории. От земли до неба каждый человек, дерево и камень принадлежали ему.

Ария подошла к нему.

— Это и есть поселение?

Перри стал поправлять лук с колчаном на спине, чтобы скрыть удивление. По мере возвращения она обращала на него не больше внимания, чем на Рифа, который не смотрел на нее, или на Грина с Прутиком, которые не могли оторвать от нее глаз. Ночью они спали по разные стороны костра и почти не общались днем. Когда же они разговаривали, их разговоры казались краткими и холодными. Он ненавидел притворяться рядом с ней, но если это поможет ей чувствовать себя комфортно, возвращаясь с ним, он пойдет на это. Пока.

- Вон там, - сказал он, кивая. Весь день хмурилось, а теперь моросил мелкий дождик. Он хотел, чтобы облака разошлись, чтобы показалось солнце, либо Эфир, любой свет вообще, но небо было затянуто облаками в течение последних нескольких дней. - Отец выстроил его по кругу... так легче защищать. У нас есть деревянные заборы, мы ими закрываем дома во время набегов. Самое высокое строение... видишь крышу? - указал он. — Это кухня. Сердце клана.

Перри замолчал, когда Прутик и Грин прошли мимо них. Этим утром он послал Рифа вперед, чтобы объявить всему Потоку, дать всем знать, что Ария находится под его защитой как союзник. Он хотел, чтобы ее прибытие прошло как можно более гладко. Когда Прутик и Грин прошли вперед, он позволил себе подойти ближе к ней и кивнул в сторону обгоревшего участка земли на юге.

- Эфирная буря пронеслась через эти леса зимой. Она забрала часть наших лучших земель. - Легкая дрожь пробежала по его плечам, когда он ощутил ее гнев. Ярко-зеленый, с ароматом мяты. Она была на взводе и немного нервничала. Он забыл, каково это - принадлежать другому человеку, не только чувствовать его гнев, но и чувствовать его самому. Ария не знала, что между ними существует эта связь. Он не сказал ей об этом осенью, думая, что больше никогда ее не увидит, но он сделает это скоро, когда останется с ней наедине.

- Хотя повреждения могли быть и хуже, - продолжил он. - Мы не дали огню распространиться, и поселение не пострадало.

Он смотрел, как она изучает горизонт. Долина Потока не была большой территорией, но она была плодородной, недалеко от моря и с хорошо выстроенной обороной. Могла ли она понять, что земля была хорошая и пока нетронутая Эфиром? Он не знал, как долго так будет. Еще год? Два, самое большее, прежде чем долина превратится в выжженную землю.

- Она намного красивее, чем я себе представляла, - сказала она.

Он выдохнул с облегчением.

- Да?

Ария посмотрела на него, ее глаза улыбались.

- Да. - Она отвернулась, и Перри подумал, не слишком ли близко они стояли. Разве они не могут общаться, если притворяются союзниками? Не слишком ли много улыбок? Потом он увидел то, во что она вслушивалась.

Ива мчалась к ним на полной скорости по грязной тропинке, Блоха бежала рядом с ней. Собака зарычала, прижав уши и оскалившись на Арию.

- Не пугайся, - сказал Перри. - Она дружелюбная.

Ария стояла на месте, качалась с пятки до носка, готовая рвануть.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Не похоже, - сказала она.

Рокот сказал ему, что за последние месяцы она стала опытным бойцом. Теперь Перри увидел разницу. Она выглядела сильнее, быстрее. Лучше стала справляться со страхом.

Оторвав от нее взгляд, он опустился на колени.

- Спокойно, Блоха. Дай ей немного пространства. - Блоха медленно двинулась вперед и обнюхала сапоги Арии, слабо вильнула хвостом, прежде чем важно отойти. Перри почесал ее жилистую спинку из коричневого и черного меха. — Это собака Ивы. Ты никогда не увидишь их порознь.

- Тогда я предполагаю, что это Ива, - сказала она.

Перри выпрямился как раз вовремя, чтобы увидеть, как Ива пронеслась мимо Грина и Прутика с торопливым приветствием, а затем прыгнула в его объятия, как делала это с трех лет. В тринадцать лет она стала слишком большой для этого, но это смешило его, и Ива продолжала так делать.

- Ты говорил, что приедешь только через несколько дней, - сказала она, как только Перри опустил ее на землю. Она была в своем обычном наряде: пыльные брюки, пыльные ботинки, пыльная рубашка и красные полосы ткани, вплетенные в ее темные волосы, сделанные из оборки юбки, которую ее мать сшила для нее зимой, но которую та порвала.

Перри улыбнулся.

— Это и было всего несколько дней назад.

- Казалось вечность, - сказала Ива, а затем подозрительно посмотрела на Арию своими темно-кариими глазами.

Когда Арию впервые выгнали из Грезы, в ней трудно было не признать Поселенку. Она говорила резко и отрывисто, ее кожа была бледной, как молоко, и ее запах был грубым и неприятным. Эти различия исчезли. Теперь она была заметна по другой причине... по той же причине, по которой Прутик и Грин смотрели на нее последние два дня, когда она не видела.

- Рокот сказал мне, что придет Поселенка, - в конце концов произнесла Ива. - Он сказал, что ты мне понравишься.

- Надеюсь, он прав, - ответила Ария, глядя Блоху по голове. Собака сидела у ее ног, счастливо дыша.

Ива вздернула подбородок.

- Ну, ты нравишься Блохе, так что, может быть, и мне понравишься. - Она посмотрела на Перри, нахмурилась, и он почувствовал ее гнев. Обычно это был яркий цитрусовый аромат, но сейчас темный оттенок затуманил его зрение, сказав, что что-то не так.

- Что случилось, Ив? - спросил он.

- Все, что я знаю, Медведь и Уилан ждали вас, и они не выглядят счастливыми. Я думала, ты захочешь знать. - Узкие плечи Ивы приподнялись в пожатии, затем она умчалась, а Блоха вприпрыжку побежала рядом с ней.

Перри направился к поселению, гадая, что он там найдет. Медведь, человек-стена с добрым сердцем и руками, навсегда запятнанными от работы с землей, был свинцом во всем, что связано с сельским хозяйством. Худощавый и неприветливый Уилан был главным рыбаком Потока. Они постоянно спорили о том, откуда Поток получает свои припасы, то была бесконечная битва между землей и морем. Перри надеялся, что ничего больше.

Ария уверенно шагала рядом с ним, когда они прошли через главные ворота и вышли на поляну в центре поселения, но он почувствовал холодок ее страха. Когда он увидел свой дом ее глазами: стоящие кругом дома из дерева и камня, выветренные соленым воздухом, он снова задался вопросом, о чем она думает. Здесь было далеко не так комфортно, как у Маррона, и это не шло ни в какое сравнение с тем, к чему она привыкла в Модулях.

Они прибыли незадолго до ужина... неудачное время. Десятки людей толпились вокруг, ожидая, когда их позовут есть. Другие стояли у окон и толпились у дверей, наблюдая за

происходящим с широко раскрытыми глазами. Один из детей Грея показал на него пальцем, а другой хихикнул. Брук поднялась со скамейки перед домом, переводя взгляд с него на Арию и обратно. Перри виновато вспомнил разговор, который они вели прошлой зимой. Он сказал Брук, что они не могут быть вместе, потому что у него и так от забот голова кругом идет. *Голова кругом* шла от Арии - от девушки, которую он думал, никогда больше не увидит.

Неподалеку стояли Медведь с Уиланом и разговаривали с Рифом. Они оглянулись и замолчали. Какой-то инстинкт заставил Перри направиться к дому. Скоро он с ними разберется. Он не видел единственного человека, чья помощь могла бы ему сейчас пригодиться: Рокота.

Перри остановился перед дверью и ногой отодвинул в сторону корзину с хворостом. Он посмотрел на Арию, стоящую рядом с ним, и почувствовал, что должен что-то сказать. *Добро пожаловать? Здесь ты будешь в безопасности?* Все казалось слишком формальным.

- Он маленький, - в итоге сказал он.

Он шагнул внутрь и съежился, увидев разбросанные по полу одеяла и грязные кружки на столе. Одежда валялась в углу, а стопка книг у дальней стены опрокинулась. До моря было идти полчаса, но на полу под ногами у него скрипел песок. Он предположил, что дом, в котором жила полудюжина мужчин, мог выглядеть и хуже.

- Здесь живет Шестерка, - объяснил он. - Я встретил их после того, как ты... - он не мог сказать «ушла». Он не знал почему, но не мог произнести это слово. - Теперь они моя охрана. Все они Отмеченные. Ты уже познакомилась с Рифом, Прутиком и Грином. Остальные братья: Хайд, Хейден и Отщепенец - все трое Видящие. На самом деле Ота зовут Хейвен, но... увидишь. Ему идет. - Он потер подбородок, заставляя себя замолчать.

- У тебя есть свеча или светильник? - спросила она.

Только тогда он заметил полумрак. Для него линии комнаты были резко вычерчены. Для Арии или для кого-то еще их просто не видно. Он всегда знал, что он Чувствующий, но забыл о своем видении до этого момента. Он был Видящим, но настоящей силой его глаз была острота зрения в темноте. Ария однажды назвала это мутацией - эффектом Эфира, который исказил его чувства больше, чем у других. Он думал об этом скорее как о проклятии, напоминании о Видящей матери, которая умерла при его родах.

Перри открыл ставни, впустив в комнату тусклый дневной свет. Снаружи поляна гудела от сплетен, поскольку новости о прибытии Арии быстро распространились. Он ничего не мог с этим поделать. Он скрестил руки на груди, его желудок сжался, когда он наблюдал, как она поглощает пространство. Он не мог поверить, что она здесь, в его доме.

Ария подошла к окну рядом с ним и стала изучать коллекцию резных соколов Когтя, которая стояла на подоконнике. Перри знал, что ему нужно пообщаться с Медведем и Уиланом, но он застыл.

Он прочистил горло.

— Это мы с Когтем сделали. У него лучше получилось. Мой же похож на черепаху.

Она взяла его сокола и повертела в руках. Ее серые глаза потеплели, когда она подняла голову и сказала:

- Этот мне нравится больше всего.

Перри перевел взгляд на ее губы. Они были одни. Так близко они не стояли с тех пор, как она в последний раз была в его объятиях.

Она отложила фигурку и отошла в сторону.

- Ты уверен, что я могу остаться здесь?

- Да. Можешь занять ту комнату. - С того места, где он стоял, был виден край кровати брата, накрытой выцветшим красным одеялом. Он предпочел бы, чтобы она не оставалась там, но лучшего выбора не видел. - Я сплю наверху, - сказал он, кивая наверх.

Ария бросила сумку у стены и посмотрела на входную дверь, улыбаясь звуку, который он не мог слышать. Секунду спустя Рокот ворвался в дом темной вспышкой.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Наконец-то! - взревел он. Он обнял Арию, поднимая ее с земли. - Почему вы так долго? Не отвечай. - Он взглянул на Перри. - Кажется, я знаю. - Он поставил ее на землю и сжал руку Перри. - Хорошо, что ты вернулся, Пер.

- Что я пропустил? - спросил Перри, ухмыляясь.

Не успел Рокот ответить, как появились Уилан, Медведь и Риф, и дом погрузился в тягучую тишину. Они долго стояли, не сводя глаз с единственной незнакомки. Настроение в комнате обострилось, накаляясь и заливая красным глаза Перри. Они не хотели, чтобы она была здесь. Он знал, что они так отреагируют, но все равно сжал кулаки.

— Это Ария, - сказал он, борясь с желанием шагнуть к ней. - Она наполовину Поселенка, Риф рассказал вам. Она поможет нам найти Ясное Небо в обмен на убежище. Пока она здесь, она будет отмечена как Слышащая.

Слова, казалось, сыпались у него изо рта. Это была правда, но частичная правда, которая больше походила на ложь. Перри заметил вопросительный взгляд Рокота.

Медведь шагнул вперед, заламывая большие руки.

- Извини, что спрашиваю, Перри, но как нам поможет Крот?

Уилан что-то пробурчал себе под нос. Глаза Арии метнулись к нему, и Рокот напрягся. Оба Слышащие, они ясно его услышали.

Перри почувствовал вспышку жара, и побуждение ударить Уилана. Он понял, что то, что он чувствовал, то, что захватило его, шло от Арии. Он глубоко вздохнул, пытаясь взять себя в руки.

- Тебе есть что сказать, Уилан?

- Нет, - ответил он. - Ничего. Просто проверяю, работают ли ее уши. - Он ухмыльнулся. - Работают.

Риф опустил руку на плечо Уилана с такой силой, что тот поморщился.

- Медведь с Уиланом расскажут тебе, что случилось, пока нас не было, - сказал он, меняя тему.

Перри приготовился к последнему спору.

- Давайте послушаем.

Медведь скрестил руки на широкой груди, его густые брови сошлись на переносице.

- Прошлой ночью в кладовой случился пожар. Мы думаем, что это был мальчик, который вернулся с Рокотом. Уголек.

Перри взглянул на Рокота и Арию, его охватила тревога. Они были единственными, кто знал об уникальной способности Уголька направлять Эфир. Они охраняли тайну Уголька по негласному соглашению.

- Никто не видел, как он это сделал, - сказал Рокот, читая его мысли. - Он убежал, прежде чем его успели поймать.

- Он сбежал? - спросил Перри.

Рокот закатил глаза.

- Ну ты знаешь, какой он. Он вернется. Всегда так делает.

Перри сжал покрытую шрамами руку. Если бы он собственными глазами не видел, как Уголек опустошает шайку Воронов, то и сам бы не поверил.

- Ущерб?

Медведь кивнул в сторону двери.

- Будет проще, если я покажу тебе, - сказал он, направляясь к выходу.

Перри остановился на пороге и оглянулся на Арию. Она понимающе пожала плечами. Они пробыли вместе меньше десяти минут, а он уже должен был покинуть ее. Он ненавидел это, но у него не было выбора.

Кладовая в задней части кухни представляла собой длинную каменную комнату, уставленную деревянными полками, на которых громоздились сосуды с зерном, банки со

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

специями и травами, и корзины с ранними весенними овощами. Обычно в прохладном воздухе витали запахи еды, но когда Перри вошел внутрь, запах горелого дерева стал еще гуще. Под ним он уловил слабый запах Эфира... запах Уголька.

Ущерб был нанесен одной стороне комнаты. Часть полки исчезла, сгорела дотла.

- Должно быть, он уронил лампу или что-то в этом роде, - сказал Медведь, почесывая густую черную бороду. - Мы быстро спохватились, но все равно многое потеряли. Нам пришлось выбросить два ящика зерна.

Перри кивнул. Они не могли позволить себе терять еду. Поток итак был уже на скудном пайке.

- Парень ворует у тебя, - сказал Уилан. - Он ворует у нас. В следующий раз, когда увижу его, прогоню с территории.

- Нет, - сказал Перри. - Отправь его ко мне.

Глава 4. АРИЯ

- Ты в порядке? - шепотом спросил Рокот, когда дом опустел.

Ария выдохнула и кивнула, хотя и не была в этом уверена. Кроме него и Перри, все, кто стоял в этой комнате, презирали ее за то, кто она. Из-за того кем она была.

Поселенкой. Девушкой, которая жила в городе под куполом. *Шлюхой-Кротом*, как прошептал Уилан себе под нос. Она готовилась к этому, особенно после ежедневных холодных взглядов Рифа, но все равно чувствовала себя потрясенной. Она осознала, что произошло бы то же самое, если бы Перри оказался в Грезе. Хуже. Стражи Грезы убили бы чужака на месте.

Она отвернулась от двери, ее взгляд скользнул по уютному, загроможденному дому. По столу с крашеными стульями по бокам. По мискам и горшкам всех цветов, стоящих на полках позади него. По двум кожаным креслам перед очагом, потертым, но удобным на вид. Вдоль дальней стены расположились корзины с книгами и деревянными игрушками. Было прохладно и тихо, пахло дымом и старым деревом.

- Рокот, это его дом.

- Да.

- Я не могу поверить, что я здесь. Здесь теплее, чем я ожидала.

- Раньше было лучше.

Год назад в этом доме жила семья Перри. Теперь он остался один. Ария задавалась вопросом, не поэтому ли Шестёрка спала здесь. Наверняка есть и другие дома, которые они могли бы занять. Может, заполненный людьми дом помогал Перри не скучать по семье. Она засомневалась в этом. Никто никогда не сможет заполнить пустоту в душе, которую оставила ее мать. Людей нельзя заменить.

Она представила себе свою комнату. Небольшое помещение, скромное и аккуратное, с серыми стенами и встроенным комодом. Когда-то ее комната была домом, но она не чувствовала тоски по ней. Теперь она казалась ей такой же манящей, как внутренность стального ящика. Ей не хватало того, что она чувствовала там. Безопасности. Любви. Окружения людей, которые принимали ее. Которые не шептали ей в след «шлюха-Крот».

Больше у нее нет своего места, поняла она. *Ничего* похожего на фигурки сокола на подоконнике. Нет ничего, чтобы доказать, что она существует. Все ее вещи были виртуальными, хранились в Мирах. Они были не реальными. У нее даже матери больше не было.

Ее охватило чувство невесомости. словно отвязавшийся воздушный шар, она парила в воздухе.

- Ты голодна? - спросил Рокот у нее за спиной, не обращая ни на что внимания, его тон был, как всегда легким и веселым. - Обычно мы едим на кухне, но я могу принести что-нибудь сюда.

Она обернулась. Рокот прислонился бедром к столу, скрестив руки на груди. Он был одет в черное с головы до ног, как и она.

Он улыбнулся.

- Не так комфортно, как у Маррона, не так ли?

Последние месяцы они провели вместе, пока он залечивал рану на ноге. Пока она исцелялась от более глубоких ран. Мало-помалу, день за днем, они возвращали друг друга.

Улыбка Рокота стала шире.

- Знаешь ли, я скучал по тебе.

Она закатила глаза.

- Прошло всего три недели с тех пор, как мы виделись.

- Жалкий отрезок времени, - сказал он. - Итак, что насчет еды?

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Ария посмотрела на дверь. Она не могла прятаться, если хотела, чтобы Поток принял ее. Она должна встретиться с ними лицом к лицу. Она кивнула.

- Показывай дорогу.

- Ее кожа слишком гладкая... как у угря.

Голос, сочащийся злобой, донесся до ушей Арии.

Клан начал сплетничать о ней еще до того, как она с Рокотом села за один из столов. Она взяла тяжелую ложку и помешала рагу, стоящее перед ней, пытаясь сосредоточиться на других вещах.

Кухня представляла собой грубо отесанное строение, частично средневековый зал, частично охотничий домик. Она была заставлена длинными столами со свечами. По обе стороны расположились два массивных очага. Дети гонялись друг за другом по периметру, их голоса смешивались с бульканьем кипящей воды и потрескиванием пламени. Со стуком ложек и чавканьем людей, говорящих, едящих, пьющих. С отрыжкой. Смехом. Лаем собаки. Все это усиливалось толстыми каменными стенами. Но несмотря на шум, она не могла не слышать жестоких, шепчущих голосов.

За соседним столиком беседовали две девушки. Одна была хорошенькая, блондинка с ярко-голубыми глазами. Та самая девушка, которая наблюдала за Арией, когда она входила в дом Перри. Должно быть, это Брук. Ее младшая сестра Клара была в Грезе. Вэйл продал ее, как и Когтя, в обмен на еду для Потока.

- Я думала, что Поселенцы умирают, когда дышат воздухом снаружи, - прошептала Брук, глядя на Арию.

- Так и есть, - сказала другая девушка, - но я слышала, что она только наполовину Крот.

- Представляешь, кто-то на самом деле положил глаз на Поселенца?

Ария крепче сжала ложку. Они клеветали на ее мать, которая была мертва, и на ее отца, который был загадкой. И тут ее осенило. Поток скажет то же самое о ней и Перри, если узнают правду. Они сказали бы тоже самое об их *отношениях*.

- Перри сказал, что она будет отмечена.

- Крот с Чувством, - сказала Брук. - Невероятно. И кто она?

- Кажется, Слышащая.

- Что подразумевает, что она нас слышит.

Раздался смех.

Ария скрипнула зубами от этого звука. Рокот, сидевший рядом, наклонился к ней.

- Слушай внимательно, - прошептал он ей на ухо. — Это самое важное, что тебе нужно знать, пока ты здесь. - Она уставилась на тарелку с тушеным мясом, и сердце ее забило сильнее.

- Не *ешь* пикшу. Они ее ужасно пережаривают.

Она ткнула его локтем в ребра.

- *Рокот*.

- Серьезно. Она жесткая, как шкура. - Рокот посмотрел через стол. - Разве это не правда, Старина Уилл? - спросил он у седого мужчины с поразительно белой бородой.

Хотя Ария была снаружи уже несколько месяцев, она все еще восхищалась морщинами, шрамами и признаками возраста. Когда-то они казались ей отвратительными. Теперь морщинистое лицо мужчины почти заставило ее улыбнуться. Люди снаружи носили на своих телах жизненный опыт, как сувениры.

Ива, девочка, которую Ария встретила ранее, сидела рядом с ним. Ария почувствовала тяжесть на ботинке и посмотрела вниз, чтобы увидеть Блоху.

- Дедушка, Рокот тебя о чем-то спрашивает, - сказала Ива.

Старик наострил ухо в сторону Рокота.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- О чем, красавчик?

Рокот повысил голос в ответ.

- Я сказал Арии не есть пикшу.

Старина Уилл изучал ее, поджав губы в кислой гримасе. Щеки Арии вспыхнули, пока она ждала его реакции. Одно дело слышать шепоты, и совсем другое гнушаться ее.

- Мне семьдесят, - сказал он наконец. - Семьдесят лет и я становлюсь сильнее.

- Старина Уилл не Слышавший, - прошептал Рокот.

- Поняла, спасибо. Он только что назвал тебя красавчиком?

Рокот кивнул, жуя.

- Разве можно его винить?

Ее глаза скользнули по его точеному лицу.

- Нет. Действительно, не могу, — сказала она, хотя красота не совсем соответствовала темной внешности Рокота.

— Значит, ты получишь Отметины? - спросил он. - Как насчет того, чтобы я за тебя поручился?

- Я думала Перри... Перегрин сделает это? - ответила Ария.

- Перри гарантирует это, и он будет председательствовать на церемонии, но это только одна часть. То, что может сделать только Кровный вождь.

Полная женщина, сидевшая по другую сторону от Рокота, наклонилась вперед.

- Кто-то с таким же Чувством, как у тебя, должен поклясться, что твой слух истинен. Если ты Слышащая, только другой Слышащий может это сделать.

Ария улыбнулась, отметив ударение, которое женщина сделала на слове «если».

- Я и есть Слышащая, так что дело обстоит именно так.

Женщина изучала ее глазами цвета меда. Казалось, она что-то решила, потому что ее суровый рот смягчился.

- Я Молли.

- Молли - наша целительница и жена Медведя, - сказал Рокот. - Но гораздо свирепее, чем этот здоровяк, правда, Молли? - Он повернулся к Арии. — Значит, поручиться должен я, не так ли? Я идеально подхожу для этого. Я научил тебя всему.

Ария покачала головой, стараясь не улыбаться. Действительно, Рокот был идеальным выбором. Он научил ее всему, что она знала о звуках и ножах.

- Всему, кроме скромности.

Он скорчил гримасу.

- Кому это нужно?

- О, не знаю. Может тебе, красавчик.

- Чувь, - сказал он и снова принялся за еду.

Ария заставила себя сделать то же самое. Рагу представляло собой вкусную смесь ячменя и рыбы, но она не могла съесть больше нескольких кусочков. Клан не только шептался о ней, но и глазел на нее, следя за каждым ее движением.

Она наполнила ложку и, сунув руку под стол, положила Блохе на голову. Та моргнула и придвинулась ближе. У нее было умное выражение мордочки, отсутствующее у собак в Мирах. Она и не подозревала, что у животных такие разные характеры. Это было еще одно бесконечное различие между ее старой жизнью и новой. Она задавалась вопросом, изменит ли Поток свое мнение о ней, как Блоха.

Ария подняла глаза, когда болтовня в зале утихла. В дверях появился Перри с тремя молодыми людьми. Светловолосые и высокие, двое из них напоминали Перри своим мускулистым телосложением. Хайд и Хейден, догадалась она. Третий, что был на несколько шагов позади и ниже на голову, мог быть только Отщепенцем. Все они держались как Видящие: луки за спинами, высокая осанка, внимательные глаза.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Перри сразу ее заметил. Он наклонил голову. Безопасное признание между союзниками, но это заставило ее затаить дыхание, желая большего. Затем он сел за столик у двери вместе с братьями и исчез в море голов. Мгновение спустя до ее ушей донеслись жестокие голоса.

- Она не выглядит настоящей. Держу пари, она даже не будет истекать кровью, если ты порежешь ее.

- Давай попробуем. Просто небольшой порез, чтобы проверить, правда ли это.

Ария отследила голос. Голубые глаза Брук впились в нее. Ария положила руку на запястье Рокота, благодарная за его уникальную способность. Он мог слышать мысли через прикосновение. Она почти не удивилась, когда обнаружила это в нем. Это не особо отличалось от Смартвизора, который она носила всю свою жизнь, что работал аналогичным образом — улавливая мысленные образы через физический контакт.

«Это девушка Перри», - подумала она. - «Не так ли?»

Рокот замер, не донеся ложку до рта.

- Нет... я почти уверен, что это скорее всего ты.

«Она злая. Возможно, я захочу причинить ей боль.»

Рокот усмехнулся.

- Я хочу посмотреть на это.

- Посмотрите на нее. — Это снова был голос Брук. - Она вешается на Рокота. Я знаю, ты слышишь меня, Крот. Ты зря тратишь на него время. Он парень Лив.

Ария отдернула руку от его запястья. Рокот вздохнул и посмотрел на нее. Он положил ложку на стол и отодвинул свою тарелку.

- Пойдем. Давай выбираться отсюда. Я хочу тебе кое-что показать.

Она вытащила ноги из-под стола и последовала за ним, не сводя глаз со спины Рокота. Проходя мимо Перри, она замедлила шаг, позволив себе бросить на него взгляд. Он слушал Рифа, сидевшего напротив него, но его глаза встретились с ее.

Ей хотелось сказать ему, как сильно она скучает по нему. Как ей хочется сидеть рядом с ним. Потом она поняла, что через свои исходящие из нее чувства, она это уже сделала.

Рокот повел ее по тропе, петлявшей среди песчаных дюн. Свет Эфира просачивался сквозь облака, бросая отблески на тропинку и высокую шелестящую траву. Пока они шли, шум ветра смешивался с тихим свистом. Он проходил сквозь нее с шипением, шепотом и ревом становясь все громче и яснее с каждым шагом.

Ария остановилась, когда они миновали последнюю дюну. Океан раскинулся перед ней, пышущий жизнью, простирающийся до самого конца. Она услышала миллион волн, каждую свирепую отдельно, что создавали вместе хор, который был безмятежнее и величественнее, чем все, что она когда-либо знала. Она много раз видела океан в Мирах, но это не подготовило ее к настоящему.

- Если бы у красоты был звук, то это был бы он.

- Я знал, что это поможет, - сказал Рокот, его улыбка блеснула в темноте. - Слышащие говорят, что море хранит все звуки, которые когда-либо были услышаны. Все, что тебе нужно сделать, это слушать.

- Я этого не знала. - Она закрыла глаза, позволив звуку омыть ее, и прислушалась к голосу матери. Где были спокойные заверения Лумины, что терпение и логика решат любую проблему? Она не слышала их, но верила, что они там. Ария взглянула на Рокота, отгоняя горе. - Видишь? Ты не всему меня научил.

- Верно, - ответил Рокот. - Я не могу рисковать и утомить тебя.

Они вместе подошли к воде. Рокот сел, опершись на локти.

- А теперь рассказывай про представление.

Ария села рядом с ним.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

— Это к лучшему, - сказала она, зарываясь пальцами в песок. Верхний слой все еще хранил дневное тепло, но под ним было прохладно и сыро. Она посыпала им колено Рокота. - Ты же слышал, как они меня ненавидят. Представь, если бы они узнали, что мы с Перри вместе. - Она покачала головой. - Я не знаю.

- Чего ты не знаешь? - Рокот улыбнулся, будто хотел поддразнить ее. Момент казался совершенно знакомым, хотя они никогда не были здесь раньше. Сколько раз за зиму они говорили о Перри и Лив?

Ария высыпала еще горсть песка ему на колено, прислушиваясь к мелкой мороси под шумом прибоя.

— Это была моя идея. Самый безопасный способ, но странно притворяться кем-то другим. Как будто между нами стеклянная стена. Как будто я не могу дотронуться до него или... дотянуться. Мне не нравится, как это ощущается.

Рокот пошевелил коленом, скинув насыпанную ею кучку песка.

- Его голос все еще звучит как дым и огонь?

Ария закатила глаза.

- Не знаю, зачем я тебе это сказала.

Он склонил голову набок, жест, в котором было что-то от Перри, и положил руку на сердце.

- Ария, твой запах... он как расцветший цветок. - Он идеально подстроил свой голос под низкий протяжный голос Перри. - Иди сюда, моя милая роза.

Ария ткнула его в плечо, что только рассмешило его.

- *Фиалка*. И ты заплатишь за это, когда я повстречаю Лив.

Улыбка Рокота исчезла. Он провел рукой по темным волосам и сел, глядя на разбивающиеся волны.

- По-прежнему ни весточки? - тихо спросила она. Когда прошлой весной пропала сестра Перри, сердце Рокота было разбито.

Он покачал головой.

- Ни слова.

Ария села, отряхивая руки.

- Скоро будет. Она появится. - Она пожалела, что упомянула Лив. Рокот должен был чувствовать ее отсутствие больше, чем когда-либо здесь, где они оба выросли.

Она посмотрела на океан. Вдалеке пульсировали ослепительным светом облака. Эфирные воронки были поразительны. Ария не могла представить себя там. Перри как-то сказал ей, что бури на море всегда опасны. Она не знала, как рыбаки Потока находили в себе мужество выходить в море каждый день.

- Знаешь, стекло довольно легко разбить, Ария. - Рокот задумчиво смотрел на нее.

- Ты прав. - Как она могла жаловаться? Ей было намного легче, чем ему. По крайней мере, они с Перри были в одном месте. - Ты меня убедил. Я разобью стекло, Рокот. При следующей возможности.

- Хорошо. *Разбей* его.

- Обязательно. И ты тоже, когда мы найдем Лив. - Она ждала, что он согласится, хотела, чтобы он согласился, но Рокот сменил тему.

- Гесс знает, что ты здесь?

- Нет, - ответила она. Она вытащила Смартвизор из кармашка на подкладке кожаной сумки. - Но мне нужно с ним связаться. - Она должна была сделать это вчера, в день их запланированной встречи, но она не нашла возможности в течение путешествия к Потоку. - Я сделаю это сейчас.

Гладкий, чистый, как капля воды, и почти такой же податливый Визор, поразил ее, как нечто из другого мира после выгоревших на солнце и потрепанных ветром окраин поселения.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Он был из другого... ее мира. Она носила это устройство всю свою жизнь, даже не задумываясь. Как и все Поселенцы. Так они перемещались между Мирами. Она только недавно начала бояться его. За это она должна благодарить консула Гесса.

Ария поднесла Смартвизор к левому глазу. Устройство присосалось к коже вокруг глазницы, давление было твердым и знакомым, а затем биотехнический пластик в центре смягчился, превратившись в жидкость. Она несколько раз моргнула, привыкая видеть через прозрачный интерфейс. Когда Визор подключился, на фоне океана появились красные буквы.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МИРЫ! ЛУЧШЕ, ЧЕМ РЕАЛЬНОСТЬ!

Приветствие исчезло, а затем появилась АУТЕНТИФИКАЦИЯ.

Она повернула голову, наблюдая, как буквы следуют за ее движением.

Мелькнуло ПРИНЯТО и знакомое ощущение покаяния распространилось по коже головы и вниз по позвоночнику. Только одна общая иконка с надписью «ГЕСС» маячила в темноте. Когда у нее был свой Смартвизор, экран был заполнен значками ее любимых Миров, новостями и сообщениями от друзей. Но Гесс запрограммировал этот Визор только на то, чтобы общаться с ним.

-Ты вошла? - спросил Рокот.

- Да.

Он лег, положив голову на руку.

- Разбуди меня, когда вернешься. - Ему казалось, что она спокойно сидит на пляже. У него никогда не было окна в Мирах, которое открывает ей Смартвизор.

- Ты же знаешь, что я все еще тут.

Рокот закрыл глаза.

- Не, ты не здесь. Не по-настоящему.

Она обдуманно выбрала иконку, давая Гессу знать, что она здесь. Мгновение спустя она разделась, ее сознание раскололось. Ощущение было неприятным, но безболезненным, словно внезапно просыпаясь в незнакомом месте. В одно мгновение она существовала сразу в двух местах: на берегу с Рокотом и в виртуальном мире, куда ее привел Гесс. Она перевела взгляд на Мир и замерла, ослепленная ярким светом. Потом огляделась, привыкая к розовеющему миру.

Вишневый сад окружал ее со всех сторон. Деревья цвели и лепестки покрывали землю, словно розовая, снежная пыль. Бессмысленный шелест отовсюду достиг ее ушей, а затем водоворот лепестков обрушился на нее розовой метелью.

У нее захватило дух, пока она не заметила симметрию ветвей и идеальное расстояние между деревьями. Она поняла, что не слышала ни падения лепестков, ни скрипа ветвей. Ветер доносил пустой звук в одну ноту. Слишком агрессивно для того, что она считала правильным. «Лучше, чем в Реале», - говорили они о Мирах. Когда-то она тоже так думала. В течение многих лет она путешествовала по таким пространствам из безопасных стен Грез, не зная ничего лучшего. Не зная, что нет *ничего* лучше реальности.

Или еще хуже, подумала она, внезапно вспомнив Пейсли. Ее лучшая подруга видела только ужасные составляющие реального мира. Огонь. Боль. Насилие. Ария все еще не могла поверить, что она погибла. Почти все ее воспоминания о Пейсли включали старшего брата Пейсли. Их всегда было трое.

Как там поживает Калев в Грезе? Неужели он до сих пор путешествует по Миру искусства? Или он двинулся дальше? Она проглотила комок в горле, скучая по нему. Скучая по другим друзьям, Руне и Пикси, и по тому, какой легкой была ее жизнь. По подводным концертам и вечеринкам в облаках. По нелепым Мирам, таким как «Лазертаг Динозавров», «Облачный серфинг» и «Свидание с греческим Богом». Ее жизнь так сильно изменилась. Теперь, когда она спала, она держала клинки на расстоянии вытянутой руки.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Ария подняла глаза, и у нее перехватило дыхание. Сквозь розовые ветви она увидела светло-голубое небо без прожилок Эфира, без светящихся облаков. Такое небо было триста лет назад, до Единения. До того, как мощная солнечная вспышка разрушила магнитную сферу Земли, открыв дверь космическим бурям. В чужую атмосферу, которая была невообразимо разрушительной. Эфиру. Это голубое небо было тем, каким она представляла себе Ясное небо — яркое, открытое и спокойное.

Она опустила глаза и увидела консула Гесса, сидящего за столом в двадцати шагах от нее. Маленький, с мраморной столешницей и двумя железными стульями, стол принадлежал быстро на Европейской площади. Какой бы Мир Гесс ни выбрал, эта деталь никогда не менялась.

Ария посмотрела на себя. Ее черные брюки, рубашка и ботинки сменились на кимоно. Этот наряд был сшит из плотной кремовой парчи с рисунком из красных и розовых цветов. Оно было красивым и слишком узким.

— Это необходимо? - спросила она, как всегда.

Гесс молча наблюдал за ней. У него было строгое, точеное лицо с широко расставленными глазами и тонким ртом, придававшим ему сходство с ящерицей.

- Оно соответствует Миру, - сказал он, окидывая взглядом ее фигуру. - И я нахожу твою одежду Постороннего неприглядной.

Ария села напротив него, неловко ерзая на стуле. Она едва могла скрестить ноги в платье, и что это было за восковое покрытие на ее губах? Она провела пальцем и на нем оказалась алая помада. *Ну, действительно.* Это было уже слишком.

- *Ваша одежда не подходит* Миру, - сказала она. Гесс, как обычно, был одет в серое — одежду, похожую на ту, что она носила в Грезе всю свою жизнь, с той лишь разницей, что у него были синие полосы вдоль воротника и рукавов, чтобы показать его положение консула. - Как и этот стол, и кофе.

Не обращая на нее внимания, Гесс налил кофе в две изящные чашки, и на стол посыпались розовые лепестки. Ария изучала булькающий звук, который был ясным и резким, но странно бесформенным. От аромата у нее потекли слюнки. Все было так, как в последние месяцы. Причудливый Мир. Этот стол и стулья. Крепкий, темный кофе. Вот только руки у Гесса дрожали.

Он сделал глоток. Когда он поставил чашку на стол, раздался скрип. Он поднял на нее глаза.

- Я разочарован, Ария. Ты опоздала. Я думал, что убедил тебя в срочности твоей задачи. Теперь я задаюсь вопросом, нужно ли тебе напоминать о том, что поставлено на карту, если ты потерпишь неудачу.

- Я знаю, что на кону, - сказала она жестко. *Коготь. Греза. Всё.*

- И все же ты сделала небольшой крюк. Думаешь, я не могу сказать, где ты? Ты отправилась повидаться с дядей мальчика, не так ли? С Перегрином?

Гесс следил за ее передвижениями через Смартвизор. Это не удивило Арию, но она все равно почувствовала, как участился ее пульс. Она не хотела, чтобы он знал о Перри.

- Я пока не могу идти на север, Гесс. Перевал к Рогам покрыт льдом.

Он наклонился вперед.

- Я мог бы доставить тебя туда *завтра* на аэроходе.

- Они *ненавидят* нас, - сказала она. - Они не забыли о Единении. Я не могу ворваться туда как Поселенка.

- Они Дикари, - сказал он, пренебрежительно махнув рукой. - Мне все равно, что они думают.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Ария осознала, как часто она дышит. Рокот сел. Он пристально наблюдал за ней в реальности, чувствуя ее напряжение. *Дикари*. Когда-то она тоже так о них думала. Теперь присутствие Рокота укрепило и успокоило ее.

- Вы должны позволить мне сделать все по-моему, - сказала она Гессу.

- Мне не нравится как ты действуешь. Ты опоздала с отчетом. Ты теряешь время с каким-то Чужаком. Мне нужна эта информация, Ария. Дай мне координаты. Направление. Карту. Что угодно.

Пока он говорил, она заметила, что его маленькие глазки бегают, а шея покрывается румянцем. За всю зиму их встреч он никогда не был таким нервным и воинственным. Что-то его беспокоило.

- Я хочу видеть Когтя, - сказала она.

- Нет, пока ты не достанешь мне то, что мне надо.

- Нет, - сказала она. - Мне надо увидеть его...

Все остановилось. Лепестки вишен замерли, повиснув в воздухе. Шум ветра стих, и внезапно в Мире воцарилась мертвая тишина. Через мгновение лепестки поднялись в обратном направлении, затем, казалось, снова зацепились, а потом вздрогнули, чтобы снова, как обычно, опуститься на землю. Звуки тоже вернулись.

Ария увидела потрясение на лице Гесса.

- Что это было? - спросила она. - Что только что произошло?

- Возвращайся через три дня, - отрезал он. - Не опаздывай, и тебе лучше отправиться на север. - Он разъединился и исчез.

- Гесс! - закричала она.

- Ария, что не так?

Голос Рокота. Она переключила внимание. Его брови были озабоченно сдвинуты.

- Я в порядке, - сказала она, быстро прокручивая в голове команды, чтобы снять Визор. Ария сжала его в руке, ярость затуманила ее зрение.

Рокот пододвинулся ближе.

- Что случилось? - спросил он.

Она покачала головой. Она и сама не была уверена. Что-то пошло не так. Она никогда раньше не видела, чтобы Миры замирали. Он сделал это специально, чтобы напугать ее? Но он тоже нервничал. Что он скрывает? Зачем ей так спешить к Рогам?

- Ария, - не отставал Рокот. - Поговори со мной.

- Гесс знает, что я здесь. И он хочет, чтобы я немедленно отправилась на север, - сказала она, тщательно подбирая слова, не упоминая Когтя. - Его не волнует, что перевал во льду.

- Ублюдок он, этот Гесс. - Рокот перевел взгляд с нее на пляж. - Но у меня для тебя хорошие новости. Вот твой шанс разбить стекло.

Глава 5. ПЕРЕГРИН

Перри спускался по пляжу к Арии, осознавая каждый свой шаг. В лучшем случае у них будет всего несколько минут, или он не успеет до нее добраться.

Он встретил Рокота на полпути.

- Поддержишь ухо востро? - спросил Перри.

- Конечно, - ответил Рокот, похлопав его по плечу, проходя мимо.

Ария встала, когда он подошел к ней. Она перекинула темные волосы через плечо.

- Ты уверен, что все в порядке? - спросила она, глядя мимо него.

- На некоторое время, - сказал он. - Рокот слушает. Риф дальше по тропе. - Ему казалось неправильным, что люди из его собственного клана стоят на стреме, но он отчаянно хотел остаться с ней наедине.

- Ты нашел Уголька?

Он покачал головой.

- Пока нет. Но я сделаю это. - Он хотел дотронуться до нее, но почувствовал ее настроение. Она нервничала из-за чего-то. Он догадывался, что это может быть. - Прутик... он Слышащий... он рассказал мне, что случилось на кухне. То, что говорили люди.

- Ничего, Перри. Только сплетни.

- Дай им неделю, - сказал он. - Будет легче.

Она отвернулась и не ответила.

Перри провел рукой по подбородку, не понимая, почему ему кажется, что они все еще притворяются друг перед другом.

- Ария, что происходит? - спросил он.

Она скрестила руки на груди, и ее настроение все понижалось и понижалось, превращаясь в лед. Перри боролся с навалившейся на него тяжестью.

- Гесс знает, что я здесь, - сказала она наконец. - Он заставляет меня уйти. Мне нужно будет уйти через несколько дней.

Он вспомнил имя. Гесс был Поселенцем, который выбросил ее из Модуля.

- Он знает, что идти на север небезопасно?

- Да, - ответила она. - Его это не волнует.

Ее страх внезапно охватил его.

- Он угрожал тебе? - спросил Перри, лихорадочно соображая.

Ария покачала головой и понимание ударило по нему.

- У него Коготь. Он угрожает Когтю, не так ли?

Она кивнула.

- Мне очень жаль. Это единственный раз, когда я действительно хочу солгать тебе. Я не хотела обременять тебя.

Перри сжал кулаки так, что заболели костяшки пальцев. Вэйл спланировал похищение, но он все равно чувствует себя виноватым. Это не пройдет, пока Коготь не окажется дома, в безопасности. Его взгляд скользнул по пляжу.

— Вот здесь его забрали, - сказал он. - Прямо здесь. Я видел, как Поселенцы пнули его в живот, а затем затащили в аэроход на вершине дюны.

Ария шагнула к нему и взяла за руки. Ее пальцы были прохладными и мягкими, но хватка твердой.

- Гесс не причинит ему вреда, - сказала она. - Ему нужно Ясное Небо. Он отдаст нам Когтя в обмен.

Перри не мог поверить, что ему придется *выкупать* племянника. Он понял, что это мало чем отличается от того, что ему придется сделать, чтобы вернуть Лив домой. Вэйл обменял их обоих на еду. Все указывало на то, что Перри надо идти к Рогам. Он нуждался в

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Ясном Небе как для своего клана, так и для Когтя. И ему придется расплачиваться с Соболем за то, что Лив не показывается. Может быть, тогда его сестра, наконец, вернется домой.

— Это раньше, чем я думал, - сказал он, - но я пойду с тобой. Мы отправимся через несколько дней и будем надеяться, что к тому времени по перевалу можно будет пройти.

- А если нет?

Он пожал плечами.

- Нам придется преодолеть ледник. Возможно, это займет вдвое больше времени, но мы справимся. Я могу доставить нас туда.

Ария улыбнулась тому, что он сказал. Он не знал почему, но это не имело значения. Она улыбалась.

- Хорошо, - сказала она. Она обвила его руками, положив голову на грудь. Перри убрал волосы с ее плеча и вдохнул, позволив силе ее характера успокоить его. Один вдох за другим, его гнев сменился желанием.

Он провел большим пальцем по ее позвоночнику. Все в ней было грациозным и сильным. Она отстранилась и встретила с ним взглядом.

— Так... - Он собирался сказать ей, что именно таким образом они должны были встретиться несколько дней назад в лесу. Вот о чем он думал всю зиму — о том, чего ему не хватало. Но он не мог избавиться от того, что она чувствовала, и от того, как она смотрела на него.

- Да, - подтвердила она. — *Так*.

Перри наклонился и поцеловал ее губы. Она прижалась к нему, ее теплый вздох коснулся его щеки, и затем ничего не осталось, кроме ее рта, ее кожи и ощущения ее тела рядом с ним. У них не было времени. Люди были поблизости. Он едва мог удержать эти мысли в голове. Она была всем для него, и он хотел больше.

Услышав предупреждающий свист Рокота, он замер, прижавшись губами к ее шее.

- Скажи мне, что ты этого не слышала.

- Слышала.

Он снова услышал сигнал Рокота, на этот раз громче и настойчивее. Перри вздрогнул и выпрямился, взяв ее за руки. Ее запах обволакивал его. Последнее, чего он хотел, это покинуть ее.

- Мы сделаем тебе Отметины перед уходом. И о том, чтобы скрывать что-то между нами... давай оставим это. Меня убивает, что я не могу прикоснуться к тебе.

Ария улыбнулась ему.

- Мы скоро уходим. Может подождем до тех пор?

- Тебе нравится видеть, как я страдаю?

Она тихо рассмеялась.

- Обещаю, ожидание того стоит. Теперь *иди*.

Он поцеловал ее еще раз, затем оторвался от нее и побежал по песку, словно невесомый.

Рокот с усмешкой наблюдал за ним с дюны.

— Это было прекрасно, Пер. Меня это тоже убивает.

Перри засмеялся, шлепнув его по голове, когда пробежал мимо.

- Не все предназначено для твоих ушей.

Он нашел Рифа на тропе, остановившего Медведя и Уилана, которые шли на его поиски. Пока они возвращались в поселение, Медведь рассказывал о своих неприятностях с двумя фермерами, Греем и Роуэном. Уилан подавал мелкие жалобы каждые десять шагов, его голос был как всегда резким и злым. Что бы Перри ни говорил и ни делал, этого всегда было недостаточно для Уилана, одного из самых преданных приверженцев Вэйла.

Перри слушал вполуха, изо всех сил стараясь сдержать улыбку.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Час спустя он сидел на крыше своего дома, впервые за много дней один. Он опустил руки на колени и закрыл глаза, наслаждаясь прохладным, влажным воздухом, ласкающим кожу. Когда ветер стих, он глубоко вдохнул и проследил за запахами Арии. Теперь она была в доме, в комнате Вэйла. Из трещины в крыше рядом с ним донесся смех. Шестерка играла в кости. Он слышал обычное подшучивание Прутика и Грина. Оба Слышащих, они постоянно разговаривали, постоянно спорили, соперничали из-за всего.

В поселении то тут то там мерцали огоньки в лампах. Из труб поднимался дым, смешиваясь с соленым воздухом. В такой поздний час неподалеку находилось всего несколько человек. Перри лег на спину, наблюдая, как свет Эфира просачивается сквозь редкие прорехи в облаках. Он стал прислушиваться к потоку голосов на поляне.

- Что там с лихорадкой у ребенка? - спросила Молли кого-то.
- Ослабевает, слава небу, - последовал ответ. - Сейчас он спит.
- Хорошо, пусть отдыхает. Утром отведу его к морю. Это прочистит ему легкие.

Перри вдохнул, позволяя океанскому воздуху открыть его собственные легкие. Он вырос под присмотром многих, совсем как ребенок, о котором они говорили. Будучи дитем он забирался на ближайшие колени и засыпал. Когда у него была лихорадка или порез, который нужно было зашивать, Молли выхаживала его. Поток был небольшим кланом, но они также были большой семьей.

Перри было интересно, где находится Уголек, но он знал, что тот вернется сам, как и сказал Рокот. Когда Перри увидит его, он отчитает Уголька за то, что тот сбежал, а потом узнает, что случилось на кухне.

- Перри!

Он сел как раз вовремя, чтобы поймать скомканное одеяло, брошенное снизу.

- Спасибо, Молли.

- Не знаю, почему ты там, наверху, а они в твоём теплом доме, - сказала она и поспешила прочь.

Но Молли знала. В таком маленьком клане было мало секретов. Все знали о его кошмарах. Здесь, наверху, он мог провести бессонное время, считывая запахи на ветру и наблюдая за игрой света в облаках. Такая странная весна, с толстым одеялом облаков над головой. Как бы он ни боялся Эфира, часть его чувствовала бы себя лучше, если бы он мог видеть его сейчас.

Брук шла в ногу с ним, когда он на рассвете покинул поселок с луком и колчаном через плечо.

- Куда направляешься?

- Туда же, куда и ты, - ответил он. Она была Видящей и одним из лучших лучников в клане, поэтому Перри поручил ей научить всех в Потоке стрелять из лука. Ее уроки проходили рядом с тем полем, где он встречался с Медведем.

Их прогулка была неловкой и тихой. Он заметил, что у нее на шее все еще висит один из его наконечников, и постарался не думать о том дне, когда он подарил его ей, или о том, что он значил для них обоих. Он всегда будет беспокоиться о ней, и это никогда не изменится. Но между ними все было кончено. Он сказал ей об этом зимой, как можно мягче, и надеялся, что скоро она тоже это поймет.

Когда они добрались до восточного поля, он обнаружил, что спор уже близок к завершению. Два фермера, Роуэн и Грей, нуждались в помощи больше, чем Перри мог им предоставить. Медведь стоял между ними, массивный, но нежный, как котенок.

- Посмотрите на это, - сказал Роуэн, молодой фермер, у которого накануне ночью у ребенка был жар. Он поднял сапог, покрытый грязью. - Мне нужна подпорная стена. Что-то, что остановит падение породы с холма. И мне нужно больше дренажа.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Перри перевел взгляд на холм в полумиле от них. Эфирные бури стерли нижнюю его часть до пепла. Когда начались весенние дожди, волны грязи и мусора потекли вниз по склону. Вся форма холма изменилась без деревьев, которые удерживали бы землю.

— Это пустыки, - сказал Грей. Он был на целую голову ниже Перри и Медведя. - Половина моей земли под водой. Мне нужны люди. Мне нужен бык. И я нуждаюсь в них обоих больше, чем он.

У Грея было доброе лицо и мягкие манеры, но Перри часто чувал в нем гнев. У Грея не было здравого смысла, он, как и большинство людей, не был отмечен, но презирал это в себе. В молодости он хотел стать часовым или стражем, но эти посты достались Слышащим и Видящим, чьи чувства давали им явное преимущество. Выбор у Грея был ограничен, и он остался на ферме.

Перри и раньше слышал все это от Грея и Роуэна, но ему нужны были ресурсы — люди, лошади, быки для более важных дел. Перри приказал соорудить вокруг поселения оборонительные траншеи, а рядом с кухней второй колодец. У него были укреплены стены и их склады с оружием тоже укрепили. И он приказал каждому жителю Потока от шести до шестидесяти лет научиться хотя бы основам обращения с луком и ножом.

В девятнадцать лет Перри был слишком молод для Кровного вождя. Он знал, что его посчитают неопытным. Легкой добычей. Он был уверен, что весной на Поток нападут бродячие банды и кланы, потерявшие свои дома из-за Эфира.

Пока Грей и Роуэн продолжали причитать, Перри потянулся, почувствовав, что плохо спал этой ночью. Неужели ради этого он стал Кровным вождем? Лазить по мокрым полям, чтобы выслушивать препирательства? Неподалеку Брук давала мальчикам Грея, семи и девяти лет, урок стрельбы из лука. Что было гораздо интереснее, чем выслушивать это.

Он никогда не хотел быть Кровным вождем. Он никогда не думал о том, как прокормить почти четыреста человек, когда заканчиваются зимние припасы, до того, как поступит весенний урожай. Он и представить себе не мог, что будет давать право на брак паре старше себя. Или смотреть в глаза матери с больным ребенком на руках, ищущей ответа. Когда лечение Молли не помогало, они обращались к нему. Они всегда шли к нему, когда что-то шло не так.

Голос Медведя вывел его из задумчивости.

- Что скажешь, Перри?

- Вам обоим нужна помощь. Я это знаю. Но вам придется подождать.

- Я фермер, Перри. Я должен делать то, что знаю, - сказала Роуэн. Он махнул рукой в сторону Брук. - Мне не до стрельбы из лука, когда приходится иметь дело с этим.

- Все равно учись, - сказал Перри. — Это может спасти тебе жизнь и даже больше.

- Вэйл никогда не заставлял нас делать это, и мы были в порядке.

Перри покачал головой. Он не мог поверить своим ушам.

- Теперь все по-другому, Роуэн.

Грей шагнул вперед.

- Следующей зимой мы умрем с голоду, если не посеем семена.

Тон его голоса, уверенный и требовательный, пронзил Перри.

- Возможно, следующей зимой нас здесь уже не будет.

Роуэн заартачился, его брови сошлись на переносице.

- Где же мы будем? - спросил он, повысив голос. Они с Греем переглянулись.

- Ты же не всерьез собираешься отвести нас к Ясному Небу? - спросил Грей.

- У нас может не быть выбора, - ответил Перри. Он вспомнил, как его брат приказывал тем же самым людям без всяких возражений. Не убеждал. Когда Вэйл говорил, они повиновались.

Подошла Брук, вытирая пот со лба.

- Перри, что случилось? - спросила она.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Он понял, что щиплет себя за переносицу. Жжение пронзило его пазухи. Он поднял глаза, и проклятие сорвалось с его губ.

Облака наконец разошлись. Высоко наверху он увидел Эфир. Он не плыл ленивыми светящимися потоками, как было обычно в это время года. Вместо этого над ним текли густые, сверкающие и яркие реки. В некоторых местах Эфир извивался, как змеи, образуя воронки, которые ударяли в землю и высвобождали огонь.

— И это зимнее небо, - сказал Роуэн, его голос был полон смущения.

- Папа, что происходит? - спросил один из сыновей Грея.

Перри прекрасно понимал, что происходит. Он не мог отрицать того, что видел... или ожог на носу.

- Возвращайтесь домой! - сказал он им и поспешил в поселение. Куда ударит буря? На запад, над морем? Или прямо на них? Он услышал гудок сигнального рожка, а затем и другие звуки, призывающие фермеров найти укрытие. Он должен добраться до рыбаков, которых будет труднее предупредить и доставить в безопасное место.

Он вылетел через главные ворота на поляну. Люди бросились по домам, в панике крича друг на друга. Он взглянул в их лица.

Подбежал Рокот.

- Чем помочь?

- Найди Арию.

Глава 6. АРИЯ

Внезапно начался дождь, принесший порыв, который ударил Арию как холодная пощечина. Она побежала обратно в поселок по тропе, по которой она блуждала все утро, потерявшись в мыслях о Мирах, которые внезапно засбоили и застыли. Ее клинки отбивали успокаивающий ритм ударяясь по бедрам, когда она спешила по тропинке через лес. Ветер неистово бушевал вокруг нее.

Услышав звук горна, она резко остановилась и посмотрела вверх. Сквозь просветы в дождевых облаках она увидела густые потоки Эфира. Через несколько секунд она услышала характерный визг воронки - разрывающий, пронзительный раскат, от которого по венам побежали мурашки. Буря *сейчас*? Шторма уже должны были закончиться в этом году.

Она снова пришла в движение, ускорив шаг. Несколько месяцев назад они с Перри попали под бурю. Она никогда не забудет про ожог на своей коже, когда воронки ударили близко, или как ее тело оцепенело.

- Ручеек! - позвал далекий голос. - Где ты?

Она замерла, прислушиваясь к шуму дождя. Снова голоса. Все кричали одно и то же, их крики отчаяния резали ей слух. Она сжала онемевшие руки в кулаки. Кто она такая, чтобы помогать? Поток ненавидит ее. Но тут раздался другой голос, на этот раз ближе, такой отчаянный и испуганный, что она невольно отправилась к нему даже не задумываясь. Она знала, каково это искать того, кто пропал. Они могут не принять ее помощь, но она должна попытаться.

Она сошла с тропы на плотную, скользкую грязь, звуки привели ее к дюжине людей, осматривающих лес. Ее колени подогнулись, когда она узнала Брук.

- Что *ты* здесь делаешь, Крот? - Промокшая до нитки, Брук выглядела более ожесточенной, чем обычно. Ее светлые волосы стали темными и гладкими, глаза холодными, как мрамор. - Ты забрала его, не так ли, похитительница детей?

Ария покачала головой.

- Нет! Зачем мне это делать? - Ее взгляд переместился на лук за плечом Брук.

Молли, пожилая женщина, которую Ария встретила на кухне, бросилась к ней.

- Ты теряешь время, Брук. Продолжай искать! - Она подождала, пока Брук уйдет, а затем она взяла Арию за руку и заговорила тихо, на ухо, пока дождь катился по ее полным щекам. - Мы такого не ожидали. Никто из нас не ожидал бури.

- Кто пропал? - спросила Ария.

- Мой внук. Ему почти два года. Ручеек.

Ария кивнула.

- Я найду его.

Остальные сходили с тропы, направляясь в глубь леса, но Ария нутром чувствовала, что нужно искать поблизости. Двигаясь медленно, она держалась поближе к тропе. Она не звала. Вместо этого она напрягла слух, чтобы расслышать малейшие звуки сквозь ветер и дождь. Время шло, не слышно было ничего, кроме ее шагов и шума воды, стекающей с холма. Визг Эфира становились все громче, в голове стучало, грохот бури оглушал ее. Жужжащий звук остановил ее.

Она двинулась на звук, скользя вниз по склону. Ария присела перед кустом. Она медленно раздвинула ветви и не увидела ничего, кроме листьев. Кожу на затылке покалывало. Развернувшись, она вытащила клинки. Она оказалась наедине с качающимися деревьями.

- Расслабься, - пробормотала она себе под нос, убирая клинки в ножны.

Она снова услышала жужжание, слабое, но безошибочное. Она обогнула куст и заглянула внутрь.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Пара глаз уставилась на нее на расстоянии менее чем в фут. Мальчик казался таким маленьким, сидя на коленях. Он зажал уши руками и напевал мелодию, потерявшись в своем собственном мире. Она заметила, что у него такие же круглые щеки, как у бабушки, и глаза цвета меда. Она оглянулась. С того места, где она опустилась на колени, Ария увидела тропу, ведущую к поселению, не более чем в двадцати шагах. Он не заблудился... он был в ужасе.

- Привет, Ручеек, - сказала она, улыбаясь. - Я Ария. Держу пари, ты Слышащий, как и я. Пение помогает заглушить Эфир, не так ли?

Он смотрел прямо на нее и продолжал напевать.

— Хорошая песня. Это песня охотника, верно? - спросила она, хотя сразу узнала любимую песню Перри. Однажды осенью, после долгих уговоров, он спел ей эту песню, покраснев от смущения.

Ручеек замолчал. Его нижняя губа задрожала, как будто он собирался заплакать.

- Мои уши тоже болят, когда так громко. - Ария вспомнила о своей шапке и полезла в сумку. - Хочешь ее надеть?

Руки Ручейки сжались в пухлые кулаки. Он медленно отвел их от ушей и кивнул. Она натянула шапку ему на голову и стянула ушки, завязав их под подбородком. Она была слишком велика для него, но могла заглушить шум бури.

- Нам нужно найти укрытие, хорошо? Я доставлю тебя домой в целости и сохранности.

Она протянула руку, чтобы помочь ему встать. Он взял ее, а затем прыгнул в ее объятия, обхватив ее за ребра так плотно, как жилет. Крепко держа его дрожащее маленькое тело, Ария поспешила, ища Молли и других вдоль тропы. Они набросились на нее толпой, мокрые и разъяренные.

- Не трогай его! - прошипела Брук, оттаскивая Ручейку. Холод пробежал по груди Арии, и она пошатнулось, потеряв равновесие от внезапного отсутствия его веса. Брук сорвала с его головы шапку и швырнула в грязь.

- Держись от него подальше! - закричала она. - Никогда больше не прикасайся к нему.

- Я *возвращала* его! - закричала Ария, но Брук уже мчалась в поселение вместе с Ручейком, который начал вопить. Остальные последовали за Брук, некоторые бросали обвиняющие взгляды на Арию, как будто это была ее вина, что Ручеек потерялся.

- Как ты нашла его Поселенка? - спросил коренастый мужчина, который остался на месте. В его глазах мелькнуло подозрение. Два мальчика, которых Ария приняла за его сыновей, стояли рядом, ссутулившись и стуча зубами.

- Она Слышащая, Грей, - сказала Молли, появляясь рядом с ней. - А теперь иди. Отведи своих ребят внутрь.

Бросив последний взгляд на Арию, мужчина ушел, поспешив укрыться с сыновьями.

Ария подняла свою шапку и стряхнула грязь.

- Брук ведь не ваша родственница?

Молли покачала головой, улыбка тронула ее губы.

- Нет.

Ария сунула шапку обратно в сумку.

- Хорошо.

Когда они вместе поспешили обратно в поселение, она заметила, что Молли хромот.

— Это все суставы, - объяснила Молли, повышая голос, чтобы быть услышанной. Пронзительные звуки эфирных труб становились все громче. - Они болят сильнее когда холодно и дождливо.

— Давайте, возьмите меня под руку, - сказала Ария. Она приняла на себя вес пожилой женщины. Вместе они быстрее двинулись к поселению.

Прошло несколько минут, прежде чем Молли снова заговорила.

- Спасибо тебе. За то, что нашла Ручейку.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Обращайтесь. - Несмотря на то, что ее тело онемело до костей, а в ушах звенело, Ария чувствовала себя странно довольной, идя рядом с другом. Первым среди Потока, после Блохи.

Глава 7. ПЕРЕГРИН

Перри оставил Рокота и помчался к гавани быстрее, чем когда-либо в жизни, пока не достиг пристани. Там Уилан и Грин перекрикивались друг с другом, привязывая рыбацкий ялик, их одежда развевалась на ветру. Судно ударилось о причал в беспокойной воде, и доски под ногами Перри затряслись. Его сердце сжалось, когда он увидел только две лодки. Большинство рыбаков все еще были в море.

- Насколько близко остальные? - заорал Перри.

Уилан стрельнул в него мрачным взглядом.

- Ты же Видящий, разве нет?

Перри побежал вдоль берега к каменистой пристани, которая тянулась, словно огромная рука, защищающая гавань. Он запрыгнул на обрушившуюся гранитную глыбу, затем перепрыгнул с одного огромного валуна на другой. Брызги морской воды хлынули сквозь щели, намочив его ноги. На вершине причала он остановился и оглядел открытый океан. Огромные волны накатывали и разбивались, покрывая все белыми брызгами. Ужасное зрелище, но он увидел то, на что надеялся. Пять лодок приближались к гавани, покачиваясь на волнах, как поплавки.

- Перри, стой! - Риф пробирался через валуны. Грин и Уилан следовали за ним с длинной веревкой на плечах.

- Они приближаются! - крикнул Перри. Кто там остался? Брызги размывали все. Даже своим зрением он не мог разглядеть рыбаков, пока первая лодка не приблизилась, проплывая мимо пристани. Перри бросил взгляд на перепуганных людей, чьи жизни он поклялся защищать. Они еще не были в безопасности, но море внутри гавани было не таким бурным, как на открытой воде. Когда вторая и третья лодки достигли гавани, он снова стал дышать. Становясь ближе к пониманию того, что он никого не потерял.

А когда в гавань вошел четвертый ялик, в море остался только один. Перри ждал, чертыхаясь, когда станет лучше видно. Он увидел Иву со своим дедушкой, что сидели бледные, вцепившись в мачту. Между ними, прижав уши, притаилась Блоха.

Перри спрыгнул вниз, приближаясь к разбивающимся волнам как раз в тот момент, когда вспышки вспыхнули на горизонте, замораживая момент в ярком свете. Буря разразилась. Воронки падали в море, оставляя блестящие синие линии на затемненном облаками небе. Они были далеко, но он инстинктивно напрягся и поскользнулся, задев голень.

- Перри, вернись! - закричал Риф. Волны бились о скалы вокруг них, яростное нападение, которое шло со всех сторон.

- Не сейчас! - Перри едва слышал себя из-за грохота прибоя.

Ялик Ивы прервал свой курс. Он устремился прямо на пристань. Она что-то крикнула, прикрыв рот ладонями.

Появился Грин, балансируя рядом с Перри.

- Они потеряли руль. Они не могут управлять.

Перри точно знал, что произойдет, и остальные тоже.

- Покиньте лодку! - заорал поблизости Уилан. - Убирайтесь!

Старина Уилл уже поставил Иву на ноги. Он взял ее лицо в ладони, выдавая ей отчаянное сообщение, которое Перри не мог услышать. Затем он поспешно обнял ее и помог спрыгнуть с носа в волны. Блоха прыгнула вслед за ней, Старина Уилл прыгнул последним, выражение его лица было удивительно спокойным.

Секунды промелькнули в одно мгновение. Волна подхватила ялик и понесла течением. В последний момент лодка вильнула назад, так что корма ударилась о скалы всего в десяти шагах от Перри. Она сложилась, раскололась, разлетевшись на куски. Он поднял руки, заслоняясь от щепок и океанских брызг.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Он моргнул, прочищая глаза, и заметил Иву, плывущую прямо к месиву сломанного дерева и белой воды.

- Бросайте веревку, *сейчас же!* - заорал Риф.

Неподалеку Уилан бросил веревку со сноровкой прирожденного рыбака. Без веревки Ива снова и снова бы ударялась о камни, взбивая пену. С веревкой у них был шанс вытащить ее в целости и сохранности.

- Ива, хватайся за веревку! - завопил Перри.

Он наблюдал, как она ищет дедушку, ее движения были резкими и неистовыми, а затем увидел ужас в ее глазах, когда она заметила Старину Уилла дальше. Волна накрыла ее, и сердце Перри остановилось. Ива вынырнула, кашляя и хватая ртом воздух. Она отчаянно плыла к веревке и наконец ухватилась за нее.

Перри притянулся к камням так низко, как только осмелился, собирая силы в ногах, готовясь подхватить ее.

Когда подошла волна, Уилан и Грин натянули веревку. Ива стрелой метнулась к Перри. Она толкнула его, когда он поймал ее, и ее лоб ударился о его подбородок. Боль пронзила ребра, когда он упал на камни. Он обнял ее на мгновение, прежде чем Риф вырвал ее из его объятий.

- Убирайся оттуда, Перегрин! - крикнул он, поднимая Иву выше по причалу.

На этот раз Перри не ответил. Он не мог уйти, пока они не достанут Старину Уилла.

Уилан бросил еще одну веревку. Она упала рядом со Стариной Уиллом, но рыбак боролся, плывя на месте с высоко поднятой головой.

- Двигайся, Уилл! Плыви! - орал Перри.

Воронки ударяли теперь ближе, и волны, которые несколько минут назад были пять и шесть футов высотой, удвоились, превратившись в чудовищные громадины, что обрушивались на причал.

- Дедушка! - вдруг закричала Ива, будто знала. Будто знала, что будет дальше.

Старина Уилл исчез под водой.

Перри преодолел расстояние между ним и Уиланом в четыре прыжка. Он схватился за веревку. За его спиной раздались голоса Грина и Рифа: - Нет! - как только он оттолкнулся от скалы и нырнул в воду.

Тишина под водой потрясла его. Перри ослабил хватку на веревке и оттолкнулся от причала. Его нога ударилась обо что-то твердое... о доску? о камень? - когда он стал выныривать. Волны поднимались огромными, катящимися стенами вокруг него. Он видел только воду, пока волна не подняла его. Его желудок сжался, когда он поднялся и оказался на гребне, в состоянии видеть камни, где он только что стоял. Прошло всего несколько секунд, а он оказался далеко не там, где рассчитывал.

Перри поплыл туда, где в последний раз видел Старину Уилла. Течение было чудовищно сильным, оно тянуло его обратно к пристани. Он заметил движение в воде. Блоха отплыла ярдов на двадцать. Неподалеку бился на месте Старина Уилл, его серебристые волосы смешивались со взбитой морской пеной.

Когда Перри добрался до рыбака, его кожа была призрачно-белой.

- Держись, Уилл! - Перри обвязал его веревкой. - Тащи! - крикнул он в сторону берега, размахивая руками.

Прошло несколько секунд, прежде чем волокна веревки натянулись под его руками. Его потянули вперед, но с трудом. Еще один рывок, и он не мог отрицать, что вместе они были слишком тяжелыми для Уилана. Он бросил еще один взгляд на причал и увидел, как темные гранитные валуны на мгновение вспыхнули белым. Эфирная буря приближалась к ним.

Перри отпустил веревку, и Старина Уилл резко удалился от него. Он поплыл следом, требуя большего от своих уставших мышц. При каждом рывке казалось, что он поднимает свой

собственный вес. Приближаясь к пристани, он услышал крики Рифа и Грина. Он подталкивал себя. Всматривался вперед сквозь хлещущие брызги. Оставалось еще несколько ярдов.

Внезапно, течение подхватило его словно крюком, и потащило назад, в открытую воду. Так же внезапно поток сменил направление, и он увидел, что пристань быстро приближается. Он прикрыл голову и подтянул ноги. Перри сильно ударился ногами, а затем отлетел в сторону и врезался в скалы.

Боль пронзила его. Повсюду. Хрустнул позвоночник. Сильнее заныло правое плечо. Он потянулся не узнавая себя. Его плечо торчало не в ту сторону, вывернутое из сустава.

Этого не могло случиться. Он греб здоровой рукой и просил больше от ног, но каждое движение вызывало острую боль в плече. Сквозь грохочущий прибой он снова увидел причал. Медведь и Уилан тащили веревку со Стариной Уиллом. Дрожащие и промокшие Ива и Блоха стояли рядом. Риф и Грин сидели на камнях, звали его, готовые вытащить из воды. Перри оттолкнулся сильнее, но ноги не слушались. Не двигались так, как он хотел. Он кашлял водой и не мог отдышаться.

Был только один выход. Он перестал грести и нырнул под воду. Перри схватил свое запястье и за мгновение принял решение. Затем он потянул его на себя. Перед глазами вспыхнули красные пятна. Казалось, он разрывает собственные мышцы. Боль взорвалась в плече, но сустав не встал на место. Он отпустил руку. Больше не мог пробовать. Был уверен, что потеряет сознание, если сделает это.

Он оттолкнулся вверх, рассекая бурлящую воду, его дыхание сбилось. Он стал выныривать упорнее, ища поверхность. Ища.

Ища.

Внезапно он понял, что не знает, в какую сторону плыть. Страх грозил настигнуть его, но он заставил себя грести спокойно. Паника означала бы конец. Несколько долгих секунд спустя его легкие отчаянно требовали кислород, но паника все равно пришла, и он почувствовал, что дико барахтается в воде, а тело выходит из-под контроля.

Он понимал, что не может дышать. Что ему не удастся глотнуть воздуха. Как бы он ни боролся с этим, он не мог успокоить себя. Боль в легких и голове была сильнее, чем в плече. Сильнее всего на свете.

Он открыл рот и вдохнул. Взрыв холода ударил ему в горло. В следующее мгновение он вытолкнул его обратно. Ярко-красные вспышки вернулись, и его грудь забилась в конвульсиях. Нуждаясь... отвергая.

Он опускался в холодную воду, где становилось все тише, темнее и темнее. Он почувствовал, как расслабились его конечности, а затем ноющее сожаление охватило его сменив боль.

Ария. Он только что вернул ее. Он не хотел уходить. Не хотел причинять ей боль. Не хотел...

Что-то врезалось ему в горло. Цепь Кровного вождя... душила его. Он схватился за нее, но потом понял, что кто-то наверху тянет его вверх. Цепь ослабла, но теперь он почувствовал, как чья-то рука обхватила его за грудь, его кто-то тащил.

Он вынырнул на поверхность, и его вырвало морской водой, сотрясая все его существо. Он почувствовал, как вокруг его ребер обвязали веревку, а потом Грин и Уилан потащили его к камням, и кто-то толкнул его сзади. Это мог быть только Риф.

Медведь схватил его за руку и выругался, когда едва не соскользнул в воду.

- Плечо! - скрипнул Перри сквозь зубы.

Медведь все понял, обвил рукою Перри за пояс и потащил за пределы досягаемости разбивающихся волн. Перри продолжал двигаться после того, как его посадили. В отчаянии он полз по причалу, чтобы добраться до песка. Затем он осел и согнулся от боли в животе, в плече, в горле. Его легкие ощущались одним большим синяком.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Вокруг него образовался круг, но он продолжал кашлять, пытаясь восстановить дыхание. Наконец он стер соленую воду с глаз.

Стыд сильно ударил по нему. Он лежал на спине, сломленный перед своими людьми.

Грин покачал головой, словно не мог поверить в то, что только что произошло. Старина Уилл стоял, прижав к своему боку Иву. Грудь Рифа вздымалась, шрам на щеке горел ярко-красным. Наверху Эфир завивался в массивные, мстительные колеса.

- У него рука вывернута, - сказал Медведь.

- Потяни ее вверх и затем поперек, - сказал Риф. - Медленно и спокойно, и не останавливайся, несмотря ни на что. И побыстрее. Нам нужно попасть внутрь.

Перри закрыл глаза. Огромные руки сомкнулись на его запястье. Затем он услышал над собой низкий голос Медведя.

- Тебе это не понравится, Перри.

Так и было.

Дрожа от холода и нервов, Перри поднялся на чердак, прижимая руку к боку. Неловко, шипя от боли в плече, он стянул через голову промокшую рубашку и швырнул ее через всю комнату. Она приземлилась со шлепком на каминную полку. Он откинулся на спину и сделал вдох своими потрепанными легкими, наблюдая за Эфиром через щель в крыше. Дождь капал сквозь нее, ударяясь в его грудь. Стекая на матрас под ним.

Всего несколько минут. Ему нужно было побыть одному, прежде чем встретиться с кланом.

Он закрыл глаза. Перед ним предстал Вэйл, произносящий речи. Вэйл, сидевший во главе стола на кухне, спокойно наблюдающий за всем происходящим. Его брат никогда даже не спотыкался перед Потоком. И что только что сделал Перри?

Было правильно отправиться за Стариной Уиллом. Так почему же он не может успокоить дыхание? Почему ему хочется ударить что-нибудь?

Дверь распахнулась, с треском ударившись о каменную стену, впустив холодный порыв ветра.

- Перри? - кто-то позвал снизу.

Перри разочарованно поморщился. Это был не тот единственный голос, который он хотел услышать. Нашел ли ее Рокот?

- Не сейчас, Уголек. - Перри прислушался, не закрылась ли дверь. Секунды проходили безрезультатно. Он попробовал еще раз. - Уголек, уходи.

- Я хочу объяснить по поводу того, что случилось.

Перри сел. Уголек стоял внизу, промокший насквозь. В руках он держал черную шапку. Он выглядел решительным и спокойным.

- Хочешь поговорить сейчас? - Перри услышал в собственном голосе сердитый тон отца. Он знал, что должен остановиться, но не мог. - Ты появляешься, когда тебе хочется, и убегаешь, когда заблагорассудится? Что это будет? Если ты остаешься, я буду признателен, если ты не сожжешь нашу еду.

- Я пытался помочь...

- Хочешь *помочь*? - Перри прыгнул с чердака, приглушив проклятие, когда боль пронзила его руку. Он подошел к Угольку, который смотрел на него широко раскрытыми, пронзительными глазами. Он махнул рукой в сторону открытой двери. - Тогда почему ты ничего не предпринимаешь для *этого*?

Уголек выглянул наружу, потом снова посмотрел на него.

- Поэтому ты хочешь, чтобы я был здесь? Думаешь, я смогу остановить Эфир?

Перри внезапно спохватился. Он плохо соображал. Не понимал, что он говорит. Он покачал головой.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Нет. Не поэтому.

- Забудь об этом! - Уголек попятился к двери. Вены на его шее начали светиться синим, как Эфир. Он проникал под кожу разветвляясь, растекаясь по подбородку, щекам и лбу.

Перри видел его таким дважды. В тот день, когда Уголек обжег ему руку, и когда он опустошил племя Воронов, но это снова ошеломило его.

- Мне не следовало доверять тебе! - закричал Уголек.

- Стой, - сказал Перри. - Мне не следовало этого говорить.

Слишком поздно. Уголек развернулся и вылетел наружу.

Глава 8. АРИЯ

Рокот оказался рядом через некоторое время после того, как Ария приблизилась к поселению с Молли.

- Я искал тебя везде, - сказал он, быстро обнимая Арию. - Ты заставила меня волноваться.
- Сожалею, красавчик.

- Тебе следует. Ненавижу волноваться. - Он подхватил Молли под свободную руку, и они вместе повели ее на кухню.

Внутри, толпясь у столов и вдоль стен, собрался клан. Молли пошла проведать Ручейка, а Рокот отправился к Медведю. Ария заметила Прутика, долгового Слышащего, который был с ней в путешествии сюда. Она скользнула на скамейку рядом с ним и оглядела гудящий зал. Люди были в панике из-за бури и разговаривали друг с другом ломкими голосами. Их лица были напряжены от страха.

Она не удивилась, увидев через несколько столов Брук и Уилана, рыбака с темными, бегающими глазами, который тихо обозвал ее в доме Перри. Она увидела Иву, уютно устроившуюся между родителями, рядом со Старинной Уиллом и Блохой, и остальную часть Шестерки, которые никогда не отходили далеко от Перри. Когда ее взгляд переходил от одного человека к другому, чувство страха прокатилось по ней, заставляя покалывать пальцы. Перри она не увидела.

Рокот подошел и накинул одеяло ей на плечи. Он отодвинул Прутика в сторону и сел рядом с ней.

- Где он? - спросила она, слишком взволнованная, чтобы быть осторожной.
- У себя дома. Медведь сказал, что он вывихнул плечо. Он в порядке. - Темные глаза Рокота метнулись к ней. - Но это было близко.

У Арии внутри все похолодело. Ее слух ухватился за имя Перри, плывущее по столам волной шепота. Она просеяла шум и ухватила за злобный голос Уилана, ее глаза снова нашли его. Вокруг него собралась группа людей.

- ... он прыгнул, как идиот. Рифу пришлось его вылавливать. Еще чуть-чуть и опоздал бы.
- Я слышал, он спас Старину Уилла, - сказал кто-то еще.

Опять голос Уилана.

- Старина Уилл не утонул бы! Он знает море лучше любого из нас. Я собираюсь взять его с собой на промысел в следующий раз. Сейчас я чувствовал бы себя лучше, если бы Блоха носила эту проклятую цепь.

Ария коснулась руки Рокота. «Ты слышишь Уилана? Он ужасен».

Рокот кивнул.

- Он просто хвастун. Ты единственная, кто действительно слушает его, поверь мне.

Ария не была уверена в этом. Она переплела руки, ее нога подпрыгивала под столом. Оба очага горели, согревая зал. Пахло влажной шерстью, грязью и потом большого количества тел. Люди принесли из своих домов ценные вещи. Она заметила куклу. Стеганое одеяло. Корзины, заполненные утварью. В ее сознании возник образ вырезанного сокола на подоконнике в доме Перри. Потом Перри, он там был один. Она должна быть с ним.

Снаружи ударили эфирные вихри, их далекий скрежет донесся до ее ушей. Легкая дрожь пробежала по подошвам ботинок. Ей было интересно, попал ли Уголек под бурю, но она знала, что он единственный, кто будет в безопасности находясь под Эфиром.

- Мы просто должны пересидеть здесь? - спросила она.

Рокот провел рукой по мокрым волосам, отчего они встали дыбом. Он кивнул.

- Буря так близко, это самое безопасное место.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

У Маррона бури были не такими страшными. Все в крепости уходило глубоко под землю в старые шахтерские пещеры Дельф. Там у Маррона были наготове припасы. Даже развлечения, такие как музыка и игры.

Еще один низкий скрежет прокатился по половицам. Ария подняла глаза, увидев как пыль, поднявшаяся со стропил, осыпалась на стол перед ней. В кухне негромко загремели кастрюли. Неподалеку Ива обняла Блоху, ее глаза были закрыты. Ария почти не слышала, как кто-то говорил.

Она снова потянулась к Рокоту. «Ты должен что-то сделать. Они все оцепенели».

Рев поднял бровь.

- Я?

«Да, ты. Перри здесь нет, а я не могу. Я Крот, помнишь? Нет, подожди. Я шлюха-Крот».

Рокот уставился на нее, словно взвешивая варианты.

- Хорошо. Но ты мой должник. - Он подошел к парню с татуировкой кобры на шее и кивнул на гитару, прислоненную к стене. - Могу я одолжить ее?

После мимолетного удивления парень протянул ему инструмент. Рокот вернулся и сел на стол, поставив ноги на длинную скамью. Он начал настраивать гитару, его глаза сузились в концентрации, когда он регулировал натяжение струн. Он был педантичен, как и она. У них был идеальных слух. Любая неточность действовала бы им на нервы.

- Итак, - удовлетворенно произнес он. - Что мы поем?

- Что значит мы, Рокот? Ты это делаешь.

Он улыбнулся.

- Но это дуэт. - Он сыграл вступительные ноты к песне ее любимой группы «Опрокинутые зеленые бутылки». За зиму он не мог насытиться песней «Арктический котенок», балладой, которая должна была быть спета слишком романтично, что делало тексты еще более смешными, чем они уже были.

У Рокота романтическая часть была опущена. Он наигрывал первые риффы, его темно-карие глаза пристально смотрели на нее, губы растянулись в тонкой, соблазнительной улыбке. Он глумился, но этого было почти достаточно, чтобы заставить ее покраснеть. Теперь Ария чувствовала на себе всеобщее внимание.

Когда он пел, его голос был ровным и полным юмора.

- Приди и разморозь мое замерзшее сердце, мой маленький арктический котенок.

Не в силах сопротивляться, Ария вскочила и взяла следующую строчку.

- Ни в коем случае, мой йети, я лучше буду заморожена.

- Позволь мне стать твоим снеговиком. Останься жить в моей пещере.

- Я лучше до смерти заморзну, чем жить останусь я со зверем.

Ария не могла поверить, что они поют такую глупую песню людям, которые промокли и были напуганы до смерти. Вокруг которых били эфирные воронки. Рокот полностью погрузился в это, его руки выбивали веселый ритм из струн. Она заставила себя подражать его энтузиазму, пока они пели.

Она ожидала, что люди Потока в любой момент швырнут в нее кружки или башмаки. Вместо этого она услышала приглушенное фыркание, а затем краем глаза заметила несколько улыбок. Когда стали петь хором, что сопровождалось мелодичным мурлыканьем, несколько человек открыто засмеялись, и она, наконец, расслабилась, позволяя себе наслаждаться тем, что она делала хорошо. *Очень* хорошо. Она пела всю свою жизнь. Ничто не казалось ей более естественным.

После того, как Рокот взял последние ноты, наступила полная тишина, прежде чем звуки бури просочились обратно, и болтовня зала вернулась. Ария вглядывалась в лица вокруг нее, улавливая обрывки разговоров.

- Самая дурацкая песня, которую я когда-либо слышал в своей жизни.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Хотя смешная.
- Что за йети?
- Я понятия не имею, но Крот поет, как ангел.
- Я слышал, что это она нашла Ручейка.
- Как думаешь, она споет что-то еще?

Рокот толкнул ее плечом. Он поднял бровь.

- Ну и что? Будет ли она петь снова?

Ария выпрямила спину и наполнила легкие. Они думали, что «Арктический котенок» был чем-то особенным? Они еще ничего не слышали.

Она улыбнулась.

- Да. Будет.

Глава 9. ПЕРЕГРИН

Впервые за несколько месяцев никто не заметил Перри, когда он вошел в кухню. Все глаза были устремлены на Арию и Рокота. Он отступил в тень и прислонился к стене, стиснув зубы от боли, пронзившей руку.

Рокот сидел на одном из столов в центре зала и играл на гитаре. Рядом с ним с расслабленной улыбкой на губах и склонив голову набок пела Ария. Пряди ее черных волос, рассыпанные на плечах, были влажными.

Перри не узнал эту песню, но он мог сказать, что Ария с Рокотом пели ее вместе раньше, по тому, как их голоса сливались в единое целое, а потом переплетались, как птицы в полете. Он не был удивлен, увидев, что они поют вместе. Взрослея, Рокот старался придумывать забавные песни, чтобы рассмешить Лив. Звуки соединили Рокота и Арию, так же как чутье объединяло Чувствующих. Но другая его часть не могла смотреть на то, как они веселятся, сразу после того, когда он сам чуть не утонул.

Риф и Грин, стоящие напротив, увидели его и подошли, привлекая внимание Арии. Ее голос прервался, и она неуверенно улыбнулась Перри. Руки Рокота замерли над гитарой, на лице появилось тревожное выражение. Теперь весь зал заметил Перри, и по переполненным столам пробежала волна возбуждения.

Его пульс участился, и он почувствовал, что пылают его щеки. Он не сомневался, что они знают, что произошло на пристани. Это знали все. Перри заметил разочарование и беспокойство на их лицах. Почувствовал это в раздражении, заполнившем зал. Поток всегда считал его опрометчивым. Его заплыв за Старинной Уиллом только усилит это.

Он скрестил руки на груди, боль пронзила плечо.

- Не нужно останавливаться. - Он ненавидел свой хриплый голос, ставший таким после кашля и рвоты морской водой. - Споешь еще?

Ария ответила сразу же, не сводя с него глаз.

- Да.

На этот раз она запела песню, которую он знал — ту, которую она пела ему, когда они были у Маррона. Это было послание от нее. Напоминание, здесь, среди сотен людей, о моменте, который принадлежал только им двоим.

Он прислонился головой к стене. Закрыв глаза, он слушал, подавляя желание подойти к ней. Приблизить ее. Он представил, как она сидит у него под боком, прислонившись к его плечу. Вообразил, как исчезает боль и стыд за то, что на глазах у клана его покалеченного выловили из моря. Он представлял себе, как они сидят на крыше только вдвоем.

Несколько часов спустя Перри поднялся со своего места на кухне. Он потянулся и повернул плечо, проверяя его. Сглотнув, он убедился, что оно все еще болит.

Утренний солнечный свет просачивался сквозь открытые двери и окна, золотыми лучами заливая пространство. Люди лежали повсюду - груды вдоль стен, под столами, в проходах. Тишина казалась невозможной для такой большой толпы. Он в тысячный раз посмотрел на Арию. Она спала рядом с Ивой. Блоха свернулась клубком между ними.

Проснулся Рокот, потирая глаза, а затем Риф поднялся на ноги рядом с ним, откинув косы назад. Остальная Шестерка зашевелились, чувствуя, что они нужны Перри. Прутик подтолкнул Грина, который продолжал спать. Хайд и Хейден встали и одновременно перекинули луки через плечо оставив Отщепенца, который все еще натягивал сапоги. Они тихо прошли мимо спящего клана и последовали за Перри.

Если не считать луж, веток и разбросанной по поляне черепицы, все выглядело так же. Перри оглядел холмы. Он не увидел никаких пожаров, но во влажном воздухе висел едкий запах дыма. Он был уверен, что потерял еще больше земель. Он только надеялся, что это не были сельскохозяйственные угодья или пастбища, что дождь сдержал ущерб.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Отщепенец протолкался вперед и сморщил нос, глядя вверх.

- Мне это приснилось прошлой ночью?

Эфир тек спокойно, голубые слои между тонкими облаками. Нормальное весеннее небо. Никакого скопления светящихся облаков. Никаких завихрений Эфира, крутящихся наверху.

— Это был сон о Брук? - спросил Грин. - Потому что тогда ответ да. Мне она тоже снилась.

Отщепенец толкнул его в плечо.

- Идиот. Она девушка Перри.

Грин покачал головой.

- Прости, Пер. Я не знал.

Перри прочистил горло.

- Все в порядке. Больше нет.

- Хватит, вы оба, - сказал Риф, глядя на Ота и Грина. - С чего ты хочешь, чтобы мы начали, Перри?

Все больше людей выходило из кухни. Грей и Уилан. Роуэн, Молли и Медведь. Когда они оглядели поселение и подняли глаза к небу, Перри заметил на их лицах беспокойство. Они теперь в безопасности или скоро ждет их новая буря? Было ли это началом бесконечных эфирных бурь? Он знал, что такие вопросы были у всех на уме.

Перри заставил их сначала пройти по территории, оценить повреждения крыш, проверить скот в конюшнях, а затем отправиться в поле. Он послал Иву и Блоху на поиски Уголька, сожалея о прошлой ночи. Он был сам не свой, и ему нужно было найти Уголька, чтобы извиниться. Затем он направился с Рокотом на северо-запад. Час спустя они стояли перед тлеющим полем.

— Это не спасти, - сказал Рокот.

— Это только охотничьи уголья. Не лучшее, что у нас есть.

— Как мило с твоей стороны, Пер.

Перри кивнул.

- Спасибо. Я старался.

Рокот перевел взгляд на край поля.

- Смотри-ка, вот ты и приободрился.

Перри заметил Рифа и улыбнулся. Только Рокот мог поднять настроение ему в такое время.

Риф доложил ему об остальных повреждениях. Они потеряли лесные уголья на юге, рядом с областями, сровненными с землей пожарами, которые были у них зимой.

- Теперь это выглядит как большая груда пепла, - сказал Риф. Все ульи Потока были разрушены, а вода из обоих колодцев на территории поселения была испорчена и теперь имела привкус пепла.

Выслушав доклад Рифа, Перри уже не мог избежать того, что произошло на пристани. Рокот вертел нож в руке, так он забавлялся, когда ему становилось скучно. Перри знал, что перед ним ему нечего скрывать и можно говорить все, что угодно, но ему все равно трудно было выдавить из себя следующие слова.

- Ты спас мне жизнь, Риф. Я твой должник...

- Ты мне ничего не должен, - перебил Риф. - Клятва есть клятва. Что-то, что ты мог бы уже и понять.

Рокот убрал нож в ножны на поясе.

- О чем вы?

Риф проигнорировал его.

- Ты поклялся защищать Поток.

Перри покачал головой. Разве Старина Уилл не был частью клана?

- Именно это я и сделал.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Нет. Ты чуть не угробил себя.

- Мне следовало позволить ему утонуть?

- Да, - отрезал Риф. - Либо позволить мне отправиться за ним.

- Но ты не мог.

- Потому что это было самоубийство! Попытайся понять, Перегрин. Твоя *жизнь* дороже жизни старика. Намного дороже, чем моя. Ты не можешь просто нырнуть, как это сделал ты.

Рокот засмеялся.

- Ты совсем его не знаешь, да?

Риф повернулся, указывая на него пальцем.

- Ты должен попытаться вразумить его.

- Я жду, когда ты заткнешься, - сказал Рокот.

Перри метнулся между ними, отталкивая Рифа.

- Уйди. - Ярость в настроении Рифа мерцала красным на краю поля его зрения. - Прогуляйся. Остынь.

Перри смотрел ему вслед. Рядом с ним Рокот тихо выругался.

Если это происходит между двумя самыми преданными ему людьми, что же происходит с остальным Поток?

На обратном пути Перри заметил Уголька на опушке леса. Он, теребя шапку, ждал у тропы.

Рокот закатил глаза, как только увидел его.

- Увидимся позже, Пер. С меня хватит, - сказал он, убегая.

Уголек тыкал носком траву, когда подошел Перри.

- Я рад, что ты вернулся, - сказал Перри.

- Реально? - спросил Уголек с горечью, не поднимая взгляд.

Перри не потрудился ответить. Он скрестил руки на груди, заметив, что его плечо меньше болит, чем утром.

- Мне не следовало кричать на тебя. Это больше не повторится.

Уголек пожал плечами. Через несколько мгновений он, наконец, поднял глаза.

- Твое плечо...?

- В порядке.

- Я не знал о том, что случилось, когда пришел к тебе. Девчонка... Ива... рассказала мне сегодня утром. Она действительно испугалась. За себя и за дедушку. И за тебя.

- Я тоже испугался, - сказал Перри. Теперь это казалось ему почти невероятным. Еще вчера он был под водой, в нескольких секундах от смерти. — Это был не лучший мой день. Я все еще здесь, так что это было не самое худшее.

Уголек сверкнул улыбкой.

- И то правда.

Когда Уголек, наконец, успокоился, Перри решил, что настал подходящий момент.

- Что случилось в кладовой?

- Я просто проголодался.

- Посреди ночи?

- Мне не нравится есть во время ужина. Я никого не знаю.

- Ты провел зиму с Рокотом, - указал Перри.

- Рокот заботится только о тебе и Арии.

И Лив, подумал Перри. Правда, Рокот немногим предан, но это было нерушимо.

— Значит, ты пробрался в кладовую.

Уголек кивнул.

- Там было темно и так тихо. И вдруг я увидел зверя с желтыми глазами. Это так напугало меня, что я выронил лампу, которую держал в руках, и следующее, что я увидел, был огонь,

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

расползающийся по полу. Я попытался потушить огонь, но от этого стало только хуже, и я убежал.

Перри застрял на первой части истории.

- Ты увидел *зверя*?

- Ну, я так подумал. Но это была просто глупая собака, Блоха. В темноте она похожа на демона.

Губы Перри дрогнули.

- Ты увидел Блоху.

— Это не смешно, - сказал Уголек, но он тоже боролся с улыбкой.

— Значит, Блоха, собака-демон, напугала тебя, и лампа была причиной того пожара? Это не было то... что ты делаешь с Эфиром?

Уголек покачал головой.

- Нет.

Перри ждал, что он скажет дальше. Он хотел больше узнать о способностях Уголька. О том, кто он такой. Но Уголек заговорит, когда будет готов.

- Ты собираешься заставить меня уйти?

- Нет, - немедленно ответил Перри. - Я хочу, чтобы ты был здесь. Но если ты собираешься здесь оставаться, ты должен стать частью *всего* этого. Ты не должен убегать, когда что-то идет не так, или брать еду посреди ночи. И ты должен заслужить свое место, как и все остальные.

- Я не знаю как, - ответил Уголек.

- Как что?

- Заслужить свое место. Я ничего не умею.

Перри внимательно посмотрел на него. Он *ничего* не умеет делать? Уголек уже не в первый раз говорил нечто подобное.

— Значит, нам еще многое предстоит сделать. Я попрошу Брук принести тебе лук и начать уроки. А завтра я поговорю с Медведем. Ему нужна любая помощь. И последнее, Уголек. Когда ты будешь готов, я хочу услышать все, что ты захочешь мне рассказать.

Уголек нахмурился.

- Все, что я захочу рассказать по поводу чего?

- По поводу себя.

Глава 10. АРИЯ

- Ты хорошо управляешься с больными, - сказала Молли.

Ария оторвала взгляд от повязки в своей руке.

- Спасибо. Масленка - хороший пациент.

Кобыла лениво моргнула в ответ на свое имя. Вчерашняя буря пробудила в ней инстинкт бегства. Масленка в панике пнула стойло и получила порез на передней ноге. В помощь Молли чьи руки держали ее, Ария уже промыла рану и нанесла антисептическую пасту, которая пахла мятой.

Ария продолжила наматывать повязку на ногу Масленки.

- Моя мама была врачом. Исследователем, вообще-то. Она не часто работала с людьми. С лошадьми так вообще... никогда.

Молли почесала белую звезду на челке Масленки узловатыми, как корни, пальцами. Ария не могла не думать о Грезе, где такие болезни, как артрит, были давным-давно вылечены генетически. Она хотела, чтобы было что-то, что она могла сделать.

- Была? - спросила Молли, глядя вниз.

- Да... она умерла пять месяцев назад.

Молли задумчиво кивнула, глядя на нее теплыми, проникновенными глазами того же цвета, что и каштановые волосы Масленки.

- А теперь ты здесь, вдали от дома.

Ария огляделась и увидела повсюду грязь и солому. В воздухе висел запах навоза. Ее руки были холодными и пахли лошадьё и мятой. Масленка в десятый раз потерлась носом о ее волосы. Это не могло быть более отлично от Грезы.

- Здесь. Но я больше не знаю, где мой дом.

- А что с твоим отцом?

- Он был Слышащим. - Ария пожала плечами. — Это все, что я знаю.

Она ждала, что Молли скажет что-нибудь фантастическое, типа, *я точно знаю, кто твой отец, и он прямо здесь, прячется за этой стойкой*. Она покачала головой, удивляясь собственной глупости. Поможет ли это? Неужели, найдя отца, она избавится от этого легкого, как перышка, чувства?

- Печально, что у тебя нет семьи на сегодняшней церемонии, - сказала Молли.

- Сегодня вечером? - спросила Ария, поднимая глаза. Она была удивлена, что Перри запланировал это сразу после бури.

Масленка раздраженно фыркнула, когда Уилан вошел в конюшню.

- Гляньте-ка на это. Молли и Крот, - сказал он, прислоняясь к стойлу. - Вчера вечером ты устроила хорошее представление, Поселенка.

- Что тебе надо Уилан? - спросила Молли.

Он проигнорировал ее, сосредоточившись на Арии.

- Ты зря потратишь время, отправляясь на север, Поселенка. Ясное Небо - не более чем слух, распространяемый отчаявшимися людьми. Лучше побереги себя. Соболю - подлый ублюдок. Хитрый, как лиса. Он ни с кем не поделится Ясным Небом, не говоря уже о Кроте. Он *ненавидит* Кротов.

Ария встала.

— Откуда ты это знаешь... по слухам, распространяемым отчаявшимися людьми?

Уилан подошел поближе.

- Вообще-то да. Они говорят, что это восходит к Единению. Предки Соболя были Избранными. Их позвали в один из Модулей, но обманули, оставив снаружи.

В школе Ария изучала историю Единения, период после массивной солнечной вспышки, которая разъела защитную магнитосферу Земли, распространяя Эфир по всему миру.

Разрушения в первые годы были катастрофическими. Полярность Земли менялась раз за разом. Мир был поглощен огнем. Наводнениями. Массовыми беспорядками. Заболеваниями. Правительства поспешили построить Модули, когда усилились эфирные бури, нанося постоянные удары. *Иная* - так ученые называли инопланетную атмосферу, когда она впервые появилась, потому что она не поддавалась научному объяснению - электромагнитное поле было неизвестного химического состава, которое вело себя и выглядело как вода, и поражало невиданной ранее силой. Термин эволюционировал в *Эфир*, слово, заимствованное у древних философов, которые говорили о подобном элементе.

Ария видела кадры улыбающихся семей, прогуливающих по Модулям, типа Грезы, восхищаясь своими новыми домами. Она видела их восторженные выражения на лицах, когда они впервые надели Смартвизоры и посетили Миры. Но она никогда не видела записи того, что произошло снаружи. Еще несколько месяцев назад Эфир *был* для нее чем-то другим, таким же чуждым, как мир за стенами безопасности Грезы.

- Ты хочешь сказать, что Соболю ненавидит Поселенцев из-за того, что случилось триста лет назад? – спросила она. - Все не поместились бы в Модули. Лотерея была единственным способом сделать все честно.

Уилан фыркнул.

— Это было несправедливо. Люди остались на погибель, Крот. Ты действительно веришь в справедливость, когда рушится мир?

Ария колебалась. Она уже достаточно раз видела, как у людей проявляется инстинкт самосохранения и сама его чувствовала. Силу, что толкнула ее на убийство, о чем она никогда бы не подумала, что сможет сделать. Она вспомнила, как Гесс выбросил ее из Модуля на погибель, защищая Сорена, своего сына. Она могла себе представить, что в период Единения справедливость не имела бы большого значения. То, что произошло, было *несправедливо*, но она все еще верила в нее. Считая, что за справедливость стоит бороться.

- Ты пришел сюда, чтобы быть занозой в заднице, Уилан? - спросила Молли.

Уилан облизнулся.

- Я просто пытался предупредить Крота...

- Спасибо, - перебила его Ария. - Я постараюсь не спрашивать Соболя о его пра-прапрадедушке и пра-пра-прапрабабушке.

Он ушел с сальной, кривой улыбкой. Молли снова принялась чесать белую звезду кобылы.

- Масленка мне нравится. Как тебе?

Ближе к вечеру Ария отправилась в дом Перри, желая побыть несколько минут наедине перед Церемонией нанесения Отметин. Комната Вэйла, где она провела свою первую ночь, была намного опрятнее, чем остальная часть дома. В изножье кровати лежало красное одеяло, там же стояли комод и шкаф, но больше ничего. Она никогда не видела брата Перри, но чувствовала его присутствие в комнате. Напряженность, которой, как ей казалось, он обладал, заставила ее почувствовать себя неловко.

Она забрала сокола Перри с подоконника в другой комнате и поставила его на тумбочку, улыбаясь простому решению. Потом переоделась в белую майку с тонкими бретельками, села на край кровати и посмотрела на руки. В каком-то смысле получение Отметин будет восприниматься как принятие... *официальное принятие*... ее как Посторонней. Как Слышащей. Как дочь своего отца. Неужели он разбил сердце ее матери? Или они разошлись по другой причине? Узнает ли она когда-нибудь ответ?

Снаружи на поляне собрались люди. Их оживленные голоса доносились через окно. Барабан отбивал глубокий ритм сердцебиения. Она провела в поселении Потока уже две ночи.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Для начала она обеспечила клан источником сплетен. Прошлой ночью она развлекала их. Что принесет сегодняшний вечер?

Ария обнаружила свой Смартвизор в сумке и положила его на ладонь. Хотела бы она использовать его, чтобы связаться с друзьями. Что Кaleb подумал бы о ней, получив она Отметины?

Входная дверь открылась и с грохотом захлопнулась. Ария засунула Смартвизор обратно в сумку и встала с кровати, прислушиваясь к скрипу половиц, когда кто-то вошел. В дверях появился Перри, его зеленые глаза были полны решимости и серьезности. Они стояли, глядя друг на друга, выражение его лица смягчилось, ее пульс участился.

Перри перевел взгляд на статуэтку на тумбочке, обратив внимание на небольшие изменения в комнате.

- Я поставлю его обратно, - сказала она.

Он вошел внутрь и поднял его.

- Нет. Оставь. Он твой.

- Спасибо. - Ария посмотрела через дверь позади него, ведущую в другую комнату. Она снова почувствовала странную и тревожащую дистанцию между ними — стеклянную стену, разделяющую их на случай, если кто-то войдет в дом.

Он поставил сокола и кивнул на ее сумку.

- Я думал, мы уйдем завтра на рассвете.

- Ты уверен, что тебе следует уходить? Имею в виду, после того, что случилось?

- Да, уверен, - ответил он резко. Перри поморщился. Потом медленно выдохнул и провел рукой по лицу. - Прости. Риф был... Неважно. Извини.

Тени под глазами казались темнее, а широкие плечи устало поникли.

- Ты вообще спал? - спросила она.

- Нет... не могу.

- Что значит ты не можешь?

- Ну. - Его улыбка была слабой и невеселой. - Я имею в виду, что не могу.

- Как давно? - спросила она.

- Когда я спал всю ночь? - Он расправил плечи. - Со времен Вэйла.

Она не могла в это поверить. Он месяцами не спал нормально?

- Ария, эта комната... — Перри резко замолчал. Он повернулся и закрыл за собой дверь. Затем он прислонился к ней, засунув большие пальцы на пояс, и наблюдал за Арией, ожидая, что она будет возражать.

Она должна была. Она слышала обрывки сплетен весь день. Буря и то, что чуть не случилось с Перри, выбили из колеи Поток. Она не хотела ничего добавлять. Она представила, как Уилан или Брук называют ее шлюхой-Кротом, соблазнившей их Кровного вождя. Но сейчас ей было все равно. Она просто хотела быть с ним.

- Эта комната? - повторила она, подсказывая ему.

Он расслабился, прислонившись к двери, но его глаза были полны решимости, сверкая, как цепь на шее. За окном опускалась ночь, и сквозь полуоткрытые ставни просачивался тусклый голубой свет.

- Принадлежала моему отцу, - сказал он, продолжая с того места, где остановился. - Но он почти никогда не бывал здесь. Он уходил до рассвета и проводил день в полях или в гавани. Иногда, когда удавалось, он отправлялся на охоту. Ему нравилось быть в движении. Я думаю в этом мы похожи.

- За ужином он общался с кланом. Он всегда старался уделять каждому одинаковое время. Мне нравилось, что он это делал.... Это было то, что Вэл никогда не делал. Потом он возвращался домой с нами, и он больше не был Джорданом Кровным вождем. Он принадлежал нам. Он слушал нас, читал нам, а мы боролись и играли. - Его губы изогнулись в

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

кривой улыбке. - Он был огромен. Высокий, как я, но сильный, как бык. Даже мы втроем никогда не могли победить его. - Его улыбка погасла. - Но были и другие времена... когда он приходил сюда с бутылкой. - Он наклонил голову. - Ты уже знаешь об этом кое-что.

Ария кивнула. Она едва могла дышать. Отец Перри обвинил его в смерти матери во время родов. Перри говорил с ней об этом только один раз со слезами на глазах. Теперь она стояла в том самом доме, где его били за то, что произошло не по его вине.

- В такие ночи он обычно кричал в течение первого часа. Дальше становилось еще хуже. Вэйл прятался на чердаке. Лив забиралась под стол. Я терпел. Так все и шло. Все знали, но никто ничего не делал. Когда я был сломлен и посинел от побоев, они приняли это. Я был на все согласен. Я говорил себе, что другого выхода нет. Он нам нужен как Кровный вождь. И он был нашим единственным родителем. Без него у нас бы ничего не было.

Она слишком хорошо знала, каково это. Каждый день после смерти матери она боролась с мыслью, что у нее ничего нет.

Перри покачал головой.

- Возможно, это не имеет смысла, но я ощущаю себя так же, как ведет себя Эфир. Мы считаем, что нам нужна эта... эта земля. Этот дом. Эта комната... Но это не правильный образ жизни. Прошлой ночью мы потеряли акры земли из-за пожаров, и человек, которого я знал всю свою жизнь, чуть не умер. И я почти тоже.

Она быстро сократила расстояние между ними и взяла его за руки, сжав так крепко, как только могла. Так же крепко, как если бы она была на пристани. Он медленно выдохнул, глядя ей в глаза, его хватка была такой же сильной, как и у нее.

- Мы проигрываем и проигрываем, но мы все еще здесь. Дрожим на месте, боясь что-то сделать. Я устал довольствоваться этим, потому что не знаю, существует ли что-то лучшее. А оно должно быть. Какой смысл в противном случае? Теперь я могу что-то сделать. И я это сделаю.

Он моргнул, напряженность в его глазах исчезла, когда он вернулся в настоящее. Он рассмеялся над собой.

— Что-то я разговорился. В любом случае... - он поднял бровь. - Ты что-то притихла.

Она обняла его за пояс.

- Потому что нет слов, чтобы описать, насколько это было прекрасно.

Перри притянул ее ближе, обнимая ее. Они прижались друг к другу, его грудь была твердой и теплой. Через мгновение он наклонился к ее уху и прошептал:

- Я молодец?

Это было слово из ее мира, и она могла сказать, что он улыбался.

- Еще какой. *Очень* даже молодец. - Она отстранилась и посмотрела ему в глаза. Как бы он ни был замкнут в себе, он так глубоко заботился о других. Он был силой. Он был *хорош*. - Ты меня удивляешь.

- Уж не знаю почему. Ты пытаешься вернуть Когтя. И ты помогаешь своим людям. Это ничем не отличается от того, что делаю я.

- Разница есть. Гесс, он...

Перри покачал головой.

- Ты бы делала то же самое, даже если бы он тебя не шантажировал. Может, ты и не уверена в этом, но я уверен. - Он провел пальцами по ее щеке и пригладил волосы. - Мы с тобой похожи, Ария.

— Это лучшее, что мне когда-либо говорили.

Он улыбнулся, наклонился и нежно поцеловал ее. Она знала, что должна отступить. Это было рискованно, но сейчас ее не волновало ничего, кроме него. Она обвила руками его шею и приоткрыла губы, пробуя его на вкус. Нежность может подождать до другого раза.

Перри на мгновение замер, потом притянул ее к себе, и они с грохотом врезались в дверь. Он опустил ее, поравнявшись с ней, целуя ее с внезапной настойчивостью. С голодом, которому

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

та соответствовала. Его губы скользнули по ее шее, потом к уху, и мир исчез. Она ахнула и вцепилась пальцами в его плечи, притягивая его ближе...

Плечо.

Она вспомнила, и расслабила руки.

- Какое плечо, Перри?

Улыбка расползлась по его губам.

- Сейчас я понятия не имею.

Его глаза были полны желания, но она увидела кое-что еще. Блеск, который вызвал у нее подозрения.

- Что? - спросила она.

Его руки опустились на ее бедра.

- Ты невероятна.

- Ты не об этом думаешь.

- Именно об этом. Я всегда об этом думаю. - Он наклонился, накрутил прядь ее волос на палец и поцеловал нижнюю губу. - Но мне также интересно, что ты делала сегодня с Масленкой.

Ария рассмеялась. Это было забавно. От нее пахло лошадью.

- Ты когда-нибудь что-нибудь упускаешь?

Перри улыбнулся.

- Тебя, все время.

Глава 11. ПЕРЕГРИН

Перри провел лезвием по ладони, рассекая кожу. Сжав ладонь в кулак над маленьким медным горшочком на столе, он капнул в него несколько капель крови.

- Клянясь кровью Вождя Потока, я признаю тебя Слышащей и гарантирую, что ты будешь отмечена.

Перри не узнал ни звука собственного голоса, такого уверенного и официального, ни слов, произносимых им, которые всегда принадлежали Вэйлу или отцу. Он поднял глаза и оглядел переполненный зал. Вопреки совету Рифа он приказал, чтобы присутствовали все необходимые атрибуты Церемонии нанесения Отметин. Благовония на каждом столе отправляли в воздух ароматный кедровый дым, представляя Чувствующих. Факелы и свечи освещали кухню в честь Видящих. В дальнем конце зала барабанщики отбивали ровный ритм в честь Слышащих. В отличие от вчерашнего холода, сырости и страха, сегодня зал был наполнен уютом традиции. Он был прав, что сделал так. Поток нуждался в этом так же, как и он и Ария.

Ария стояла всего в нескольких шагах от него. Она заколола сверху свои черные волосы, и ее шея выглядела тонкой и изящной. Ее щеки порозовели, и Перри не был уверен, то ли это было от нервов, то ли от жары в зале.

Неужели она считает этот ритуал диким? Нужны ли ей Отметины, или они просто необходимы, чтобы выяснить местоположение Ясного Неба? У него не было возможности спросить раньше, а теперь было слишком поздно. Он не мог понять, что она чувствует. С кедром, дымом и сотнями людей, ее запах был потерян для него.

Перри передал нож Рокоту, который быстро и демонстративно покрутил лезвие между пальцами, прежде чем принести свою клятву, признав в Арии Слышащую. Как одну из своих.

- Звуки смогут привести тебя домой, - закончил он, добавляя свою кровь в горшочек.

Дальше туда будут добавлены чернила для татуировки. Когда Ария получит свои Отметины, она также получит частичку его и Рокота, их кровь скрепит их обещания дать ей кров и защиту, если она когда-нибудь будет в этом нуждаться. Церемония закончится тем, что они с Рокотом принесут ей эту клятву. Перри не терпелось. Он уже чувствовал это и хотел, чтобы она знала.

- Медведь нанесет Отметины, - сказал он. В течение многих лет это была роль Милы. Его невестка нарисовала сокола у него на спине и оба его знака —Чувствующего и Видящего. Молли была его следующим выбором, но у нее болели руки. Единственный человек, который когда-либо делал это, был Медведь.

Перри постоял еще мгновение, борясь с желанием поцеловать Арию в щеку. Как бы сильно он ни хотел открыться клану, демонстрация своих чувств сейчас казалась неправильной. Бросив последний взгляд на безупречную кожу ее рук, он направился к главному столу в конце зала. Нанесение Отметин займет несколько часов, а он не хотел давить на нее своим присутствием. Он знал, что любой дискомфорт, который она почувствует, причинит ему боль.

Он занял старое место Вэйла за главным столом на помосте в конце зала. С Рокотом и Угольком по бокам и Шестеркой вокруг них, он чувствовал себя слишком похожим на Кровного вождя, которым был его брат во время церемоний и выступлений. Но сегодня и была церемония.

Сидевший напротив мужчины с жесткими волосами улыбнулся, показав больше щелей, чем зубов.

- Ну и ну... ну и *вид* у тебя, Перегрин.

Торговец, приехавший сегодня днем, приходил каждую весну, продавая безделушки. Монеты, ложки, кольца и браслеты свисали с его ожерелий и пальто, беспорядочно, как водоросли. Они, должно быть, весили столько же, сколько и он. Но товар был лишь прикрытием для его настоящей торговли — сплетен.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Перри кивнул.

- Тень. - С церемонией и временем, которое надо было как-то провести, это была хорошая возможность узнать новости, прежде чем он завтра утром покинет поселение вместе с Арией.

- Ты вырос в такого *сияющего* молодого вождя, - сказал Тень. Он задержался на слове, извлекая из него звук, словно высасывал мозг из кости. Краем глаза Перри уловил улыбку, что расцвела на лице Рокота. Перри уже предвкушал, как лучший друг будет пародировать его.

- Как ты *похож* на своего брата и отца, - продолжал Тень. - Джордан был великим человеком.

Перри покачал головой. Его отец - великий человек? Возможно, для некоторых. Возможно, в каком-то смысле.

Он посмотрел в сторону очага. Медведь сидел за столом с Арией. Кусочком ивового угля он чертил на ее бицепсе извилистые линии, готовясь нанести их на кожу. Ария уставилась на огонь, ее взгляд был отстраненным. Перри выдохнул сквозь зубы, не понимая, почему так беспокоится. Он десятки раз видел, как наносятся Отметины.

- Продолжай, Тень, - сказал он. - Давай послушаем твои новости.

- Кажется, терпение отсутствует в вашем *огромном* списке добродетелей, - сказал Тень.

- Верно, - согласился Перри. - Мне также не хватает сдержанности.

Лицо сплетника расплылось в улыбке. Один из передних зубов торчал вбок, как открытая дверь.

- Понимаю. Знаешь ли, я *чрезвычайно* восхищаюсь тобой, и я не одинок. Новость о твоём вызове распространилась далеко и широко. Как, должно быть, трудно было пролить кровь своего брата. Мало у кого хватит сил совершить такой безжалостный... прости меня... такой *самоотверженный* поступок. Я слышал, все было сделано из-за твоего племянника. Милого дитя, Когтя. Милый, милый мальчик. Слово говорит, что ты к тому же разобрался с шайкой из шестидесяти Воронов. Такой молодой вождь, и все же ты оставляешь заметный след, Перегрин Потока.

Перри захотелось надеть на него наручники, но Риф двинулся первым и с глухим *стуком* поставив ногу на скамейку рядом с Тенью. Он склонился над крысенышем.

- Я могу ускорить процесс.

Тень поморщился, его взгляд переместился на шрам Рифа.

- Нет не нужно. Прости меня. Я даже не думал никого оскорблять. Твое время стоит дорого, особенно после бури прошлой ночью. Знаешь, ты не единственный, кого терзает Эфир в такое время года. Южные территории страдают. Пожары полыхают повсюду, а пограничные земли *кишат* рассредоточенными. Клань Розы и Ночи были вынуждены покинуть свои поселения. Слово говорит, что они объединились и отправились на поиски крепости.

Перри посмотрел на Рифа, который кивнул в ответ, их мысли совпали. Роза и Ночь были двумя самыми большими кланами, каждое насчитывало тысячи человек. Число Потока едва достигало четырехсот человек, включая детей. Малышей. Пожилых. Перри готовил Поток к набегам, но при таком раскладе шансов у них не было.

Он сделал неудовлетворенный вдох, теплый и тяжелый от ароматов. Здесь, в глубине зала, воздух становился спертым.

- Есть признаки, куда они направляются?

- Нет. - улыбнулся Тень. - Ни намека.

Перри прошелся взглядом поверх моря голов, снова ища Арию. Медведь достал тонкий, медный стержень из деревянного ящика с принадлежностями для Отметин. Он подержал его над свечой, нагревая кончик. Через мгновение он вонзает его в кожу Арии, чтобы создать ее Отметину. При неправильном использовании инструмент может оказаться смертельным. Перри покачал головой, отгоняя эту мысль.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Что еще? - спросил он. Тошнота начала медленно подниматься до горла, и капли пота потекли по его спине. - Как насчет Ясного Неба?

- Ах... много разговоров о Ясном, Перегрин. Клань бросаются на его поиски. Некоторые отправились на юг, через Долину Щитов. Некоторые восточнее, за Стрелу-гору. Клан Айвы ушел на север, за Рогов, и вернулся с пустыми желудками. Много разговоров, понимаешь ли, но ничего путного.

- Я слышал Соболь знает, где оно, - сказал Перри.

Тень отпрянул, его одежда звякнула.

- Да, он так говорит, но я не Чувствующий, как ты, Перегрин. Я не знаю, говорит ли он правду. Если он и знает, то никому об этом не скажет. Ходят слухи, что есть мальчик, который может управлять Эфиром... Такой ребенок будет чего-то стоить в наше время.

Перри не шевельнулся, несмотря на резкий скачок пульса. Как много знал Тень? Краем глаза он увидел, как Уголек надвинул на себя шапку.

- Такое невозможно.

- Да, ну... в это трудно поверить. - Тень, казалось, был разочарован тем, что не вызвал никакого интереса, потому что его следующая информация пришла с готовностью. - Этой весной на севере рано наступила оттепель. Проход к Краю чист. Теперь ты можешь навестить Оливию.

Лив. Упоминание о сестре застало Перри врасплох.

- Она не попала к Рогам. Она так и не добралась туда.

Тень поднял брови.

- Разве нет?

Перри замер.

- Что ты знаешь о Лив?

- Кажется, больше, чем ты. - Тень улыбнулся. Казалось, он был рад получить информацию, чтобы поторговаться. Но он не взял в расчет Рокота.

Перри обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как его друг перепрыгнул через стол. Внезапно раздался грохот и звон ложек, колец и безделушек. Риф и Грин вытащили ножи, и все прекратилось. Перри залез на стол и увидел, как Рокот прижимает Тень.

- Где она? - зашипел Рокот, прижимая клинок к горлу Тени.

- Она отправилась к Рогам. Это все, что я знаю! - Тень в ужасе посмотрел на Перри. - Скажи ему, Чувствующий! Это правда. Я бы не стал тебе врать.

В зале воцарилась тишина, и все взгляды обратились на шум. Ноги Перри дрожали, когда он спускался. Он поставил Рокота на ноги и уловил гнев своего друга, обжигающе алый цвет.

- Проветрись. - Он подтолкнул Рокота к двери. Воздух. Они оба нуждались в воздухе, прежде чем иметь дело с Тенью. Он не нуждался в кровопролитии сегодня.

- Соболь нашел ее. - Глаза Рокота метались по сторонам, пока Перри вел его через зал. - Он должен был это сделать. Ублюдок выследил ее и притащил обратно. Я должен отправиться туда. Мне нужно...

- *Иди наружу, Рокот.*

Минувя зал они оставили за собой след вопросительных взглядов. Перри сосредоточился на двери, представляя прохладный, ночной воздух снаружи.

Рокот остановился и повернулся так резко, что Перри чуть не врезался в него.

- Перри... *смотри.*

Он проследил за взглядом Рокота, смотревшего на Арию. Медведь быстрыми, краткими движениями вонзал ей в руку стержень, отмечая ее чернилами. Ария вспотела, волосы прилипли к шее. Она посмотрела ему в глаза. Что-то было не так.

Он оказался перед ней в мгновение ока. Увидев его, Медведь вздрогнул и отдернул иглу. Струйка крови потекла по руке Арии. Слишком много крови. Слишком много. Часть Отметин

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

была сделана, плавные линии татуировки Слышащей достигали середины ее предплечья. Кожа вокруг чернил была красной и опухшей.

- Что это? - спросил Перри.

- У нее тонкая кожа, - стал защищаться Медведь. - Я делаю так, как знаю.

Лицо Арии было призрачно бледным, и она обмякла.

- Я справлюсь, - слабо произнесла она. Она не смотрела на него. Она не сводила глаз с огня.

Глаза Перри остановились на чернильнице, когда он почувствовал запах. Он взял небольшой, медный горшочек и поднес его к носу. Глубоко вздохнул. Под чернилами он уловил затхлый мышиный запах.

Болиголов.

На мгновение его мозг не смог собрать воедино всю информацию. И тут его осенило.

Яд.

Чернила были отравлены.

Медный горшочек звякнул об очаг прежде, чем он понял, что бросил его. Чернила забрызгали полку, стену, пол рядом с очагом.

- Что ты сделал? - завопил Перри. Барабаны смолкли. Все замерло.

Взгляд Медведя метнулся от стержня к руке Арии.

- О чем ты?

Ария подалась вперед. Перри упал на колени, подхватив ее прежде, чем она свалилась со скамейки. Он ощутил, что ее кожа горит, она безвольно лежала на нем. Этого не может быть. Он не знал, что делать. Не мог принять решение. Тошнота и страх пронзили его тело, замораживая его на месте.

Он поднял ее и прижал к себе. Следующее, что он помнил, было то, что он оказался в своем доме. Он ворвался в комнату Вэйла и усадил ее на кровать. Затем он стянул с себя ремень, и нож со стуком упал на пол. Перри повязал ремень над ее предплечье, сильно затянув его. Он должен был остановить поток яда к сердцу.

Потом обхватил ее лицо ладонями.

- Ария? - Ее зрачки были так расширены, что он едва мог разглядеть серую радужку.

- Я тебя не вижу, Перри, - пробормотала она.

- Я здесь. Рядом с тобой. - Он опустился на колени у кровати и взял ее за руку. Если он будет держать ее крепко, с ней все будет в порядке. Так и должно быть. - С тобой все будет в порядке.

Появился Рокот, ставя лампу на прикроватный столик.

- Скоро придет Молли... Она берет то, что ей нужно.

Перри уставился на руку Арии. Вены вокруг ее Отметины выглядели жилистыми и стали темно-фиолетовыми. С каждой секундой ее лицо становилось все бледнее. Он провел дрожащей рукой по ее лбу и подумал о медицинском отсеке Маррона. Здесь у него ничего не было. До сих пор никогда в жизни он не чувствовал себя столь первобытным.

- Перри, - выдохнула она.

Он сжал ее руку.

- Рядом с тобой, Ария. Я никуда не пойду. Я прав...

Ее глаза закрылись, и он снова погрузился глубоко под воду, в холодную темноту, где не было верха. Не было воздуха, чтобы вдохнуть его в легкие.

- Она еще дышит, - сказал Рокот позади него. - Я слышу. Она просто без сознания.

Вошла Молли, неся баночку с белой, как мел, пастой от ядовитой сыпи.

— Это не сработает, - отрезал Перри. - Он *внутри* нее.

- Я знаю, - спокойно ответила Молли. - Я еще не видела раны.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Что будем делать? Должен ли я срезать кожу? - Едва эти слова слетели с губ Перри, как у него свело живот.

Рука Рокота потянулась к ножу.

- Я справлюсь, Перри.

Он посмотрел на посеревшего Рокота, который быстро моргнул, не веря, что они говорят о том, чтобы порезать руку Арии.

- Не поможет, - сказала Молли. - Он уже в ее крови. - Она поставила на тумбочку еще одну стеклянную банку. Возбужденные и нетерпеливые пиявки юрко рассекали в воде. - Они помогут, если вберут в себя испорченную кровь.

Он подавил очередную волну тошноты. Ремень на руке. *Пиявки*. Неужели это лучшее, что он может для нее сделать?

- Делай. Попробуй их.

Молли вытащила извивающуюся пиявку из банки и положила ее поверх Отметины Арии. Когда она вцепился в ее кожу, Рокот громко выдохнул, но Перри все еще не мог дышать. Молли достала из банки еще одну пиявку, и так продолжалось целую вечность, пока шесть пиявок не повисли на руке Арии. Всего несколько часов назад он проводил пальцами по идеальной коже.

Перри взял ее руку и переплел их пальцы. Рука Арии напряглась, лишь слегка дернулась, прежде чем снова расслабилась. Где бы она ни была в бессознательном состоянии, она давала ему понять, что будет бороться.

Он смотрел, как пиявки становятся темно-фиолетовыми, наполняясь кровью. Они должны были сработать. Должно быть, они вытягивают из нее яд. Дальше он больше не мог смотреть. Он опустил голову на кровать, колени у него болели, и он чувствовал, как время течет урывками. Из комнаты доносился низкий голос Медведя, клявшегося в своей невинности. Потом Уголек отчаянно умолял Рифа впустить его. Тишина. Затем Молли подвинулась ближе, натянула одеяло на Арию и положила руку ему на голову. И снова тишина.

Наконец Перри поднял голову. Хотя Ария до сих пор не шевелилась, он почувствовал ее возвращение. Он стоял, покачиваясь на месте, его ноги затекли. Облегчение пробежало по нему, затуманив глаза, но оно быстро омрачилось.

Он посмотрел на Рокота, который держал нож за лезвие.

- Иди, - сказал Рокот, протягивая его. - Я останусь с ней.

Перри взял нож и направился на кухню.

Глава 12. АРИЯ

Ария оказалась в огромном куполе, чувствуя слабость и головокружение. Стерильные белые ряды тянулись на сотни футов. В них росли овощи и фрукты —упорядоченные, совершенные всплески цвета.

Сердце бешено заколотилось. Это был Аг-6 - один из фермерских куполов в Грезе. Она и раньше бывала здесь в поисках информации о своей матери. Сорен напал на нее недалеко от того места, где она сейчас стояла.

Пейсли умерла тут.

Взгляд Арии переместился вверх. Высоко наверху оросительные трубы выплевывали черный дым, который опускаясь, клубился вокруг нее. Она попыталась бежать к двери шлюза. Ее ноги не двигались.

Тишину нарушил чей-то голос.

- Ты не можешь выйти, помнишь?

Сорен. Она не видела его, но узнала насмешливый голос.

- Где *ты*? – Дым, добравшись до нее, обжигал глаза и заставлял кашлять. Ей было ничего не видно.

- Где ты, Ария?

- Ты не сможешь сделать мне больно, Сорен.

- Ты имеешь в виду в Мире? Ты правда так думаешь? Ты ошибаешься. Я могу причинить тебе боль.

Волна головокружения заставила ее споткнуться. Колени подогнулись, и она упала, схватившись за голову. Почему у нее раскалывается голова? Что с ней?

Жгучее давление на руке становилось все сильнее и сильнее. Она посмотрела вниз. Дым вырывался из-под ее кожи, просачиваясь в воздух. Внутри нее полыхал пожар. Ее кровь горела. Она раздирала и рвала кожу, но невидимые руки удерживали ее.

- Достаточно Молли! Снимай их с ее руки.

Голос Рокота, но где же он?

Над ней появилась мускулистая фигура Сорена.

- На этот раз тебе не уйти.

Она попыталась высвободить руки. Ей нужно было бороться с ним, но она не могла вырваться.

- Я тебя не боюсь!

- Ты уверена в этом? - Он бросился к ней, обхватив за талию.

— Это я, Ария! Все хорошо. Это я.

Голос Рокота. Лицо Сорена. Руки Сорена держат ее.

Ария боролась с его хваткой. Она не знала, чего бояться. Она понятия не имела, что реально, и почему ее кровь кипела в жилах. Она упала на грядки, брыкаясь и сопротивляясь, пока ее зрение стало серым, а затем все почернело.

Глава 13. ПЕРЕГРИН

Перри вошел в кухню и обнаружил стоящего на столе Уилана перед небольшой толпой. Было уже поздно. В полутемном зале горело лишь несколько ламп. Большая часть клана разошлась по домам.

- Он очень вспыльчивый, это все, кем он когда-либо был, - провозглашал Уилан. - Он *якшается* с Поселенкой. Он скрывал это от нас. Теперь он говорит, что идет на север в поисках Ясного Неба, но и этому не стоит верить. Я не удивлюсь, если он никогда не вернется!

- Я вернулся, - произнес Перри. Он почувствовал холод. Полностью сосредоточенный. Острый, как нож в его руке.

Уилан крутанулся и чуть не упал со стола. Люди вокруг Перри ахнули, опустив глаза на нож.

Медведь поднял руки.

- Я понятия не имел, Перри. Это не я. Я бы никогда этого не сделал...

- Знаю. - Настроение Медведя доказывало его невиновность. Он был так же шокирован, как и Перри. Перри глубоко вздохнул, голубые полосы окаймляли его зрение. - Кто это был? - Он вгляделся в лица окружавшие его.

В ответ тишина.

- Думаешь, молчание защитит тебя? - Он прошел мимо Роуэна и Старины Уилла, пробираясь сквозь толпу, наполняя воздухом легкие. Вдыхая.

Просеивая.

Ища.

- Ты хоть представляешь, каким виноватым я себя чувствую?

Он поймал его: прогорклый запах страха. Он ухватился за запах, как за веревку, и последовал за ним. Клан в ужасе отпрянул, натываясь на скамьи и столы. Все, кроме Грея, который стоял неподвижно, как дерево. Взгляд Перри сосредоточился только на нем. Фермер покачал головой, лицо его исказилось от ужаса.

- Она *Крот*! Она даже не одна из нас! Она не имеет *права* быть Отмеченной!

Перри рванул вперед, врезавшись в Грея. Они рухнули на пол, разогнав людей. Кто-то пнул его по руке, и нож вырвался из пальцев. Руки схватили его за плечи, но не остановили. Он был чистым намерением. Чистой сфокусированной силой. Весь страх внутри него высвобождался через кулак...

один...

второй...

третий удар, прежде чем Риф и Медведь оторвали его от Грея. Перри отбивался, ругался, вырывался. Он слышал, как хрустнули кости, но этого было недостаточно. Недостаточно, потому что Грей был еще жив. Все еще дергался на полу.

Медведь схватил его и отбросил назад.

- *Остановись!* У него сыновья.

Перри врезался в стол. Риф появился перед ним, схватив его за шею, чем ошеломил его.

- Посмотри на меня, Перегрин!

Он заставил себя посмотреть Рифу в глаза.

- Пусть убирается, - сказал Риф. - Отпусти его.

Перри перевел взгляд на мальчиков, стоявших в толпе. Вчера в поле они смеялись, стреляли из лука Брук. Теперь они стояли, прижавшись друг к другу, и плакали.

Риф отступил назад, отпуская его.

Грей лежал на боку в нескольких футах от него. Темная кровь хлынула из носа и растеклась по полу.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Поднимите его, - сказал Перри. Хайд и Отщепенец подняли его с пола и поставили на ноги. Грей не мог стоять самостоятельно. - Зачем? - спросил Перри. - Зачем ты это сделал?

- Она не заслуживает Отметин! Она даже не одна из нас. Как я.

- Уже нет, - ответил Перри. - Ты потерял это право. Убирайся с моей территории завтра утром.

Когда Хайд и Отщепенец оттащили Грея, Перри опустил голову и сплюнул теплую лужу крови, собравшуюся во рту. В какой-то момент он получил удар. Краем глаза он уловил вспышку грязного, позвякивающего пальто Тени. Сплетник одержал сегодня победу.

- Ты лжец, Перегрин.

Перри поднял глаза и проследил за резким голосом, пока он не нашел Уилана, стоящего в толпе.

- Ты хочешь подойти и что-то сказать Уилан?

- Если я это сделаю, ты меня тоже побьешь? - Уилан покачал головой. - Ты хуже Вэйла, - пробормотал он себе под нос и вышел.

Прутик толкнул плечом Уилана, когда тот проходил мимо. Дешевый приемчик, что удивительно для такого благородного человека, как Прутик. Взгляд Перри скользнул по залу. Хайден стоял рядом, а Грин держал в руке нож. Риф оглядывал толпу, как воин, оценивающий врага.

Они не были врагами. Это были его люди. Перри оглядел зал, чувствуя жалость, страх и ярость.

Наконец Риф заговорил:

- Расходитесь. Все кончено.

Но Перри понимал, что Риф ошибается.

Глава 14. АРИЯ

Жгучая боль в руке Арии разбудила ее. Она моргнула в темноте. Язык прилип к небу, а в голове стучало так сильно, что она боялась пошевелиться. Она лежала на кровати в комнате Вэйла. Эфирный свет, синий и прохладный, как сияние полной луны, просачивался сквозь щель между ставнями.

Она опустила взгляд, медленно двигая головой. Вокруг ее предплечья была туго обмотана тканевая полоска. Она поняла, что темные пятна, выступавшие на ней... были кровью. Ее рука сильно дрожала, когда она дотронулась до нее. Было чувство, что она ошпарилась. Но не только кожей, но и глубоко в венах.

Она помнила церемонию. Медведь колот ее руку стрижнем, и острая боль, которую она чувствовала, распространялась по мышцам. Затем было затихание звуков, голосов и барабанов, и наклон, наклон зала.

Она была отравлена.

Она закрыла глаза. Это было настолько невероятно *средневеково*, что она рассмеялась бы, если бы могла, но затем ярость и страх столкнулись внутри нее. Дрожь в ее руках распространилась по всему телу, когда она осознала реальность случившегося. Она не понимала, как могла чувствовать такой холод, когда ее кровь горела, обжигая вены. Перекатившись на бок, она свернулась в клубок и напрягла каждый мускул, пока ее тряс озноб.

Кто это сделал? Брук? Уилан? Это была Молли? Возможно ли, что это был единственный человек, которому она начала доверять? Ария вспомнила ночь, когда она пела с Рокотом на кухне. Так много людей улыбались ей тогда. Они тоже улыбались, когда ее отравили?

Она облизнула пересохшие губы. Горечь, которую она почувствовала была ядом? Ее взгляд упал на статуэтку сокола, стоящую на ночном столике, ее тонкие, тупые линии были окрашены в синий цвет Эфиром. Она смотрела на него, пока сон не сморил ее.

Когда она снова проснулась, кто-то зажег свечку у постели. Она прищурилась, яркий огонь резал глаза. Перри говорил в соседней комнате хриплым и взволнованным голосом. Ее пульс тут же участился.

- Я знал, что что-то не так, - произнес он. - Меня там тошнило. Но я не знал, что это из-за нее.

Риф ответил без тени удивления.

- Ты взаимозависим от нее. - Ария услышала скрип половицы, а затем его тихое проклятие. - Я думал, что такое может быть. Я молился, что ошибаюсь.

Ария уставилась на дверь, пытаясь понять. Перри был взаимозависим от *нее*?

- Ты думаешь, что это был последний раз, когда ее состояние могло повлиять на тебя? - спросил Риф. - Потому что это не так. Ты отдан девушке, с которой никто не хочет иметь дело. Я не могу придумать ничего хуже. Она затуманивает твой мозг...

- Она не...

- Так и *есть*, Перри. Она не может остаться. Ты должен это понять. И после того, что ты только что сделал, Поток точно не примет ее сейчас. Ты просто выбрал ее, а не одну из *них*.

- Я этого не делал. Я не могу допустить убийства у себя под носом, независимо от того, кто в этом замешан.

- Конечно, нет, - ответил Риф, - но люди видят то, что хотят видеть. Они снова придут за ней или, что еще хуже, за тобой. И не говори мне, что ты отправляешься на север. Поток нуждается в тебе здесь.

Она ждала, что Перри не согласится. Но он этого не сделал.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Мгновение спустя открылась дверь, и он вошел, прижимая пальцы к глазам. Он поднял глаза и застыл, увидев, что она проснулась. Потом он закрыл дверь и подошел к кровати. Перри взял ее за руку, его зеленые глаза наполнились слезами.

- Ария... прости меня. Мне так жаль. Я не могу выразить насколько я сожалею.

Она покачала головой.

- Ты не должен. Это не твоя вина. - У нее не было сил говорить. Красная ссадина расплзлась по одной стороне его челюсти, а нижняя губа распухла. - Ты ранен.

- Ничего страшного. Это не имеет значения.

Это имело значение. Ему было больно из-за нее. Это имело *значение*.

- Который час? - Она понятия не имела, сколько прошло времени. Дней. Недель. Каждый раз, когда она просыпалась, в комнате было темно. Ночь снаружи. Это все, что она знала.

- Почти рассвело.

- Ты спал?

Перри поднял брови.

- Спал? - Он покачал головой. - Нет... даже не пытался.

Она слишком устала. Была слишком слаба, чтобы сказать, чего она хочет. Потом она поняла, что это займет всего одно слово. Она похлопала по кровати.

- Залезай.

Он лег, прижимая ее к себе. Ария прильнула к нему, прижавшись ухом к его груди. Она прислушалась к биению его сердца — ровному, твердому стуку, когда тепло его тела растворялось в ней. Раньше она была в тумане. В галлюцинациях и поисках того, что реально. Она нашла это в нем. Он был настоящим.

- Теперь мы вместе, - прошептал он ей в лоб. - Так и должно быть.

Она закрыла глаза и расслабилась, пытаясь успокоиться. Он был предназначен ей. Может, он тоже это чувствует.

- Спи, Перри.

- Буду, - сказал он. - Если ты будешь рядом, я это сделаю.

Глава 15. ПЕРЕГРИН

- Перри, просыпайся!

Глаза Перри распахнулись. Он был в комнате Вэйла. Он никогда в жизни не проводил здесь ночь. Ария крепко спала, прижавшись к его груди. Он крепче обнял ее, когда запахи пота и крови, принесенные прошлой ночью, вернулись.

Рокот стоял в дверях.

- Тебе лучше уйти отсюда. *Прямо сейчас.*

Стараясь не разбудить Арию, Перри выскользнул из постели и последовал за Рокотом наружу.

Он нашел на поляне весь клан - сотню людей. Люди плакали, выкрикивали оскорбления друг другу. На крыше кухни он увидел Хайда и Хейдена с луками на изготовке. Риф появился рядом с Перри с ножом наголо, Прутик оказался рядом с Перри секундой позже.

- Что происходит? - спросил Уголек.

Перри не знал. Не понимал, пока Грей не пробрался сквозь толпу.

Его лицо было настолько опухшим, он был почти неузнаваем. На плече у него висела тяжелая сумка.

- Ты сделал неправильный выбор, - просто сказал он и покинул поселение. Двое его сыновей, плача и вытирая лица, последовали за ним.

Затем вперед вышел Уилан с рюкзаком на спине.

- Ты убил Вэйла за то, что он имел дело с Поселенцами. А чем это отличается от того, что сделал ты?

Перри покачал головой.

- Когтя и Клару увели из-за того, что сделал Вэйл. Он предал клан. Я *никогда* этого не сделаю.

- Что было прошлой ночью? Клянусь, это были твои кулаки на лице Грея. Ты дурак, Перегрин. Но мы были еще большими глупцами, думая, что ты можешь вести нас.

Он плюнул в сторону Перри и зашагал прочь. Мать Уилана последовала за ним, глядя прямо перед собой, идя медленно и неравномерно. Перри хотел остановить ее. С хромой ногой она долго не протянет в пограничье.

Затем кузен Уилана пришел через толпу. Крепкий четырнадцатилетний парень, который нравился Перри. Один из дядей Уилана последовал за ним. А потом и остальные члены его семьи.

Они продолжали выходить, один за другим. Десять, потом двадцать, потом еще больше. Их было так много, что Перри начал представлять себя стоящим на пустой поляне. Эта мысль наполнила его головокружительным облегчением, исчезнувшим в одно мгновение. Он должен был быть здесь. Он должен был возглавить Поток.

Когда люди, наконец, перестали уходить и поляна опустела, он огляделся по сторонам, желая убедиться, что ему не померещилось то, что только что произошло. Толпа поредела, словно ее порезали.

По крайней мере четверть клана ушла.

Он посмотрел на лица верных ему людей, которые остались. Среди них он увидел Молли, Медведя и Брук. Роуэна и Старину Уилла. Он искал нужные слова, желая говорить легко, как Вэйл, но не находил их.

Он будет выглядеть слабым, если поблагодарит их за преданность, хотя он и был благодарен. И он не станет извиняться за то, что сделал. Это была его земля. Его долг - защищать всех: Поселенцев, чужаков и все, что находится вокруг них.

Когда клан... вернее, то, что от него осталось, занялся своей обычной работой, Перри встретился на кухне с Медведем и Рифом. Они сели за ближайший к двери стол и перечислили

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

имена всех, кто отсеялся, и задачи, которые они выполняли для клана. Медведь писал медленно, ручка казалась соломинкой в его массивных руках, когда он водил ею по странице. Каждое имя казалось новым предательством.

Перри не понимал, в чем его ошибка. В том, что он нырнул вслед за Стариной Уиллом во время бури? В том, что он дрался с Греем прошлой ночью? Был ли это его план пойти на север с Арией, чтобы найти Ясное Небо? Все казалось оправданным. Правильным. Он не понимал, когда подвел их.

Закончив подсчет, они сидели молча. Медведь написал имена шестидесяти двух человек, но число не показывало всей правды. Как Перри и подозревал, большая часть была Отмечена. Даже отсеявшиеся без опознавательных знаков были здоровыми, тренированными бойцами. Молодые, старые и слабые редко уходят по собственному выбору.

Риф вздохнул, скрестив руки на груди.

- Мы отбраковали инакомыслящих. Я чертовски рад избавиться от некоторых из них. Это сделает нас сильнее в долгосрочной перспективе.

Медведь отложил ручку и провел рукой по бороде.

- Я беспокоюсь о краткосрочной перспективе.

Перри посмотрел на него. Что он мог сказать? Это была правда.

- Мы будем более открыты для атаки, как только новость об этом распространится. Тень, наверное, сейчас где-то там, рассказывает всем кому не попадя, что произошло.

- Мы должны удвоить ночную вахту, - сказал Риф.

Перри кивнул.

- Сделай это. - Он посмотрел через зал. За два дня Поток стал свидетелем дикой эфирной бури, покушения на жизнь Арии, и восстания. Следующим будет набег? Он знал, что это произойдет. Удваивая ночную охрану или нет, они были слишком уязвимы. Его не удивило бы возвращение Уилана, чтобы отыгаться на поселении.

Когда Перри вернулся домой, на поляне было слишком тихо и пусто. Ему не терпелось проверить Арию. Достаточно ли она здорова, чтобы идти на север? Слова Рифа, сказанные прошлой ночью, эхом отдавались в его голове. «Поток нуждается в тебе здесь». Как он мог покинуть их сейчас? Как он мог остаться, когда ответ на их безопасность мог быть где-то там?

Он вошел в дом и увидел Грина и Прутика, орущих друг на друга перед спальней Вэйла. Увидев его, они притихли.

- Пер... – начал говорить Прутик, и на его лице промелькнуло чувство вины. - Мы искали везде...

Перри протиснулся мимо них и ворвался в комнату. Он увидел пустую кровать. Смятое одеяло. Он посмотрел на тумбочку и не увидел резного сокола. Не увидел сумку Арии. Не увидел ее.

- Рокот тоже исчез, - сказал Прутик. Он стоял в дверях вместе с Грином, и они оба смотрели на него.

Уголек протиснулся между ними, его шапка упала на пол.

- Я видел, как они уходили. Они просили передать, что позаботятся о Лив и о Ясном Небе.

Перри стоял, вбирая в себя правду, в ушах у него шумело от крови.

Они ушли без него, но он мог их выследить. Они впереди только на несколько часов. Если он побежит, то догонит их, но не мог заставить себя двигаться.

Риф протиснулся внутрь. Он оглядел комнату, чертыхаясь.

- Прости, Перри.

Неожиданные и искренние слова вывели Перри из транса.

Она ушла.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Боль прошла через онемение. Перри отодвинул ее. Толкал всем своим существом, пока не похоронил. Пока не вернулся в оцепенение.

Он подошел к двери и поднял шапку Уголька.

- Ты уронил, - сказал он, возвращая ее.

Затем он вышел на поляну и направился куда глаза глядят.

Глава 16. АРИЯ

— Вот. Выпей воды.

Ария покачала головой, отодвигая бурдюк. Она дышала через сжатые губы, ожидая когда пройдет тошнота. Трава волнами перекатывалась у нее перед глазами. Она моргала, пока та не остановилась. Она даже не предполагала, что будет чувствовать себя еще хуже, чем несколько часов назад, но это было именно так. Яд все еще тек по ее венам, ее тело сопротивлялось каждому шагу.

- Скоро станет лучше, - сказал Рокот. - Он покинет твой организм.

- Он возненавидит меня.

- Вряд ли.

Ария выпрямилась, крепко прижимая руку к боку. Они стояли на холме, с которого открывался вид на долину Потока. Больше всего на свете ей хотелось увидеть Перри, направляющегося к ней.

В то утро она проснулась от криков клана на поляне. Поток раскалывался. Люди уходили, крича на Перри. Выкрикивали непристойности в ее адрес. Она, запаниковав, вышла из комнаты Вэйла, чтобы поскорее уйти оттуда, пока Перри не потерял все. Она нашла Рокота с упакованной сумкой. Лив была у Рогов. Он тоже уходил. Было легко скрыться незамеченными. Когда десятки людей хлынули из поселения, она и Рокот просто ускользнули в другую сторону.

Жаль, что она не повидала Перри перед уходом, но она знала его. Он не позволил бы ей уйти без него. Это решение стоило бы ему Потока. Она не могла этого допустить.

- Рокот, мы должны продолжать идти. - Если они не будут двигаться дальше, она передумает.

Она шла в полуденном оцепенении, ноги дрожали, рука горела под повязкой. *Это к лучшему*, твердила она себе снова и снова. *Перри поймет.*

Ночью они нашли укрытие под дубом, постоянный дождь создавал вокруг них одеяло тихого шума. Рокот предложил ей поесть, но она не могла. И он тоже, заметила она.

Он подошел к ней.

- Позволь мне посмотреть.

Ария закусил губу, когда он снял повязку. Кожа на руке распухла и покраснела, покрылась коркой из засохшей крови и чернил. Это была самая уродливая Отметина, которую она когда-либо видела.

- Кто это сделал? - спросила она дрожащим от гнева голосом.

- Мужчина по имени Грей. Он без Отметин. Он всегда нам завидовал.

В голове Арии появилось лицо. Грей был тем коренастым мужчиной, которого она видела в лесу во время эфирной бури, когда нашла Ручейка.

- Крот получит Отметину, он не мог этого вынести, - сказала Ария. - Он не мог этого допустить.

Рокот потер затылок и кивнул.

- Да. Думаю, все это.

Ария коснулась струпьев на руке.

- Наполовину Отмеченная, наполовину Посторонняя. - Она хотела отнестись к этому легкомысленно, но голос ее дрогнул.

Рокот некоторое время молча наблюдал за ней.

- Все заживет, Ария. Мы сможем ее доделать.

Она опустила рукав.

- Нет... я даже не была уверена, что хочу быть Отмеченной.

Она понятия не имела, где ее место. Здесь? В Грезе? Гесс изгнал ее осенью, а теперь использует ее. Поток пытался убить ее вчера. Она никуда не вписывалась.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Она придвинулась ближе к огню и прилегла, натянув одеяло на плечи. Весь день она мерзла, ее бил озноб. Время поможет, сказала она сама себе. Яд выйдет из ее крови, и кожа заживет. Ей нужно сосредоточиться на своей цели. Она должна добраться до севера и найти Ясное Небо. Ради Перри и Когтя. Ради себя.

Несмотря на усталость, она не могла перестать вспоминать о том, как Перри в тепле и безопасности прижимался к ней этим утром. Спал ли он сегодня на крыше? Думал ли он о ней? Через час она села, отказавшись от сна. Хотя глаза Рокота были закрыты, она видела, что он тоже не спит. Выражение его лица было слишком напряженным.

- Рокот, в чем дело?

Он посмотрел на нее, устало моргая.

- Он мне как брат... и я знаю, что он сейчас чувствует.

Ария ахнула, когда ее осенило: убегая без объяснений, она сделала с Перри то же, что Лив сделала с Рокотом.

- Все по-другому... разве нет? Перри узнает, что я ушла, чтобы защитить его, не так ли? Ты видел, сколько людей покинуло Поток из-за меня. Ничего бы из этого не случилось, если бы меня там не было. Мне *надо* было уйти.

Рокот кивнул.

- Все равно будет больно.

Ария прижала ладони к глазам, сдерживая слезы. Рокот был прав. Когда дело доходит до боли, причины не имеют значения. Она убрала руки.

- Я поступила правильно. - Она хотела убедить себя.

- Да, - согласился Рокот. - Перри должен был остаться там. Он не мог уйти. Поток не может себе этого позволить. - Он вздохнул, положив голову на руку. - И здесь, со мной, ты в большей безопасности. Я не могу смотреть, как ты снова приближаешься так близко к смерти.

Когда Рокот разбудил ее на рассвете, чтобы провести еще один день, дождь прекратился. У них была передышка от Эфира после бури, но теперь она видела его густые потоки, бегущие за полосой серых облаков. Синий свет, просачиваясь вниз, придавал дню подводный вид.

- Мы будем следить за ним, - сказал Рокот, глядя на нее. Они ехали под открытым небом. Если разразится еще одна буря, им придется срочно искать укрытие.

Если не считать боли в руке, Ария пришла в себя. Они скоро покинут территорию Перри, и ей нужно будет быть начеку. С каждым шагом она приближалась к городу, к Краю. К тому, что ей нужно.

Ближе к вечеру она стояла на краю долины и смотрела на юг, на холмы, тянущиеся до горизонта. Прошлой осенью они с Перри разбили лагерь где-то там. Она носила книжные обложки вместо обуви на ногах. Она потеряла лучшую подругу. Она еще не знала, что потеряла и мать.

Ария полезла в сумку и нашла фигурку сокола. Она схватила ее, когда выходила из дома Перри, нуждаясь в чем-то реальном, что напоминало бы ей о нем.

- Я был там, когда он его сделал, - сказал Рокот. Он сидел, прислонившись к дереву, и смотрел на нее налитыми кровью глазами.

- Был?

Рокот кивнул.

- Коготь и Лив тоже там были. Мы собирали коллекцию для Когтя, каждый из нас делал для него свою фигурку. Не прошло и пяти минут, как Лив порезала палец. - Он слабо улыбнулся, погрузившись в воспоминания. - Она зверь с ножом. Никакой утонченности вообще. Через несколько минут мы с ней отказались от затеи, но Перри продолжал делать фигурку для Когтя.

Ария провела большим пальцем по гладкой поверхности. Каждый из них когда-либо держал сокола в своей ладони. Будут ли они когда-нибудь вместе?

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Следующий час она провела, приспосабливаясь к звукам леса, уставившись на статуэтку в руке и наблюдая, как засыпает Рокот. Здесь были волки. Банды бродяг и каннибалов. Она, прислушиваясь, различала узоры на ветру и шорох животных, пока не убедилась, что они в безопасности. Потом она убрала сокола и достала Смартвизор.

Прошло три дня с тех пор, как она связывалась с Гессом на пляже. Она взглянула на спящего Рокота и включила прибор. Визор подключился, и когда активировалась биотехнология, появился ее Смартскрин.

Она выбрала иконку Гесса, а затем почувствовала знакомый рывок фракционирования, тот момент, когда ее разум приспособился быть здесь и там. Она оказалась в кафе в Венецианском Мире. В нескольких шагах от нее гондолы скользили вдоль Гранд-Канала, розы плавали в сверкающей, чистой воде. Был прекрасный, солнечный, теплый день, отливающий золотом. Где-то играл струнный квартет, ноты были тонкими и ломкими.

Гесс сидел за маленьким столиком. На этот раз он переоделся в костюм цвета слоновой кости с галстуком в голубую полоску с красным. Он загорел, но эффект был странным. Он выглядел странно старше... или, скорее, ближе к своему истинному возрасту более ста лет. Его кожа имела оранжевый оттенок и была так непохожа на бронзовую кожу Перри.

Гесс нахмурился, увидев ее одежду. Прежде чем она смогла произнести хоть слово, она почувствовала толчок, словно все ее тело моргнуло. Она посмотрела вниз. Голубое шелковое платье облегло ее, как вторая кожа.

Гесс улыбнулся.

- Так-то лучше.

Ее сердце забилося от гнева.

- Гораздо, - ответила она.

Подошел официант с подносом, неся кофе. Темноглазый и красивый, он мог бы сойти за брата Рокота. Он улыбнулся, ставя напитки на стол. Теплый ветерок пронесся мимо, принеся пряный запах одеколона и шевеля волосы Арии на ее обнаженной спине. Все было так нормально, безопасно и очаровательно. Год назад Пейсли пнула бы ее под столом из-за улыбки официанта. Калев оторвался бы от альбома и закатил глаза. Она вдруг пришла в ярость от того, насколько *трудной* стала ее жизнь.

Гесс отхлебнул кофе.

- Ты в порядке, Ария?

Знал ли он, что ее отравили? Мог ли он определить это по глазам? Через химию ее тела?

- У меня все замечательно, - ответила она. - Как сами?

- Потрясающе, - сказал он, отвечая на ее сарказм. - Ты уже в пути. Ты путешествуешь одна?

- А вам какое дело?

Глаза Гесса сузились.

- Мы обнаружили бурю рядом с вами.

Ария ухмыльнулась.

- Я тоже ее заметила.

- Могу представить.

- Нет, не можете. Гесс, мне нужно знать, если что-то происходит в Грезе. Вы пострадали от бури? Есть какие-нибудь повреждения?

Он моргнул.

- Ты умная девочка. Что думаешь?

- Не важно, что я думаю. Мне нужно *знать*. Мне нужны доказательства, что с Когтем все в порядке. Я хочу увидеть своих друзей. И я хочу знать, что вы собираетесь делать, когда я дам вам местоположение Ясного Неба. Вы переместите весь Модуль? Как вы это сделаете? - Ария наклонилась через стол. - Я знаю, что делаю, но как насчет вас? Как насчет всего *остального*?

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Гесс постучал пальцами по мраморной столешнице.

- Теперь ты просто очаровательна. Жизнь среди Дикарей подходит тебе.

Внезапно Мир погрузилось в тишину. Ария посмотрела на канал. Гондола замерла на воде, неподвижной, как стекло. Стая голубей повисла в воздухе, пойманная в полете. Люди с паникой на лицах оглядывались по сторонам. Затем Мир восстановился, звуки и движение вернулись.

- Что *это* было? - потребовала она. - Отвечайте, или мы закончим.

Гесс сделал еще один глоток кофе и стал наблюдать за движением на Гранд-Канале, как будто ничего не произошло.

- Как ты думаешь, ты сможешь уйти, если я этого не хочу? - Он снова посмотрел на нее. - Мы закончим, когда я скажу.

Ария схватила свой кофе и плеснула в него. Темная жидкость забрызгала его лицо и светлый костюм. Гесс отпрянул, задыхаясь, хотя это не причинило ему боли. Ничто в Мирах не могло причинить настоящую боль. Самое большее, что он почувствует, это тепло, но она удивила его. Теперь она завладела его вниманием.

- Все еще хотите, чтобы я осталась? - спросила она.

Он исчез прежде, чем она закончила говорить, оставив ее смотреть на пустой стул. Хотя она знала, что это будет бессмысленно, она попыталась выключить Визор. Девушка была готова полностью вернуться в реальность.

НЕСАНКЦИОНИРОВАННАЯ КОМАНДА - вспыхнуло на ее Смартскрине.

Что теперь? Официант заглянул в окно кафе, в его глазах вспыхнул интерес. Ария отвернулась, глядя на канал. Парочка обнималась на вершине украшенного орнаментом цементного моста, наблюдая за течением воды внизу. Она попыталась представить, что это ее прижали к перилам. Что это Перри откидывает ее волосы в сторону и шепчет ей на ухо. Перри ненавидел Миры. Она не могла представить себе такую картину.

В верхнем углу ее Смартскрина появился счетчик времени. Он отсчитывал тридцать минут. Ария собралась с духом. Гесс что-то задумал.

В следующее мгновение она перенеслась в другой Мир, оказавшись на деревянном пирсе. Внизу мягко плескался океан, а над головой кричали чайки, издавая крикливые пародии на свои настоящие версии. На самом конце пирса сидел мальчик. Он смотрел на море, но Ария точно знала, кем он был.

Коготь.

Она чувствовала себя больной. Она хотела знать, что племянник Перри здоров, но не была уверена, что хочет его *знать*. Она не хотела волноваться больше, чем уже волновалась. И что она должна была ему сказать? Коготь даже не знал ее. Она посмотрела на себя. По крайней мере, она вернулась в свою обычную черную одежду.

Счетчик времени показывал двадцать восемь минут. Она стояла там уже две минуты. Покачив головой, она подошла к нему.

- Коготь?

Он вскочил на ноги и посмотрел на нее широко раскрытыми от удивления глазами. Она никогда не встречала Когтя, но видела его однажды. Несколько месяцев назад, когда Перри посетил Когтя в Мирах, она смотрела на него на экране. Он был поразительным мальчиком с вьющимися каштановыми волосами и серьезными зелеными глазами, темнее и насыщеннее, чем у Перри.

- Кто ты? - спросил он.

- Друг твоего дяди.

Он подозрительно посмотрел на нее.

- Тогда почему я тебя не знаю?

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Я познакомилась с ним после того, как тебя утащили в Грезу. Меня зовут Ария. Я была с Перри, когда он посетил тебя в Мирах прошлой осенью... Я помогала ему снаружи.

Коготь просунул удочку между перекладинами деревянного пирса.

- Так ты Поселенка?

- Да... и Посторонняя тоже. Я наполовину так и так.

- О... А где ты? Снаружи или в Грезе?

- Снаружи. Вообще-то... я сижу рядом с Рокотом.

Глаза Когтя заблестели.

- Рокот рядом?

- Он спит, но когда проснется, я передам ему привет. - У пирса лежала еще одна удочка. Коготь рыбачил обоими. Он же был из Потока, подумала она. Он, наверное, рыбачил все свои восемь лет. - Могу я присоединиться к тебе?

Он не выглядел счастливым, но сказал:

- Конечно.

Ария взяла вторую удочку и села рядом с ним. Она не могла поверить, что спустя несколько дней проживания в рыбацком поселке, она теперь рыбачит в Мире. Она изучала деревянную удочку в своих руках, понимая, что понятия не имеет, как её забросить. Раньше она рыбачила в другом Мире. То был Мир Космической Рыбалки, где стреляли крючками в рыбу, когда плыли через космос. Здесь же была рыбалка, как делали древние.

- Эмм... вот, - сказал Коготь, забирая у нее удочку. Он медленно оттолкнулся, чтобы ей стало видно, как и что он делает, а затем он закинул ее.

- Спасибо.

Он пожал плечами, не глядя на нее, и начал размахивать ногами, свесив их с пирса. Вперед-назад, вперед-назад, вперед-назад. «Я устаю сидеть спокойно», - как-то сказал ей Перри. Очевидно, это передавалось в их семье.

- Дома мы чаще пользуемся сетями, - сказал Коготь через некоторое время.

- О, неужели? - Она нащупала следующий вопрос. Таймер показывал двадцать три минуты. - Ты что больше любишь: рыбалку или охоту?

Он посмотрел на нее так, словно она была сумасшедшей.

- Я люблю и то и другое.

- Я могла бы догадаться. Ты выглядишь хорошо разбирающимся и в том и в этом. - Он стал крепче, здоровее, чем когда она видела его осенью.

Коготь почесал нос.

- Я могу ловить и ловить рыбу, но этот Мир не позволяет тебе ее готовить. Я пытался несколько раз. Я набирал дров и пытался развести костер, но ничего не выходило. В Мирах нет огня. Ну он тут есть, но это ведь как вид огня?

Ария закусив губу, кивнула. Она слишком хорошо это знала.

- Ты должен посетить Кулинарный Мир, чтобы приготовить рыбу, но это безумие. И даже когда ты съешь ее, она не наполнит твой желудок после того, как ты покинешь Мир. Не так весело ловить ее, когда нет смысла.

Ария улыбнулась. Пока он говорил, его ноги перестали болтаться, а между бровями появилась складка.

- Я уверена, что есть места, где ты можешь посоревноваться, - предложила она.

- Ради чего?

- Ради рейтинга, знаешь ли. Ты можешь быть на первом месте.

- Означает ли первое место, что я могу готовить и есть то, что ловлю?

Ария рассмеялась.

- Скорее всего, нет.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Возможно, я все равно попробую. - Он посмотрел на океан и покачал ногами, прежде чем снова заговорить. - Я хочу домой. Я хочу увидеть дядю.

Она почувствовала, как у нее стянуло горло. Он не спрашивал об отце. Она гадала, догадался ли он, что произошло между Вэйлом и Перри, но спрашивать было не ее дело. До нее дошло, что у него больше нет родителей. Он был сиротой, как и она.

- Ты несчастлив в Грезе? - спросила она.

Он покачал головой.

- Нет. Я просто хочу домой. Мне уже лучше. Здешние врачи вылечили меня.

- Это здорово, Коготь. - Она вспомнила, как Перри говорил ей, что Коготь был болен. - Я собираюсь вытащить тебя и вернуть домой, в Поток. Обещаю.

Он почесал колено, но ничего не сказал.

- Ты когда-нибудь рыбачил с другом?

- Клара ходила со мной. Она сестра Брук. Может ты знаешь Брук?

Ария проглотила смехок.

- Да, я знаю Брук. Почему Клара перестала с тобой рыбачить?

- Ей стало скучно. Она думает, что этот Мир слишком медлителен. Никто не любит рыбачить таким образом.

- Мне он нравится. Может, как-нибудь повторим?

Коготь искося взглянул на нее и улыбнулся.

- Хорошо.

Все остальное время, что они провели вместе, Коготь рассказывал ей о рыбе, которую поймал здесь. Какую приманку использовал. В какое время суток. При каких погодных условиях.

Он склонил голову набок, когда его голос стал мягче. Его ноги не переставали болтаться над краем пирса. Несколько раз, когда он улыбался, ей пришлось смотреть на море и успокаивать дыхание... он был так похож на своего дядю. Она обняла его, когда счетчик опустился до нуля, пообещав, что скоро снова придет к нему.

Ария перешла в другой Мир — офис. Гесс сидел за гладким, серым столом со стеклянной стеной позади него. Сквозь него она видела панораму Грезы, ее дом всю ее жизнь с ее закругленными уровнями. От открывшегося вида у нее перехватило дыхание и потянуло вперед. Она была в Мирах десятки раз с Гессом с тех пор, как ее изгнали, но она не видела Модуль, свой фактический дом до сих пор.

Гесс заговорил прежде, чем она сделала шаг.

- Приятный визит, - сказал он. - Он не страдает, как ты видела. Я надеюсь, мы сможем держать его таким образом и дальше.

Глава 17. ПЕРЕГРИН

- Клянись, Вэйл, - сказал Перри, приставляя нож к горлу брата. Его голос звучал слишком резко, как голос отца, а руки дрожали так сильно, что он не мог удержать клинок. Он прижал Вэйла к траве на пустом поле.

- Клясться тебе? Ты же не серьезно. Ты понятия *не имеешь*, что делаешь, Перри. Признай это.

- Я знаю, что делаю.

Вэйл рассмеялся.

- Тогда почему они оставили тебя? Почему *она* тебя бросила?

- Заткнись! - Перри прижал клинок к горлу брата, но Вэйл только еще громче рассмеялся.

Внезапно это оказался не Вэйл. Это была Ария. Красивая. Такая красивая под ним, на кровати Вэйла. Она рассмеялась, когда он приставил нож к ее горлу. Перри не мог отнять клинок, который дрожал в его руке, когда он прижимал ее к гладкой коже на ее шее. Он не мог остановить себя, а ей было все равно. Она продолжала смеяться.

Перри вырвался из кошмара и вскочил на ноги. Он громко выругался, не в силах сдержаться. Пот катился по его спине, он задышался.

- Полегче. Полегче, Перри, - сказал Риф. Он сидел на лестнице, озабоченно нахмутив брови.

В доме было темно и мертвенно тихо. Перри не слышал обычного храпа Шестерки. Он бы всех разбудил.

- Ты в порядке? - спросил Риф.

Перри повернулся к теням, пряча лицо. Два дня. Ее не было два дня. Он потянулся за рубашкой и натянул ее.

- Со мной все хорошо, - ответил он.

Медведь ждал его, когда он вышел на улицу.

- Наши ряды поредели как никогда, Перри. Я знаю это. Но мне нужно, чтобы мои люди отдохнули. Это слишком - просить их целый день работать в поле, а потом нести ночную вахту. Некоторым из нас нужен сон.

Перри напрягся. В последнее время он спал еще меньше, и все это знали.

- Мы не можем позволить себе, чтобы нас атаковали. Мне нужны люди на страже.

- *Мне* нужна помощь в очистке дренажных канав, Перри. Мне нужна помощь в обработке почвы и посеве. Мне не нужно, чтобы люди храпели, когда они должны работать.

- Работай с тем, что имеешь, Медведь. Как и все остальные.

- Да, но мы не получим и половины того, что нам нужно.

- Тогда делай наполовину! Я не сниму людей с вахты.

Медведь замер, как и несколько человек на поляне. Перри не понимал, как *они* не понимают. Почти четверть клана рассеялась. Конечно, они не могли сделать все. Он надеялся раздобыть провизию для путешествия клана к Ясному Небу, но после ущерба, причиненного эфирной бурей, и потери людей, все, что он мог сделать, это просто кормить их каждый день. Они были перегружены работой и недоедали, и он нуждался в решении проблем.

Он обдумывал варианты в течение дня, очищая стоки для Медведя и проверяя защитные меры Потока. Риф работал рядом с ним, так близко, как его тень. Когда Рифа не было, его место занимал один из Шестерки. Они не оставляли его одного. Даже Уголек, казалось, участвовал в этом, присоединяясь к Перри, если тот отлучался на несколько минут, чтобы побыть одному.

Он не знал, чего от него ждут. Первоначальный шок прошел, и теперь он видел ситуацию такой, какая она есть. Рокот и Ария ушли, они отправились к Рогам, чтобы найти Лив и Ясное небо. Скоро они вернутся, вот и все. Так и должно быть. Он не позволял себе думать дальше.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

В тот вечер ужин был поздним. Они потеряли трех поваров из группы Уилана, и в кухне было странно пусто и тихо. Перри не чувствовал вкуса пищи, но ел, потому что клан наблюдал за ним. Потому что он должен был показать им, как бы все не изменилось, завтра все равно наступит.

Риф последовал за ним, когда он вышел из кухни и направился к восточному наблюдательному пункту. Перри чувствовал, как Риф набирается смелости сказать что-то на ходу. Сжав руки в кулаки, он ждал, что ему скажут: что ему нужен сон, или больше терпения, или и то и другое.

- Ужасный ужин, - сказал, наконец, Риф.

Перри выдохнул, напряжение покинуло его пальцы.

- Могло быть и лучше.

Риф посмотрел на небо.

- Ты чувствуешь?

Перри кивнул. Жжение в носу предупреждало его, что еще одна буря не за горами.

- Теперь почти всегда.

Струящийся, агрессивный Эфир придавал ночи сине-мраморное свечение. После бури спокойное небо продержалось всего один день. Теперь между днем и ночью почти не было разницы. Дни были омрачены облаками с голубым отблеском Эфира. Ночи были освещены тем же самым. Они сливались вместе, края расплывались в бесконечный день. Вечную ночь.

Он посмотрел на Рифа.

- Мне нужно, чтобы ты отправил сообщение.

Риф поднял брови.

- Кому?

- Маррону. - Перри не хотел просить у него помощи снова. Он уже делал это несколько месяцев назад, когда искал у него убежища с Рокотом и Арией. Но положение Потока было слишком слабым. Он нуждался в пище и в людях. Он попросит об одолжении, прежде чем его клан умрет с голоду или потеряет поселение после набега.

Риф согласился.

- Хорошая идея. Завтра первым делом пошлю Грина.

Даже после того, как он с Рифом пришли на смену, Прутик и Грин остались на посту, сгрудившись на краю скалистого выступа. Они вчетвером сидели в уютной тишине, когда начал опускаться легкий туман.

Хайд и Хейден прибыли вскоре после них, Отщепенец следовал за ними. У них была ночная смена, у всех троих. За ужином Перри не раз видел, как Хайд зеваает. Они расположились вдоль смотровой площадки, наблюдая, как туман сгущается до дождя. По-прежнему никто не говорил и не уходил.

- Спокойная ночь, - наконец произнес Прутик. - Я имею в виду, мы молчим. Нет дождя. - Его голос звучал скрипуче и хрипло после долгого молчания.

- Ты съел лягушку, Прутик? - спросил Хейден.

- Возможно сегодня в супе были лягушки, - предположил Грин.

Хайд хмыкнул.

- Лягушки вкуснее этой требухи.

Прутик откашлялся.

- Знаешь, однажды я чуть не съел живую лягушку, - сказал он.

- Прутик, ты *похож* на лягушку. У тебя лягушачьи глаза.

- Покажи нам, как высоко ты умеешь прыгать, Прутик.

- Заткнись и дай ему проквакать эту историю.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Сама по себе история была не очень. В детстве Прутик чуть было не поцеловал лягушку на спор с братом, но та выскользнула у него из пальцев и запрыгнула в рот. Это была неподходящая история для Прутика. В свои двадцать три года он еще ни разу не целовал девушку, и Шестерка знала об этом, как они знали почти все друг о друге. Последовала расправа, когда они напали на Прутика, говоря разные вещи, что, возможно, ему следует волноваться, что после лягушки девушка станет разочарованием, и что они поддержат его в поисках найти принца.

Перри слушал, улыбаясь, и чувствовал себя лучше, чем за последние два дня. Наконец снова стало тихо, если не считать ритма нескольких храпов. Он огляделся. Дождь прекратился. Некоторые спали. Другие ровно дышали, сосредоточившись на ночи. Никто не произнес ни слова, но Перри ясно слышал их. Он понимал, почему они следили за ним и почему они сидели с ним сейчас, оставаясь рядом, когда в этом не было необходимости.

Будь у них выбор, они бы не ушли. Они бы поддержали его.

Глава 18. АРИЯ

- Сегодня мы прибавили в темпе. - Ария выжала волосы, придвигаясь ближе к огню. Весна вступила в силу, все дни шли непрерывные дожди. Они покинули Поток три дня назад, и ее силы, наконец, вернулись. - Тебе не кажется, что мы выдумали какую-то землю?

Рокот лежал, прислонившись к сумке, скрестив ноги и постукивая в такт, которого она не слышала.

- Так и было.

- Хороший костер. Нам повезло найти сухое дерево.

Рокот глянул на нее, подняв бровь. Она поняла, что смотрит не на него, а сквозь него.

- Знаешь, что хуже Арии молчуньи? Малоговорящая Ария.

Она взяла палку и ткнула ею в огонь.

- Я просто щажу тебя.

Большую часть дня они ехали почти в полном молчании, несмотря на попытки Рокота завязать разговор. Он хотел обсудить план того, как они будут действовать, когда они доберутся до Рогов. Как им выудить информацию о Ясном Небе? Как они будут договариваться о возвращении Лив? Но Ария не хотела ничего обсуждать. Ей нужно было сосредоточиться на движении вперед. Надавить сильнее, когда почувствует желание повернуть назад. И обсуждение может заставить ее *разговориться*.

Она беспокоилась о Когте. Она скучала по Перри. Она ничего не могла с этим поделать, кроме как отправиться к Рогам. Теперь, чувствуя себя немного виноватой из-за своего молчания, она пыталась, правда безуспешно, наверстать упущенное.

Рокот нахмурился.

- Ты *щад*ишь меня?

- Да, щажу. Все, что у меня сейчас есть — это тревожная чепуха. Я устала, но едва могу усидеть на месте. И я чувствую, что мы должны двигаться.

- Мы можем идти всю ночь, - сказал он.

- Нет. Нам нужно отдыхать. Понимаешь? В этом нет никакого смысла.

Рокот некоторое время наблюдал за ней. Затем он посмотрел на ветви деревьев над ними, выражение его лица стало задумчивым.

- Я когда-нибудь рассказывал тебе, как Перри впервые попробовал Блеск?

- Нет, - ответила она. Она слушала истории о Перри, Рокоте и Лив всю зиму, но никогда не слышала эту.

- Мы втроем были на пляже. И ты знаешь, как Блеск, захватывает тебя. В общем, Перри немного увлекся. Он решил раздеться догола и пойти поплавать. Кстати, это было в середине дня.

Ария заулыбалась.

- Да ладно.

- Так и было. Пока он вопил в волнах, Лив взяла его одежду и решила, что самое время позвать всех девочек клана на пляж.

Ария рассмеялась.

- Рокот, она хуже тебя!

- Ты имеешь в виду лучше.

- Мне страшно видеть вас вместе. Так что же сделал Перри?

- Он проплыл вдоль берега, и мы увидели его только на следующее утро. - Рокот почесал подбородок и улыбнулся. - Он сказал нам, что пробрался в поселение ночью в водорослях.

- Ты хочешь сказать, что на нем была... *юбка из водорослей*? - Ария засмеялась. - Я бы все отдала, чтобы увидеть это.

Рокот содрогнулся.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Я рад, что мне это не за чем.
- Я не могу поверить, что ты никогда не рассказывал мне эту историю.
- Я приберегал ее для подходящего момента.

Она улыбнулась.

- Спасибо, Рокот. - Эта история ненадолго отвлекла ее от тревог, но они вернулись слишком быстро.

Она осторожно закатала рукав. Кожа вокруг Отметины была все еще красной и покрытой струпьями, но опухоль спала. В некоторых местах казалось, что чернила *растеклись* внутри ее кожи. Выглядело все это ужасно.

Она протянула руку и положила ее на предплечье Рокота. Почему-то так казалось проще. Возможно, ей требовалось меньше мужества, позволяя себе думать, чем говорить вслух о своих тревогах.

«Что, если это знак? Может, я не должна быть Посторонней».

Он удивил ее, взяв за руку и переплетя свои пальцы с ее.

- Ты уже Посторонняя. Ты подходишь везде. Ты просто еще не понимаешь этого.

Она уставилась на их руки. Он никогда не делал такого раньше.

Рокот бросил на нее насмешливый взгляд.

- Просто странно, что ты все время кладешь руку мне на плечо, - сказал он, отвечая на ее мысли.

«Да, но это кажется интимным. Тебе не кажется, что это так? Я не имею в виду, что считаю, что мы слишком близки. Я думаю, что так и есть. Рокот, иногда просто очень трудно привыкнуть к этому».

Рокот сверкнул улыбкой.

- Ария, это не интимно. Если бы мы *были* близки, поверь мне, ты бы знала.

Она закатила глаза. «В следующий раз, когда ты скажешь нечто подобное, ты должен бросить красную розу, а затем уйти со свистом своего плаща».

Он смотрел, будто воображал это.

- Я смогу это изобразить.

Они замолчали, и она поняла, как приятно чувствовать себя связанной с ним таким образом.

- Хорошо, - сказал Рокот. — Это идея.

Его улыбка была ободряющей.

«В последний раз, когда я видела маму, это было ужасно», - призналась она через некоторое время. — «Мы ссорились. Я наговорила ей всяких гадостей и с тех пор жалею об этом. Думаю, так будет всегда. В любом случае, я не хотела так делать с Перри. Я думала, будет проще просто уйти».

- Полагаю, ты ошиблась?

Она кивнула. «Уход никогда не бывает легким».

Рокот долго смотрел на нее, и в его глазах мелькнула улыбка.

— Это не тревожная чепуха, Ария. Это то, что происходит. Это правда. - Он сжал ее руку и отпустил. - Пожалуйста, никогда не щади меня.

Когда Рокот уснул, она достала из сумки Смартвизор. Пришло время снова связаться с Гессом. Уже несколько дней она представляла себе Когтя, болтающего ногами над пирсом. Теперь ее желудок сжался, когда она вспомнила угрозу Гесса. Она выбрала иконку Гесса на своем Смартскрине и разделилась. Когда она увидела, где находится, каждый мускул ее тела напрягся.

Парижская Опера.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

На своем месте в центре сцены она стояла в ошеломительной тишине, впитывая знакомую роскошь зала. Ярусы позолоченных балконов окружали море красных бархатных сидений. Ее взгляд поднялся выше, к красочной фреске, утопающей в куполообразном потолке, освещенной великолепной, сверкающей люстрой. Она приходила сюда еще маленькой девочкой. Этот Мир — больше, чем где-либо, казался домом.

Ее внимание переместилось за пределы оркестровой ямы на место прямо перед ней.

Пустое.

Ария закрыла глаза. Это было ее место с Луминой. Она представила свою мать в простом черном платье, темные волосы собраны в тугий пучок, на губах нежная улыбка. Ария никогда не знала более ободряющей улыбки. Улыбка, которая говорила: «Все будет хорошо, я верю в тебя». Теперь она это чувствовала. Тишину. Уверенность. Все будет хорошо. Она цеплялась за это чувство, запирая его в своем сердце. Затем она медленно открыла глаза, и это чувство исчезло, оставив вопросы, которые жгли ей горло.

Как ты могла оставить меня, мама? Кто был мой отец? Что он значил для тебя?

У нее никогда не будет ответов. У нее будет только боль, которая раздирает ее и тянется бесконечно.

Огни на сцене погасли, а затем зажглись в зрительном зале. Внезапно она очутилась в такой полной темноте, что ее равновесие пошатнулось. Ее уши гудели на полную мощность, готовые уловить любой звук.

- Что это, Гесс? - спросила она раздраженно. - Я ничего не вижу.

Свет прожектора прорезал темноту, ослепляя ее. Ария подняла руку, прикрывая глаза от света и ожидая, когда они привыкнут. Она едва различала темную пустоту оркестровой ямы внизу и ряды кресел за ней. Высоко наверху мерцали тысячи кристаллов громадной люстры.

- Немного театрально для вас, не так ли, Гесс? Вы собираетесь спеть мне арию «Призрака Оперы»? - По прихоти она спела несколько строк из «Все, что я прошу от вас». Она просто хотела пошутить, но слова захватили ее. В следующее мгновение она вспомнила о Перри и *лении*.

Она забыла о том, как зал усиливал ее концентрацию и силу голоса. Эта сцена никогда не была просто досками, на которых можно было стоять. Она была живой... плечами, которые поддерживали ее и поднимали выше. Когда она закончила, ей пришлось скрыть свои эмоции улыбкой.

- Никаких аплодисментов? Вам трудно угодить.

Его молчание длилось слишком долго. Она представила себе маленький столик с мраморной столешницей, изящные блюда с чашками кофе... все это впервые отсутствовало. И тут надменный голос раздался в тишине.

- Рад снова видеть тебя, Ария. Давно не виделись.

Сорен.

Прямо перед ней, примерно в четырех рядах, она увидела темный силуэт, вырисовывавшийся на темном фоне. Ария перекатилась на пятки и ровно дышала, когда перед ее глазами замелькали образы. Сорен гнался за ней, а вокруг бушевал огонь. Сорен навалился на нее сверху, сдавливая горло руками.

Это Мир, напомнила она себе. *Лучше, чем на самом деле*. Никакой боли. Никакой опасности. Он не мог причинить ей боль здесь.

- Где твой отец? - спросила она.

- Занят, - ответил Сорен

- Так он послал *тебя*?

- Нет.

- Ты взломал Мир, чтобы попасть сюда.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Взлом — это то, что ты делаешь с мачете. В данном случае это был небольшой надрез скальпелем. Твоей матери понравилась бы эта аналогия. Это то место, где ты встречалась с ней, не так ли? Я думал, ты захочешь сюда вернуться.

Веселье в его голосе заставило ее желудок сжаться от гнева.

- Чего ты хочешь, Сорен?

- Много чего. Прямо сейчас я хочу видеть тебя.

Видеть ее? Она сомневалась в этом. Месть казалась более вероятной. Вероятно, он винил ее в том, что произошло той ночью в Аг-6. Она не собиралась ждать, чтобы это выяснить. Ария попыталась выйти из Мира.

- Не сработает, - сказал Сорен, когда на экране появилось сообщение, говорящее ей то же самое. - Хотя попытка неплохая. Кстати, ария мне понравилась. Трогательная. Ты всегда была удивительной, Ария. На самом деле. Спой еще. Мне нравится эта история. Есть Мир Ужасов на основе нее.

- Я не буду петь тебе, - сказала она. - Включи свет.

- Он обезображен, не так ли? Призрак? - Сорен продолжал, не обращая на нее внимания.

- Разве он не носит маску, чтобы скрыть, какой он отвратительный?

Был еще один выход из Миров. Ария переключила свое внимание на реальность и сжала пальцами края Смартвизора. Она знала, как больно отрывать устройство. Шокирующая боль, что жгла глаза и огнем бежала по спине. Она хотела выбраться оттуда, но не могла заставить себя оторвать его.

Голос Сорена вернул ее в реальность.

- Кстати, то голубое платье в Венеции было убийственным. Очень сексуальным. И выходка с кофе. Ты чертовски шокировала моего отца.

- Ты *следил* за мной? Ты отвратителен.

Он фыркнул.

- Если бы ты только знала.

Он будет играть с ней, пока она позволяет. Ария сделала несколько шагов в сторону, вне досягаемости прожекторов. Тьма опустилась на нее... на этот раз с облегчением. Вот так. Теперь они квиты.

- Что ты делаешь? Куда собралась? - В голосе Сорена послышалась паника, подстегнувшая ее.

- Оставайся там, Сорен. Я спущусь к тебе. - На самом деле это было не так. Ария не могла видеть дальше кончика носа. Но пусть он вообразит, как она прячется в темноте.

- *Что?* Стой! Оставайся там, где ты находишься!

Она услышала громкий *стук*, словно кто-то раскинул руки и ноги. Затем снова зажегся свет... весь, освещающий роскошный зал.

Сорен, споткнувшись, вышел в центральный проход. Он остановился там, стоя спиной к ней. Его дыхание было отрывистым, и его мощные плечи напряглись под черной рубашкой. Он всегда был мускулистым.

- Сорен? - Прошла секунда. Две. - Почему ты не смотришь на меня?

Он вцепился в сиденье рядом с собой, как будто хотел удержаться на ногах.

- Я знаю, мой отец говорил тебе. Не веди себя так, будто не знаешь, что случилось с моей челюстью.

Она вспомнила и наконец поняла.

- Он сказал мне, что ее нужно восстановить.

- Реконструировать, - сказал он, все еще не глядя на нее. — Это такой *аккуратный* способ описать *пять переломов и ожоги*, которые нужно было исправить на моем лице.

Ария наблюдала за ним, борясь с желанием подойти к нему. Наконец она выругала себя за излишнее любопытство и спустилась по лестнице. Ее сердце бешено колотилось, когда она

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

шла мимо оркестровой ямы по проходу. Она заставила себя идти дальше, пока не встала перед ним.

Сорен смотрел на нее сверху вниз карими глазами, полными ярости, его губы сжались в жесткую линию. Он затаил дыхание, как и она.

Он выглядел так же. Смуглый. Ширококостный. Красивый, с резкими чертами лица. Он снисходительно вздернул подбородок. Она не могла не сравнить его с Перри, который никогда не смотрел на людей сверху вниз, несмотря на то, что был намного выше.

Сорен не изменился, за исключением одной существенной разницы. Подбородок слегка провалился, по бронзовой коже от левого угла рта до челюсти тянулся шрам.

Перри оставил ему этот шрам. В ту ночь в Аг-6 он остановил Сорена, когда тот душил ее. Она была бы *мертва*, если бы у Сорена не было этого шрама. Но она знала, что он был не в своем уме. Он страдал синдромом дегенерации лимбической системы - болезнью мозга, которая ослабляла основные инстинкты выживания. Это была та же самая болезнь, которую изучала ее мать.

- Выглядит не так уж плохо, - сказала она. Она знала, каково быть таким в Грезе. Ни у кого не было шрамов. Ни у кого даже царапин не было. Но она не могла поверить своим ушам. Действительно ли она утешала *Сорена*?

Его кадык дернулся, когда он сглотнул.

- Неплохо? Когда ты стала такой забавной, Ария?

- Наверное, недавно. Знаешь, снаружи все они покрыты шрамами. Видел бы ты одного парня, Рифа. У него глубокий шрам на щеке. Он как молния, бегущая по его коже. Твой... я имею в виду, у тебя не такой заметный.

Сорен прищурился.

- Как он его получил?

- Риф? Он Чувствующий. Это такие Посторонние, которые... неважно. Я точно не знаю, но думаю, что кто-то пытался отрезать ему нос.

В конце ее голос повысился, и это прозвучало как вопрос. Она пыталась казаться невозмутимой, но жестокость внешнего мира казалась еще более явной в таком элегантном месте. Ария более внимательно изучила его шрам.

- Разве ты не можешь заставить отца спрятать его для тебя в Мирах? Разве это не простое программирование?

- Я могу сделать это, Ария. Мне не нужно, чтобы мой отец что-то делал здесь. - Его голос поднялся почти до крика. Потом пожал плечами. - В любом случае, зачем беспокоиться? Я не могу скрыть это в реальности. Все знают, что я так выгляжу. Они знают и никогда не забудут этого.

Сорен совсем не тот, поняла она. Его обычное самодовольное лицо выглядело вымученным, словно он слишком старался сохранить его. Она вспомнила, что Бейн и Эхо, его самые близкие друзья, погибли в Аг-6 той же ночью, что и Пейсли.

- Я не могу ни с кем говорить о том, что произошло той ночью, - сказал он. - Отец говорит, что это угрожает безопасности Модуля. - Он покачал головой, лицо его исказилось от боли. - Он винит меня в случившемся. Он не понимает. - Сорен посмотрел на свою руку, все еще сжимавшую сиденье. - Но ты знаешь. Ты знаешь, что я ничего не сделал тебе... не так ли?

Ария скрестила руки на груди. Как бы ей ни хотелось обвинить его в том, что он с ней сделал, она не могла. Она узнала о болезни из досье матери. После сотен лет в Мирах и безопасности Модуля некоторые люди, как Сорен, потеряли способность справляться с настоящей болью и стрессом. Он вел себя так в АГ-6 из-за СДЛС. Она понимала, но и не могла отпустить его так просто.

- Ощущается, что это было замаскированное извинение, - сказала она.

Сорен кивнул.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Может быть, - хмыкнув, сказал он. - На самом деле так и есть.

- Извинения приняты. Но *никогда* больше не прикасайся ко мне, Сорен.

Он поднял глаза, в них было облегчение и беззащитность.

- Не буду. - Он выпрямился и провел рукой по голове. Мягкость, которую она видела, исчезла, сменившись ухмылкой. - Ты знаешь, что не у всех есть СДЛС? Я часть сумасшедшей группы. Как могло так повезти? Ладно. Я возьму лекарства. Через пару недель я буду готов.

- Что за *лекарства*? И готов к чему?

- Экспериментальное лечение, чтобы я больше не сходил с ума. И иммунизация от внешних болезней. Они дают их Стражам, которые заняты внешним ремонтом на случай, если их скафандры порвутся или сломаются. Как только они у меня будут, я выйду наружу. С меня хватит.

Ария уставилась на него.

- *Наружу*? Сорен, ты понятия не имеешь, насколько это опасно. Это не похоже на сафари.

- Греза *рушится*, Ария, - отрезал он. - Рано или поздно мы все из нее выйдем.

- О чем ты говоришь? Что происходит с Грезой?

- Обещай помочь мне снаружи, и я скажу тебе.

Ария покачала головой.

- Я не помогу...

- Я могу показать тебе Калеба и Руну. Даже паренька-Дикаря, о котором ты все время спрашиваешь. - Внезапно его спина выпрямилась. - Мне пора. Время вышло.

- *Стой*. Что не так с Грезой?

Он усмехнулся, вздернув подбородок.

- Если хочешь знать, тогда возвращайся, - сказал он и вышел из Мира.

Ария моргнула на то место, где он стоял, а затем на пустой оперный зал. На ее Смартскрине вспыхнула иконка, заняв место рядом с той, что связывала с Гессом.

Это была белая маска Призрака Оперы.

Глава 19. ПЕРЕГРИН

- Прошла неделя, - произнес Риф. - Ты собираешься поговорить об этом?

Перри облокотился на стол. Остальная часть клана покинула кухню после ужина несколько часов назад, оставив только их двоих. Стрекотание сверчков в ночи донеслось до его ушей, и лучи холодного эфирного света косо проникли в темную комнату.

Перри провел пальцем по верхушке свечи, находящейся между ними, играя с пламенем. Когда он вел слишком медленно, было больно. Фокус был в том, чтобы проводить быстро. Не останавливаться.

- Нет. Не собираюсь, - ответил Перри, не отрывая взгляда от пламени.

В последние дни он чистил и потрошил рыбу до тех пор, пока запах моря не въелся в его пальцы. Он оставался на ночном дежурстве, пока его глаза не затуманивались. Он починил забор, потом лестницу, потом крышу. Он не мог бы просить Поток работать день и ночь, если не делал этого сам.

Риф скрестил руки на груди.

- Клан повернулся бы против тебя, если бы ты ушел с ней. И они бы повернулись также, если бы она осталась. Она не глупа. Она понимала это. Это было нелегкое решение для нее. Она поступила правильно.

Перри поднял голову. Взгляд Рифа был прямым. В свете свечи шрам на его лице казался глубже. Это придавало ему ожесточенности.

- Что ты делаешь, Риф?

- Пытаюсь извлечь яд. Он у тебя внутри, как и у нее в ту ночь. Ты не можешь носить его в себе, Перри.

- Могу, - парировал он. - Мне все равно, что она сделала, или почему, и правильно это или нет, понимаешь?

Риф кивнул.

- Понимаю.

- Мне больше нечего сказать. - Что хорошего в том, чтобы сидеть и болтать? Это ничего не изменит.

- Хорошо, - сказал Риф.

Перри откинулся на спинку стула. Он сделал глоток и поморщился. Колодезная вода не восстановилась после бури, она все еще была на вкус как пепел. Эфир обладал способностью вторгаться во все. Он уничтожал их пищу и сжигал дрова еще до того, как они достигали очагов. Он даже просачивался в их воду.

Он сделал все, что мог, послав весточку Маррону. Теперь ему нечего было делать. Не было никакой возможности вызволить Когтя из Грезы. Ничего не оставалось, кроме как ждать, пока Ария и Рокот вернутся и попытаются спасти его людей от голода. Это его не устраивало.

Перри потер рукой затылок и вздохнул.

- Хочешь кое-что узнать?

Риф кивнул.

- Конечно.

- Я чувствую себя стариком. Я чувствую себя, как ты.

Риф улыбнулся.

- Нелегко, не так ли, щенок?

- Может быть и проще. - Перри перевел взгляд на свой лук, прислоненный к стене. Когда он пользовался им в последний раз? Его плечо зажило, и теперь у него было время. Он мог немного поохотиться, как было раньше.

- Хочешь поохотиться? - спросил он, ощутив прилив энергии, проходящей через него. Внезапно ничего не стало звучать лучше.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Сейчас? - спросил Риф удивленно. Было уже поздно, почти полночь. - Я думал, ты устал.

- Больше нет. - Перри стянул через голову цепь Кровного вождя и бросил ее в сумку. Он ждал возражений Рифа на это и уже приготовил ответы. Она бы громко бы звякала, если бы ему пришлось бежать за добычей, и слишком блестела бы, что мешало бы ему оставаться незамеченным. Но Риф просто стоял, широко улыбаясь.

- Тогда давай поохотимся.

Они зарядили колчаны и выбежали за пределы поселения. Повстречавшись с Хейденом, Хайдом и Прутиком, которые дежурили на восточном посту, они перешли на шаг и свернули с тропы в густой, нетронутый лес. Пройдя сотню шагов, они двинулись по следу.

Облегчение расслабило руки и ноги Перри, когда он отошел от поселения. Он глубоко вдохнул, уловив укус Эфира. Подняв глаза, он увидел те же самые светящиеся потоки, которые угрожающе парили над ним всю неделю. Они купали лес в холодном свете. Морской бриз дул в его сторону, принося с собой запах дичи и скрывая его собственный запах. Он шел тихо, приносясь, осматривая лес, чувствуя себя более энергичным, чем за последние недели.

Ветер стих, и он начал сознавать тишину ночи и громкость собственных шагов. Он посмотрел вверх, ожидая бури, но течение не изменилось. Он нашел Рифа, который шел, качая головой.

- Никого не поймал. Белки. Лиса, но там только старый след. Ничего стоящего... Перри, что это?

- Понятия не имею. - Снова поднялся ветер, с тихим шипением проносясь между деревьями. В прохладном воздухе он уловил человеческие запахи. Страх пронзил его, поднимаясь по венам. - Риф...

Риф рядом с ним выругался.

- Я тоже уловил.

Они побежали обратно к восточному посту. Скалистый насест даст им вид сверху. Прутик встретил их по дороге, его глаза были безумными.

- Я бежал за вами. Хайд предупреждает поселение.

- Ты их слышишь? - спросил Перри.

Прутик кивнул.

- У них есть лошади, и они скачут галопом. Гром и то тише.

Перри снял с плеча лук.

- Мы останемся здесь и задержим их. - Быстрое приближение посреди ночи означало одно: нападение. Ему нужно было выиграть время для клана. - Займите ближайшую дистанцию, - сказал он Хейдену и Рифу. - Я займу дальнюю. - Он был самым сильным лучником среди них, его глаза лучше всего подходили к полумраку.

Они рассредоточились, находя укрытие среди деревьев и скал. Сердце колотилось как бешеное. Травянистый луг внизу казался гладким и спокойным, как озеро в лунном свете.

Был ли это Уилан, вернувшийся с большей группой, чтобы побороться за поселение? Или это было нападение многотысячных кланов Розы и Ночи? Внезапно он вспомнил Арию, лежащую на кровати в комнате Вэйла, а затем Когтя, которого затаскивали в аэроход. Он не защитил ни одного из них. Он не мог подвести Поток.

Его мысли исчезли, когда земля начала стучать под ногами. Перри положил стрелу, инстинкт взял верх, когда он натянул лук. Через несколько секунд из-за деревьев показались первые всадники. Он прицелился в человека в центре атаки и ослабил тетиву. Стрела попала мужчине в грудь. К тому времени, когда тот накренился и упал с лошади, Перри уже успел положить еще одну стрелу. Он прицелился и выстрелил. Еще один всадник упал.

Крики нападавших нарушили тишину, подняв волосы на руках. Внизу он увидел около тридцати всадников и услышал свист летящих мимо стрел. Не обращая на них внимания, он сосредоточился на поиске ближайшего человека и стрельбе. Он косил одного за другим, пока

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

он не опустошил свой колчан, а затем и колчан Рифа. Он был в этом уверен за исключением только одной стрелы, которая ушла в штопор и не попала в цель из-за поврежденного оперения.

Он опустил лук и посмотрел на Хейдена, который осматривал узкое поле в поисках налетчиков. Больше никого не было видно, кроме лошадей, скачущих галопом без всадников.

Но это был еще не конец. Через несколько секунд из леса хлынул поток людей, идущих пешком.

- Задержите их как можно дольше, - приказал Перри Хейдену и Прутику. Потом он рванул домой с Рифом. Они разрывали землю ногами, заставляя себя бежать быстрее. Впереди показалось поселение... уже кипящий движущимися людьми, взбирающихся на крыши и закрывающих ворота между домами.

Перри выскочил на поляну и увидел Брук на крыше кухни с луком в руке.

- Лучники наверх! - закричала она. - Лучники наверх!

Люди наполняли ведра водой из колодца, готовясь к пожарам. Они завели животных под защиту стен. Все двигались так, как должны были, как тренировались.

Перри взобрался на крышу кухни. На фоне бледного рассвета на горизонте он увидел рой налетчиков, рвущихся вверх по склону. Он определил, что они менее чем в полумиле отсюда, и их было около двухсот. У Потока была укрепленная позиция, но когда он увидел орду людей, направляющуюся к поселению, он не знал, сможет ли клан сдержать их.

Первые стрелы, полетевшие в их сторону, с резким треском разбивали черепицу вокруг него. Прутик появился рядом с ним с полным колчаном и щитом, предоставляя ему укрытие. Перри взял лук и принялся защищать свой дом. Он делал это много раз прежде, но никогда как лидер. Осознание пришло к нему как тихое безумие, замедляя время, делая каждое его движение полным, эффективным, уверенным.

Яркие точки света, появившиеся на фоне восходящего рассвета, были огнем. Пылающая стрела пронеслась мимо него, приземлившись на ящики возле кухни. Перри прицелился в лучников, пытавшихся поджечь поселение. Его стрелы и стрелы Брук, и других лучников Потока пронзали атакующую толпу. Несколько налетчиков упали в траншеи, которые он выкопал и прикрыл, но они продолжали наступать, их было слишком много. Он наблюдал, как они разделились на более мелкие группы, рассредоточиваясь по периметру, чтобы обойти поселение.

Люди взбирались на ворота, делая зарубки топорами. Перри выпустил последнюю стрелу, пронзив одного из них насквозь. Недостаточно. Слишком поздно. Он услышал треск и увидел, как распахнулись ворота. Они были пробиты и горели. Дым шел из конюшен и от ящиков возле кухни.

Перри спустился с крыши, выхватил нож и прыгнул с лестницы. Он вонзил его в живот человека, когда тот пробежал мимо. Вокруг раздавались знакомые голоса. Он их едва слышал, не думая ни о чем, кроме как о том, чтобы найти следующего нападающего. Момент колебания, неверный шаг и он пронзит его.

В вспышках он видел, как Риф сражается рядом, его косы были размыты. Он видел Грина и Медведя. Роуэна, который сопротивлялся изучению оружия. Молли, чья жизнь была потрачена на заживление ран.

Перри мельком увидел черную шапку, движущуюся по поляне. Уголек. Мужчина с волосами, заплетенными в косы, как у Рифа, схватил его за плечо и сбил с ног. Перри наблюдал, как он бессильно съехался, хотя это было не так. Ни у кого не было больше силы, чем у него, но Уголек сжался и не сопротивлялся. Внезапно Ива бросилась вперед и вонзила кинжал в ногу мужчины. Она взяла Уголька за руку и потащила в ближайший дом.

Налетчик с металлическими шипами вокруг глаз заметил Перри и бросился на него, высоко подняв топор. У Перри был нож... не то оружие, чтобы бросить вызов топору. Между

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

ними оставалось всего несколько шагов, когда стрела пронзила голову налетчика, сбив его с ног. Звук удара был похож на треск каменной черепицы. Тело мужчины и топор с глухим стуком упали на землю. Подняв глаза, Перри увидел на крыше Хайда, тетива его лука все еще дрожала.

Он развернулся и ринулся обратно в бой, теряя время, пока кто-то не закричал:

- Отступаем! - Находящиеся на поляне ответили на призыв. Он увидел, что толпа становится все реже, перестает биться и лязгать оружием.

Ошеломленный, он смотрел, как налетчики отступают по полю, которое они пересекли не более часа назад. Некоторые несли с собой мешки с едой или другие припасы. Хайд и Хейден стреляли по ним с крыш, заставляя бросить украденные вещи и бежать.

Когда последний из них ушел, Перри осмотрел территорию. Нужно было тушить пожары. Больше всего его беспокоили ящики, горевшие рядом с кухней. Он поручил эту работу Рифу, а потом послал Прутика выследить налетчиков и убедиться, что они не возвратятся. Потом оглядел поляну. Повсюду валялись тела.

Перри обошел поляну, нашел каждого раненого и подозвал Молли к тем, кто пострадал сильнее. Он насчитал двадцать девять мертвецов. Все налетчики. Ни один из них не принадлежал ему. Шестнадцать человек были ранены, десять из них были из Потока. У Медведя была рана на руке, но он выживет. Роуэну нужно было зашить рану на голове. Были и другие травмы: сломанная нога, сломанные пальцы, рубцы и ожоги, но ничего смертельного.

В момент, когда он осознал, что все они выжили, он пошел вперед через сломанные, главные ворота, пока поток облегчения не заставил его встать на колени. Зарывшись пальцами в землю, он почувствовал, как пульсация земли пробежала по его телу, успокаивая его.

Когда он поднялся, его взгляд упал на вспышку света на востоке, а затем в другое место, чуть севернее. Это были светящиеся полосы воронок, падающих с неба. Какое-то время он наблюдал за бурями вдалеке, впитывая тот факт, что его земля горела. Он защитил поселение от нападения людей, но Эфир был слишком сильным врагом, чтобы отбиться. Он не позволит этому отяготить его сейчас. Сегодня он победил. Ничто не могло отнять это.

Он вернулся на поляну и занялся расправой над убитыми налетчиками. Сначала они забрали ценности у мертвых. Клану понадобится их оружие, пояса и обувь. Затем они погрузили тела на повозки, совершая одну поездку за другой по песчаной тропе. На пляже они сложили дерево, формируя костер. Когда все было готово, он бросил факел, осветив дерево, и произнес слова, которые должны были высвободить души умерших в Эфир. Он сделал это с некоторым удивлением для себя. Здесь, после битвы, как и во время нее, ни его голос, ни руки не дрогнули.

Было уже далеко за полдень, когда он, дрожа от усталости, направился по тропинке через дюны к поселению. Перри замедлил шаг, и Риф догнал его. Они пропустили остальных вперед.

Рубашка Перри была в пятнах крови, костяшки пальцев пульсировали, и он был уверен, что ему снова сломали нос, но Риф сумел пройти через налет без единой царапины. Перри не знал, как ему это удалось. Он видел, как Риф сражался так же упорно, как и он, может быть, еще упорнее.

- Что ты делал сегодня утром? - спросил он.

Риф ухмыльнулся.

- Спал допоздна. А ты?

- Книгу читал.

Риф покачал головой.

- Я тебе не верю. После чтения ты выглядишь еще хуже. - Он замолчал на мгновение, и веселье исчезло с его лица. - Сегодня нам повезло. Большинство из этих людей понятия не имели, как сражаться.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Он был прав. Налетчики были в отчаянии и дезорганизованы. Поток не повезет дважды.

- Есть идеи, откуда они? - спросил Перри.

- С юга. Несколько недель назад они потеряли свое поселение. Он выудил эту информацию из одного из раненых, прежде чем он отвез их на побережье. - Они искали укрытия. Думаю, они прослышали о нашей слабости и решили рискнуть. Они не будут последними, кто попытается. - Риф указал подбородком на Перри. - Ты знаешь, что, возможно, не стоял бы здесь, если бы на тебе была цепь? Они бы нацелились на тебя. Укокошь лидера, а остальное не составит проблем.

Перри остановился. Он поднял руку, чувствуя, что на шее нет тяжести, и тут заметил, что Риф несет его сумку.

- Она здесь, - сказал он, протягивая ее. - Странная вещь, Перегрин. Иногда кажется, что ты знаешь, что что-то случится раньше, чем это произойдет.

- Нет, - сказал Перри, принимая ее. - Если бы я мог предсказывать будущее, я бы многого избежал. - Он вытащил цепь из кожаного мешка. На мгновение он сжал ее в руке и почувствовал связь с Вэйлом и отцом.

- За это тебя и называют героем, - сказал Риф. - Я уже слышал это несколько раз.

Так ли это? Перри натянул цепь через голову.

- Думаю, единожды и недавно, - пошутил он, но это не имело смысла для него. То, что он сделал сегодня, ничем не отличалось от попытки спасти Старину Уилла во время бури.

Приблизившись к поселению, он увидел, что клан ждет его. Они образовали круг вокруг него. Поляна была вымыта ведрами воды, но грязь под ногами содержала следы пепла и крови. Риф рядом с ним что-то проворчал, реагируя на запах, висевший в воздухе. Чистый страх тяжело давил на нос.

Перри знал, чего они хотят... чтобы их успокоили, сказали, что теперь все в порядке, что худшее позади... но он не мог этого сделать. Другой клан нападет на них. Придет еще одна эфирная буря. Он не мог солгать и сказать им, что все в порядке. Кроме того, он был ужасен в произношении речей. Ему нужно было сказать что-то искреннее и важное, причем он должен был смотреть людям в глаза.

Он прочистил горло.

- Мы все еще можем посвятить лучшую часть дня работе.

Люди Потока неуверенно посмотрели друг на друга, но через несколько мгновений они зашевелились, отправляясь чинить защитные стены и черепицу на крыше, и делать все остальные необходимые ремонтные работы.

Голос Рифа был тихим рядом с ним.

- Молодец.

Перри кивнул. Поставленные задачи помогут им расслабиться. Ремонт поселения успокоит их больше, чем любая речь, которую он может произнести.

Затем пришло время ему самому делать свою работу. Он начал с западного края своей территории и направился на восток. Он нашел Поток в конюшнях, в полях, в гавани, посмотрел им в глаза и сказал, что гордится тем, что они сделали сегодня.

Поздно ночью, когда в поселении было тихо, Перри поднялся на крышу. Он сжимал тяжелые звенья цепи на шее, пока холодный металл не согрелся между его пальцев. Впервые он почувствовал себя Кровным вождем.

Глава 20. АРИЯ

- Готов? - спросила Ария Рокота.

Они разбили лагерь у Змеиной реки, которая должна была привести их к Рогам. Суровые, усыпанные гравием берега были усеяны ветвями. Широкая река текла гладко, и была как зеркало, отражая кружащееся эфирное небо. Они двигались быстро в течение дня, держась впереди эфирной бури. Далекий визг эфирных труб долетал до ее ушей, покалывая кожу на затылке.

Рокот откинулся спиной на свою сумку и скрестил руки на груди.

- Я был готов с того дня, как проснулся, а Лив не было. А ты?

Последнюю неделю они провели, взбираясь на Лезвие Рейнджера - холодный горный перевал, окаймленный острыми, парящими пиками, похожими на измельченный металл. С ее ушами и ушами Рокота, они избегали столкновений с другими людьми и волками, но они не смогли избежать постоянного ветра, который прорезал перевал, поймавший его в ловушку, что казалось вечной зимой. Губы Арии обветрились и потрескались. Ноги покрылись волдырями, руки онемели, но завтра, спустя две недели после того, как они покинули Поток, они наконец доберутся до Края.

- Да. Готова, - ответила она, стараясь говорить увереннее, чем чувствовала. Масштаб ее задачи поражал ее. Как она собиралась узнать охраняемую информацию у Соболя - Чувствующего, что презирал Поселенцев? У Кровного вождя, который никому не доверяет секрет, который охраняет?

Она представила ноги Когтя, болтающиеся над пирсом. Если она потерпит неудачу, как она его вытащит? Будет ли это конец Грезе? Ария покачала головой, отгоняя беспокойство. Она не могла позволить себе так думать.

- Думаешь, Соболя захочет торговаться? - спросила она. Они собирались сказать ему, что приехали от имени Перри, который, как новый Кровный вождь Потока, хотел расторгнуть помолвку, устроенную Вэйлом годом ранее. Они также попытаются купить информацию о местонахождении Ясного Неба.

Рокот покачал головой.

- Понятия не имею. Поток уже принял первую половину приданого. Единственный способ, которым Перри может вернуть ему долг – это отдать территории, но с ухудшением Эфира этого может быть недостаточно. Кто пойдет на новую территорию только для того, чтобы посмотреть, как она полыхает? - Он расправил плечи. — Это маловероятно, но может сработать. Насколько я знаю, Соболя жадный. Сначала попробуем.

Второй вариант состоял в том, чтобы вынюхать и выяснить местонахождение Ясного неба, забрать Лив и сбежать.

Когда они замолчали, Ария засунула руку в сумку, нащупав резного сокола. Она провела пальцами по темному дереву, вспоминая улыбку Перри, когда он сказал: - «Мой похож на черепаху».

- Если он причиняет ей боль или принуждает ее каким-либо образом...

Она подняла глаза. Рокот смотрел на костер. Его темные глаза метнулись к ней, прежде чем вернуться к огню. Он закутался в пальто, и отблески пламени плясали на его красивом лице.

- Забудь, что я сказал.

- Рокот... все будет хорошо, - сказала она, хотя знала, что это не принесет ему никакого утешения. Он был пойман в ловушку боли незнания. Она вспомнила, что чувствовала то же самое, когда искала свою мать. Цикл надежды, а затем *боязнь* надеяться, а затем просто страх. Другого выхода, кроме как узнать правду, не было. По крайней мере, он получит ее завтра.

Они снова погрузились в тишину, прежде чем Рокот заговорил снова.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Ария, будь осторожна с Сободем. Если он почувствует, что ты нервничаешь, он будет выведывать, пока не узнает почему.

- Я могу спрятать свои нервы, что лежат на поверхности, но я не смогу перестать их чувствовать. Это не то, что можно выключить и включить.

— Вот почему ты должна держаться от него как можно дальше. Мы найдем способ спокойно оглядеться в поисках Ясного Неба.

Она придвинула ноги поближе к огню, чувствуя, как жар проникает в пальцы ног.

— Значит, я должна держаться подальше от человека, с которым надо сблизиться?

- От Чувствующего, - сказал Рокот, будто бы это все объясняло.

В каком-то смысле так оно и было.

После нескольких часов беспокойного сна она проснулась на рассвете и вытащила из сумки свой Смартвизор. Она видела Гесса дважды в неделю, но их встречи были короткими. Ему нужны были новости, а ходить день и ночь с замерзшими руками и ногами явно не годилось. Он не позволил ей снова увидеть Когтя. Отказался рассказать ей что-либо о состоянии Грезы. Всякий раз, когда она спрашивала, он прерывался, внезапно оставляя ее. Теперь она решила, что хватит оставаться в неведении.

Рядом со спящим Рокотом, она одела Смартвизор и вызвала Призрака.

Через несколько секунд после того, как она нажала на белую маску, Ария разделилась. Ее сердце подпрыгнуло, когда она узнала Мир. Это был один из ее любимых, основанный на старинной картине, изображавшей сборище людей на берегу Сены. Повсюду люди в одежде девятнадцатого века прогуливались или отдыхали, наслаждаясь солнцем, пока лодки скользили по гладкой воде. Весело щебетали птицы, легкий ветерок шелестел в кронах деревьев.

- Я знал, что ты не сможешь держаться от меня подальше.

- Сорен? - позвала Ария, оглядывая мужчин вокруг. Они носили цилиндры и костюмы с фалдами, а женщины – пышные юбки и разноцветные зонтики. Она поискала взглядом широкие плечи. Агрессивный тип подбородка.

- Я здесь, - сказал он. - Ты просто не видишь меня. Мы невидимы. Люди считают, что ты мертва. Если кто-то увидит тебя, я не смогу скрыть это от отца. Даже у меня есть пределы.

Ария посмотрела на свои руки. Она не видела ни их, ни какой-либо части себя. Ее охватила паника. Она чувствовала себя не более чем парящей парой глаз. В реальности она пошевелила пальцами, чтобы избавиться от этого ощущения.

Затем она услышала голос, который знала всю свою жизнь.

- Пикси, ты загромождаешь мне свет.

Она последовала за звуком к источнику, ее сердце заколотилось в груди. Кaleb сидел на красном одеяле всего в нескольких шагах от нее, делая наброски в блокноте. Кончик его языка торчал из уголка рта - привычка, которую он приобрел, когда был захвачен своими творениями. Ария оглядела его неуклюжие конечности и рыжие волосы, пока он водил карандашом по странице. Он был так похож на Пейсли. До сих пор она не понимала, насколько они похожи.

- Он меня слышит? - прошептала она высоким, тонким голосом.

- Нет, - ответил Сорен. - Он понятия не имеет, что мы здесь. Ты говорила, что хочешь его видеть.

Она хотела гораздо большего. Арии нужны были часы, дни, чтобы провести их вместе с Калем. Пора рассказать ему, как она сожалеет о Пейсли и как скучает по ежедневным встречам с ним. Кaleb был там с другими людьми. Пикси молча сидела рядом с ним, наблюдая, как он рисует, ее черные, как смоль волосы, были подстрижены короче, чем помнила Ария. Арии было интересно, что чувствует Сорен, глядя на нее. Меньше года назад

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

они встречались. Руна тоже была там с Юпитером, барабанщиком «Опрокинутых зеленых бутылок». Они слились в страстном поцелуе, не обращая ни на кого внимания.

Что-то в них... во всех... казалось далеким и отчаянным.

- Поздравляю, - сказал Сорен. - Официально ты никто.

Она оглядела пустое пространство рядом с собой. Странно было слышать его голос и не видеть его самого.

- Сорен, это жутко.

- Попробуй так побыть пять месяцев, а потом расскажи мне, что ты чувствуешь.

— Это... это действительно так ты проводишь время?

- Думаешь, мне нравится прятаться? Мой отец *запретил* мне, Ария. Думаешь, ты единственная, кого он продал после той ночи? - Он фыркнул, словно сожалея о своих последних словах. - В любом случае... неважно. - Он вздохнул. - Зацени. Юпитер и Руна нравятся друг другу. Я это предвидел. Юп - хороший парень. И неплохой пилот. Мы раньше развлекались, гоняли на Ди-Вингс, прежде чем... ну ты поняла. До. И Пикси, она и я были... я не знаю. Я не знаю, кем мы были. Но *Калев*, Ария. Что ты в нем нашла?

Она нашла в нем тысячу всего. Тысяча воспоминаний была связана с ним. Калев использовал такие слова, как «дерзкий» и «вялый», чтобы описать цвета. Он любил суши, потому что они были прекрасны. Засмеявшись, он прикрывал рот рукой. Когда он зевал, то не сделал этого. Он был первым мальчиком, которого она поцеловала, и это была катастрофа... ничего похожего на трепет от поцелуя с Перри. Они были на колесе обозрения в Мире Карнавала. Глаза Калеба были открыты, что ей не понравилось. Она поцеловала его в нижнюю губу, что показалось ему странным. Но главная проблема, решили они, заключалась в том, что в поцелуе не было смысла. Или «серьезности», как называл это Калев.

Теперь, когда она смотрела на него, она видела смысл. Все, что она чувствовала – было печалью. За него. За то, какими они были. Ничто не будет прежним.

Внимание Арии переключилось на его рисунок, любопытствуя увидеть, что его поглощает. набросок представлял собой вид сбоку скелетообразной фигуры, сидящей на корточках, колени и руки, которой были согнуты, голова опущена. Она доходила до самого края листа, так что фигура казалась запертой в коробке. Рисунок был мрачным, угрожающим и не имел ничего общего с его обычными расплывчатыми набросками.

Внезапно в Мире воцарилась тишина. Ария подняла глаза. Деревья застыли. С реки не доносилось ни звука. Мир стал таким же неподвижным, как и картина, по которой он был смоделирован, за исключением беспокойных, едва заметных движений людей. Калев оторвал взгляд от альбома. Пикси прищурилась, посмотрела на небо, потом на реку, словно не веря своим глазам. Руна и Юпитер отстранились и в замешательстве посмотрели друг на друга.

- Сорен... - начала Ария.

- Обычно все возвращается.

Он был прав. Секунду спустя снова послышалось пение птиц, и легкий ветерок шевельнул листья над ее головой. На озере парусники продолжили свой путь по воде.

Мир разблокировался, но не вернулся к нормальному состоянию. Калев захлопнул альбом и сунул карандаш за ухо. Мужчина рядом откашлялся и поправил галстук, продолжая идти по тропинке. Постепенно разговоры вокруг них возобновились, но они казались натянутыми, слишком восторженными.

Арии никогда не снились сны, пока ее не изгнали из Грезы. Теперь она видела, как похожи Миры на них. Хороший сон — это то, за что цепляешься до последнего момента перед тем, как проснуться. Калев цеплялся. Они все это делали. Все в этом месте было хорошо, и они не хотели видеть никакого намека на его конец.

- Сорен, мы можем уйти отсюда? Я не хочу на это смотреть...

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Они вернулись в оперный зал прежде, чем она закончила говорить. Ария посмотрела вниз, с облегчением увидев себя.

Сорен стоял рядом с ней на сцене. Он скрестил руки на груди и поднял бровь.

- Что ты думаешь о своей прежней жизни? Все по-другому, верно?

— Это еще мягко сказано. Глюк только что... как часто это происходит?

- Несколько раз в день. Я поизучал его. Скачок напряжения. Один из куполов, где находится генератор, был поврежден этой зимой, так что все... глючит.

Волна оцепенения прокатилась по ней. То же самое случилось с Блаженством, Модулем, где умерла ее мать.

- Они не могут его починить?

- Они пытаются. Они всегда этим занимаются. Но когда эфирные бури усиливаются, они не могут залатать повреждения достаточно быстро.

— Вот почему твой отец настаивает на том, чтобы я нашла Ясное Небо.

— Он в отчаянии... или, должно быть, в отчаянии. Мы должны выбраться отсюда. Это всего лишь вопрос времени. - Он мрачно улыбнулся. — Вот где появляешься ты. Ты хотела их увидеть, и я рассказал тебе, что происходит в Грезе. Теперь ты должна помочь мне, когда я вырвусь отсюда.

Она изучала его.

- Ты действительно готов все бросить?

- Что *все*, Ария? - Он уставился на зрительские места. - Хочешь знать, что я оставляю? Отца, который игнорирует меня. Который мне даже не *доверяет*. Друзей, которых я не вижу, и Модуль, который эфирная буря вскоре разнесет. Думаешь, я буду скучать по всему этому? Я уже снаружи. - Он глубоко вздохнул и закрыл глаза, медленно выдыхая. Успокаивая себя. - Мы договорились или нет?

Он был так далек от дерзкого, властного Сорена, которого она помнила. Та ночь в Аг-6 изменила их обоих.

- Здесь не легче.

— Это означает да?

Она кивнула.

- Но только если ты присмотришь за кое-кем, пока не выберешься сюда.

Он замер.

- Калев? Будет сделано. Даже если он бесполезный кусок...

- Речь идет не о Калеве.

Сорен моргнул.

- Ты имеешь в виду племянника Дикаря? Постороннего, что *сломал* мне *челюсть*?

- Он сделал это, потому что ты напал на меня, - отрезала она. - Не забывай об этом. И тебе лучше подумать еще раз, если ты идешь мстить. Перри мог бы уничтожить тебя.

Сорен поднял руки.

- Полегче, тигрица. Я просто спросил. Так ты хочешь, чтобы я посидел с ребенком?

Она покачала головой.

- Убедись, что Коготь в безопасности, несмотря ни на что. И я хочу его видеть.

- Когда?

- Прямо сейчас.

Сорен, глядя на нее сверху вниз, двигал челюстью из стороны в сторону.

- Прекрасно, - сказал он. - Мне любопытно. Пойдем посмотрим на маленького Дикаря.

Десять минут спустя Ария сидела на пирсе и смотрела, как Коготь учит Сорена ловить рыбу. Спортивный и соревновательный Сорен действительно хотел научиться, и Коготь это понял. Наблюдая за их болтовней о наживке, она неожиданно почувствовала оптимизм. Каким-то образом двое этих отверженных уживались друг с другом.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Сорен держал на крючке рыбу, когда она уходила. Она последовательно выполнила команды, чтобы выключить Визор. Ария сунула его обратно в сумку и разбудила Рокота.

Пришло время встретиться с Сободем.

Глава 21. ПЕРЕГРИН

Через неделю после налета Перри проснулся в темноте. В доме было тихо, его люди лежали, растянувшись на полу, и первые лучи дневного света просачивались сквозь щели в ставнях.

Ему снилась Ария. О том, как несколько месяцев назад она убедила его спеть ей. Его голос был хриплым и ломким. Он пел песню Охотника, пока она слушала, уютно устроившись в его объятиях.

Перри прижал пальцы к глазам, пока не увидел звездочки вместо ее лица. Он был таким дураком.

Он встал на ноги и прошел мимо Шестерки на чердак. Грин все еще не вернулся от Маррона, и, как и опасался Перри, Поток голодал. Он увидел это в новых чертах лица Ивы. Услышал это по резкому тону в голосах Шестерки. Постоянная боль поселилась в животе, и вчера ему пришлось сделать новую зарубку на ремне. Он еще не чувствовал этого, но боялся, что слабость придет следом.

Перри не мог больше тратить силы на поля, которые могли сгореть. Между чрезмерной охотой и эфирными бурями выследить дичь было практически невозможно. Поэтому они больше, чем когда-либо, полагались на море и большую часть времени умудрялись наполнять котлы в конце дня. Никто больше не жаловался на вкус пищи. Голод покончил с этим.

Их положение на побережье было преимуществом, которого хотели другие кланы. Ежедневно поступали донесения от его патруля про банды, обнюхивающие границу его территории. Перри знал, что больше не может ждать помощи Маррона. Он не мог дожидаться следующей бури или следующего набега. Ему нужно было что-то делать.

Он поднялся на несколько ступенек и заглянул на чердак. Уголек лежал на матрасе, тихо похрапывая. В ночь налета он, перепуганный и заплаканный, поспешил сюда, и с тех пор это стало его место. Его глаза дергались во сне, капелька слюны стекала из уголка рта. Его черная шерстяная шапка была смята в руке.

Перри вспомнил о Когте, хотя и не знал почему. Он предположил, что Уголек примерно на пять лет старше Когтя, и они совершенно не похожи по темпераменту. Перри был с Когтем каждый день, пока его не похитили. Он держал Когтя на руках и смотрел, как тот засыпает, и видел, как он день за днем превращается в доброго и мудрого ребенка.

Он почти ничего не знал об Угольке. Мальчик ни словом не обмолвился ни о своем прошлом, ни о своей силе. Когда он говорил, то чаще огрызался. Он был настороже и остро реагировал, но Перри чувствовал связь с ним. Может быть, он не *знал* Уголька, но понимал его.

Перри слегка толкнул его.

- Просыпайся. Мне нужно, чтобы ты пошел со мной.

Уголек распахнул глаза, а потом неуклюже и шумно спустился вниз.

Риф и Прутик проснулись. Хайд и Хейден тоже. Как и От. Они посмотрели друг на друга, а потом Риф сказал:

- Я пойду. – После чего, он поднялся, чтобы последовать за Перри.

Это было к лучшему. Перри все равно собирался пригласить Рифа.

После налета Шестерка стала оберегать его, как никогда. Перри не стал с ними спорить. Он схватил лук у входной двери, мельком взглянув на шрамы, оставленные Угольком. Как и все, Перри был из плоти и крови. Он обжигался и истекал кровью. Он пережил налет и эфирную бурю, но еще сколько раз он обманет смерть? Иногда надо было идти на риск, иногда надо было осторожничать. Он каждый раз изо всех сил старался выбирать между ними, но это было то, чему он учился.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Эфир распространялся по небу синими, сияющими волнами. Они были плотнее, чем он когда-либо видел, даже в самые суровые зимы. Солнце взойдет, и день немного прояснится, но он все равно будет отливать синим, крапчатым светом.

С Угольком и Рифом по обе стороны, Перри, покинув поселение, и направился по северной тропе, минуя пространство мертвого леса, которое щекотало его нос мелким пеплом и заставляло Рифа чихать. Никто из них не спросил, куда Перри ведет их, за что он был благодарен. С каждым шагом его пульс учащался.

Он взглянул на Уголька, который был встревожен, в нем все вибрировало и зеленело. Они не говорили о том, что произошло во время налета. Перри на несколько минут в день отводил его в сторонку и показывал, как стрелять из лука. Уголек был ужасно капризным и нетерпеливым, но он старался. И он, казалось, стал ближе к Иве, которая, вероятно, спасла ему жизнь. Теперь они сидели вместе на кухне, и несколько дней назад Перри столкнулся с ними на тропинке к гавани и увидел Иву в шапке Уголька.

Тропинка сужалась по мере удаления от поселения. Земля здесь была неровной и каменистой, непригодной для земледелия, но это было хорошее место для охоты. Именно здесь он раньше проводил свои дни. Через час тропа свернула на запад и привела их к утесу над морем. Дальше был обрыв, обрамлявший небольшую бухту. Черные скалы всех размеров торчали вдоль берега и над водой.

Перри оглянулся на Рифа и Уголька.

- Там есть пещера, мне надо, чтобы вы ее увидели.

Риф откинул косы и посмотрел на него с выражением, которое он не мог расшифровать. Перри мог бы попытаться прочувствовать его настрой, но решил этого не делать. Он спустился по скалистому склону: по камням, твердому песку и кочкам травы. Он сотню раз проделывал это с Рокотом, Лив и Брук. Тогда это карабканье означало свободу. Бегство от нескончаемых забот в поселении и уединение от жизни клана. Сейчас, вместо того, чтобы стремиться к убежищу, он чувствовал, что направляется в ловушку.

Нервно, он понял, что движется слишком быстро, и заставил себя замедлить шаг и подождать Уголька и Рифа, который создавал небольшие лавины позади себя.

Когда они добрались до песка, он запыхался, но не от спуска. Крутые стены утеса изгибались вокруг него в форме подковы, и он уже чувствовал, как вес камня внутри пещеры давит на него. Прибой разбивался о берег. Казалось, он стучит в его груди. Он не мог поверить в то, что собирался сделать. В то, что он собирался сказать... и показать им.

- Сюда. - Он подвел их к узкой расщелине в скале, ко входу в пещеру, и проскользнул внутрь, прежде чем смог передумать. Ему пришлось наклониться и боком пролезть в узкую щель, пока не открылся вход в обширную главную полость внутри. Затем он остановился и заставил себя дышать, вдыхать и выдыхать, вдыхать и выдыхать воздух, убеждая себя, что стены не сложаются над ним. Не раздавят его многочисленными тоннами.

В темной пещере было холодно и сыро, но по спине и ребрам стекал пот. Солоноватый запах ударил ему в нос, и глухая тишина заревела в ушах. Грудь сдавило... так же, как в тот день эфирной бури под бурлящей водой. Сколько бы раз он здесь не был, поначалу всегда так.

Наконец он отдышался и огляделся.

Позади него струился дневной свет, достаточный для того, чтобы разглядеть необъятное пространство — широкое, открытое чрево пещеры. Его взгляд переместился на сталагмит в отдалении: формация в форме медузы, с капаящими, тающими завитками. С того места где он стоял, медуза казалась маленькой и думалось, что она находится всего в пятидесяти ярдах от него. На самом деле она была во много раз выше его и в сотне ярдов. Перри знал об этом, потому что он стрелял в нее с того места. Он и Брук. Год назад они вместе стояли на том же месте, в то время как Рокот громко кричал, смеясь над тем, как звук отдавался эхом, а Лив бродила повсюду, исследуя более глубокие слои пещеры.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Риф и Уголек молча стояли рядом с ним с широко раскрытыми глазами, сверкающими при тусклом свете. Он задался вопросом, видят ли они то, что видит он?

Перри откашлялся. Пришло время объясниться. Чтобы оправдать то, что он ненавидел и не хотел признавать.

- Нам нужно место куда податься, если мы потеряем поселение. Я не буду скитаться по пограничным землям с кланом в поисках пищи, ища укрытия от Эфира. Она достаточно велика, чтобы вместить нас всех.... Есть туннели, которые ведут в другие пещеры. И это оправданно. Она не сгорит. Мы можем ловить рыбу в бухте, а внутри есть источник пресной воды.

Каждое слово, которое он произносил, давалось ему с трудом. Он не хотел ничего говорить. Он не хотел приводить своих людей под землю, в это темное место, чтобы жить, как призрачные существа из морских глубин.

Риф долго смотрел на него.

- Ты считаешь, что до этого дойдет.

Перри кивнул.

- Ты знаешь пограничные земли лучше меня. Думаешь, я хочу вести туда Ручейка и Иву?

Он представил себе это. Триста человек под открытым, бурлящим небом, в окружении пожаров и рассеянных отрядов. Он представил себе, как каннибалы Вороны, в черных плащах и вороньих масках, окружают их, словно стадо, и отстреливают одного за другим. Он не позволит тому случиться.

Уголек переступил с ноги на ногу, молча наблюдая за ними.

- Мы должны быть готовы к худшему, - продолжал Перри, его голос эхом отдавался в пещере. Интересно, подумал он, каково это, когда здесь сотни голосов?

Риф покачал головой.

- Не понимаю, как ты собираешься это сделать. Это... *пещера*.

- Я найду способ.

— Это не выход, Перри

- Знаю. — Это было на край. Прийти сюда... все равно что стоять на носу тонущего корабля. Это был не ответ. Ответ должен был прийти с Рокотом и Арией. Но это позволит выиграть время, когда поднимется вода.

- Когда-то я носил цепь, - сказал Риф после долгой паузы. - Очень похожую на твою.

Перри охватило удивление. Риф был Кровым вождем? Он никогда ничего не говорил, но Перри, если бы захотел, мог бы это понять. Риф был полон решимости научить его, как уберечься от неудачи.

— Это было много лет назад. Другое время, чем это. Но я знаю, что тебе грозит. Я за тебя, Перегрин. Я был бы, даже не дав клятвы тебе. Но клан будет сопротивляться.

Перри тоже это понимал. Вот почему он привел Уголька.

- Дай нам несколько минут, - попросил он Рифа.

Риф кивнул.

- Я буду снаружи.

- Я сделал что-то не так? - спросил Уголек, когда Риф ушел.

- Нет.

Уголек перестал хмуриться.

- О.

- Я знаю, ты не хочешь рассказывать о себе, - сказал Перри. - Я понимаю. Очень хорошо понимаю, на самом деле. И я бы не спрашивал тебя без крайней необходимости. Но я должен.

- Он переступил с ноги на ногу, жалея, что приходится давить. - Уголек, мне нужно знать, что ты можешь сделать с Эфиром. Можешь ли ты сказать мне, чего ожидать? Ты можешь держать его подальше? Я должен знать, есть ли альтернатива... любой способ избежать его.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Уголек замер на мгновение. Потом снял шапку и сунул ее за пояс. Он прошел вглубь пещеры и повернулся лицом к Перри. Вены на его шее засияли от Эфира, который просачивался через его лицо, как вода через сухую реку. Его руки ожили. Его глаза стали ярко-синими точками в темноте.

Эфир обжигал нос Перри, сердце бешено колотилось. Затем, так же постепенно, как и проянилось, жар в венах Уголька исчез, острота спала, оставив только мальчика, снова стоящего там.

Уголек натянул на голову шапку, стянул ее и откинул с глаз пряди соломенных волос. Затем он замер и некоторое время наблюдал за Перри. Его взгляд был прямым и открытым, прежде чем он наконец заговорил.

- Здесь это сделать труднее, - сказал он. - Я не могу вызвать его так легко, как снаружи, прямо под ним.

Перри придвинулся к нему поближе, желая узнать то, о чем он думал несколько месяцев.

- На что это похоже?

- Большую часть времени, как сейчас, я чувствую пустоту и усталость. Но когда я призываю его, я чувствую себя сильным и легким. Я чувствую себя огнем. Словно я часть всего. - Он почесал подбородок. - Я могу только поддерживать его немного, прежде чем мне приходится его вытолкнуть. Все, что я могу сделать — это просто призвать его, а затем оттолкнуть. Хотя и в этом я не очень хорош. Там, откуда я родом... из Рапсодии... были дети, у которых это получалось лучше, чем у меня.

Сердце Перри бешено заколотилось. Рапсодия была Модулем в сотнях миль отсюда, за пределами Грезы.

- Ты Поселенец.

Уголек покачал головой.

- Понятия не имею. Я мало что помню до того, как вырвался оттуда. Но я думаю... я думаю, я мог бы быть. Когда я встретил тебя в лесу, ты же был с Арией? Было не похоже, что ты ее ненавидишь. Вот почему я последовал за тобой. Я подумал, что, может быть, тебе тоже будет хорошо со мной.

- Ты правильно подумал, - сказал Перри.

- Ага. - Уголек улыбнулся, что стало вспышкой в полумраке, которая быстро исчезла.

Сотни вопросов крутились в голове Перри о том, как Уголек сбежал из Рапсодии. О других детях, которые были похожи на него. Но он знал, что нужно действовать осторожно. Он знал, что Уголек должен сам прийти к нему.

- Если бы я мог помочь тебе с Эфиром, я бы помог, - сказал Уголек, слова были внезапными и грубыми. - Но я не могу... просто не могу.

- Потому что потом ты слабеешь? - спросил Перри, вспомнив, как Уголек пострадал после их встречи с Воронами. Призвав Эфир, Уголек уничтожил банду каннибалов. Он спас жизнь не только Перри, но и Арии и Рокоту, и это действие оставило его холодным, как лед, и истощило до бессознательного состояния.

Уголек смотрел мимо него, словно боялся, что появится Риф.

- Все в порядке, - сказал Перри. Он мог доверить Рифу секреты - запах Уголька, вероятно, уже вызвал у Рифа подозрения — но Перри знал, что Уголек будет чувствовать себя непринужденно именно с ним. - Риф снаружи, и он останется там. Здесь только мы.

Успокоившись, Уголек кивнул и ответил:

- Каждый раз после этого я чувствую себя хуже. Словно Эфир забирает часть меня. Я чувствую, что едва могу дышать, так больно. Однажды он заберет все. Я знаю, что так будет. - Он сердито смахнул слезу со щеки. — Это все, что у меня есть. - произнес он. — Это единственное, что я могу сделать, и я боюсь этого.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Перри медленно выдохнул, впитывая информацию. Каждый раз, когда Уголек использовал свою силу, он рисковал своей жизнью. Перри не мог просить его об этом. Одно дело рисковать собственной жизнью. Но он не мог поставить невинного мальчика в такое положение. Не когда-либо.

- Ты в порядке, если не пользуешься им? - спросил он.

Уголек кивнул, опустив глаза.

- Тогда не надо. Не призывай Эфир. Ни по какой причине.

Уголек поднял голову.

— Это значит, что я бесполезен для тебя?

- Потому что ты не можешь оберечь Поток для меня? - Перри покачал головой. - Нет. Вовсе нет, Уголек. Но ты в кое-чем ошибаешься. Эфир – не единственное, что у тебя есть. Ты теперь часть клана и ничем не отличаешься от других. У тебя есть я. Хорошо?

- Хорошо, - сказал Уголек, борясь с улыбкой. - Спасибо.

Перри похлопал его по плечу.

- Может быть, когда-нибудь ты одолжишь мне свою шапку, если Ива не будет против.

Уголек закатил глаза.

— Это было... это не то...

Перри рассмеялся. Он точно знал, что это такое.

Прутик выбежал на тропу, когда они вернулись в поселение.

- Грин вернулся, - задыхаясь сказал он. - Он привел с собой Маррона.

Маррон здесь? В этом не было смысла. Перри послал Грина за провизией. Он не ожидал, что его друг доставит ее лично.

Он вышел на поляну и увидел грязную, потрепанную группу, примерно тридцать человек. Молли и Ива поили их. Грин стоял рядом с ними, его лицо было напряжено от беспокойства.

Перри пожал ему руку.

- С возвращением.

- Я наткнулся на них по дороге, - сказал Грин, - и привел с собой. Я знал, что ты этого захочешь.

Перри оглядел толпу и едва не пропустил Маррона. Он стал другим человеком. Его сшитый на заказ пиджак был покрыт грязью, шелковая рубашка цвета слоновой кости под ним была помята и покрыта пятнами пота. Его светлые волосы - обычно идеально причесанные - были спутаны и потемнели от жира и грязи. Его лицо обветрилось и утратило свою округлость. Он сильно похудел.

- Нас одолели, - сказал Маррон. - Их были тысячи. - Он сделал глубокий вдох, борясь с эмоциями. - Я не смог их сдержать. Их было слишком много.

Сердце Перри остановилось.

— Это были Вороны?

Маррон покачал головой.

- Нет. Это были кланы Розы и Ночи. Они захватили Дельфы.

Перри изучал людей рядом с ним. Женщины и мужчины жались друг к другу. Половина из них были детьми, настолько уставшими, что еле стояли на ногах.

- Остальные? - Маррон укрывал у себя сотни людей.

- Некоторые были вынуждены остаться. Другие предпочли это сделать. Я их не виню. Я начал с вдвое большего числа, но многие повернули назад. Мы не ели...

Голубые глаза Маррона наполнились слезами. Он вытащил из кармана носовой платок. Он был сложен в идеальный квадрат, но материал был таким же мятым и грязным, как и остальная одежда. Он нахмурился, как будто был удивлен, обнаружив его испачканным, и вернул платок в карман.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Его разношерстная группа молча наблюдала. Выражение их лиц было мертвым, их характер - приглушенным и безжизненным. Перри понял, что это может случиться с Поток, если они потеряют поселение и будут вынуждены уйти в пограничные земли. Его сомнения относительно пещеры начали исчезать.

- Нам больше некуда идти, - сказал Маррон.

- Тебе не нужно никуда идти. Ты можешь остаться здесь.

- Мы принимаем их? - спросил Прутик. - Как мы собираемся их кормить?

- Как-то, - ответил Перри, хотя и не знал как. Еды едва хватало для Потока. Но что он мог поделать? Он никогда не сможет прогнать Маррона.

- Устраивай их, - сказал он Рифу.

Он забрал Маррона в свой дом. Там гнев Маррона становился все сильнее и сильнее, превращаясь во что-то необъятное, пока, наконец, он не заплакал. Перри сидел с ним за столом, глубоко потрясенный. В Дельфах у Маррона были мягкие кровати и лучшая еда, сколько он хотел. Его защищала стена, лучники дежурили днем и ночью. Он потерял все.

Вечером на ужин был разбавленный рыбный суп и Перри сидел за столом рядом с Марроном и смотрел на кухню. Люди Потока не хотели иметь ничего общего с людьми Маррона. Они сидели поодаль, за отдельными столиками, глядя на вновь прибывших. Перри с трудом узнавал свой клан. Людей пришедших и оставшихся. Обе группы людей тревожились за Поток.

- Спасибо, - тихо сказал Маррон. Он знал, какое напряжение навлек на Перри.

- В этом нет необходимости. Завтра я собираюсь взять тебя на работу.

Маррон кивнул, его голубые глаза сверкнули, наполняясь острым любопытством, которое Перри помнил.

- Конечно. Спрашивай о чем угодно.

Глава 22. АРИЯ

Чего бы Ария ни ожидала от Рогов, то только не этого. Она с благоговейным трепетом вглядывалась в их поселение, когда они с Рокотом подошли к фермерской дороге. Она представляла себе Край наподобие поселения Потока, но он был гораздо больше.

Дорога вела их через долину во много раз превосходящую долину Потока. Сельскохозяйственные угодья располагались на горных склонах, которые поднимались к высоким снежным вершинам. Тут и там она видела серебристые шрамы, оставленные Эфиром. У Соболя были те же проблемы, что и у Перри с возвращением пищи. Осознание этого доставило ей извращенное удовлетворение.

Вдалеке она увидела город: скопление башен разной высоты, приютившихся на отвесном склоне горы. Балконы и мосты соединяли башни хаотичной сетью, придавая Краю беспорядочный вид, напоминающий коралловый риф. Одно строение с остроконечной крышей возвышалось над другими и было похоже на копье. Змеиная река огибала ближайшую к ним часть города, образуя естественный ров с разбросанными по его берегам небольшими строениями и домами.

Яркие потоки Эфира быстро струились в утреннем небе, усиливая суровый вид Края. Буря, от которой они бежали, следовала за ними.

Ария подняла бровь.

— Это ведь не поселение Потока, не так ли?

Рокот покачал головой, не сводя глаз с города.

- Нет. Точно не оно.

По мере того как они приближались к Краю, дорога заполнялась людьми, которые приходили и уходили, таща сумки и толкая тележки. Она заметила, что Отмеченные носили особую одежду, которая открывала их руки, выставляя их Чувства напоказ — жилеты для мужчин и рубашки с разрезами вдоль рукавов для женщин. Адреналин побежал по венам Арии, когда она провела рукой по своей рубашке, представляя размытые Отметины под ней.

Рокот не отставал, когда они добрались до широкого мощеного моста и влились в поток. Обрывки разговора долетали до ушей Арии.

- ...несколько дней назад была буря...

- ...найди своего брата и скажи ему, чтобы шел домой...

- ...посевы в этом году хуже всходят, чем в прошлом...

Мост вывел их на узкие улочки, окаймленные каменными домами высотой в несколько этажей. Ария пошла впереди, следуя по главной дороге. Дорога была узкой и темной, как туннель, переполненная людьми, чьи голоса эхом отдавались от камня... камня... и еще больше камня. Сточные канавы были наводнены грязью, и зловонный запах заполнил ее нос. Край был большим, но она уже могла сказать, что он был далеко не таким современным, как у Маррона.

Улицы поднимались и поворачивали, а потом резко оборвались у башни. Массивные деревянные двери вели в каменную комнату, освещенную факелами. Стражники в аккуратных черных мундирах с вышитыми на груди красными оленьими рогами наблюдали за проходящими мимо людьми.

Когда они с Рокотом подошли, путь им преградил здоровенный стражник с густой черной бородой.

- Зачем пожаловали? - спросил он.

- Мы прибыли из Потока, чтобы увидеть Соболя, - сказала она.

- Оставайтесь здесь, - произнес он и исчез внутри.

Казалось, прошел час, прежде чем появился еще один стражник, бросивший на Рокота беглый взгляд.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Ты Отмеченный? - спросил он. У него были коротко-остриженные темные волосы, почти выбритые, и нетерпеливый взгляд. Оленьи рога на груди были вышиты серебряной нитью.

Рокот кивнул.

- Слышащий.

Охранник повернулся к Арии, его нетерпение исчезло.

- А ты?

- Не Отмеченная, - ответила она. Отчасти это было правдой. С одной стороны на ней не было никаких Отметин.

Охранник слегка приподнял брови, а затем его взгляд скользнул вниз по ее телу, остановившись на поясе.

- Красивая пара клинков. - Его тон был игривым и дразнящим.

- Спасибо, - ответила Ария. - Я держу их острыми.

Его губы скривились в усмешке.

- Следуйте за мной.

Ария обменялась взглядом с Рокотом, когда они вошли внутрь. Вот оно. Пути назад нет.

В просторном зале слабо пахло плесенью и прогорклым вином. Было холодно и сыро. Даже с распахнутыми деревянными ставнями и лампами, каменный коридор казался мрачным и темным. Слабый гул голосов донесся до ее ушей, становясь все громче.

Рокот шел рядом с ней, рассматривая каждого человека, каждую комнату, мимо которой они проходили, с голодом в глазах. Ария не могла представить, что он чувствовал. После стольких месяцев поисков он наконец-то увидит Лив.

Они пересекли широкий порог и оказались в зале, таком же просторном, как кухня в Потоке, но с высокими сводчатыми потолками, напомнившими ей готические соборы. Обед был в самом разгаре. Десятки охранников столпились вокруг столов, море черного и красного простиралось перед ней. Соболь держал свои вооруженные силы поблизости.

Удача, подумала она. Она боялась, что Соболю поймет, что она чувствует. Возможно, в такой толпе ему будет не хватать запаха страха, кружащегося внутри нее.

- Кто из них Соболю?

В дальнем конце зала она увидела помост, на котором сидели несколько мужчин и женщин. Никто из мужчин не носил цепи Кровавого вождя.

- Я его не вижу, - сказал охранник. - Но ты можешь. У него короткие волосы. Голубые глаза. Он примерно моего роста. Точно моего роста, на самом деле.

От юмора в его тоне у нее по спине побежали мурашки. Она посмотрела на стражника... на Соболя, стоявшего рядом с ней.

Он оказался старше, чем она ожидала. Лет тридцати, предположила она. Среднего роста и телосложения, с утонченными и пропорциональными чертами лица, но в некотором смысле ничем не примечательными. Она бы сочла его мягким, если бы не взгляд его стальных глаз. Этот взгляд - уверенный, хитрый, довольный —превращал его из непримечательного в привлекательного.

Соболю улыбнулся, явно довольный шуткой, которую он сыграл с ней.

- Я знаю, что вы из Потока, но не расслышал ваших имен.

Она прочистила горло.

- Ария и Рокот.

Соболю перевел взгляд на Рокота и прищурился, узнав его.

- Оливия говорила о тебе.

- Где она? - спросил Рокот.

Прошло несколько секунд. В зале стоял шум. Ее пульс бешено колотился, Ария смотрела, как грудь Соболя расширяется и сжимается от дыхания, и знала, что он чувствует ярость Рокота. Его ревность. Год беспокойства о Лив.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Она недалеко, - наконец сказал Соболя. - Входите. Я отведу вас к ней. Какое воссоединение это будет.

Они вышли из зала и вернулись в темные коридоры. Ария попыталась запомнить их путь, но коридоры изгибались и поворачивали, а затем они поднялись по узкой лестнице и снова повернули. Вдоль стен тянулись двери и лампы, но ни окон, ни каких-либо особых примет, помогающих запомнить дорогу. Ощущение ловушки охватило ее, напомнив о лабиринте, в котором она когда-то была. Перед ее глазами промелькнуло изображение темницы, от чего волосы на затылке встали дыбом. Где Соболя держит Лив?

- Как поживает молодой Кровный вождь Потока? - спросил Соболя через плечо. Она не видела выражения его лица, но тон был легким и небрежным. У Арии было чувство, что он знал, что Перри потерял часть своего клана. Вопрос казался скорее проверкой, чем выуживанием информации.

- Поживает, - натянуто произнес Рокот.

В темноте Соболя рассмеялся, его смех был спокойным и обаятельным.

- Осторожно сказано. - Он остановился перед тяжелой деревянной дверью. — Вот мы и пришли.

Они вышли в большой, вымощенный камнем двор, громко приветствуемые толпой. Вокруг нее замок — это было лучшее слово, которое она могла придумать для запутанной крепости Соболя, возвышался на сотни футов в том же беспорядочном расположении балконов и проходов, которые она видела издали. Отвесная серая поверхность горы взмывала еще выше, разделяя небо с клубящейся паутиной Эфира.

Она последовала за Соболя к толпе, собравшейся в центре. Ее пульс участился, хотя она чувствовала, что Рокот идет вслед за ней. Сквозь радостные возгласы она услышала звон бьющейся стали. Зрители расступились, увидев Соболя, и отступили, пропуская их. Ария увидела впереди вспышку светлых волос.

И затем она увидела ее.

Лив взмахнула небольшим мечом против солдата, который был ее роста — почти шесть футов высотой. Ее волосы, темные вперемешку со светлыми прядями, доходили до середины спины. У нее были широко расставленные глаза, волевой подбородок и высокие скулы. На ней были кожаные сапоги, узкие брюки и рубашка без рукавов, подчеркивающая очерченные мускулы.

Она была сильной. Все в ней. Что отражалось на ее лице. Чем гудело ее тело.

Ее стиль борьбы был полон силы, никаких колебаний. Она боролась, словно с каждым движением ныряла в море. «Они очень похожи», - однажды сказал ей Рокот о Перри и Лив. Теперь Ария это поняла.

Лив выглядела спокойной и уверенной в себе, вряд ли пленницей, которой Рокот представлял ее себе. Ария посмотрела на него и увидела, что его лицо посерело. Она никогда не видела его таким потрясенным. Желание защитить его захлестнуло ее.

Лив пригнулась, чтобы избежать резкого удара противника, но он последовал за ней, ударив ее предплечьем по лицу. Ее голова откинулась назад. Такой удар не каждый бы выдержал, но Лив мгновенно пришла в себя и ринулась снова в бой, оглушив мужчину ударом в живот. Когда он согнулся пополам, она, не останавливаясь, ударила его локтем в затылок, опустив на колени, где он и остался, кашляя и шатаясь от силы, которую она вложила в удары.

Улыбнувшись, Лив ударила его ногой в плечо.

- Брось, Лоран. Вставай. Это не все, на что ты годишься.

- Не могу. Ты сломала мне ребро. Я уверен в этом. - Солдат поднял голову и посмотрел в их сторону. - Поговори с ней, Соболя. Она не проявляет милосердия. Так не тренируются.

Соболя рассмеялась. Это был тот же мягкий, соблазнительный звук, который Ария слышала в коридорах.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Ошибаешься, Лоран. Только так и надо тренироваться.

Лив обернулась и увидела Соболя. Ее улыбка на мгновение стала шире. Затем она увидела Рокота. Несколько секунд она стояла, не двигаясь. Не отводя взгляда, не мигая, она убрала меч в ножны за спиной.

Когда она подошла, все, что Ария могла сделать, это смотреть на девушку, о которой она слышала в течение нескольких месяцев. Девушку, которой принадлежало сердце ее лучшего друга. У которой в жилах текла та же кровь, что и у Перри.

- Что ты здесь делаешь? - спросила она. От удара по лицу остался красный рубец, но краска сошла с лица. Она выглядела бледной, как Рокот.

- Я могу спросить тебя о том же. - Слова Рокота были холодны, но его голос был хриплым от эмоций. Вены на его шее вздулись. Он едва сдерживал себя.

Соболь переводил взгляд с одного на другого и улыбался.

- Твои друзья приехали на свадьбу, Лив.

Внутри Арии все похолодело.

Соболь заметил ее удивление.

- Разве вы не знали? - спросил он, подняв брови. - Я послал весть Поток. Вы прибыли как раз вовремя. Мы с Лив поженимся через три дня.

Поженимся. Лив собиралась *замуж*. Ария не знала, почему была так потрясена. Это была сделка, которая была заключена между Вэйлом и Сободем — рука Лив в обмен на еду — но что-то казалось ужасно неправильным.

Потом она увидела, как близко стоят Лив и Соболь. Что они стоят *вместе*.

Соболь протянул руку и провел большим пальцем по рубцу на щеке Лив. Его прикосновение затянулось, его пальцы скользнули вниз по ее шее, этот жест был медленным и чувственным.

- К тому времени у него будет идеальный фиолетовый оттенок. - Он обернул руку вокруг талии Лив. - Я бы наказал Лорана, но ты сделала это ради меня.

Лив не сводила глаз с Рокота.

- Тебе не следовало приходить сюда, - сказала она, но смысл ее слов был ясен: она не *хотела*, чтобы он был здесь. Лив хотела выйти замуж за Соболя.

Ярость охватила Арию. Она прикусила губу и почувствовала вкус крови. Рокот рядом с ней превратился в камень. Ей нужно было вытащить его отсюда.

- Мы можем где-нибудь передохнуть? Это было долгое путешествие.

Лив моргнула, впервые заметив ее. Она переводила взгляд с Арии на Рокота, сосредоточившись на дыхании.

- Ты кто?

- Прошу прощения за свои манеры, - встрял Соболь. - Думал, вы знакомы. Лив, это Ария. - Он подозвал одного из своих людей. - Проводите их в гостевые комнаты, - сказал он. Потом широко улыбнулся. - Позже у нас будет ужин для нас четверых. Сегодня мы отпразднуем.

Комната Арии была холодной и скудно обставленной: простая койка и стул с изогнутой спинкой из оленьих рогов. Свет в нее проникал только через грязное окно со скошенным стеклом, глубоко утопленном в каменной стене.

Рокоту отвели соседнюю комнату, но он последовал за ней внутрь. Ария закрыла дверь и обняла его. Его мышцы были напряжены и дрожали.

- Не понимаю. Лив позволила ему прикоснуться к себе.

Она вздрогнула от боли в его голосе.

- Знаю. Извини.

У нее не было других слов. Она вспомнила разговор, который они вели несколько дней после того, как покинули Поток. Тогда она все еще чувствовала яд внутри себя, и она

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

переживала из-за разлуки с Перри. Рокот давал ей правильные *установки*. Сегодня он потерял свои установки, как и она несколько месяцев назад, когда узнала, что наполовину Потусторонняя. Ее жизнь покоилась на опоре, которая внезапно исчезла, и она до сих пор не обрела равновесия. Ничего из того, что она сказала, не помогло бы ему, поэтому она стояла рядом с ним и поддерживала его, пока он не будет готов снова встать на ноги.

Когда он отстранился, гнев в его карих глазах заставил ее похолодеть. Она схватила его за руку. «Рокот, не делай ничего Соболю. Он этого ждет. Не давай ему повода причинить тебе боль».

Он не ответил. В кои-то веки ей захотелось услышать *его* мысли.

Он покачал головой.

- Нет. Не смей. - Он отошел и сел у двери.

Она села на кровать и оглядела маленькую комнату. Она не знала, что делать. Последние две недели она мчалась сюда. Теперь, оказавшись здесь, она чувствовала себя в ловушке.

Рокот подтянул колени к груди и обхватил голову руками. Его руки были согнуты, ладони сжаты в кулаки. Через несколько часов они поужинают с Лив и Сободем. Каково это... как сидеть за обеденным столом напротив Перри и его новой девушкой? Смотреть, как он прикасается к ее щеке в той же манере, как Соболя прикасалась к Лив? Как Рокот вынесет это? В своих планах они с Рокотом никогда не говорили о том, чтобы покинуть Край без Лив. Они не могли предположить, что она захочет остаться.

Ария положила сумку на колени, чувствуя маленький комочек под подкладкой. Чуть раньше она завернула Смартвизор в тряпку с пригоршней сосновых иголок, чтобы скрыть синтетический запах устройства, на случай, если Соболя обыщут их вещи. Она услышала тяжелые шаги охранников, идущих по коридорам. На ее двери не было замка. Пока она была здесь, связаться с Гессом или Сореном было слишком опасно.

Говорили, что Соболя презирает Поселенцев. Она не хотела выяснять это.

Она пошарила в сумке пока не нашла вырезанного сокола. Мощная волна тоски поднялась в ней, когда она вытащила его. Она представила Перри таким, каким он был в ночь Церемонии нанесения Отметин, прислонившимся к двери Вэйла, с большими пальцами, заправленными за пояс. Она представила его узкие бедра, широкие плечи и небольшой наклон головы. Он полностью был сосредоточен на ней. Всякий раз, когда он смотрел на нее, она ощущала себя как *на ладони*.

Она держала его образ в голове и делала вид, что может говорить с ним через статуэтку так же, как общается с Рокотом.

Мы здесь, но тут полная неразбериха, Перри. Твоя сестра... я действительно хотела полюбить ее, но не могу. Прости, не могу. Возможно, я была не права, что ушла без тебя. Возможно, если бы ты был здесь, ты смог бы поговорить с Лив о ее замужестве с Сободем и помочь нам найти Ясное Небо. Но я обещаю, что найду способ.

Я скучаю по тебе.

Я так скучаю, скучаю, скучаю по тебе.

Будь готов, потому что когда я снова встречу тебя, я больше ни за что тебя не отпущу.

Глава 23. ПЕРЕГРИН

- Клянусь, Перегрин, - воскликнул Маррон, вытянув шею, и удивленно глядя на пещеру. - Что за место!

Перри утром, первым делом, привел его сюда, разъясняя на ходу ситуацию с Поток. Он держал Маррона за руку, пока они спускались с утеса. Теперь он сосредоточился на ровном дыхании, следуя за Марроном в глубь пещеры.

- Она не идеальна, - сказал Перри, поднимая факел выше.

- Идеалы принадлежат миру, который может понять только мудрец, - тихо сказал Маррон.

- Коим являешься ты.

Маррон с теплотой встретил его взгляд и улыбнулся.

- Коим являлся Сократ. Но ты также мудр, Перри. У меня не было плана на случай, если я потеряю Дельфы. Я очень сожалею об этом...

Они замолчали. Перри знал, что Маррон думает о доме и людях, которых потерял. Несколько месяцев назад Перри наблюдал, как Рокот и Ария тренируются с ножами на крыше в Дельфах. Там он впервые поцеловал ее.

Перри откашлялся. Его мысли скользили туда, куда он не хотел идти.

- Я хочу привести клан сюда, прежде чем нас выгонят. Мы должны покинуть поселение на наших условиях.

- О да, - согласился Маррон. - Мы должны начать готовиться прямо сейчас. Нам понадобится пресная вода, свет и вентиляция. Тепло и место хранения еды. Доступ плохой, но мы можем его улучшить. Я мог бы спроектировать шкив для загрузки сюда тяжелых вещей.

Его список продолжался. Перри слушал и наконец узнал человека, которого помнил: мягкого, дотошного, ослепительного. Он удивлялся, как Маррон мог считать себя обузой.

Когда он вернулся в поселение, Перри созвал собрание на кухне, чтобы рассказать клану о своем плане переместить их в пещеру. Как он и ожидал, новость их потрясла.

- Не представляю, как мы сможем там продержаться, - сказал Медведь. Его лицо покраснело, на лбу выступил пот. Перри никогда не видел его таким злым. - Зимой мы справлялись с Эфиром, - продолжал он. - Похоже, ты ожидаешь худшего. Будто ты сдался.

- Я не ожидаю худшего, - сказал Перри. - Худшее уже наступило. Если вам нужны доказательства, выйдите на улицу и посмотрите на небо или на акры, которые сгорели за последний месяц. Это не похоже на зиму. Мы не сможем пережить это. Рано или поздно мы столкнемся с другим кланом или другой бурей, которая сравняет нас с землей. Мы должны сделать первый ход... до того, как это произойдет. Мы должны действовать сейчас, пока еще можем.

- Ты говорил, что собираешься отвести нас к Ясному Небу, - сказал Роуэн.

- Когда я узнаю где оно, я это сделаю, - ответил Перри.

Роуэн разочарованно покачал головой.

- А что, если нас выгонят из пещеры?

- Тогда я придумаю что-нибудь еще.

После часа выслушивания повторяющихся жалоб Перри прервал собрание. Он приказал части работников Медведя помочь Маррону с пещерой. Потом он лицезрел, как Медведь, хлопнув дверью, выскочил наружу, и остальная часть кухни опустела. В оцепенении Перри пересек поляну и направился к своему дому, нуждаясь в минутке наедине с самим собой, чтобы обдумать свое решение.

Он подошел к окну, где стояли резные фигурки Когтя, и прислонился к подоконнику. Там было семь статуэток. Семь, выстроившихся в том же направлении. Он повернул ту, что в центре, в другую сторону, так, чтобы она смотрела наружу. Как Кровный вождь, обязан ли он следовать

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

воле большинства? Или он вел их к тому, во что *верил*... к тому, что считал лучшим для них? Он выбрал последнее. Он молился, чтобы оказаться правым.

Остаток дня он провел, помогая в пещере. Маррон был организован, эффективен и без проблем справлялся с большим проектом. Медведь не появился, но люди, которых Перри выбрал для работы здесь, быстро потеплели к Маррону. Возвращаясь в домой, Перри сказал об этом Маррону.

- Они пришли ко мне, потому что ты авторитет для них. Ты тот, кто указал им путь.

Ага, подумал Перри. В пещеру.

Разговор перешел на людей, служивших Маррону в Дельфах. Слейт и Роза были в плену. Если бы Перри и Маррон смогли найти способ привести их и других в Поток, они бы это сделали. Они разговаривали до тех пор, пока Перри не заметил Рифа, несущегося к нему по тропе, ведущей от поселения.

- Что-то случилось? - спросил Перри.

Риф почесал подбородок. Он выглядел так, будто старался не улыбаться.

- Подожди, пока не увидишь, что только что появилось, - сказал он, когда они пошли в ногу.

Взгляд Перри сразу же скользнул по поляне, как только они вошли во двор. Девушка с волосами цвета меди стояла около восточного входа. В последних лучах дня он увидел позади нее караван фургонов. Перри насчитал около сорока человек верхом или пеших. Они были похожи на сильных и вооруженных воинов.

— Это вторая половина платы Соболя за Лив, - сказал Риф.

Прутик подбежал и издал высокий звук, похожий на хихиканье.

- Перри, это все *еда*!

Взгляд Перри вернулся к фургонам. Ошеломленный, он насчитал восемь повозок, запряженных лошадьми, и десять голов скота. Он слышал коз. Порывом ветра он учуял запахи трав, курицы, зерна. Его рот наполнился слюной, когда он внезапно ощутил всю тяжесть голода, с которым привык бороться.

- Я Кирра, - сказала рыжеволосая девушка. - Держу пари, ты рад меня видеть. Соболю прислал сообщение. Он рад выполнить соглашение, которое он заключил с Вэйлом о браке с Оливией, хотя он мог этого не делать.

Перри почти не слушал ее. Его сердце заколотилось, когда он понял, что все, что он видел, было для Потока.

Маррон появился рядом с ним, его щеки пылали от возбуждения.

- О, Боже мой! Перегрин, это поможет.

Медведь и Молли подошли вместе с Ивой и Старинной Уиллом. Другие выходили из кухни и собирались вокруг. Воздух наполнился их приподнятым настроением, яркие цветные полосы мерцали на краю его зрения. Облегчение было таким сильным... его собственное, клана, что у Перри перехватило горло.

Девушка подняла бровь. Ее рыжие волосы развевались на ветру, как огонь в лучах заката.

- Еще есть время перекусить, если мы сейчас распакуем вещи.

Взгляд Перри упал на Отметину на ее руке. Он моргнул. Снова моргнул, когда осознание накатило на него. Чувствующая. Она была как он. Он посмотрел на нее с любопытством. Кроме сестры, он никогда не встречал женщину-Чувствующую. Их Чувство было редчайшим. Это была одна из причин, по которой Лив должна была выйти замуж.

- Как тебя зовут? - спросил он.

- Кирра. Я тебе уже говорила.

- Верно... я пропустил.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

У нее было полное, круглое лицо, которое придавало ей невинный вид, но изгибы ее тела стирали это впечатление. Как и дразнящий блеск в ее глазах. Она выглядела на несколько лет старше его, и ее аромат был мягким и слегка прохладным, напоминающим ему осенние листья.

- Ты сказала, что моя сестра *выходит* замуж за Соболя? - спросил он.

- Уверена, что прямо сейчас.

Перри повернулся к повозкам. Лив всегда была с *ним*. Как самый старший, Вэйл был взращен их отцом, чтобы стать Кровным вождем. Но они с Лив были предоставлены самим себе. Перри не мог поверить, что она принадлежит кому-то другому. Лив - такая смешливая, быстро злящаяся, быстро прощающая. Лив, которая ничего не делала на половину и отдавалась всему полностью, *вышла замуж*.

Как бы сильно он ни верил, что она должна выполнить свой долг перед Потоком, выйдя замуж за Соболя, он никогда не ожидал, что она действительно это сделает. Его сестра всегда была непредсказуемой, но это стало самым большим сюрпризом для всех. Она сбежала, исчезла, а потом сделала то, о чем ее все время просили.

Желудок Перри сжался при мысли о Рокоте. Как он отреагирует, когда узнает?

- Ну? - спросила Кирра, отвлекая его от мыслей. - Уже поздно. Мы будем разгружать?

Перри провел рукой по подбородку и кивнул.

Дело сделано. Лив вышла замуж. Он не мог ничего изменить.

Глава 24. АРИЯ

Тем вечером Арию и Рокота проводили в большую столовую. На длинном обеденном столе мерцали свечи и серебро. Из огромной вазы, отбрасывая тонкие тени на потолок, торчали изогнутые ивовые ветви. С одной стороны комнаты двери выходили на балкон. Занавески цвета ржавчины колыхались на ветру, открывая взору взбаламученное Эфиром небо.

Рокот оглядел комнату.

- Где Лив? - спросил он, когда они вошли.

Соболь встал из-за стола. Теперь на нем была цепь Кровного вождя – фантастическое, сверкающее ожерелье, усыпанное сапфирами, поблескивающими на фоне темно-серой рубашки. Цепь преобразила его, усилив голубизну глаз и уверенность в улыбке. Ария задалась вопросом, как она могла принять его за обычного человека. Казалось, он чувствует себя непринужденно с цепью. Вольно с властью. Она поняла, что никогда не думала о Перри в таком ракурсе.

- Лив опаздывает, - ответил Соболь. - Похоже, ей нравится заставлять меня ждать.

- Может, она тебя избегает, - сказал Рокот.

Рот Соболя приподнялся в небольшой улыбке.

- Я рад, что ты здесь. Для Лив будет хорошо, если на нашей свадьбе будет присутствовать друг ее детства.

- Она сказала, что мы друзья? - спросил Рокот с ухмылкой. Он не мог остановиться.

Соболь ответил спокойно, но взгляд его был жесток.

- Я знаю, кем ты был. Она так и сказала.

Порыв ветра ворвался в комнату и приподнял край скатерти, опрокинув оловянный кубок. Он с грохотом упал на каменный пол. Ни Соболь, ни Рокот не шелохнулись.

Ария встала между ними.

- Похоже, скоро разразится буря, - произнесла она, выходя на балкон. Что была явная попытка отвлечь внимание, но это сработало. Соболь последовал за ней.

Ветер поднял ее волосы с плеч, когда она прошла мимо занавесок. Она подошла к низкой каменной стене, окаймлявшей балкон, обхватив себя руками от холода. Неровный внешний вид крепости спускался на несколько этажей к Змеиной реке прямо под ней. Эфирный свет мерцал на темной поверхности реки.

Рядом с ней появился Соболь.

- Он прекрасен издали, не так ли? - спросил он, глядя в Эфир, чьи потоки принимали извилистую, клубящуюся форму. Скоро воронки опустятся. - Совсем другое дело, когда ты прямо под ним. - Он посмотрел на нее. - Ты же оказывалась под бурей?

- Да.

- Я так и думал. Я чую твой страх, но я могу ошибаться. Вдруг, ты боишься чего-то другого. Ты боишься высоты, Ария? Это долгий путь вниз.

Дрожь пробежала по ее телу, но она ответила ровным голосом:

- Я хорошо переношу высоту.

Соболь улыбнулась.

- Меня это не удивляет. Ты сказала, что ты из Потока?

Он засыпал ее вопросами. Пытаясь понять, что она чувствует, чтобы нащупать ее слабость.

- Да, я приехала оттуда.

- Но до сегодняшнего дня ты не знала Лив.

- Нет.

Он снова посмотрел на нее, не двигаясь, напряженно. Она видела, как его мысли вертелись вокруг нее, как обострялось его любопытство. Она не думала, что сможет больше

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

выносить это, когда голос Лив снова привлек его внимание. Соболь слегка дернулся, но не направился к ней.

- Где Соболь? - спросила Лив Рокота.

Ария увидела ее через щель в шторах. Лив выглядела по-другому, не так, как та девушка, которую она встретила раньше. На ней было греческое платье ярко-оранжевого цвета, подчеркивающее бронзовый оттенок ее лица. Зеленый пояс обвивал ее талию, и она собрала свою густую, светлую копну волос в сложную прическу.

- Что с тобой случилось? - спросил ее Рокот.

- Я не могла справиться с поясом, - беспечно ответила Лив.

- Я говорю не о платье.

- Знаю.

- Тогда почему ты...

- Рокот, *прекрати*, - резко оборвала его Лив. Она подошла к столу и села.

Рокот последовал за ней, сев рядом.

- Ты собираешься игнорировать меня? Ты будешь вести себя так, будто между нами ничего нет? - Он понизил голос, но Ария слышала все, что он говорил. Каменная комната была похожа на сцену, которая усиливала звуки и выталкивала их наружу, туда, где стояли она с Сободем, наблюдая в темноте. Интересно, слышал ли его Соболь?

- Оливия, - настойчиво и страстно произнес Рокот. - Что ты здесь *делаешь*?

- Я жду еды, - сказала она, глядя прямо перед собой. - И Соболя.

Рокот выругался и отшатнулся от нее, словно его оттолкнули.

Соболь тихо рассмеялся рядом с Арией.

- Ну что, пойдём? - спросил он, возвращаясь в дом. Он подошел к Лив и поцеловал ее в губы.

- Ты прекрасна, - прошептал он, прежде чем выпрямиться.

Румянец залил щеки Лив.

- Ты меня смущаешь.

- Почему? - спросил Соболь, садясь рядом с ней. - Он посмотрел на Рокота, в его глазах было веселье. - Сомневаюсь, что кто-то здесь с этим не согласится.

Желудок Арии скрутило. Рокот был готов прыгнуть вперед и разорвать Соболя на куски. С учащенным пульсом она взглянула на стражников, стоящих у двери. Оба мужчины посмотрели ей в глаза. Они наблюдали за всем.

Когда Рокот сел рядом с ней, она взяла его за руку и быстро предупредила: «Рокот, останься со мной. Успокойтесь, пожалуйста».

Сидевшие по другую сторону стола Соболь и Лив заметили этот жест. В комнате не было секретов. Был слышен каждый шепот. Ощущалась каждая смена в эмоциях.

Темнота поселилась в зеленых глазах Лив. *Ревность* ли это? Как она смеет это чувствовать? Она выходит замуж за Соболя. Она не имела права чувствовать себя собственницей по отношению к Рокоту.

Слуги принесли блюда с жареной ветчиной и овощами. Арию одновременно обуревал как голод, так и тошнота. Она взяла кусок хлеба.

Несколько минут они ели в неловком молчании. Взгляд Арии то и дело возвращался к руке Рокота, которая покоилась на ноже рядом с ней. Рокот и Лив не смотрели друг на друга. Соболь наблюдал за всем.

- Перри был доволен едой, которую мы прислали? - наконец спросила Лив.

- Вторую половину платы? - спросил Рокот, удивившись.

— Это называется приданое, - резко ответила Лив. - Ты ведь его послал, Соболь?

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- В тот же день, как и я обещал, - ответил Соболев. - Поток должен был получить его, я уверен. Оно, должно быть, прибыло после того, как твои друзья ушли. Я послал туда сорок своих лучших воинов. Они останутся и помогут твоему брату.

Лив посмотрела на него.

- Ты это сделал?

Соболев улыбнулся.

- Я знаю, ты беспокоишься о нем.

Ария почувствовала, что ее последняя надежда для Рокота исчезла. Сделка была заключена. Лив принадлежала Соболеву. Им просто нужна была свадебная церемония. Что казалось формальностью.

- Перри прислал мне сообщение? - спросила Лив.

Рокот покачал головой.

- Нам пришлось быстро уехать, так что у него не было шансов. В любом случае, я не уверен, что он послал бы.

- Почему? - спросила Лив. - У него отсох язык?

- Лив, он винит себя в том, что случилось с Вэйлом.

Она нахмурилась.

- Я знаю, что сделал Вэйл. Я знаю, кем был мой брат. Насколько сложно отправить сообщение?

- Хороший вопрос, - сказал Рокот. - *Насколько* трудно отправить сообщение? Перри уже год ничего о тебе не знает. Может, он боится, что потерял тебя. Может, он думает, что ты больше не беспокоишься о нем. Так ведь, Лив?

Лив и Рокот уставились друг на друга, не мигая. Очевидно, дело было уже не в Перри. Арии показалось, что они с Соболевым исчезли из комнаты.

- Конечно, я люблю его, - сказала Лив. - Он мой брат. Я сделаю для него все.

- Трогательно, Лив. - Рокот оттолкнулся от стола. - Уверен, Перри будет рад это услышать. - Когда он уходил, шаги его были тихими.

Оставшись наедине с Лив и Соболевым, Ария вдруг почувствовала себя незваной гостьей. Ветер задул свечи на другом конце стола. В тусклом свете платье Лив казалось холодным, как красная глина. Все выглядело серым и холодным.

- Я прикажу привести сюда твоего брата, - сказала Соболев, беря Лив за руку. - Мы можем подождать со свадьбой до тех пор. Скажи мне, чего ты хочешь, и я сделаю это.

Лив улыбнулась ему - быстрая, дрожащая вспышка.

- Извини... я не голодна, - сказала она и вышла из комнаты.

Ария ждала, что Соболев пойдет за ней. Он этого не сделал. Он взял с тарелки инжир и съел его, наблюдая, как она жует.

- Я понимаю, почему Рокот здесь, - сказал он. - Почему ты здесь?

Его слова прозвучали небрежно, но взгляд был пронизательным. Ария посмотрела на дверь, оценивая расстояние, инстинкт говорил ей уйти *сейчас же*.

Соболев схватил ее за запястье. Свободной рукой Ария схватила со стола нож. Она держала его острием вниз, готовая нанести удар в шею. Смертельный удар. Против такого, как он, возможен только один выстрел. Но это ей не поможет. Ей нужно, чтобы он заговорил.

Соболев улыбнулся и слегка покачал головой. Его глаза были бледны, как стекло, и окружены темно-синими кругами.

- Тебе он не нужен. Я не причиню тебе вреда, если ты не дашь мне повода.

Он скользнул ладонью вверх по ее руке, задирая рукав. Большим пальцем медленно и твердо он пробежался по ее коже, пока он изучил разрушенную половину Отметины. Холодок пробежал по ее спине от его прикосновения.

Соболев заглянул ей в глаза.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Ты загадка, не так ли?

У Арии перехватило дыхание. Звуки обострились. Хлопанье занавесок и журчание Змеиной реки. Приближающиеся шаги в коридоре. Чует ли он ее способность слышать? Ее жизнь в Грезе и в Мирах, и все остальное, что она скрывала?

Вошел стражник с жидкими светлыми волосами.

- Буря держит путь к Лезвию Рейнджера.

Соболь не обратил на него внимания.

- Чего ты от меня хочешь? - спросил он низким и угрожающим голосом.

Она не могла лгать. Не могла.

- Ясного неба.

Хватка Соболя ослабла. Он медленно выдохнул и откинулся на спинку стула.

- А я-то думал, что ты какая-то уникальная, - просто сказал он. Затем он встал и вышел.

Ария не могла пошевелинуться в течение долгих минут после этого. Она не чувствовала отвращения от прикосновений уже несколько месяцев, с тех пор как ее выгнали из Грезы. В руке проснулась боль. Его хватка оказалась крепче, чем она предполагала. Наконец она положила нож на место, рядом с пустой тарелкой, пальцы ныли от силы, с которой она сжимала его.

Что теперь? Соболь относится к ней с подозрением. Он будет вынюхивать, пока не узнает правду о том, кто она такая. Ее жизнь была в опасности. Ее миссия была в опасности. Она вздохнула и встала. Она не позволит себе потерпеть неудачу.

Ария прошла мимо стражников у двери, возвращаясь в свою комнату. Она замечала стражей на постах и в коридорах. Передвигаться незамеченной будет трудно, но не невозможно. Она замерла, услышав голос Соболя. Он звучал близко, но она не могла сказать наверняка. Звуки странным образом разносились по извилистым коридорам. С колотящимся сердцем она слушала, как он приказывает эвакуировать окраины Края. Может, сегодняшняя буря подтолкнет его к разговору о Ясном Небе.

Позже, сказала она себе. Она ускользнет и узнает все, что сможет.

Она не удивилась, обнаружив, в своей комнате человека, ждущего ее.

Она ожидала Рокота, но это была Лив.

Глава 25. ПЕРЕГРИН

В тот вечер Перри сидел за высоким столом, благоговей перед едой. Ветчину подавали с изюмом, золотым, как восход солнца. Ореховый хлеб с теплым козьим сыром. Морковь, сваренную в меду и сливочном масле. Клубнику. Вишни. Блюдо с шестью видами сыра. Вино или Блеск для тех, кто хотел. Ароматы наполнили кухню. Завтра клан вернется к пайкам, но сегодня они пировали.

Он ел, пока голодные спазмы не превратились в боль набитого желудка. Каждый укус напоминал ему о жертве, которую принесла Лив ради Потока. Закончив, он откинулся на спинку стула и стал наблюдать за людьми вокруг. Маррон намазывал маслом кусок хлеба с той же аккуратностью, с какой делал все остальное. Медведь атаковал гору еды перед ним, в то время пока Молли сажала Ручейка на колени. Хайд и Грин соперничали за внимание Брук, Прутик едва успевал вставить слово.

Всего несколько часов назад он был на том же самом месте, выслушивая, как они набрасываются на него в гневе.

Через стол Ива толкнула Уголька локтем.

- Смотри. Нигде нет ни кусочка рыбы.

- Слава небесам, - сказал Уголек. - Я уж думал, у меня вырастут жабры.

Ива рассмеялась. Перри засмеялся, увидев, как покраснели уши Уголька под шапкой.

В дальнем конце зала Кирра ужинала вместе со своей группой. Их голоса были хриплыми, они яро жестикулировали. У каждого из них, казалось, был взрывной смех. Взгляд Перри то и дело возвращался к Кирре. Он назначил ей встречу позже, чтобы узнать новости с других территорий. Придя от Рогов, она могла что-нибудь знать о Ясном Небе.

Когда они закончили есть, группа Кирры отодвинула несколько столов к стенам, освобождая пространство. Потом зазвучала музыка, гитары и барабаны заиграли веселые мелодии. Хорошее настроение вспыхнуло, как лесной пожар. Поток охотно присоединился к нему, и вскоре зал наполнился песнями и танцами.

- Уголек рассказал тебе о своем дне рождения? - спросила Ива.

Уголек замотал головой.

- Ива, стоп. Я пошутил.

- А я нет, - ответила Ива. - Уголек не знает, когда у него день рождения, так что он может оказаться в *любой* день. А раз он может быть в *любой* день, то почему бы не сегодня? Мы уже празднуем.

Перри скрестил руки на груди и постарался не рассмеяться.

- Мне кажется, сегодня идеальный день.

- Может, ты мог бы сказать что-нибудь, ну, чтобы сделать его официальным?

- Я могу это сделать. - Он посмотрел на Уголька. - Сколько тебе лет?

Глаза Уголька расширились.

- Я не знаю.

- Может, где-то тринадцать? - предположил Перри.

- Может. - Уголек пожал плечами, но его гнев ослабел. Это значило для него больше, чем он показывал. Он заслуживал знать свой возраст. Иметь день, что измеряет его жизнь. Перри только жалел, что не подумал сделать это раньше.

- Как Вождь Потока, я именую этот день твоим днем рождения. Поздравляю.

По лицу Уголька расплылась улыбка.

- Спасибо.

- Теперь тебе придется танцевать, - сказала Ива. Она потянула его, заставив подняться, и не обращая внимания на нерешительные протесты, потащила его в толпу.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Перри откинулся на спинку стула и почесал Блоху, наблюдая за всеми, наслаждаясь легкостью в сердце. Кирра не просто привезла еду. Она напомнила о лучших временах. Вот таким должен быть зал. Таким он всегда хотел видеть Поток.

Было уже поздно, когда клан разошёлся по домам. Никто не хотел, чтобы ночь кончалась. Риф отвел Перри в сторону, на темную поляну. Вокруг них горели лампы, слегка покачиваясь на прохладном океанском ветру.

- Двадцать семь мужчин и одиннадцать женщин. - Десять Видящих и пять Слышащих среди них, и ты знаешь о Кирре. Насколько я могу судить, каждый из них умеет обращаться с оружием.

Перри подозревал тоже самое.

- Тебя это беспокоит?

Риф покачал головой.

- Нет. Но все равно, я останусь на ночь.

Перри кивнул, надеясь, что Риф присмотрит за вновь прибывшими. Повернувшись, чтобы уйти, он чуть не сбил Молли. Она сказала ему, что Маррон приболел. Ничего страшного, кроме несварения желудка, но он будет отдыхать всю ночь. Получается без Рифа и Маррона, ему придется встретиться с Киррой наедине. Перри пересек поляну и направился к дому, сам не понимая, почему нервничает.

Немного погодя она, постучав в дверь, вошла внутрь. Перри встал с кресла, стоящего у камина. Кирра замерла и оглядела пустую комнату. Она казалась удивленной, что больше никого здесь нет.

- Я оставила своих людей отдыхать. Это было долгое путешествие.

Перри подошел к столу, налил две чашки Блеска и протянул одну ей.

- Уверен, они заслужили отдых.

Взяв чашку, Кирра села за стол и с улыбкой посмотрела на него. На ней была обтягивающая рубашка пшеничного цвета, расстегнутая на вороте ниже, чем за ужином.

- Мы появились в нужное время, - сказала она. - Клан голодал.

- Да, - согласился Перри. Он не мог отрицать, что их положение было ужасным, но ему не нравилось, когда на это указывал чужак.

- Когда вы возвращаетесь в Край? - спросил он. Он хотел послать сообщение сестре. Как там Лив? Он должен знать, что с ней все в порядке.

Кирра рассмеялась.

- Ты уже хочешь, чтобы я ушла? Мне больно, - сказала она, слегка надув губки. - Соболю хочет, чтобы я осталась. Мы здесь, чтобы помочь, пока вы нуждаетесь в нас.

Это застало его врасплох. Он сделал глоток, давая себе время прийти в себя, когда Блеск согрел его горло. По слухам, Соболю был безжалостен, а сейчас не время для щедрости. Лив настояла на дополнительной помощи? Он не мог оставить это без внимания. Лив тоже могла быть безжалостной.

Перри поставил чашку.

- Соболю может хотеть, чтобы вы остались, но не он принимает здесь решения.

- Конечно, нет, - сказала Кирра, - но я не понимаю, почему это проблема. Мы привезли с собой еду, и у вас достаточно места, чтобы расселить нас. Соболю теперь твой брат. Считаю нашу помощь подарком от него.

Подарком? Помощь? Перри крепче сжал чашку.

- Соболю мне не брат.

Кирра сделала глоток Блеска, в ее глазах блеснуло веселье.

- Могу себе представить, почему ты не чувствуешь этого, если никогда не встречался с ним. Независимо от этого, ты не можешь не видеть преимущество. У меня самые сильные

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

бойцы, каких только можно найти, а мои лошади обучены держаться стойко во время бури и набегов. Мы могли бы помочь защитить поселение. Вам не пришлось бы отступать в пещеру.

Она слышала. Хотя это был его выбор и лучший вариант для Потока, стыд охватил его, обжигая лицо. Кирра наклонилась вперед и глубоко вздохнула, не сводя с него глаз. Ее глаза были цвета янтаря - того же огненного цвета, который он чувствовал в ее характере. Она читала его, так же как и он читал ее.

- Я слышала о тебе, - произнесла она. - Говорят, ты ворвался в Модуль Поселенцев, победил племя Воронов. Говорят, ты Отмечен дважды... Видящий, но ты видишь в темноте.

- Какие они однако разговорчивые. Во всей этой болтовне, которую ты слышала, кто-нибудь упоминал о Ясном Небе? Мой брат Соболев сказал тебе, где оно?

- Земля солнца и бабочек? - спросила она, откидываясь назад. - Только не говори мне, что ты тоже ее ищешь. Глупая надежда.

- Ты называешь меня дураком, Кирра?

Она улыбнулась. Он впервые назвал ее по имени. Она заметила это, и он тоже.

- Дурак полный надежд.

Перри ухмыльнулся.

- Худший вид. - Он уже начал задаваться вопросом, что если все, что она скажет, ударит по нему. - Ты не считаешь, что Ясное Небо существует? У тебя нет никакого желания жить?

- Я живу, - сказала она. - Небо меня не преследует.

Они замолчали, глядя друг на друга. Ее запах ошетинился от возбуждения. Она не отводила взгляда, и он понял, что тоже не может.

- Ты в уязвимом положении, - наконец сказала она. - Нет ничего плохого в том, чтобы принять небольшую помощь.

Помощь. Опять это слово. С него хватит. Он больше не хотел ничего слушать.

- Я подумаю над предложением, - сказал он, вставая. - Что-нибудь еще?

Кирра моргнула.

- Хочешь, чтобы я осталась? - Смысл, который она вложила в этот вопрос, не мог быть яснее.

Перри подошел к двери и открыл ее, впуская ночной воздух.

- Спокойной ночи, Кирра.

Она встала и подошла к нему. Остановившись менее чем в футе от него, она посмотрела ему в глаза и вдохнула.

Желудок Перри сжался. Она заставила его сердце биться быстрее, чего он не чувствовал уже несколько недель. Она знает, но он ничего не мог сделать, чтобы скрыть это.

- Спи спокойно, Перегрин из Потока, - сказала она и скользнула в темноту.

Глава 26. АРИЯ

- Лив, что ты здесь делаешь? - спросила Ария, входя в свою комнату. Она не смогла сдержать гнев в голосе.

Лив поднялась с кровати.

- Я искала Рокота. Его не было в комнате. - Греческое платье теперь выглядело помятым, спадало с плеча. Она распустила волосы, но выглядела более сильной и непринужденной, чем во время обеда.

Ария скрестила руки на груди. У кровати мерцала лампа, освещая холодную, тесную комнату.

- Его здесь нет. Как ты можешь ясно видеть.

- Просто передай ему сообщение от меня...

- Я ничего не буду передавать ему от тебя.

Лив ухмыльнулась.

- А кто *ты* собственно такая?

- Друг Рокота и Перри. - Ария прикусила губу, как только слова слетели с губ. «Друг» - так мало было в этом слове, чтобы описать себя. Она была чем-то большим... для них обоих.

На лице Лив появилась улыбка.

- Ааа... ты друг Перри. Я должна была догадаться. Ты выглядишь как кое-кто, с кем мой брат мог бы *дружить*.

- Тебе пора.

Лив коротко рассмеялась, не собираясь уходить.

- Тебя это удивляет? Ты же не думаешь, что ты единственная девушка, которая влюбилась в него.

Ария почувствовала, как ее лицо вспыхнуло от гнева.

- Я знаю, что я единственная девушка, к которой он чувствует взаимозависимость.

Лив совершенно спокойно подошла к ней. Затем она приблизилась еще ближе, ее глаза сверлили Арию. Рубец исчез на фоне покрасневших щек.

- Я убью тебя, если ты причинишь ему боль, - сказала она спокойным, бесстрастным голосом. Это не было угрозой. Это было для информации. Последствие.

- Я думала о том же немногим раньше.

- Ты *ничего* не знаешь, - сказала Лив. - Скажи Рокоту, что он должен уйти. Немедленно. До свадьбы. Он не может здесь оставаться.

- Как ты можешь вести себя так, будто он доставляет тебе *неудобства*? - выплюнула Ария, думая обо всех ночах, которые она провела, разговаривая с Рокотом о Лив. Слушая, какая она замечательная. Эта девушка была ужасна. Эгоистична. Груба. - Ты сбежала! Ты бросила его! Он искал тебя целый год.

Лив махнула рукой, обводя комнату.

- Ты думаешь, я выбрала это? Думаешь, я хочу быть здесь? Мой брат *продал* меня! Вэйл забрал все, что я хотела. - Она посмотрела на дверь, уставившись на нее, словно решая что-то, а затем подошла ближе. - Хочешь знать, чем я занималась весь прошлый год? Я *каждый день* работала над тем, чтобы забыть Рокота. Я закрывала глаза на каждую улыбку, каждый поцелуй, каждую глупую, идеальную вещь, которую он когда-либо говорил, чтобы рассмешить меня. Я похоронила все это. Мне понадобился год, чтобы перестать думать о нем. Год, чтобы перестать скучать по нему, чтобы вернуться сюда и встретиться с Сободем.

- Рокот разрушает все это, находясь здесь, - продолжила Лив. - Я недостаточно сильна. Как я могу забыть его, когда он прямо передо мной? Как я могу выйти замуж за Соболя, если все, о ком я думаю, это *Рокот*?

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Глаза Лив наполнились слезами, она прерывисто задышала. Ария не хотела сочувствовать ей. Не тогда, когда ей было так больно за Рокота.

- Он здесь, чтобы вернуть тебя Лив. Должен быть способ вернуться в Поток.

- Вернуться? - спросила Лив с тонким смешком. - Перри не может вернуть приданое. И я больше не могу от этого убегать. Я знаю, каково там. Знаю, что Поток нуждается в помощи, и Соболю может помочь. Он будет помогать, если мы *поженимся*. Как я могу уйти от этого? Как я могу уйти, если это означает, что моя семья может умереть с голоду?

Ария покачала головой. Она не знала. Она вздохнула и села на кровать, когда внезапная волна усталости захлестнула ее. В маленькое окошко ворвался Эфир, заставив комнату мягко мерцать голубым светом.

Проблема Лив была неприятно знакомой. Ария была так сосредоточена на поиске Ясного Неба для Гесса и на возвращении Когтя, что не позволяла себе думать о том, что произойдет *потом*. Сможет ли она когда-нибудь быть вместе с Перри? Поток отверг ее, а Греза даже не была вариантом. Все и вся были против них.

Ария отогнала эти мысли. Беспокойство ничему не поможет. Она посмотрела на Лив.

- А как же Соболю? - Она потеряла запястье, чувствуя эхо его хватки.

Лив пожала плечами.

- Он не ужасен... знаю... это не лучший способ думать о мужчине, за которого я выхожу замуж, но это лучше, чем я надеялась. Я думала, что возненавижу его, но это не так.

Она прикусила нижнюю губу, колеблясь, словно решая, сказать ли что-нибудь еще. Потом она подошла к кровати и села рядом с Арией.

- Когда я приехала сюда этой весной, он собирался меня отпустить. Он сказал, что я могу уехать, когда захочу, но раз уж я наконец-то приехала, мы можем познакомиться поближе. Я не чувствовала себя в ловушке после его слов. Это помогло мне меньше чувствовать себя вещью, которую передавали.

Ария подумала, не нарочно ли Соболю это сказал. Чувствующие были известны тем, что манипулировали людьми. Но разве Лив не должна была это видеть?

- Я не заискиваю перед ним, - продолжала Лив, - и ему это нравится. Думаю, он видит во мне вызов. - Она теребила зеленый пояс на талии. - И его влечет ко мне. Запах, который он издает, когда я вхожу в комнату... это не то, что можно подделать.

Ария уставилась на дверь, прислушиваясь к удаляющимся шагам.

- Ты чувствуешь то же самое к нему? - спросила она, когда снова стало тихо.

- Нет... не то же самое. - Лив завязала концы своего пояса в сложный узел, как ей казалось. - Когда он целует меня, я нервничаю, но думаю, это потому, что это ощущается по-другому. - Она встретила взглядом с Арией. - Я никогда никого не целовала, кроме Рокота, и это...

Она закрыла глаза и поморщилась.

— Это то, чего я не могу иметь. Я не могу сидеть здесь и вспоминать, каково это... целовать Рокота, когда через несколько дней я выхожу замуж за другого. Он должен уйти. Мне так тяжело, и я не могу видеть, как ему больно. - Она покачала головой. - Ненавижу, что он заставляет меня чувствовать себя слабой.

Ария откинулась на железное изголовье кровати, вспоминая Перри в их последнюю совместную ночь, израненного и измученного после драки, которая произошла из-за нее. На следующий день, он потерял часть своего клана. Она не чувствовала себя слабой из-за него. Она чувствовала себя слишком сильной, словно каждый ее выбор мог причинить ему боль, а этого она хотела меньше всего.

- Рокот будет двигаться дальше, - тихо сказала Лив. Ее глаза смягчились, и Ария знала, что она считала ее. - Он забудет обо мне.

- Ты не можешь по-настоящему верить в это.

Лив прикусила нижнюю губу.

- Нет, - сказала она. - Не верю.

- Ты скажешь ему правду? Рокот должен знать, что ты делаешь. Ему нужно знать почему.

- Думаешь, это поможет?

- Нет. Но ты в долгу перед ним.

Лив посмотрела на нее.

- Хорошо. Я поговорю с ним завтра. - Она забралась на кровать повыше, натянув одеяло на ноги. Звуки бури просачивались в комнату, и холодный сквозняк проникал из-под двери спальни. - Как мой брат на самом деле поживает?

Совсем недавно она угрожала Арии. Теперь она была рядом и расслабилась. Потерялась в своих мыслях. *Горячая и холодная*, подумала Ария. Она задавалась вопросом, было ли что-то среднее в Лив.

Ария натянула на себя одеяло с другой стороны. В последний раз, когда она видела Перри, он был в синяках и был брошен столькими людьми. Из-за *нее*. Она ненавидела себя за то, что причинила ему боль.

- Нелегко.

- Так много нужно сделать. Так много о чем нужно позаботиться, - сказала Лив. - Должно быть, он сошел с ума, скучая по Когтю.

- Да, но мы вернем Когтя, - сказала Ария, прежде чем смогла остановить себя.

Лив нахмурилась, ее зеленые глаза блуждали по лицу Арии.

- Откуда ты?

Ария колебалась. У нее было чувство, что ее ответ определит их отношения с этого момента. Стоит ли рисковать и говорить Лив правду? Она хотела доверия между ними, и здесь, поздно ночью, в тишине своей комнаты, она просто хотела быть собой. Она вздохнула и ответила.

- Я из Грезы.

Лив моргнула.

- Ты *Поселенка*?

- Да... ну наполовину Поселенка.

Лив улыбнулась, и из нее вырвался смешок.

- Как *так* случилось?

Ария повернулась на бок и положила голову на руку, как и Лив. Потом она рассказала, как осенью ее выбросили из Модуля и она встретила Перри. Она рассказала Лив обо всем, что случилось в Потоке, и о том, как ей необходимо найти Ясное Небо, чтобы вернуть Когтя. Когда Ария закончила, Лив молчала, и визг эфирных труб затих. Край видел самую страшную бурю.

- Я слышала, как Соболев несколько раз упоминал о Ясном Небе, - сказала Лив, прикрыв глаза. Ее начал одолевает сон. - Он знает, где оно. Мы узнаем и вернем Когтя.

Мы. Такое маленькое слово, но оно казалось огромным. Ария почувствовала заземляющий, успокаивающий трепет. Лив поможет.

Лив долго смотрела на нее.

— Значит, тебе все равно, что случилось в Потоке? Что тебя отравили? Ты вернешься к моему брату?

Ария кивнула.

- Мне не все равно, но я не могу представить, что *не* вернусь к нему. - В голове всплыли стихи, хорошо сохранившиеся в памяти певицы. - Любовь — это мятежная птица, которую никто не может приручить, - сказала она. — Это из оперы под названием «Кармен».

Лив прищурилась.

— Это ты птица, или мой брат?

Ария улыбнулась.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Я думаю, что птица — это связь между нами... Я сделаю для него все, - сказала она и поняла, что все действительно так просто.

Взгляд Лив стал отстраненным.

- Хорошо сказано, - произнесла она после долгого молчания. Она зевнула. - Я буду спать здесь. Прости, если буду храпеть.

- Конечно, почему бы тебе не остаться? Места хватит, если никто из нас не пошевелится.

- Не проблема. Я все равно не могу двигаться. Это платье... как носить жгут.

- Ты неправильно завязала пояс. Я уже носила такое платье в Мирах. Я могу показать тебе как это сделать.

- Нет необходимости. Это дурацкое платье.

Ария рассмеялась.

- Оно не *дурацкое*. Ты выглядишь потрясающе. Как Афина.

— Вот как? - Лив снова зевнула и закрыла глаза. - Думала, Рокоту понравится. Хорошо. Покажи мне завтра, как подвязать это дурацкое платье.

Вскоре, как и обещала, Лив захрапела. Это было не громко. Мягкое мурлыканье, которое переплетаясь со свистом ветра, убаюкало Арию.

Глава 27. ПЕРЕГРИН

- Что она там делает? - спросил Перри.

Он остановился на поляне и посмотрел на крышу своего дома. Волосы Кирры бросились ему в глаза, как красный флаг, веющий на ветру. До него донесся стук молотков.

Он провел утро в пещере с Марроном, обдумывая варианты благоустройства отвесного склона, который вел к бухте. Если бы им удалось проложить тропинку, они могли бы спускаться по склону телеги с лошадьми. Это было бы намного лучше, чем ступеньки, поэтому стоило попробовать, но тогда им понадобятся дополнительные силы.

- Ты ничего об этом не знаешь? - спросил Риф, стоя рядом с ним.

- Нет. Не в курсе. - Перри поднялся по лестнице на крышу. Кирра стояла в дюжине шагов, наблюдая, как двое ее людей, Лес и Жаворонок, вскрывают черепицу на крыше. По мере приближения гнев Перри рос с каждым шагом. Он чувствовал себя более защищенным в этом пространстве, чем в своем доме. Это был его насест.

Кирра повернулась к нему, улыбаясь. Она уперла руки в бока и склонила голову набок.

- Доброе утро, - сказала она. - Прошлой ночью я увидела щель в потолке. Я подумала, мы можем позаботиться об этом.

Она говорила громче, чем нужно, позволяя своему голосу разноситься по округе. Ее люди оглянулись, оценивая его. Они сорвали часть каменной черепицы, обнажив доски под ней. Перри знал, что дюжина Слышащих на поляне тоже услышала ее. Не было загадкой, что подумает клан. Все знали, что эта щель находится над его спальней.

Он глубоко вздохнул, подавляя гнев. Она меняла то, что не нужно было менять. Он наблюдал за Эфиром через эту щель столько, сколько себя помнил, но сейчас не мог остановить работу. Щель шириной в несколько дюймов превратилась в дыру больше фута в поперечине, обнажив внутренние балки. Через нее он мог видеть одеяла на чердаке внизу.

- Медведь рассказал мне о некоторых других вещах, о которых мы могли бы позаботиться, пока мы здесь, - сказала Кирра.

- Прогуляйся со мной, Кирра, - попросил он.

- С удовольствием. - Звук ее сладкого, как нектар голоса действовал ему на нервы.

Перри чувствовал на себе взгляды людей, пока они спускались по лестнице и вместе пересекли поляну. Он направился по тропе, ведущей к гавани, зная, что там никого не будет. Было еще слишком рано для возвращения рыбаков.

- Я подумала, что мы можем быть полезны, - сказала Кирра, когда они остановились.

Его поразило, что она заговорила первой.

- Если хочешь помочь, обращай ко мне, а не к Медведю.

- Я пыталась, но не смогла тебя найти. - Она подняла бровь. — Значит ли это, что ты хочешь, чтобы мы остались?

Перри обдумывал это все утро, слушая, как Маррон описывает работу, которую необходимо сделать в пещере. Он не видел причин отворачиваться от помощи группы здоровых людей. Если он был прав насчет Эфира, то время уже было дано им взаимы.

- Да, - сказал он. - Я хочу, чтобы вы остались.

Глаза Кирры расширились от удивления, но она быстро пришла в себя.

- Я ожидала, что ты будешь бороться со мной еще некоторое время. Вообще-то, я бы не возражала.

Ее слова были кокетливыми, но ее настроение было трудно понять, странная смесь тепла и холода. Горько и сладко.

Она засмеялась, заправляя выбившуюся прядь волос за ухо.

- Ты заставляешь меня нервничать, глядя на меня этими глазами.

- Они у меня единственные.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Я не имела в виду, что они мне не нравятся.

- Я знаю, что ты имела в виду.

Она переместила свой вес, ее аромат согревал.

- Хорошо, - сказала она, переводя взгляд с его груди на цепь на шее.

Ее влечение к нему было реальным... этого нельзя было скрыть, но он не мог избавиться от ощущения, что она пытается заманить его в ловушку.

- Так где ты хочешь, чтобы мы работали? - спросила она.

- Закончите крышу. Завтра я покажу вам пещеру. - Он повернулся, чтобы уйти.

Она коснулась его руки, удерживая на месте. Адреналин пульсировал в его теле.

- Перри, будет легче, если мы найдем способ поладить.

- Мы поладили, - сказал он и пошел прочь.

За ужином группа Кирры была такой же шумной, как и прошлым вечером. Двое мужчин, которые починили дыру в крыше Перри, Жаворонок и Лес, пришли с глубокого юга, как и Кирра. Они продолжали громко рассказывать анекдоты и истории, соперничая в битве умов. К тому времени, как ужин закончился, Поток подбадривал их еще больше.

Кирра прекрасно вписывалась в Поток. Перри наблюдал, как она смеется с Грином и Прутиком, а потом с Брук. Она даже разговаривала со Стариной Уиллом, заставляя его покраснеть под белой бородой.

Перри не удивился тому, как быстро она получила одобрение Потока. Он понимал, какое облегчение они испытывали, когда она была здесь, и хотел бы чувствовать то же самое, но все, что она говорила и делала, заставляло его чувствовать себя мишенью.

Медведь подошел, когда кухня почти опустела, сел напротив Перри и заломил свои огромные руки.

- Мы можем поговорить, Перегрин?

Перри выпрямился, услышав официальный тон в его голосе.

- Конечно. В чем дело?

Медведь вздохнул и сплел пальцы вместе.

- Некоторые из нас пообщались, и мы не хотим идти в пещеру. Сейчас для этого нет причин. У нас есть еда... достаточно, чтобы снова встать на ноги... и люди Кирры, чтобы защитить нас. Это все, что нам нужно.

У Перри скрутило живот. Медведь и раньше сомневался в правильности его решений, но сейчас все было по-другому. Это было похоже на нечто большее. Он прочистил горло.

- Я не собираюсь менять свой план. Я поклялся делать то, что правильно для клана. Вот что я делаю.

- Я понимаю, - сказал Медведь. - Я не хочу идти против тебя. Никто из нас. - Он встал, его густые брови сошлись на переносице. - Прости меня, Перри. Я хотел, чтобы ты знал.

Позже у себя дома, Перри сидел за столом с Марроном и Рифом, пока остальная Шестёрка играла в кости. Они были в приподнятом настроении после очередной ночи музыки и развлечений, их голод был утолен второй день подряд.

Перри рассеянно слушал, как они перешучивались, передавая друг другу бутылку Блеска. Разговор с Медведем вызвал у него беспокойство. Как бы не было больно после ухода Уилана, будет еще хуже наблюдать, как Медведь поворачивается против него. Ему нравился Медведь. Он уважал его. Гораздо труднее было подвести тех, о ком он заботился.

Перри поправил цепь на шее. Внезапно преданность показалась ему такой хрупкой вещью. Он никогда не думал, что ему придется зарабатывать ее изо дня в день. Хотя он не простил своего брата за то, что тот сделал, Перри начал понимать давление, которое вынудило Вэйла продать Когтя и Клару. Он пожертвовал несколькими ради блага целого клана. Перри

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

попытался представить себе, как он продает Иву Поселенцам в поисках решения своих проблем. От одной этой мысли его затошнило.

- Опять змеиные глаза. Чертовы кости, - сказал Отщепенец. Он поднял стаканчик, показав выпавшие фишки на столе.

Хайд ухмыльнулся.

- От, я не думал, что можно быть таким невезучим, как ты.

- Ему так не везет, что он почти *счастлив*, - сказал Грин. - Похоже, что он имеет обратную удачу.

- К тому же он хорош собой, - сказал Хайд.

- Я собираюсь нанести тебе обратный удар, - сказал От брату.

— Это будет иметь задний ход, чувак. Что значит, что ты собираешься ударить себя.

Рядом с Перри Маррон мягко улыбался, делая пометки в гроссбухе Вэйла. Он проектировал портативные печи, которые обеспечили бы пещеру теплом и светом. Это была всего лишь одна из тех вещей, которые произвели на Перри впечатление.

Риф с тяжелым взглядом откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди. Не обращая внимания на игру, Перри пересказал ему слова Медведя.

Риф почесал затылок, откидывая косы.

— Это из-за Кирры, - сказал он. - Она все здесь изменила.

Не только из-за Кирры, подумал Перри. Еще и из-за Лив - выйдя замуж за Соболя, она дала Поток шанса. Интересно, знала ли она, как сильно им это было нужно? Он почувствовал острую боль в груди, скучая по сестре. Благодаря ее. Прося прощение за ту жертву, которую ей пришлось принести. Теперь у Лив была новая жизнь. Новый дом. Когда он увидит ее снова? Он выбросил эти мысли из головы.

— Значит, ты согласен с Медведем? - спросил он Рифа. - Думаешь, нам лучше остаться здесь?

- Я согласен с Медведем, но следую за тобой. - Риф кивнул на остальных за столом. - Как и все мы.

У Перри свело живот. У него была их поддержка, но она была основана на верности. По обещанию, которое они дали ему несколько месяцев назад на коленях. Они слепо следовали за ним, не видя никакой мудрости в его мыслях, и это тоже казалось неправильным.

- Я согласен с тобой, - тихо сказал Маррон. - Чего бы это ни стоило.

Перри благодарно кивнул. В тот момент это стоило многого.

- А ты, Пер? - спросил Отщепенец. - Ты все еще думаешь, что мы должны переехать?

- Да, - ответил Перри, положив руки на стол. - Кирра привезла еду и бойцов, но она не остановила Эфир. И мы должны быть готовы. Насколько я знаю, она может собрать вещи и уехать завтра.

Он тут же пожалел о своих словах. Игра в кости прекратилась, и в группе воцарилось неловкое молчание. Он казался параноиком, как будто думал, что все сбегут.

Он почувствовал облегчение, когда Уголек подал голос с чердака, нарушив тишину.

- Кирра мне тоже не нравится.

- Потому что она залатала крышу?

Уголек выглянул через край, придерживая шапку, чтобы та не упала.

- Нет. Не знаю почему.

Перри подозревал почему. Уголек знал, что Чувствующие могут учуять запах Эфира на нем. Но теперь, когда его жало постоянно витало в воздухе, ему незачем было беспокоиться о Кирре.

Прутик закатил глаза и побрякал костями в стакане.

- Малыш никого не любит.

Грин ткнул его локтем.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Неправда. Ему нравится Ива... правда, Уголек? Это ты у нас только с лягушками целуешься.

Когда дом наполнился звуками шести мужчин и одного мальчика, гогочущих во всю глотку, Маррон закрылgrossбух. Прежде чем уйти, он наклонился к Перри и сказал:

- Лидеры должны ясно видеть в темноте, Перегрин. Ты уже это делаешь.

Через час Перри встал из-за стола и потянулся. В доме было тихо, но снаружи поднялся ветер. Он услышал его тихий свист и увидел, как тлеют угольки в очаге, пытаюсь снова разжечь огонь.

Глядя на чердак, он тщетно искал лучик света, который всегда был там. Уголек свесил ногу через край, дергаясь во сне. Перри перешагнул через Хейдена и Отщепенца, открыл дверь в комнату Вэйла и шагнул внутрь.

Здесь было прохладнее и темнее. Поскольку пол в другой комнате был забит до отказа, не имело смысла оставлять неиспользованной эту комнату, но он не мог этого сделать. Он никогда не мог вынести пребывания в этих стенах. Здесь умерла его мать, и Мила тоже. Комната вызвала в памяти только одно хорошее воспоминание.

Он лег на кровать, медленно выдохнул и устался на деревянные балки потолка. Он привык бороться с напряжением здесь, но не сейчас. Сейчас он позволил себе вспомнить, как Ария ощущалась в его объятиях незадолго до церемонии, улыбаясь, как она спрашивала, упускает ли он что-либо.

Его ответ не изменился. Правда заключалась в том, что, как бы он ни старался, он упускал ее. Всегда.

Глава 28. АРИЯ

Лив провела руками по шелку цвета слоновой кости своего свадебного платья.

- Что думаешь? - спросила она. Ее волосы спадали спутанными золотыми волнами на плечи, а глаза опухли после сна. - Хорошее?

Они были в большой комнате Лив с балконом, как во вчерашней столовой, всего в нескольких дверях по тому же коридору от комнаты Арии. В огромном каменном очаге потрескивал огонь, а деревянные половицы были покрыты толстыми меховыми коврами.

Ария сидела на шикарной кровати, наблюдая, как дородная женщина подкалывала подол платья Лив. Она не выспалась и хотела, чтобы они с Лив заснули здесь, а не на ее кровати. Свежий утренний ветерок дул снаружи, неся запах дыма -напоминания о вчерашней буре.

- Гораздо лучше, чем хорошее, - ответила Ария. Простые линии платья дополняли высокую, точеную фигуру Лив и подчеркивали ее естественную красоту. Она выглядела потрясающе. И нервно. С тех пор как она надела платье полчаса назад, Лив не переставала барабанить пальцами по ногам.

- Стой смирно, а то я уколю тебя. - Швея говорила с зажатými между губами булавками, голос ее звучал глухо и раздраженно.

— Это не такая уж большая угроза, Рена. Ты уколола меня уже десять раз.

- Потому что ты извиваешься, как рыба. Стой *спокойно*!

Лив закатила глаза.

- Я брошу тебя в реку, как только ты закончишь.

Рена фыркнула.

- Я могу бросить тебя туда задолго до этого, дорогая.

Лив шутила, но с каждой секундой бледнела все больше. Ария не могла винить ее. Через два дня она выходит замуж, навсегда станет привязана к тому, кого не любит. К *Соболю*.

Ария посмотрела на дверь, ее живот крутило от беспокойства. Рокот до сих пор не появился с тех пор, как ушел с ужина вчера вечером.

Звук голосов в зале грохотал сквозь густой лес. Она изучала свой путь по извилистым коридорам. Комната Соболя была рядом. Теперь, когда он знал, что она охотится за Ясным Небом, ей будет труднее, чем когда-либо, вырваться на поиски информации, но она попытается рано и поздно.

- Что ты там говорила вчера вечером о мятежной птице? - внезапно спросила Лив. - Я с тобой согласна.

Ария удивилась.

- Реально?

Лив кивнула.

- Я не могу приручить ее... Думаешь, я опоздала?

Слишком поздно говорить Рокоту, что она любит его? Ария чуть не рассмеялась от полного счастья.

- Нет. Не думаю, что ты когда-нибудь опоздаешь. - В течение следующих десяти минут, когда швея закончила, она нервничала также, как и Лив, изо всех сил стараясь сдержать улыбку на губах. Когда Рена ушла и они, наконец, остались одни, она прыгнула с кровати и бросилась к Лив. - Ты уверена?

- Да. Он - единственное, в чем я всегда была уверена. Помоги мне снять эту штуку. Я должна найти его. - Через несколько секунд она сменила платье на поношенные коричневые брюки, кожаные ботинки и белую рубашку с длинными рукавами. Она завязала волосы сзади и натянула кожаные ножны с полу-мечом через плечо.

Они проверили спальню Рокота, затем Арии, обнаружив, что обе пусты. Лив осторожно спросила нескольких стражников о Рокоте. Никто его не видел.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Как ты думаешь, где он? - спросила Ария, когда Лив повела ее по коридорам.

Лив улыбнулась.

- У меня есть идея.

Ария прислушалась к голосам вокруг нее, когда они вышли на улицу и отправились на затененные городские улицы. Она могла собирать информацию, пока они искали Рокота.

Люди обращали внимание на Лив, пока они шли, узнавая ее, кивая в знак приветствия. Из-за высокого роста ее было трудно не заметить. Через несколько дней она станет могущественной женщиной, лидером, наряду с Сободем, и они восхищались ею за это. Ария задумалась, каково это будет. Будет ли она когда-нибудь находиться рядом с Перри, сильная сама по себе и принятая такой, какая она есть?

Все, казалось, говорили о вчерашней буре. Южные поля приграничья все еще горели, и все гадали, что предпримет Сободе. Ария задавала себе те же вопросы. Если его земля горела, если он страдал от Эфира, как и все остальные, почему он до сих пор не ушел к Ясному Небу? Чего он ждет?

- Насколько велик клан Рогов? - спросила она Лив, когда они пробирались через переполненный рынок.

- Тысячи людей в городе и еще больше во внешних пределах. У него к тому же есть колонии. Он больше всего на свете любит иметь лучшее. Вот почему он не любит Поселенцев. - Она посмотрела на Арию, ее плечи поднялись в небольшом извиняющемся пожатии. - Он не может купить себе ни лекарства, ни оружие, и ему это не нравится. Он презирает все, чего не может иметь.

В этом было больше смысла, чем в теории Уилана о многовековой вражде.

В мозгу Арии жужжало, когда она следовала за Лив. Как Сободе перевел бы весь свой многотысячный клан к Ясному Небу? Не только людей, но и провизию, в которой они нуждаются, оставаясь достаточно проворными, чтобы избежать эфирных бурь? Она не могла понять, как ему это удастся. Возможно, именно поэтому он до сих пор этого не сделал.

Лив остановилась перед косой дверью с облупившейся красной краской. Шум разговоров донесся до ушей Арии.

- Если Рокот где-то и есть, то он здесь.

Когда они вошли внутрь, Ария оглядела длинные столы, за которым сидели женщины и мужчины. Медово-сладкий запах Блеска висел в затхлом воздухе.

- Бар. - Ария покачала головой, но должна была признать, что это было хорошее место для начала поисков. В первый раз, когда она встретила Рокота, он держал в руке бутылку Блеска. С тех пор она видела его в таком состоянии много раз.

Рокота там не оказалось, но они нашли его в четвертом баре по пути. Он сидел один за столиком в темном углу. Увидев их, он поморщился и опустил голову.

Он все еще сутулился, когда подошла Ария, его руки были сжаты в кулаки на столе.

Она села напротив него.

- Ты заставил меня волноваться, - сказала она, стараясь казаться легкомысленной. - Ненавижу волноваться.

Он посмотрел на нее налитыми кровью глазами и сверкнул быстрой усталой улыбкой.

- Прости. - Затем он посмотрел на Лив, которая села рядом с ним. - Разве ты не должна выходить замуж?

Лив с трудом сдерживала улыбку. Она протянула руку и положила ее поверх руки Рокота. Он вздрогнул, отстраняясь, но она крепко держала его.

Прошло несколько секунд. Рокот перешел от разглядывания ее руки к разглядыванию ее глаз, его лицо превратилось из потерянного в найденное. От разбитого к целому.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Ария почувствовала, как ее горло сжалось, и она больше не могла смотреть на него. Через тускло освещенный бар мужчина с желтоватой кожей встретил ее взгляд, его взгляд задержался слишком долго.

- Лив, - тихо предупредила она. За ними наблюдали.

Лив отдернула руку, но Рокот не двинулся с места. Его глаза блестели от слез. Он затаил дыхание. Держась за остатки самообладания.

- Ты чуть не убила меня, - хрипло прошептал он. - Я ненавижу тебя, Лив. Я тебя ненавижу.

Это была такая ложь. Это было так далеко от истины, как только могло быть. Здесь, среди людей Соболя, это было все, что он мог сказать.

- Знаю, - ответила Лив.

Пожилая женщина с кислым лицом, стоявшая у бара, бросила взгляд на Арию. Внезапно все, казалось, смотрели и слушали.

-Мы должны выбраться отсюда, - прошептала она.

- Лив, ты *должна* уходить, - тихо сказал Рокот. - Прямо сейчас. Это слишком большой риск для тебя остаться. Он поймет, что ты чувствуешь.

Лив покачала головой.

— Это не имеет значения. Это ничего не изменит. Он знал, как только ты появился.

Ария наклонилась к ним.

- Уходим, - сказала она, когда стражники Соболя ворвались внутрь.

С Арии и Рокота сняли ножи и потащили обратно по улицам города. Увидев, что с ними обращаются как с пленниками, Лив закричала и впала в ярость, едва не выхватив полу-меч, но стражники не смягчились. «Соболь приказал», - сказали они ей.

Ария обменялась встревоженным взглядом с Рокотом, когда они приблизились к надвигающейся крепости Соболя. Лив сказала, что Соболю знает правду о ее чувствах к Рокоту. Она не казалась обеспокоенной. Их брак был устроен, он никогда не был связан с любовью. Но тяжелый груз беспокойства поселился в животе Арии.

Их провели мимо большого зала - теперь пустого и безмолвного — и по извилистым коридорам в столовую с колючей ежевикой в центре и занавесками ржавого цвета. Соболю сидел за столом, разговаривая с женщиной, которого Ария узнала. Он был весь в грязи, с одежды свисали ложки и безделушки. Зубы у него были редкие и кривые.

Он выглядел смутно знакомым, словно она видела его во сне или кошмаре. И тут она вспомнила. Она мельком видела его во время Церемонии становления Отметин. Он был сплетником, который был там в ту ночь, когда ее отравили.

Одна единственная мысль пронеслась в ее голове.

Этот мужчина знал, что она была Поселенкой.

Увидев их, Соболю отодвинул стул и встал. Он быстро взглянул на Лив и на Рокота, выражение его лица было ровным, почти безразличным, прежде чем повернуться к ней.

- Извини, что испортил тебе веселье сегодня днем, Ария, - сказал он, подходя к ней, - но Тень только что поделился некоторыми интересными фактами о тебе. Кажется, я был прав. Ты *уникальна*.

Ее сердце ударилось о ребра, когда он остановился перед ней. Она не могла отвести взгляд от его пронзительных голубых глаз. Когда он снова заговорил, резкий тон его голоса заставил ее похолодеть.

- Ты пришла сюда, чтобы украсть то, что я знаю, Поселенка?

Она видела только один возможный вариант. Единственный шанс. Она должна была это принять.

- Нет, - сказала она. - Я здесь, чтобы предложить тебе сделку.

Глава 29. ПЕРЕГРИН

- Ненавижу его, - сказала Кирра.

Перри, пока он пил воду из бурдюка, смотрел, как Кирра отряхивает руки от песка.

- Ты *ненавидишь* песок? Никогда такого не слышал.

- Думаешь это смешно.

Он покачал головой.

- Нет. Больше похоже на невозможное... как ненависть к деревьям.

Кирра улыбнулась.

- Я равнодушна к деревьям.

Вдоль дюн их лошади щипали морскую траву.

Они провели большую часть дня с Марроном, поручая людям Кирры разные задачи.

Затем Перри показал Кирре свои северные границы. Он также мог использовать помощь ее людей на вахте. Теперь они остановились на короткий отдых у побережья, прежде чем вернуться в поселение.

Им нужно было поскорее вернуться, с севера надвигалась буря, но он хотел еще несколько минут не быть Кровным вождем.

С Киррой было легче находиться рядом в то утро. И с тем большим объемом работы, который предстояло сделать, и с ее пунктиком, что они должны поладить, он решил дать ей шанс.

Она откинулась назад, опираясь на локти.

- Там, откуда я родом, есть озера. Они тише. Чище. Да и легче чую без всей соли в воздухе.

Для него все было наоборот. Ему нравилось, как запахи разносятся по влажному океанскому воздуху. Но это то, что он всегда знал.

- Почему ты оттуда ушла?

- Когда я была маленькой, нас вытеснил другой клан. Я росла на пограничных территориях, пока нас не привели к Рогам. Соболь был добр ко мне. Для подобных миссий я у него в фаворитах. Я не жалуюсь. Я лучше буду в движении, чем застряну в Крае. - Она улыбнулась. - Хватит обо мне. - Ее взгляд упал на его руку. - Мне было интересно, откуда у тебя эти шрамы.

Перри пошевелил пальцами.

- Получил их в прошлом году.

- Похоже, было больно.

- Так и было. - Он не хотел говорить о своей руке. Уголек обжег ее. Ария ухаживала за ней. Ничем из этого он не хотел делиться с Киррой. Между ними воцарилась тишина. Перри посмотрел на океан, туда, где вдали, на горизонте, вспыхнул Эфир. Бури теперь были постоянными в открытом море.

- Я не знала о девушке... Поселенке... когда впервые попала сюда, - сказала Кирра через некоторое время.

Он подавил желание снова сменить тему разговора.

— Значит, ты чего-то обо мне не слышала.

Она склонила голову набок, как бы повторяя его движение.

- Звучит, будто я упустила ее, - сказала она. - Что если мы один и тот же человек? Может, я скрываю ее личину.

Его это удивило. Он рассмеялся.

— Ты точно нет.

- Нет? Держу пари, я знаю тебя лучше, чем она.

- Я так не думаю, Кирра.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Она подняла брови.

- Неужели? Давай посмотрим... Ты беспокоишься о своих людях, и это глубокое беспокойство, большее, чем ответственность за ношение цепи. Словно забота о других людях — это то, что тебе нужно. Если бы мне нужно было угадать, я бы сказала, что защита и безопасность — это те вещи, которых ты никогда не знал сам.

Перри заставил себя не отрывать от нее взгляда. Он не мог винить ее за то, что она знала, что делает. Она была похожа на него. Это был способ, которым они познавали людей. Вплоть до сути их эмоций. Вплоть до их глубочайших истин.

- У тебя крепкая связь с Марроном и Рифом, - продолжала она, - но ваши отношения с одним из них труднее, чем с другим.

Опять правда. Маррон был наставником и вождем, как и он. Но иногда Риф больше походил на отца... связь, которая никогда не была легкой.

- Потом есть еще Уголек, - сказала она. - Насколько я могу судить, ты не взаимозависим от него, но между вами есть что-то значительное. - Она замолчала, ожидая, что он прокомментирует, и продолжила, когда он этого не сделал: - что действительно интересно, так это твои отношения с женщинами. Ты явно...

Перри сдавленно рассмеялся.

- Ладно, хватит. Теперь ты можешь остановиться. А как насчет тебя, Кирра?

- Что насчет меня? - Ее голос звучал спокойно, но до него донесся вибрирующий зеленый аромат, дрожащий от беспокойства.

- Уже два дня ты пытаешься втянуть меня в это, но сегодня нет.

- Я бы все равно попыталась привлечь тебя, если бы считала, что у меня есть шанс. - Она сказала это прямо, без обиняков. - В любом случае, я сожалею о том, через что ты сейчас проходишь.

Он знал, что его дразнят, но ничего не мог с собой поделать.

- Через что же я сейчас прохожу?

Она пожала плечами.

- Предательство твоим лучшим другом.

Перри уставился на нее. Она думала, что Ария и Рокот были *вместе*? Он покачал головой.

- Нет. Ты не то услышала. Они просто друзья, Кирра. Они оба должны были идти на север.

- О... наверное, я просто предположила, так как они оба Слышащие, и они ушли, не сказав тебе. Извиняюсь. Забудь, что я сказала. - Она посмотрела на небо. — Это выглядит плохо. - Она встала, отряхивая песок с рук. - Буря приближается. Нам надо уходить.

Когда они ехали обратно в поселение, Перри не мог блокировать всплывающие перед глазами картины.

Рокот поднимает Арию в объятиях в первый день приезда, в его доме.

Рокот стоит на вершине пляжа и шутит после того, как Перри поцеловал Арию. «Пер, меня это тоже убивает».

Шутка. Это была шутка.

Ария и Рокот поют на кухне в ночь разразившейся эфирной бури. Пели они *прекрасно*, будто делали это тысячу раз раньше.

Перри покачал головой. Он *знал*, что Ария чувствовала к нему... и что она чувствовала к Рокоту. Когда они были вместе, он *чуял* разницу.

Кирра сделала это специально. Она подбросила эту идею, чтобы закрыть в нем сомнения, но Ария не предавала его. Она не сделает этого, и Рокот тоже. Она ушла не поэтому.

Он не хотел думать об истинной причине. Он задвинул эту мысль на задний план, где держал ее неделями. Главное не заострять внимание. Не останавливаться. Не позволить этому поглотить его.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Ария ушла, потому что ее отравили. Она ушла, потому что там... в его доме, прямо у него под носом... ее чуть не убили. Она ушла, потому что он обещал защитить ее, и этого не сделал. Потому что он подвел ее.

Глава 30. АРИЯ

— Это называется Смартвизор, - сказала Ария, держа устройство в дрожащих руках. Она сидела за обеденным столом вместе с Сободем, а по каменному балкону непрерывно барабанил дождь. Опускалась ночь, и она слышала, как далеко внизу несется разбухшая от дождя Змеиная река.

- Я слышал о них, - сказал Сободе.

Ария вспомнила выражение его глаз, когда они в последний раз сидели за этим столом. Тогда он схватил ее за запястье. Он сделал ей больно без колебаний.

Лив молча сидела рядом с ним, ее лицо ничего не выражало. В дальнем конце комнаты Рокот, прислонившийся к стене, выглядел спокойным, но его пристальный взгляд переместился с Соболя на стражников у двери и был расчетливым и напряженным.

Ария сглотнула, ее горло сжалось и пересохло.

- Я сейчас же свяжусь с консулом Гессом.

Она никогда не чувствовала себя более застенчивой, когда применяла устройство. Даже стражники у двери уставились на нее. По крайней мере, Сободе отослал тощего сплетника прочь.

Когда она разделилась, то снова оказалась в кабинете Гесса. Он стоял у окна за своим столом. Как и прежде, она увидела каждый уровень Панопа и почувствовала ту же ноющую тоску по дому.

- Да? - нетерпеливо спросил он.

- Я здесь с Сободем.

- Я знаю, где ты, - сказал Гесс с явным раздражением.

- Я имею в виду, что он *здесь*, - продолжила она. - Сободе прямо сейчас сидит передо мной.

Гесс вышел из-за стола, внезапно сосредоточившись. Предупреждение. Она продолжила:

- Он знает, где Ясное Небо, но ему нужен транспорт. Он говорит, что открыт для сделки.

Ария слышала сама себя, звук ее собственного голоса, как ни странно, слышался издали. В реальности она почувствовала, как деревянная спинка стула упиралась в ее спину, ощущение было тупым и далеким. Она была в столовой Соболя и в кабинете Гесса, но *все* казалось нереальным. Она не могла поверить в происходящее.

- Сободе *предложил* вести переговоры?

Ария покачала головой.

- Нет. Это была моя идея. Я догадалась, что ему нужно, и я знаю, чем мы располагаем. - Она видела ангар, заполненный аэроходами, несколько месяцев назад, в тот день, когда ее оставили снаружи. - Я решила поддаться интуиции, - сказала она. — Мне пришлось... и я оказалась права.

Гесс долго смотрел на нее, сузив глаза.

- Куда отсылать транспорт и на сколько?

- Не знаю, - ответила она. - Сободе хочет поговорить с вами напрямую.

- Когда? - спросил он.

- Сейчас.

Гесс кивнул.

- Дай ему Визор. Я сделаю все остальное.

Ария отсоединилась, но она еще не сняла Смартвизор. В реальности взгляд Соболя был прикован к ней. Стараясь дышать ровно, она выбрала прозрачную маску.

Сорен заговорил, как только она присоединилась к нему в оперном зале.

- Я тут.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Ты запишешь их встречу? Я хочу знать *все*, о чем они будут говорить, Сорен. Я хочу сама это увидеть.

- Я уже сказал, что все сделаю. - На его лице появилась улыбка. - Неплохо, Ария. Неплохо.

Ария отсоединилась и сняла Смартвизор, держа его в ладони. Ее пальцы все еще дрожали, и она не могла это остановить.

- Все готово, - сказала она Соболю. - Гесс ждет тебя.

Соболь протянул руку, но она заколебалась, внезапно почувствовав себя собственницей устройства. Прошлой осенью она охотно помогла Перри попасть в Миры, но сейчас все было по-другому. Словно она приглашала незнакомца на что-то личное. У нее не было выбора. Если Соболь даст Гессу местоположение Ясного Неба в обмен на транспорт, то ее часть сделки будет выполнена. Она сможет вернуть Когтя и освободиться от Гесса.

Она протянула его Соболю.

- Надень его на левый глаз, как делала я. Он будет плотно прилегать к коже. Сохраняй спокойствие, дыши медленно, и привыкнешь. Гесс приведет тебя в Мир, как только устройство будет активировано.

Свет свечей отражался на приборе, пока Соболь изучал его. Удовлетворенный, он приложил его к глазу. Ария увидела, как его плечи напряглись, когда биотехнология заработала, а затем расслабились, когда он приспособился к мягкому давлению. Мгновение спустя он тихо хмыкнул, его взгляд стал отдаленным, и она поняла, что он попал в Миры. Он был с Гессом. Оставалась только ждать.

Ария расслабилась в своем кресле и представила себе переговоры, происходящие прямо сейчас между Сободем и Гессом. Кто возьмет верх? Она все увидит позже, благодаря Сорену. Она никогда не думала, что он будет ее союзником внутри.

Прошло несколько минут, прежде чем Соболь резко выпрямился. Он оглядел комнату, а затем снял Визор.

- Невероятно, - сказал он, глядя на устройство в своей руке.

- Что сказал Гесс? - спросила она.

Соболь сделал несколько медленных вдохов.

- Я сказал ему, что мне нужно. Он этим занимается.

- Так мы ждем? - спросила она. - Как долго?

- Несколько часов.

У нее перехватило дыхание. Это было очень скоро. Она не могла поверить, что план работает. Ей казалось, что она только что сделала свой первый шаг назад к Поток. В сторону Перри.

Соболь поднялся из-за стола.

- Пойдем, Оливия, - сказал он, направляясь к двери.

Ария вскочила на ноги.

- Подожди, - сказала она. - Смартвизор. Я верну его, когда понадобится.

Он повернулся к ней.

- Нет нужды. Я оставлю его у себя.

Лив встала на ее сторону.

- Соболь, он ее.

- Больше нет, - сказал он, а затем обратился к стражникам у двери. - Оставьте их здесь на ночь. Возможно, мне все еще нужна будет Поселенка. Потом, на рассвете, выпроводите их за черту города. — Стальные, синие глаза Соболя перевелись на Лив. - Уверен, что ты понимаешь, почему твои друзья не могут остаться.

Лив взглянула на Рокота, который застыл в нескольких футах от нее.

- Понимаю, - сказала она. - Затем она вышла вслед за Сободем из комнаты, даже не оглянувшись.

Несколько часов спустя Ария сидела за столом с Рокотом, наблюдая, как занавески цвета ржавчины колышутся на ветру. Столовая была погружена во тьму, единственный свет проникал через открытые балконные двери. Время от времени она слышала приглушенные голоса стражников, стоящих в коридоре.

Она потеряла руки, чувствуя онемение. Соболь наверняка уже снова встречался с Гессом. Он использовал ее и бросил. Она покачала головой. Он был совсем как Гесс.

Снаружи дождь прекратился, оставив камни на балконе мокрыми и скользкими, отражающими сияние неба. С того места, где она сидела, ей были видны потоки Эфира. Сверкающие реки, текущие в полной темноте. Скоро они будут свидетелями еще одной бури. Это больше не шокировало ее. В конце концов, бури будут приходить каждый день, и это будет похоже на Единство. Десятилетия постоянных воронок разбиваются о землю, разрушая ее. Но так будет не везде.

В своем воображении она представила себе оазис. Золотое место, мерцающее на солнце. Она представила себе длинный пирс, над которым в голубом небе кружат чайки. Она представила себе сидящих вместе Перри и Когтя и ловящих рыбу, довольных и расслабленных. Уголек тоже будет там, наблюдая за ними, держа свою шапку, чтобы ее не сдуло ветром. Она представила себе, как Лив и Рокот рядом шепчутся друг с другом, планируя какую-то пакость, которая неизбежно приведет к тому, что кого-то бросят в воду. И она будет там. Она споет что-нибудь нежное и красивое. Песню, которая удерживала бы качание волн и теплое ощущение солнца. Песня, которая запечатлела бы ее чувства ко всем им.

Именно этого она и хотела. Это было ее Ясное Небо, и с каждым вздохом, с каждой секундой она могла выбирать, бороться за него или нет.

Она поняла, что у нее нет выбора. Она всегда будет бороться.

Ария встала и жестом пригласила Рокота следовать за ней на балкон. Когда она вышла наружу, призрачный стон ветра поднял волосы на ее руках. Внизу она увидела Змеиную реку, ее черная вода струилась в эфирном свете. Дым поднимался из труб домов, стоящих вдоль берега, и ей был виден мост, который они с Рокотом пересекли только вчера. В темноте он казался дугой, усеянной точками света от костров.

Рокот стоял рядом с ней, его челюсти были напряжены, карие глаза сверкали от гнева.

Она нашла его руку.

«Мы заберем Визор. Мы можем по уступу перебраться на следующий балкон и проскользнуть внутрь. Я могу отвести нас в комнату Соболя. Мне нужно Ясное Небо для Когтя. Для Перри. Если встреча записалась, то когда мы заберем Визор, мы получим то, зачем пришли. Мы заберем Лив и уберемся отсюда».

Это был отчаянный план. Ущербный и опасный. Но время играло против них. Через несколько часов их вышвырнут за пределы Края. Настало время для риска.

- Давай, - нетерпеливо прошептал Рокот. - Пошли.

Ария выглянула из-за низкой стены, окаймлявшей балкон. Небольшой выступ тянулся к следующему балкону, примерно двадцать футов длиной. Это был всего лишь небольшой каменный порожек, едва ли в четыре дюйма шириной. Она посмотрела вниз. Она не боялась высоты, но ее желудок сжался, будто ее ударили. До Змеиной реки было футов шестьдесят, прикинула она. Падение с такой высоты может оказаться смертельным.

Она перекинула ноги через стену и ступила на выступ. Порыв ветра задрал ее рубашку. У нее перехватило дыхание, по спине от холода пробежал озноб. Запустив пальцы в желобки, она глубоко вздохнула и сделала первый шаг прочь от балкона. Потом еще один шаг. А потом еще один.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Она водила руками по каменным блокам, хватаясь за трещины и края, не отрывая взгляда от своих ног. Она услышала мягкое шуршание ног Рокота позади себя и доносящийся откуда-то сверху женский смех.

Ее взгляд метнулся вверх. Осталась еще половина.

Ее ботинок соскользнул. Голень ударилась о выступ. Она отчаянно вцепилась в камень, ломая ногти. Пальцы Рокота вцепились в ее руку, удерживая ее. Она прижалась щекой к каменной стене, каждый мускул ее тела сжался. Как бы близко она ни прижималась к стене, этого было недостаточно. Она вздохнула, заставляя себя не думать о падении.

- Я рядом, - прошептал Рокот. Его рука легла ей на спину, твердая и теплая. - Я не позволю тебе упасть.

Она могла только кивнуть. Она могла только продолжать идти.

Шаг за шагом она медленно продвигалась к другому балкону. Приблизившись, она увидела пару двойных дверей. Они были открыты, но за ними была только темнота. Она ждала, с трудом сдерживая желание соскочить со скользкого уступа, прислушиваясь к тому, что ждет ее внутри.

Она ничего не слышала. Ни звука.

Ария перепрыгнула через низкую стену и присела на корточки. Она опустила руку, нуждаясь в быстром соприкосновении с твердым полом. Рокот беззвучно приземлился рядом с ней.

Вместе они скользнули по балкону. Быстрый, испытующий взгляд через двери показал пустую, затемненную комнату. Они вошли внутрь, молчаливые, безоружные.

Только эфирный свет, проходящий через двери, освещал комнату, но этого было достаточно, чтобы увидеть, что пространство было пустым. В нем особо не было мебели, лишь несколько стульев, сдвинутых в угол. Рокот быстро двинулся к ним. Она услышала два приглушенных щелчка. Он вернулся и протянул ей что-то. Сломанный рог. Ария попробовала почувствовать его в своей руке. Он был примерно такой же длины, как и ее ножи. Не такой острый, но вполне годился в качестве оружия.

Подойдя к двери, они прислушались к звукам в коридоре. Тишина. Они выскользнули наружу и поспешили к комнате Соболя. Лампы мерцали по пути, создавая промежутки тени и света. Она крепче сжала рог. Она провела зиму, отрабатывая боевые навыки с Рокотом. Скорость. Импульс. Хитрость. Она чувствовала себя готовой, кровь гудела в ней на грани между желанием и страхом.

Комната Лив была близко, а комната Соболя немного дальше.

Ария услышала шаги и замерла. Впереди нее Рокот напрягся. Два шага эхом отдавались в ее ушах. Оба тяжело ступали, крепко стуча каблуками по камням. Звук отскакивал – то казалось был перед ней, то за ней. Она увидела ту же неуверенность в глазах Рокота. В какой стороне? Времени не было.

Они вместе бросились вперед, скользя ногами по каменному коридору. Они либо избегут стражников, либо столкнутся с ними.

Они дошли до конца коридора как раз в тот момент, когда из-за угла появилась пара стражников, а затем они двинулись, как будто репетировали это. Рокот рванул к самому крупному мужчине, стоявшему ближе всех. Ария прыгнул на другого.

Она воткнула рог в висок стражника. Удар был сильным, таким сотрясающим, стрельнувшим вверх по ее руке. Мужчина ошеломленно отшатнулся. Она схватила нож, висевший у него на поясе, и вытащила его, готовая нанести второй удар. Готовая резать. Но его глаза закатились, и он угас. Она воткнула рукоятку ножа ему в челюсть, вырубая его, и все же успела схватить рукав его мундира, смягчая звук его падения.

Какое-то мгновение она смотрела на стражника — на его румяное лицо и вялый рот - и чувствовала уверенность, которую никогда не даст татуировка. Она обернулась и увидела, как

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Рокот выпрямился над телом другого стражника. Он засунул нож за пояс, его темные глаза метнулись к ней, холодные и сосредоточенные. Он приподнял подбородок, указывая на коридор, а затем взвалил на плечо убитого им человека.

Ария не могла нести другого стражника в одиночку, и у нее не было времени на раздумья. Она бросилась к комнате Лив. Резко остановившись у двери Лив, она схватилась за железную ручку и шагнула внутрь.

Свет из коридора залил темную комнату. Лив, лежавшая на кровати поверх одеяла, проснулась. Увидев Арию, она вскочила на ноги и с тихим стуком приземлилась на пол. Она была одета в свою повседневную одежду, вплоть до сапог.

Лив перевела взгляд с Арии на дверь. Затем она бросилась в коридор, не произнеся ни слова. Ария бросилась за ней. Они прошли мимо Рокота, несшего стражника на плече. Лив молча схватила мужчину, которого Ария вырубил под мышки. Ария взяла его за ноги. Вместе они отнесли его в комнату Лив и положили у стены, где Рокот посадил другого мужчину. Ария метнулась обратно к открытой двери. Она осторожно закрыла ее, прислушиваясь к тихому щелчку замка.

Затем она повернулась и увидела, что Рокот и Лив заключены в объятия.

Глава 31. ПЕРЕГРИН

Перри в оцепенении сидел на кухне после ужина, его мысли были заняты Арией. Она не предавала его. Она не была с Рокотом. Он не потерял ее. Мысли крутились в его голове бесконечным циклом.

Эфир скапливался весь день, из-за чего все взволнованно ожидали, когда разразится буря. Риф и Маррон молча сидели рядом с ним. Неподалеку, Кирра тихо разговаривала с мужчиной из своей группы.

Только Ива вела себя как всегда. Она сидела за столом напротив Перри и рассказывала Угольку о том дне, когда нашла Блоху.

— Это произошло четыре года назад, - сказала она, - и она была еще более ошпаренней, чем сейчас.

- Может обшарпанной, - поправил ее Уголек, стараясь не улыбаться.

- Ну да. Мы с Перри и Когтем возвращались из гавани, когда Коготь заметил ее. Блоха лежала на боку, чуть в стороне от тропы. Верно, Перри?

Он услышал свое имя и вынырнул из мыслей, чтобы ответить.

- Ага.

- Итак, мы подошли ближе и увидели гвоздь, пронзивший ее лапу. Ты знаешь мягкую кожу между пальцами ее лап? - Ива растопырила пальцы, показывая. — Вот где был гвоздь. Я боялась, что она покусает нас, но Перри подошел и сказал: «Полегче, блохастик. Я просто хочу взглянуть на твою лапу».

Перри улыбнулся, услышав, как Ива пародирует его. Он не думал, что его голос был таким глубоким. Пока она болтала, он смотрел на свою руку, сгибая ее. Вспоминая ощущение пальцев Арии на его руке.

Она ненавидит его? Неужели она забыла о нем?

- Что происходит? - тихо спросил Риф.

Перри покачал головой.

- Ничего.

Риф долго смотрел на него.

- Ладно, - сказал он раздраженно. Но когда Риф поднялся, собираясь отойти, его рука опустилась на плечо Перри в быстром, успокаивающем пожатии.

Перри боролся с желанием сбить ее. Все было в порядке. Он был в порядке.

С другой стороны Маррон сделал вид, что ничего не заметил. На столе лежал старый гроссбух Вэйла, открытый на диаграмме, которую он нарисовал в пещере. Когда он перевернул страницу, Перри увидел список еды годичной давности, написанный рукой брата. В те дни они думали, что у них так мало денег. Теперь их стало еще меньше. Запас еды, который привезла Кирра, не будет длиться вечно, и Перри не знал, как они его пополнят.

Маррон почувствовал, что он наблюдает за ним, и поднял голову с мягкой улыбкой на лице.

- Прекрасное время быть Кровным вождем, не так ли?

Перри сглотнул. Это была не жалость. Совсем нет. Он кивнул.

- Без тебя было бы хуже.

Улыбка Маррона стала теплее.

- Ты собрал хорошую команду, Перри. - Он вернулся к гроссбуху, написал три строчки, изучил их и вздохнул, а потом закрыл книгу. - От меня нет никакой пользы. В любом случае попытайся отдохнуть. - Он сунул гроссбух под мышку и ушел.

Его уход вдохновил остальных. Один за другим люди покидали кухню, пока не остались только Риф и Кирра, которые вскоре ушли вместе. Перри смотрел им вслед, его сердце колотилось без всякой причины, которую он мог бы понять. Когда он, наконец, остался один, он

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

придвинул к себе свечу и стал играть с пламенем. Его глаза затуманились, когда он проверял свой порог боли до тех пор, пока свеча не оплыла и не погасла.

Когда Перри, в конце концов, вышел наружу, воздух был пропитан пеплом и нес в себе жало Эфира. Пахло гибелью. Небо было темным и ярким. Мраморно-подвижным. Через несколько часов разразится буря, и клан хлынет на кухню в поисках укрытия.

Блоха подбежала с другой стороны поляны, ее уши при движении подпрыгивали вверх и вниз. Перри опустил на колени и почесал ей шею.

- Эй, блошиный мешок. Ты присматриваешь за всем для меня?

Блоха тяжело дышала. В мгновение ока Перри вспомнил ее такой, какой она была несколько недель назад, прислонившись к ноге Арии. Внезапно его захлестнуло желание прочистить себе мозги. Выкинуть Арию из головы.

Он рванул к пляжной тропе, побежал, когда Блоха рванула вперед, превратив прогулку в гонку. Перри оттолкнулся и прыгнул с последней дюны, думая только о том, чтобы нырнуть в море.

Он приземлился на мягкий песок и замер.

Блоха подбежала к девушке, стоявшей на берегу. Она стояла лицом к воде. Перри увидел, что она выше Ивы, с женственными изгибами тела и волосами, которые даже в синей ночи казались рыжими.

Кирра увидела Блоху. Потом она обернулась и увидела его. Она слегка махнула ему.

Перри заколебался, понимая, что ему следует помахать ей на прощание и вернуться в поселение, но в следующее мгновение он уже стоял перед ней, не помня, как шел по песку или решил остаться.

- Я надеялась, что ты появишься, - сказала она, улыбаясь.

- Я думал, тебе не нравится пляж. - Его голос звучал глубоко и хрипло.

- Когда ты здесь, все не так плохо. Не можешь уснуть?

- Я... Нет. - Перри скрестил руки на груди и сжал кулаки. - Я собирался поплавать.

- Но теперь нет?

Он покачал головой. Волны были огромными. Ударялись о песок. Он должен был быть там. В воде. Или дома в своей постели. Где угодно, но только не здесь.

- Насчет того, что я сказала раньше, - произнесла она. - Я не должна была лезть не в свое дело.

- Неважно.

Кирра подняла бровь.

- В самом деле?

Перри хотел сказать «да». Он не хотел выглядеть дураком, отдавшим свое сердце девушке, которая бросила его. Не хотел больше чувствовать себя слабым.

Он не ответил, но Кирра все равно подошла ближе. Ближе, чем следовало бы. Он больше не мог игнорировать ни изгибы ее тела, ни улыбку на ее губах.

Перри напрягся, когда она коснулась его руки, хотя и ожидал этого. Она провела рукой вниз к его запястью. Осторожно потянув, она распрямила его руки. Затем она обернула их вокруг своей талии и шагнула в образовавшийся круг, сокращая пространство между ними.

Глава 32. АРИЯ

- Оливия, что ты со мной делаешь? - заговорил Рокот вполголоса, глядя в глаза Лив. - Как ты могла вернуться сюда?

- Мне так жаль, Рокот. Я думала, что помогу Поток. Я думала, что смогу пройти через это. Я думала, что смогу забыть тебя.

Пока она говорила, Рокот целовал ее щеки, подбородок, лоб. Ария развернулась и бросилась к балкону, минуя свадебное платье Лив, висящее у открытых дверей. Она продолжала идти, пока ее ноги не уперлись в низкую стену балкона, а пальцы не вцепились в холодные камни. Она уставилась на темную воду внизу.

Она не хотела слушать, не хотела слышать их, но ее слух был острым — намного острее, когда ее охватывал адреналин.

Голос Лив.

- Я ошибалась. Я была так неправа.

А потом ответ Рокота.

- Все в порядке, Лив. Я люблю тебя. Несмотря ни на что. Всегда.

Затем наступила тишина и Ария слышала только дыхание ветра на балконе, и неровное и прерывистое дыхание Лив и Рокота. Ария закрыла глаза, а ее сердце все сжималось и сжималось. Она почти ощущала, как Перри обнимает ее. Где он сейчас? Он тоже думает о ней?

Через несколько секунд на балконе появились Рокот и Лив со сверкающими глазами. Полу-меч Лив выглядывал из-за плеча. Над другим плечем она несла свою сумку и сумку Арии.

- Я приду к вам сегодня вечером, - сказала Лив и стянула с плеча кожаную сумку. Она сунула руку в сумку и вытащила Смартвизор. - Соболь спрятал его в своей комнате. Я пробралась туда, пока он спал. Я до этого учуяла запах сосны, поэтому шла по запаху. - Она передала его Арии. - Давай. Используй его быстрее.

Ария покачала головой.

- Прямо сейчас? - Как скоро кто-нибудь заметит пропажу стражников? - Мы должны выбираться отсюда.

- Ты должна сделать это сейчас, - сказала Лив. - Он отправится за нами, если мы заберем его.

- Он все равно отправится за тобой, Оливия, - сказал Рокот. - Нам нужно уходить.

- Не отправится, - сказала Лив. — Узнай где находится Ясное Небо. Без него мы не получим Когтя.

Спорить было некогда. Ария включила устройство, и появился Смартэкран. Она выбрала иконку Призрака. Сорен наверняка знает, обсуждали ли Соболь с Гессом Ясное Небо. Она ждала, ожидая, что сейчас войдет в оперный зал. Вместо этого появились две новые иконки, обобщенные, несущие только счетчики времени. Сорен оставил ей записи.

Она выбрала ту, которая показывала меньшее время, и с каждой секундой нервничала все больше. Рокот встал у двери, прислушиваясь к звукам в коридоре.

Изображение расширилось на Смартэкране. Она увидела случайный Мир. Пустое пространство, в котором не было ничего, кроме темноты, нарушаемой единственным прожектором сверху. Соболь стоял по одну сторону, Гесс по другую, их лица были резко очерчены светом и тенью.

Гесс был одет в свою официальную одежду консула. Темно-синюю, отделанную светоотражающими прорезями вдоль рукава и воротника. Он стоял неподвижно, прямо, опустив руки по бокам. Соболь был одет в облегающую черную рубашку и брюки, а на шее у него сверкала цепь Кровавого вождя. У него была расслабленная поза, глаза насмешливо прищурились. Один человек выглядел опасным, другой - смертельно опасным.

Соболь заговорил первым:

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Ваш Мир очаровательный. Это всегда так привлекательно?

Рот Гесса приподнялся в ухмылке.

- Я не хотел ошеломить тебя раньше, чем следует.

Ария поняла, что выбрала запись их второй встречи. Не было времени что-то менять. Она не стала останавливать ее.

- Ты бы предпочел это? - спросил Гесс.

В тихом порыве Мир изменился. Теперь они стояли в хижине с соломенной крышей и открытыми стенами, стоящей высоко, словно на сваях. Золотистая саванна простиралась до горизонта, трава колыхалась волнами под теплым ветерком.

Гесс неверно все воспринимал. Он считал это оскорблением. Ударом по первобытному человеку, которым он считал Соболя. Но долгое время все, что могла сделать Ария — все, что мог сделать Соболю — это изумленно смотреть на залитый солнцем пейзаж. На открытое, неподвижное небо. На землю, которая была нежно обожжена солнцем, а не жестоко сожжена Эфиром.

Соболю снова сосредоточился на Гессе.

- Я действительно предпочитаю это, спасибо. Что ты узнал?

Гесс вздохнул.

- Мои инженеры уверяют меня, что корабли могут путешествовать по любой местности. У них есть щиты, но их эффективность ограничена. Любая интенсивная концентрация Эфира одолеет их.

Соболю кивнул.

- У меня есть решение для этого. Сколько всего, Гесс?

- Восемьсот человек. На столько рассчитана их вместимость.

- Этого недостаточно, - сказал Соболю.

- Мы никогда не собирались покинуть Грезу, - сказал Гесс, его слова были оборваны разочарованием. - Мы не готовы к исходу такого масштаба. А вы?

Соболю улыбнулся.

- Если бы это было так, мы бы не разговаривали.

Гесс проигнорировал удар.

- Мы разделим число поровну, или сделка будет расторгнута.

- Да. Хорошо, - нетерпеливо сказал Соболю. - Мы уже обсудили условия.

В реальности Рокот вернулся на балкон.

- Мы должны идти, - прошептал он, потянув ее за руку. Ария покачала головой. Теперь она не могла перестать слушать.

- Как скоро вы будете готовы? - спросил Соболю Гесса.

- Неделя на заправку и погрузку кораблей, а также на организацию... оставшихся в живых. Избранных.

Соболю кивнул, задумчиво глядя на травянистую равнину.

- Восемьсот человек, - сказал он себе. Затем он повернулся к Гессу. - Что ты будешь делать с остальными своими гражданами?

Краска сошла с лица Гесса.

- Что я могу с ними сделать? Им скажут ждать второго развертывания.

Губы Соболя растянулись в улыбке.

- Ты же знаешь, что второго развертывания не будет. Это единственный переход.

- Я-то знаю, - напряженно сказал Гесс. - Но они нет.

Колени Арии подогнулись, ее плечо уперлось в плечо Лив. Гесс и Соболю собирались выбрать, кто отправится с ними. Кто будет *жить*, а кто *умрет*. Она не могла дышать, ее тошнило. Тошнило от того, с каким безразличием они обсуждали возможность оставить людей позади.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Рокот крепче сжал ее руку.

- Ария, ты должна остановиться!

В коридоре слышались какие-то звуки. Она напряглась, бегая по командам, чтобы выключить Визор.

- Сюда! - закричал кто-то.

Рокот вытащил нож. Ария услышала глухой удар плеча, открывающего дверь, а затем треск дерева о камень. В темноте комнаты Лив она заметила какое-то движение. Черная волна обрушилась на них.

Она попятилась, возясь с сумкой. Ее ноги ударились о балконную стену, когда она засунула Визор глубоко в кожаную сумку. Шаги приближались, а затем появились стражники, крича им, чтобы они отступили. Сталь сверкала в полумраке.

Лив вытащила из ножен свой полу-меч и обошла Рокота.

- Лив! - заорал он.

Стражник в шлеме поднял арбалет, останавливая ее. Она стояла в нескольких шагах перед Арией и Рокотом, готовая нанести удар. Стражники Соболя вошли внутрь, образовав красно-черную стену поперек широкого порога. Они оказались в ловушке на балконе.

Все было тихо, безмолвно, если не считать ровных, неторопливых шагов. Люди Соболя отступили в сторону, когда он вышел вперед. Ария не заметила и следа удивления на его лице.

- Окуляр у девушки, - сказал один из стражников. - Я видел, как она положила его в сумку.

Холодный и сосредоточенный взгляд Соболя переместился на нее. Ария крепче сжала сумку.

- Я взяла его, - сказала Лив, все еще стоя в боевой стойке.

- Знаю. - Соболя сделал шаг вперед, его грудь вздымалась, когда он вдыхал воздух. - Я понял, что ты передумала, Оливия. Но я надеялся, что ты не будешь действовать в соответствии с этим.

- Отпусти их, - сказала Лив. - Пусть уходят, я останусь.

Рокот напрягся рядом с Арией.

- Лив, нет!

Соболь проигнорировал его.

- С чего ты взяла, что я хочу, чтобы ты осталась? Ты обокрала меня. И ты выбрала другого.

- Он посмотрел на Рокота. - Но решение может быть найдено. Возможно, у тебя слишком много вариантов.

Соболь выхватил арбалет у человека, стоявшего рядом с ним, и направил его на Рокота.

- Думаешь, это что-нибудь изменит? - спросил Рокот жестким голосом. - Неважно, что ты сделаешь. Она никогда не будет твоей.

- Ты так думаешь? - спросил Соболь. Он крепче сжал оружие, готовясь стрелять.

- Нет! - Ария перебросила сумку через стену. - Если ты хочешь вернуть Смартвизор, поклянись, что не причинишь ему вреда. Поклянись перед своими людьми, что не сделаешь этого, или я ее сброшу.

- Поселенка, если ты это сделаешь, я убью вас *обоих*.

Лив рванула вперед, размахнувшись мечом. Соболь прицелился и выстрелил. Стрела вылетела из арбалета. Лив отлетела назад и упала.

Ее тело ударилось о камни с тошнотворным стуком, как тяжелый мешок с зерном, брошенный на землю. Затем она затихла.

Реальность была сломана. В ней случился глюк, как в Мирах. Лив не двигалась. Она лежала всего в шаге от ног Арии. От Рокота. Ее длинные светлые волосы распластались на ее груди. Сквозь золотистые пряди Ария увидела болт, что вонзился в нее. Темно-красная кровь растекаясь по ее рубашке цвета слоновой кости.

Она услышала, как Рокот охнул. Станный звук. Как последний вздох.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Потом она представила, что будет дальше.

Рокот нападет на Соболя, и не важно, что это не вернет Лив. Не важно, что полудюжина вооруженных людей стоят рядом с их Кровным вождем. Рокот попытается убить Соболя. Но он будет убит, если она не сделает что-нибудь *сейчас*.

Она сделала выпад. Обхватив Рокота руками, она потянула его за собой назад, через балконную стену. Затем они попали в невесомость и падали, падали, падали в темноту.

Глава 33. ПЕРЕГРИН

- Забудь о ней, - прошептала Кирра, глядя на него снизу вверх. - Она ушла.

Ее запах ударил Перри в нос. Хрупкий осенний аромат. Листья, которые рассыпались на зазубренные кусочки. Не тот запах, но он почувствовал, как его кулаки разжались. Его пальцы легли на поясницу Кирры. На тело, которое ощущалось не так, как он хотел. Чувствовала ли она, как дрожат его пальцы?

- Перри... - прошептала Кирра, ее запах потеплел. Она облизнула губы и посмотрела на него, сверкнув глазами. - Я тоже не ожидала этого.

Его охватил яростный голод. Сердечная боль стучала в его груди, словно разбивающиеся волны.

- Ожидала.

Она покачала головой.

- Я пришла сюда не за этим. Нам было бы хорошо вместе, - сказала она. Затем ее руки оказались на нем. Быстрые, холодные пальцы пробежали по его груди. Заскользили по его животу. Она придвинулась ближе, прижимаясь к нему всем телом, и потянулась, чтобы поцеловать его.

- Кирра.

- Замолчи, Перри.

Он взял ее за запястья и отвел руки.

- Нет.

Она встала на пятки и устоялась на его грудь. Они так и стояли, не двигаясь. Не говорили. Ее гнев вспыхнул как огонь, багровый, обжигающий. Затем он почувствовал ее решимость, ее контроль, пока она остывала и остывала, покрываясь ледяной коркой.

Перри услышал лай на тропе ведущей к пляжу. Он совсем забыл про Блоху. Он совсем забыл о надвигающейся буре. На секунду он забыл, каково это... быть брошенным.

Странно, но сейчас он чувствовал себя спокойно. Не имело значения, была ли Ария в сотнях миль отсюда, причинила ли она ему боль, попрощалась ли, или что-то еще. Ничто не могло изменить его чувства. Невозможно было игнорировать мысли о ней, или быть с Киррой. В тот момент, когда Ария взяла его за руку на крыше у Маррона, она все изменила. Что бы ни случилось, она всегда будет единственной.

- Мне очень жаль, Кирра, - сказал он. - Мне не следовало приходить сюда.

Кирра пожала плечами.

- Переживу. - Она повернулась, чтобы уйти, но остановилась. Она оглянулась, улыбаясь. - Но ты должен знать, что я всегда получаю то, что хочу.

Глава 34. АРИЯ

Ария уже летала раньше в Мирах. Было здорово, парить без забот, не ощущая собственного веса. Летать было все равно, что стать ветром. Сейчас же об этом ничего не напоминало. Страх и паника охватили ее. По мере того как Змеиная река становилась все ближе, ее единственной мыслью... *всем*, о чем она могла думать, было - *держат* Рокота.

Твердая, как камень, вода врезалась в нее, а затем все произошло одновременно. Каждая косточка в ее теле содрогнулась. Рокот вырвался из ее хватки, и тьма поглотила ее, вытесняя все мысли из головы. Она не знала, была ли она все еще на этом свете... была ли все еще жива, пока не увидела мерцающий свет Эфира, зовущий ее на поверхность.

Ее руки разжались, и она, отталкиваясь ногами, пробиравась сквозь воду на поверхность. Холод пронзил ее мышцы и глаза. Она была слишком тяжелой, слишком медленной. Ее одежда, намокнув, тянула ее вниз, и она почувствовала, как ремень сумки обвился вокруг ее талии. Ария схватила его и стала всплывать. Каждый гребок давался тяжело, словно это был заплыв в трясине. Она вынырнула на поверхность и сделала глубокий вдох.

- Рокот! - заорала она, вглядываясь в воду. Река на поверхности выглядела спокойной, но течение было сильным.

Наполнив легкие воздухом, она нырнула, отчаянно ища его. Она не могла видеть дальше, чем на несколько футов перед собой, но заметила его, плывущего рядом, спиной к ней.

Он не грел.

Паника взорвалась внутри нее. Она сбросила его с балкона.

Вдруг она убила его...

Вдруг он умер...

Она подплыла к нему, схватила за подмышки и потащила вверх. Они вынырнули, но теперь ей приходилось отталкиваться сильнее. Его вес был огромен, и он обмяк в ее руках, мертвым грузом таща ее под воду.

- Рокот! - выдохнула она, пытаясь удержать его над водой. Холод был худшее, что она когда-либо испытывала, вонзаясь в ее мышцы, как тысяча игл. - Рокот, помоги мне! - Она глотнула воды и закашлялась. Они продолжали тонуть. Продолжали опускаться все глубже.

Она не могла говорить. Ария нащупала голую кожу на его шее. «Рокот, пожалуйста. Я не могу сделать это без тебя!»

Он вздрогнул, словно очнулся от кошмара, вырываясь из ее рук.

Ария вынырнула на поверхность и стала откашливаться от речной воды, пытаясь отдышаться.

Рокот поплыл прочь от нее. Должно быть, она сходит с ума. Он никогда не оставлял ее. Затем она увидела темный силуэт, плывущий к ним по течению. На какую-то иррациональную секунду ей показалось, что Соболь последовал за ними, но потом ее глаза сфокусировались и она поняла, что это упавшее бревно. Рокот вцепился в него.

- Ария! - Он потянулся к ней и притянул к себе.

Ария схватилась за бревно, сломанные ветки впились в ее онемевшие руки. Она не могла унять дрожь, сотрясавшую ее изнутри. Они проплыли под мостом и понеслись мимо домов, стоящих вдоль берега, темных и неподвижных в глухой ночи.

- Слишком холодно, - сказала она. - Мы должны выбраться отсюда. - Ее челюсти дрожали так сильно, что слова были едва различимы.

Они вместе поплыли к берегу, но она не понимала, как им это удастся. Она уже практически не чувствовала ног. Когда их ноги ударились о гравийное русло реки, они отпустили бревно. Рокот обнял ее рукой, и они пошли дальше, цепляясь друг за друга, возвращаясь к реальности с каждым шагом.

Лив.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Лив.

Лив.

Она еще не смотрела на лицо Рокота. Она боялась того, что увидит.

Когда они вышли из реки на сушу, она внезапно стала весить тысячу фунтов. Каким-то образом они с Рокотом, спотыкаясь, с трудом поднялись на берег, поддерживая друг друга. Они прошли между двумя домами, пересекли поле и углубились в лес за ним.

Ария не знала, куда они направляются. Она не могла идти прямо. Она была не в состоянии думать, и ее шаги были нетвердыми.

- Ходьба больше не согревает. — Это был ее голос, но невнятный, и она не думала, что в этом есть смысл. Затем она оказалась на боку в высокой траве. Она не могла вспомнить, как упала. Она сжалась в комок, пытаясь остановить боль, пронзившую ее мышцы и сердце.

Над ней возник Рокот. На мгновение он исчез, и все, что она увидела, был Эфир, струящийся потоками над ней.

Ария хотела пойти за ним. Она не хотела оставаться одна, и все, что она чувствовала было *одиночеством*. Ей нужно было место с резным соколом на подоконнике. Ей нужно было место, которому она принадлежала.

Когда она открыла глаза, тонкие ветви деревьев качнулись над ней, и первые лучи рассвета окрасили небо. Ее голова покоилась на груди Рокота. Их укрывало толстое грубое одеяло, теплое и пахнущее лошадью.

Она села, каждый мускул ее тела ныл, дрожал от слабости. Ее волосы все еще были влажными после реки. Они находились в лощине небольшого оврага. Должно быть, Рокот перенес ее сюда, пока она спала. Или была без сознания. Неподалеку тлел костерок. Их куртки и ботинки были выставлены для сушки.

Рокот спал с мягкой улыбкой на губах. Его кожа была слишком бледной. Она помнила, как он выглядел. Ария не была уверена, когда она снова увидит его улыбку.

Он был прекрасен, и это было несправедливо.

Она судорожно вздохнула.

- Рокот, - сказала она.

Он безмолвно поднялся на ноги. Внезапность его движений испугала ее, и она задалась вопросом, спал ли он вообще.

Он уставился на нее невидящим взглядом. Смотрел *сквозь* нее. Она помнила, что чувствовала себя так же, когда умерла ее мама. Безучастно. Словно все, что она видела, выглядело по-другому. За один день вся ее жизнь изменилась. Все... от окружающего мира до того, что она чувствовала внутри... стало неузнаваемым.

Ария встала. Ей хотелось обнять его и рыдать вместе с ним. «Отдай ее мне!», хотелось крикнуть ей. *Отдай мне боль. Позволь мне забрать ее у тебя.*

Рокот отвернулся. Он взял куртку, потушил огонь и пошел дальше.

Они поспешили оставить Змеиную реку позади, когда стали надвигаться облака, бросая пятнистую тень на лес. Правое колено Арии пульсировало... должно быть, она растянула его при падении с балкона, но они не могли остановиться. Соболь будет преследовать их. Им нужно было убраться подальше от Края и найти безопасное место. Это было все, о чем она позволяла себе думать. Все, что она могла сделать.

Они шли вдоль гребня и остановились после полудня в густой сосновой роще. Змеиная река извивалась по долине внизу, вода колыбалась, как чешуя. Вдалеке она увидела стену поднимающегося черного дыма. Еще один участок земли, опустошенный бурей. Эфир становился все более мощным. Ни у кого не могло быть никаких сомнений.

Рокот бросил сумку на землю и сел. Сегодня он еще ни разу не заговорил. Не сказал ни слова.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Я думаю осмотреться, - сказала она. - Я далеко не уйду. - Она ушла разведать их местоположение. С одной стороны их защищал сланцевый склон. С другой стороны - непроходимая скала. Если кто-то придет за ними, они получат преждевременное предупреждение.

Когда она вернулась, то обнаружила сгорбившегося Рокота, сидевшего на коленях и обхватившего голову руками. Слезы текли по его щекам и скатывались с подбородка, но он не двигался. Ария никогда не видела, чтобы кто-то так плакал. Так тихо. Как будто он даже не осознавал, что делает это.

- Я здесь, Рокот, - сказала она, садясь рядом с ним. - Рядом.

Он закрыл глаза. Он ничего не ответил.

Видеть его таким, было больно. Ей хотелось кричать до одури, но она не могла заставить его заговорить. Когда он будет готов, она будет рядом.

Ария достала из сумки запасную рубашку и разорвала ее на полосы. Она перевязала колено и убрала свои вещи, а потом ей ничего не оставалось делать, кроме как смотреть, как сердце Рокота истекает кровью у нее на глазах.

Перед ее мысленным взором возник образ Лив, сонно улыбающейся и спрашивающей: «Ты птица или мой брат?»

Ария зажала рот рукой и поползла прочь. Она метнулась мимо кустов и деревьев, нуждаясь в расстоянии, потому что она не могла плакать молча, она не сделает хуже Рокоту.

Лив должна была завтра выйти замуж, или она должна была убежать с Рокотом. Она должна была стать подружкой для Арии. Так много всего исчезло за одну секунду.

Ария вспомнила, как была в столовой с Сободем. В руке у нее был нож, и она могла спокойно воткнуть его ему в шею. Она ненавидела себя за то, что не сделала этого. Она должна была убить его тогда.

Глаза опухли, голова раскалывалась, и она захромала обратно к Рокоту. Он спал, положив голову на сумку.

Она достала Смартвизор и подавила волну новых слез. Если бы Лив не украла его, была бы она все еще жива? Была бы она жива, если бы Ария вернула Визор Соболю на балконе?

Ее тошнило при мысли о встрече Гесса и Соболя. Их сделка отправиться вместе к Ясному Небу означала отвернуться от большого количества невинных людей. Она задумалась о Когте, Калебе и остальных своих друзьях. Будут ли они выбраны, чтобы отправиться туда? А как насчет Перри, Уголька и людей Потока? А как насчет всех остальных? Единство происходило снова, и это было более ужасно, чем все, что она себе представляла.

Мысль о том, что она увидит Гесса, заставила ее желудок сжаться, но ей это было необходимо. Она связала его с Сободем. Она внесла свою лепту в то, чтобы помочь ему найти Ясное Небо. Теперь ему нужно было выполнить свою часть сделки, и если он подведет ее, она свяжется с Сореном. Ей было все равно, как это произойдет. Ей нужно было вернуть Когтя.

Пульс участился, когда она приложила Смартвизор. Биотехнология заработала, прикрепляясь к ее глазнице. Она увидела, что записи исчезли. На экране остались только иконки Гесса и Сорена. Она ткнула на иконку Гесса и стала ждать. Он не пришел.

Затем она попыталась достучаться до Сорена. Он тоже не появился.

Глава 35. ПЕРЕГРИН

Позже Перри поднялся на крышу своего дома и наблюдал, как в небе кружится Эфир. После ухода Кирры он нырнул в океан, чтобы смыть с себя ее запах. Он продирался сквозь волны до тех пор, пока его плечи не заныли, а затем вернулся в поселение. Его тело устало и онемело, зато прояснилась голова.

Прислонив голову к черепице, он все еще чувствовал волнение океана. Закрыв глаза, он погрузился в смутные воспоминания.

Он вспомнил, как отец однажды взял его с собой на охоту. Они были только вдвоем, и это было в тот день, когда родился Коготь. Перри было одиннадцать. День был теплым, дул легкий, как дыхание, ветерок. Он вспомнил звук шагов отца, тяжелых и уверенных, когда они шли по лесу.

Прошло несколько часов, прежде чем Перри понял, что отец никого не выслеживает и не обращает внимания на запахи. Вдруг он резко остановился и опустился на колени, глядя Перри в глаза так, как делал это редко. Солнечные блики плясали на его лбу. Затем он сказал Перри, что любовь подобна волнам в море, иногда нежным и добрым, а иногда, грубым и ужасным, но она бесконечна и сильнее, чем небо и земля и все между ними.

- Однажды, - сказал отец, - я надеюсь, ты поймешь. И надеюсь, ты простишь меня.

Перри знал, каково это, когда тебя одолевают тревожные мысли перед сном о совершенной ошибке. Нет ничего более болезненного, чем причинить боль тому, кого любишь. Из-за Вэйла, осознал Перри, он все *понял*. Как бы он ни старался, бывали времена, когда он не мог остановить грубое и ужасное. По отношению к его клану. К Арии. К своему брату.

Откинувшись спиной на черепичную крышу, он решил, что *тот* день, о котором говорил его отец, был сегодня. Сегодня вечером. Прямо сейчас. И он простил.

Буря разразилась еще до рассвета, вырвав его из глубокого, спокойного сна. Эфир вращался по спирали, ярче, чем он когда-либо видел. Перри поднялся на ноги. Кожу покалывало, едкий запах был резким и удушливым. На западе с неба спускалась воронка, разворачиваясь к земле. Пронзительный визг оглушил его, когда она ударила и вернулась обратно. Он увидел еще одну воронку на юге, потом еще одну. Внезапно ночь ожила, пульсируя светом.

- Перри, слезай оттуда! - крикнул Грин с поляны внизу. Люди в ужасе выбегали из своих домов и бежали к кухне.

Перри бросился к лестнице. На полпути вниз все стало шокирующе белым, и воздух задрожал. Его ноги напряглись. Он промахнулся, не попав по ступеньке и, кувыркаясь, упал на землю.

На другой стороне поляны эфирная воронка ударила в дом Медведя, сотрясая землю под ногами. Перри смотрел, не в силах пошевелиться, как черепица на крыше взорвалась и лопнула. Воронка снова закрутилась, крыша осыпалась и опрокинулась набок. Он вскочил на ноги и побежал, сбивая людей с ног.

- Медведь! - закричал он. - Молли! - Он видел только обломки камня там, где раньше были входная дверь и окно. Из-под обломков сочился дым. Где-то внутри разгорался огонь.

Рядом с ним появился Прутик.

- Они там! Я слышу Медведя!

Люди собрались вокруг, в шоке наблюдая, как пламя вырывается из трещин опрокинутой крыши. Перри поймал взгляд Рифа.

- Собери всех в кухне!

Хайден накачал воду из колодца. Люди Кирры стояли позади нее, их одежда развевалась на горячем, кружащемся ветру.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Что ты хочешь, чтобы мы сделали? - спросила она, забыв о времени, проведенном на пляже.

- Нам нужно больше воды, - сказал он ей. - И помогите расчистить завал!

- Если мы сдвинем что-нибудь из этого, остальная часть крыши может рухнуть, - сказал Грин.

- У нас нет выбора! - завопил Перри. С каждой секундой, которую они теряли, распространялся огонь. Он схватился за камни рухнувшей стены, отбрасывая их один за другим, паника нарастала, когда жар огня просачивался сквозь щебень, обжигая его руки. Он чувствовал рядом с собой своих людей и людей Кирры.

Секунды казались часами. Перри поднял глаза и увидел, как к кухне устремилась воздушная воронка. Удар отбросил его в сторону, на колени. Когда воронка вернулась в небо, он несколько секунд стоял молча, пытаясь прийти в себя. Прутик уставился на него отсутствующим взглядом, струйка крови стекала по его уху.

- Перри! Сюда! - крикнул Отщепенец в дюжине шагов. Хайд и Хейден вытащили Молли через щель в обломках.

Перри подбежал к ней. Кровь сочилась из раны на ее лбу, но она была жива.

- Он все еще там, - сказала она.

- Я вызволю его, Молли, - пообещал он. Он не позволит Медведю умереть.

Братья отнесли ее на кухню, где она могла подлатать себя. Куда бы Перри ни кинул взор, везде хлестали воронки.

Неподалеку Кирра позвала своих людей на кухню.

- Мы пытались, - сказала она ему. Она пожала плечами и пошла прочь. Вот как легко она отказалась от тех, кто нуждался в помощи. Чья жизнь была на кону.

Перри повернулся к дому как раз в тот момент, когда остальная часть крыши сложилась внутрь. Воздух вырвался из его легких, и крики ужаса разразились вокруг него.

- Все кончено, Перри. - Прутик схватил его за руку и потащил к кухне. - Нам нужно попасть внутрь.

Перри стряхнул его руку.

- Я не оставлю его! - Он заметил Рифа, бегущего с Хайдом, на другой стороне поляны. Он знал, что они его утащат.

Потом подбежал Уголек с Ивой, и Блоха залаяла у их ног. Уголек посмотрел на Перри неистовым взглядом.

- Позволь мне помочь!

- Нет! - Перри никогда не стал бы рисковать жизнью Уголька. - Отправляйтесь на кухню!

Уголек покачал головой.

- Я могу помочь!

- Уголек, нет! Ива, уведи его отсюда!

Но было уже слишком поздно. Уголек словно был уже в другом месте. Его взгляд стал пустым, он не обращал внимания на хаос вокруг себя. Когда он отступил, двигаясь к середине поляны, его глаза начали светиться, и вены, наполненные Эфиром, распространились по его лицу и рукам. Потрясенные проклятия и крики раздались вокруг Перри, когда другие обратили внимание на Уголька... и на небо.

Наверху Эфир слился в единый массивный водоворот. Воронка закручивалась вниз, образуя сплошную блестящую стену, которая окружала Уголька, поглощая его. Перри не мог вымолвить ни слова. Он не мог пошевелиться. Не знал, как остановить Уголька.

Вспышка света пронзила глаза острой болью, ослепив его. Он отлетел назад и упал на землю, приземлившись на бок. В ожидании, когда его кожа загорится, он прикрыл голову рукой. Горячий порыв ветра пронесся мимо него, опрокинув его на спину на несколько долгих

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

секунд, а затем внезапно в поселении воцарилась тишина. Он посмотрел наверх и не нашел там Эфира. Насколько он мог видеть, небо было голубым и спокойным.

Он посмотрел в центр поляны. Маленькая фигурка свернулась в круге сверкающих углей. Спотыкаясь, Перри подбежал к ней. Уголек лежал мертвенно неподвижный и голый, его шапка исчезла, волос не было, грудь оставалась неподвижной.

Глава 36. АРИЯ

- Мне надо найти другой путь к Поток, - сказала Ария на следующее утро, обнимая свой урчащий живот. Ловушка, которую она расставила прошлой ночью, была пуста. - Я повредила колено, когда мы упали.

Рокот оторвал взгляд от костра, который он созерцал безжизненными глазами. Он до сих не произнес ни слова. Она попыталась вспомнить: звал ли он ее по имени, когда они были в Змеиной реке? Она была настолько не в себе от холода, что теперь задавалась вопросом, не померещилось ли ей это.

- Мы могли бы проплыть часть пути по реке на лодке, - продолжила она. — Это будет рискованно, но и оставаться здесь тоже рискованно. И, по крайней мере, таким образом мы доберемся туда быстрее.

Она говорила тихо, но ее собственный голос казался ей громким.

- Рокот... пожалуйста, скажи что-нибудь. - Она подошла к нему и взяла за руку. «Я здесь. Я рядом. Прости меня за Лив, пожалуйста, скажи, что ты меня слышишь».

Он посмотрел на нее, его глаза потеплели на мгновение, прежде чем он отстранился.

Они вернулись к Змеиной реке, направляясь на запад, прочь от Края. В тот же день они добрались до рыбацкого поселка, где она нашла для них широкую баржу, идущую вниз по реке. Трюм был завален ящиками и мешками, набитыми товарами. Она была готова сражаться, была готова на все, если Соболев отправил людей на их поиски, но капитан, человек с обветренным лицом по имени Скиталец, не задал никаких вопросов. Она расплатилась с ним одним из своих клинков.

- Хороший клинок, божья коровка, - сказал Скиталец. Его глаза метнулись к Рокоту. - Отдашь мне другой и я отдам вам каюту.

Она была взволнована, ей было больно, и у нее не оставалось терпения.

- Еще раз назовешь меня божьей коровкой, и я воткну в тебя другой.

Скиталец улыбнулся, показав рот, полный серебряных зубов.

- Добро пожаловать на борт!

Прежде чем они отчалили, Ария внимательно слушала сплетни на оживленной пристани. Соболев собрал легион людей и собрался идти с ними на юг. Она слышала разные причины этого. Он хотел завоевать новую территорию; он отправлялся на поиски Ясного неба; он хотел отомстить Слышащему, который убил его невесту всего за несколько дней до их свадьбы.

Ария представила, как Соболев сам распространяет последний слух. Она не думала, что сможет ненавидеть его больше, но услышав это, оказалось, что она ошибалась.

Оказавшись на борту, они с Рокотом устроились между мешками, набитыми шерстью, рулонами кожи и сохранившимися вещами, такими как шины и пластиковые трубки, созданными еще до Единства. Ее поразило, что торговле ничто не мешало. Ей все казалась бесполезным.

У нее было ощущение, будто она обладает ужасной тайной. Мир приближался к концу, и если Гесс и Соболев добьются своего, то только восемьсот человек будут жить дальше. Какая-то часть ее хотела выкрикнуть предупреждение во всеуслышание. Но как это поможет? Кто может что-то сделать без знания расположения Ясного Неба? Другая часть ее все еще не могла смириться с тем, что то, что она видела — то, что она слышала от Соболя и Гесса — могло быть правдой.

Она закрыла глаза, когда они вышли на открытую воду, прислушиваясь к голосам команды и скрипу деревянного корабля. С каждым звуком ей становилось все хуже из-за Рокота

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Когда все стихло, Ария натянула пальто на голову и снова решила одеть Смартвизор. Она не теряла надежды достучаться до Гесса или Сорена. Она не могла отказаться от мысли вернуть Когтя Перри.

Ни Гесс, ни Сорен не ответили. Она сунула Визор обратно в сумку. Они игнорировали ее или что-то случилось с Грезой? Она не могла перестать думать о глюках в Мирах. Что, если она потеряла контакт с ними, потому что повреждения в Грезе стали еще хуже? Что, если она рухнет? Она не могла отрицать такую возможность. Она видела, что случилось с Грезой осенью, когда она искала маму.

Встревоженная, Ария положила голову на плечо Рокота наблюдая, как наверху вращается Эфир. Холодный ветер дул вдоль Змеиной реки, вызывая онемение ушей и носа. Рокот обнял ее за плечи. Она придвинулась ближе, успокоенная этим маленьким знаком, что он все еще здесь, где-то под панцирем скорби и молчания. Она нашла его руку, говоря с ним без слов, надеясь, что по крайней мере так он сможет услышать ее.

Она пообещала ему, что сделает все, чтобы уменьшить его страдания, и замолчав, подождала, уберет ли он руку. Его пальцы переплелись с ее, его хватка была знакомой, удобной, поэтому она продолжила говорить ему.

Пока они плыли по Змеиной реке, она рассказала ему о соглашении Гесса и Соболя, о своих страхах перед состоянием Грезы. Она рассказывала о своих любимых и наименее любимых Мирах, и обо всех тех, которые, по ее мнению, ему понравятся. Она рассказала ему о своем самом страшном опыте, увязав вместе два события: когда она думала, что Перри был захвачен Воронами прошлой осенью, и когда она не могла найти Рокота в Змеиной реке. С грустью поведала, как она нашла свою мать в Грезе. Она рассказала ему о Перри. Более личные вещи, чем она когда-либо делила с ним прежде. «Никогда не щади меня», - однажды сказал ей Рокот. Сейчас она не щадила. Она не могла, даже если бы захотела. Перри всегда был у нее на уме.

Она в мыслях рассказала Рокоту так много, что это стало естественным, и ее перестало заботить, что сказать, она продолжила просто думать. Рокот слышал все. Он узнал ее мысли полностью, открыто, так же как Перри знал ее характер. Между ними двумя, подумала она, она была как на ладони.

Она искала утешение в каком-то месте. Из стен. С крышей. С подушкой, на которую можно положить голову. Теперь она поняла, что люди, которых она любила, были тем, что придавало ее жизни форму, комфорт и смысл. Перри и Рокот были ее домом.

Два дня спустя они достигли конца своего речного путешествия. Река унесла их далеко и дала ее колену шанс исцелиться, но теперь она уходила на запад, и им нужно было пройти пешком последний отрезок пути до Потока.

- Полтора дня на юг, - сказал ей Скиталец. - Возможно, даже больше, если это вас замедлит. - Он кивнул в сторону огромной Эфирной бури, назревающей вдалеке. Затем он взглянул на Рокота, который ждал на причале. Скиталец никогда не слышал от него ни слова. Он видел только, как Рокот рассеянно смотрел на воду или на небо. - Знаешь, божья коровка, ты могла бы найти себе гораздо лучше, чем он.

Ария покачала головой.

- Нет. Не могла бы.

Они много прошли в тот день, останавливаясь на ночь, чтобы отдохнуть. На следующее утро Ария не могла поверить, что после почти месячного отсутствия она вернется в Поток сегодня.

Она чувствовала себя неудачницей. Она не обнаружила местонахождение Ясного неба, и с ними не было Лив. Ее сердце разрывалось от боли, сталкиваясь с ужасом того, что она должна сказать Перри.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Ария порылась в сумке в поисках Смартвизора и достав его, приложила к глазу. Визор едва коснулся ее кожи, а она уже отправилась в оперу. Она сразу поняла, что что-то не так. Ряды сидений и балконов колыхались, словно она видела их сквозь толщу воды. Сорен стоял в нескольких футах от нее, красный и испуганный.

- У меня есть всего несколько секунд, прежде чем отец выследит меня. Это конец, Ария. Нам крышка. Мы попали в бурю и потеряли еще один генератор. Все системы Модуля выходят из строя. Сейчас они просто сдерживают повреждения.

Ария втянула в себя воздух. Она чувствовала себя так, словно ее ударили в живот.

- Где Коготь? - спросила она. В реальности Рокот напрягся рядом с ней.

- Он со мной. Мой отец общается с Сободем.

- Но как он...

- Проследив за твоим Смартвизором, он понял, что ты забрала его, и послал людей в Край с новым Смартвизором после твоего ухода, - перебил ее Сорен. - Гесс с Сободем готовятся к отъезду к Ясному Небу. Мой отец выбрал, кого он берет, и перевел их в один из служебных куполов. Никому с синдромом СДЛС не позволено уйти. Он запер нас всех в Панопе.

Ария попыталась осмыслить его слова.

- Он запер вас там. Твой отец *бросил* тебя?

Сорен покачал головой.

- Нет. Он хотел, чтобы я пошел с ним, но я не могу уйти. Я не могу позволить всем этим людям остаться здесь и умереть. Я думал, что смогу отпереть двери изнутри, но у меня не получается. Коготь здесь. Калерб и Руна... все. Ты должна вытащить нас отсюда. Мы на вспомогательном источнике питания. У нас в запасе есть несколько дней. Потом все. Нам нечем будет дышать.

- Я приду, - сказала она. - Я буду там. Оберегай Когтя.

- Хорошо, но *поторопись*. И я знаю, куда они направляются. Я наблюдал за разговором моего отца с Сободем...

Яркая вспышка ослепила ее, и боль взорвалась глубоко за глазом, пронзая позвоночник. Она закричала, пытаясь стащить Смартвизор, отчаянно дергая его, пока он не оказался в ее руке.

Рокот опустился перед ней на колени, сжимая ее руки. В его глазах было больше глубины, чем она видела за последние дни. Голова Арии раскалывалась, из глаз текли слезы, но она с трудом поднялась на ноги.

- Мы должны спешить, Рокот! - сказала она. - Коготь в опасности. Нам нужно скорее добраться до Перри!

Глава 37. ПЕРЕГРИН

Перри смахнул резные фигурки сокола с подоконника и отправил их в полотняный мешок. Его вещи уже перевезли в пещеру, но теперь он упаковал одежду Когтя, игрушки и книги. Возможно, было глупо перевозить вещи племянника, но он не мог оставить их здесь.

Он взял со стола маленький лук и улыбнулся. Они с Когтем часами стреляли из него друг в друга носками с разных концов комнаты. Он натянул леску, проверяя ее. Будет ли лук по-прежнему подходить Когтю... или он порос? Его не было уже полгода. Перри не переставал скучать по нему.

Через парадную дверь вошел Прутик.

- Буря приближается, - сказал он, беря набитый мешок. — Это готово?

Перри кивнул.

- Я сейчас выйду.

Со времени последней бури прошло всего несколько дней, но с юга уже надвигалась еще одна. Массивный, бурлящий фронт обещал быть еще хуже. Потребовалось чуть ли не потерять Медведя и Молли, чтобы убедить Поток покинуть поселение. Это едва не стоило Угольку жизни, но теперь они уходили.

Перри подошел к двери в комнату Вэйла и, скрестив руки на груди, прислонился к дверному косяку. Молли сидела в кресле у кровати, наблюдая за Угольком. Его жертва дала Поток время переселиться в пещеру в безопасности. Благодаря ему они смогли вытащить Медведя живым из-под обломков. Уголек теперь был дорог Молли не меньше, чем Перри.

- Как у него дела? - спросил Перри.

Молли поймала его взгляд и улыбнулась.

- Лучше. Он проснулся.

Перри вошел в комнату. Глаза Уголька, моргнув, открылись. Он выглядел серым и костлявым, его дыхание было хриплым и неглубоким. На нем была его обычная шапка, но голова под ней была лысой. Перри почесал подбородок, вспоминая. Единственное, что Уголек сказал, когда он пришел в себя в ночь бури: «Не позволяй никому меня увидеть».

- Я поднимусь наверх и проверю, все ли для него готово, - сказала Молли, покидая их.

- Ты готов уходить? - спросил Перри Уголька. — Мне надо еще кое-что отвезти, прежде чем я вернусь за тобой.

Уголек облизнул губы.

- Я не хочу.

- Там тебя ждет Ива. Она хочет увидеть тебя.

Глаза Уголька наполнились слезами.

- Она знает, кто я такой.

- Думаешь, ее волнует, что ты другой? Ты спас ей жизнь, Уголек. Ты спас Поток. Сейчас, думаю, что ты ей нравишься больше, чем Блоха.

Уголек моргнул. Слезы покатались по его лицу, просачиваясь в подушку.

- Она увидит меня таким.

- По-моему, ей наплевать, как ты выглядишь. Я знаю, что так и есть. Я не буду тебя заставлять, но думаю, что ты должен пойти. Маррон подготовил специальное место для тебя, и Ива нуждается в своем друге. - Он усмехнулся. - Она всех сводит с ума.

Рот Уголька дернулся в короткой улыбке.

- Хорошо. Я пойду.

- Отлично. - Перри положил руку на шапку Уголька. - Я тебе очень благодарен. Как и все остальные.

Грин с лошастью ждал снаружи.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Я присмотрю за ним, - сказал он, передавая поводья Перри.

В поселении было тихо, но на другой стороне поляны Перри увидел Леса и Жаворонка, собирающих своих лошадей. Они посмотрели на него, склонив головы.

С ночи бури Кирра больше не флиртowała и не подталкивала его. За неделю она из заинтересованной превратилась в безразличную, и его это вполне устраивало. Он сожалел о каждой секунде, проведенной с ней на пляже. Он сожалел о каждой секунде, проведенной с ней.

Перри вскочил в седло.

- Я вернусь через час, - сказал он Грину.

Маррон преобразил пещеру. Огни отбрасывали золотистый свет на обширное пространство, и аромат шалфея плыл в воздухе, смягчая запахи сырости соли. Он организовал по периметру спальные зоны с палатками для каждой семьи, чтобы соответствовать обстановке поселения. Несколько ламп зажглись внутри палаток, и материал засветился мягким белым светом. Широкое пространство в центре было оставлено открытым для собраний, за исключением небольшой деревянной платформы. В соседних пещерах были места для приготовления пищи, мытья и даже для содержания скота и хранения пищи. Люди бродили от одного места к другому, широко раскрыв глаза, пытаясь сориентироваться в своем новом доме.

Пещера теперь выглядела в тысячу раз привлекательнее, чем Перри мог себе представить. Он почти забыл, что находится под скалой.

Он заметил Маррона с Рифом и Медведем у небольшой платформы и подошел к ним. Медведь опирался на трость, и оба его глаза были черны.

- Ну что думаешь? - спросил Маррон.

Перри почесал затылок. Как бы ни старался Маррон, это все еще было временное убежище. Все еще пещера.

- Думаю, мне повезло, что я тебя знаю, - сказал он наконец.

Маррон улыбнулся.

- Аналогично.

Медведь переступил с ноги на ногу, вглядываясь в него.

- Я был неправ, сомневаясь в тебе.

Перри покачал головой.

- Нет. Я не знаю никого, кто бы не сомневался. И я хочу знать, что ты думаешь, особенно когда считаешь, что я не прав. Но мне нужно твое доверие. Я всегда хочу лучшего для тебя и Молли. Для всех в Потоке.

Медведь кивнул.

- Я знаю это, Перри. Как и все мы. - Он протянул руку, и его рукопожатие было сокрушительным, когда Перри пожал ее.

Медведь был не единственным в Потоке, кто поменял свое мнение о действиях Перри после бури. Они больше не спорили с ним. Теперь, когда он говорил, он чувствовал, что они слушают, и чувствовал силу их внимания. Он становился Кровным вождем день за днем, через каждое действие, каждый успех, и даже через свои неудачи. Не отняв цепь у Вэйла.

Перри огляделся, и в нем зародилось подозрение. В этом новом пространстве трудно было сказать наверняка, но их было слишком мало. Люди куда-то делись.

- А где Кирра? - спросил он. Он не видел ни ее, никого из ее людей.

- Разве она тебе не сказала? - спросил Маррон. - Она уехала сегодня утром. Она сказала мне, что они возвращаются к Соболю.

- Что? - спросил Перри. - Когда они уехали?

- Несколько часов назад, - ответил Медведь. - Первым делом сегодня утром.

Это не могло быть правдой. Перри только что видел Жаворонка и Леса. Почему они остались?

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Его пронзил страх. Он развернулся и побежал обратно к лошади, которую оставил снаружи с Прутиком. Через десять минут он с громким топотом подъехал к своему дому. Входная дверь была распахнута настежь. Нигде не было ни души.

Перри шагнул внутрь, его сердце бешено колотилось. Грин лежал на полу со связанными веревкой руками и ногами. Из носа у него текла кровь, а глаза опухли и закрылись.

- Они забрали Уголька, - прохрипел он. - Я не смог их остановить.

Полчаса спустя Перри стоял на пляже возле пещеры с Марроном и Рифом. Он стянул через голову цепь Кровного вождя и сжал ее в кулаке.

Голубые глаза Маррона расширились.

- Перегрин?

Рядом неподвижно стоящий Риф смотрел на море, скрестив руки на груди.

- Я не могу взять ее с собой. - Перри не нужно было объяснять почему. С такими частыми бурями и пограничными землями, кишачими рассеянными, уход был бы более опасным, чем когда-либо. - Поток доверяет тебе, - продолжил он. - Кроме того, ты любишь драгоценности больше, чем я.

- Я подержу ее у себя, - сказал Маррон. - Но она твоя. Ты наденешь ее снова.

Перри попытался улыбнуться, но губы его дрогнули. Он понял, что хочет носить цепь больше, чем когда-либо. Он не был Кровным вождем, какими были Вэйл или его отец, но он все же был ее достоин. Теперь он стал правильным лидером Потока. И он знал, что может нести этот груз... по-своему.

Он передал цепь Маррону и направился к берегу вместе с Рифом. Прутик ждал на тропе с двумя лошадьми. Единственными, кого оставила Кирра.

- Отправь меня, - сказал Риф.

Перри покачал головой.

- Я должен сделать это, Риф. Когда кто-то нуждается во мне, я ныряю.

Через мгновение Риф кивнул.

- Знаю, - сказал он. - Теперь я это знаю. - Он провел рукой по лицу. - У тебя есть неделя, прежде чем я отправлюсь за тобой.

Перри вспомнил тот день, когда он отправился за Арией. Риф дал ему час, который длился всего десять минут. Он улыбнулся.

- Зная тебя, это означает день, - сказал он, сжимая руку Рифа. Он перекинул сумку через плечо, взял колчан и лук. Затем он вскочил в седло и поехал с Прутиком.

У Перри сжалось горло, когда они отъехали. Несколько недель назад он планировал оставить свой клан, но теперь это было намного сложнее, чем он ожидал. Тяжелее, такого он никогда не чувствовал раньше.

Когда день стал клониться к вечеру, его мысли обратились к Кирре. Она все время охотилась за Угольком. Ее вопросы о Воронах и о его покрытой шрамами руке касались не его. Она искала у него информацию, ожидая подходящего момента, подходящего способа, чтобы схватить Уголька. Она обманула Перри, как и Вэйл.

За этим стоял Соболь. Перри не хотел думать о том, какое применение он подразумевал для Уголька. Он должен был доверять своим инстинктам. Он должен был отослать Кирру в тот день, когда она появилась.

Следы Кирры вели на север по исхоженному торговому маршруту. Они ехали уже несколько часов, когда Перри заметил какое-то движение вдалеке. Адреналин вспыхнул в нем. Он прищепил коня и рванул вперед, надеясь догнать Жаворонка и Леса.

Желудок сжался, когда он понял, что это не люди Кирры.

Прутик догнал его.

- Что видишь?

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Волны оцепенения прокатились по телу Перри. Он не мог поверить своим глазам.

— Это Рокот, - сказал он. - И Ария.

Прутик выругался.

- Ты серьезно?

Первым побуждением Перри было окликнуть их. Они оба были Слышащими. Если он повысит голос, они услышат его. Так бы раньше он и сделал бы. Рокот был его лучшим другом. А Ария была...

Кем она была для него? Кем они были друг для друга?

- Что ты хочешь сделать? - спросил Прутик.

Перри хотел подскочить к ней, потому что она вернулась. И он хотел причинить ей боль, потому что она ушла.

- Перри? - спросил Прутик, заставляя его отступить.

Он пришпорил коня. Они подъехали ближе, и настал момент, когда Ария услышала лошадей. Она повернула голову в его сторону, но ее глаза оставались рассеянными, невидящими в темноте. Он смотрел, как ее губы складываются в слова, которые он не мог слышать, а затем услышал ответ Прутика рядом с ним.

- Это я, Прутик. - Он замолчал, бросив на Перри встревоженный взгляд. - Перри тоже со мной.

Сообщения передавались между Слышащими. Слышимые только для их ушей.

Перри наблюдал, как Ария посмотрела на Рокота, ее лицо напряглось, выражая явное сожаление. Нет. Это было больше, чем сожаление. Это был ужас. После месяца разлуки она боялась встретиться с ним.

Она взяла Рокота за руку, и он понял, что они передают друг другу сообщение. Перри не мог поверить своим глазам. Они не думали, что он их видит, но он видел. Он видел все.

Он был словно в тумане, когда они подошли друг к другу. Он спешил и почувствовал, что плывет. Словно он видел все на расстоянии.

Он не понимал, что происходит. Почему Ария не была в его объятиях. Почему на лице Рокота не было ни приветствия, ни улыбки. Затем характер Арии ударил в него, и он был настолько тяжелым и мрачным, что он почувствовал, как его покачнуло, сраженный этим.

- Перри... - она посмотрела на Рокота, ее глаза затуманились.

- В чем дело? - спросил Перри, но он уже знал. Он не мог в это поверить. Все, что говорила Кирра... все, во что он пытался не верить насчет Рокота и Арии... было правдой.

Он посмотрел на Рокота.

- И что же ты сделал?

Рокот не смотрел ему в глаза, лицо его было белым.

В нем вспыхнула ярость. Он ринулся вперед и размахиваясь, оттолкнул Рокота, из него хлынули проклятия.

Ария рванула вперед.

- Перри, остановись!

Рокот был слишком быстрым. Он не собирался драться и схватил Перри за руки.

- Лив, - сказал он. - Перри... это Лив.

Глава 38. АРИЯ

Наконец-то Рокот заговорил, и сердце Арии разбилось от его слов.

- Я ничего не мог сделать. Я не мог остановить Соболя. Прости, Перри. Все произошло так быстро. Она умерла. Я потерял ее, Перри. Она умерла.

- Что ты такое говоришь? - спросил Перри, отталкивая Рокота. Он посмотрел на Арию, смущение вспыхнуло в его зеленых глазах. - Почему он так говорит?

Ария не хотела отвечать. Ей было так больно подтверждать произнесенные слова, но она должна была.

- Потому что это правда, - ответила она. - Мне очень жаль.

Перри моргнул, глядя на нее.

- Ты говоришь о... моей *сестре*? - Тон его голоса, ранимый и нежный, разрушил ее. - Что произошло?

Так быстро, как только могла, она рассказала ему о сделке Гесса и Соболя по поводу Ясного Неба, к которому они собрались вместе, а также о Когте. Ей так не хотелось говорить это, но ему нужно было знать, что жизнь Когтя в опасности. Лив, она приберегла напоследок. У нее кружилась голова, когда она с трудом рассказывала о произошедших событиях. Она чувствовала себя отстраненно, как тогда, когда была невидима в Мирах.

Ария говорила недолго, но когда закончила, лес стал казаться темнее, растворяясь в ночи. Перри перевел взгляд с нее на Рокота и в его глазах стояли слезы. Она смотрела, как он борется с собой, пытаясь сосредоточиться. Из всех сил стараясь держать себя в руках.

- Коготь попал в ловушку в Грезе? - наконец спросил он.

- Коготь и несколько тысяч людей, - ответила она. - У них кончится кислород, если мы их не вытащим. Мы - их единственный шанс.

Он уже направлялся к лошади, прежде чем она закончила говорить.

- Отправляйся за Угольком, - сказал Перри Прутику.

Ария забыла, что Прутик находится с рядом ними.

- А что случилось с Угольком?

Перри вскочил в седло.

- Его забрали Рога. - Он подъехал и протянул ей руку. - Поехали!

Ария взглянула на Рокота. Чего бы она ни ожидала от сегодняшнего дня, расставание с ним не было частью этого.

- Я пойду с Прутиком, - сказал он ей. Напряжение между ним и Перри все еще оставалось.

Она быстро обняла Рокота. Затем взяла Перри за руку. Он потянул ее к себе, и лошадь тронулась с места, прежде чем она успела усестись.

Ария инстинктивно потянулась, обхватив его руками, когда лошадь галопом понеслась в лес. Лив на время была забыта. Рокот и Уголек тоже. Все, кроме Когтя.

Она чувствовала ребра Перри сквозь рубашку. Движение его мышц. Он был настоящим, и находился рядом. Он был таким, каким она хотела видеть его неделями... *месяцами*. Но ничего не изменилось. Он все еще был далеко.

Глава 39. ПЕРЕГРИН

Под ночным небом, корчащимся от Эфира, Перри направил лошадь к Грезе. Из-за деревьев выглядывали обрывки горизонта, пульсирующие светом воронок. Они направлялись на юг, прямо в самое сердце бури, но у него не было выбора. Коготь оказался в ловушке.

Перед его глазами мелькали образы сестры. Всякая бессмыслица. Они маленькие и Лив зажимает его, чтобы провести щеткой по его волосам. Лив, обнявшись с Рокотом, смеется на пляже. Лив спорит с Вэйлом из-за соглашения с Сободем, и чуть не идет вразнос. Он не мог смириться с тем, что никогда больше не увидит ее.

Теперь у него остался только Коготь. Он был последним оставшимся у Перри родственником. Он посмотрел на руки Арии, крепко обнимающие его. Может быть, он ошибался. Может быть, у него была еще она.

Когда они приблизились к Грезе, теплый порыв ветра, шуршащий между деревьями, принес резкий запах. Он вызвал химический привкус на языке, который Перри помнил с той ночи осенью, когда он ворвался в Модуль. Хотя он еще не видел Грезы, он знал, что она горит.

Вскоре, когда они поднялись на вершину холма, лошадь встала колом, встав на дыбы и ржа от ужаса. Широкая долина, раскинувшаяся перед ними, была зрелищем не похожим ни на что, что Перри когда-либо видел до этого. Они ехали уже несколько часов, была где-то середина ночи, но Эфир освещал плоское пространство. Сотни воронок хлестали с неба, оставляя ярко-красные полосы. Перри крепче сжал поводья, когда лошадь топнула копытами и вскинула голову. Теперь никакие тренировки не успокоят ее инстинкты.

Ужас пронзил его, когда округлая форма Модуля попала в фокус. Он находился прямо под гущей бури, извергая клубы черного, как уголь, дыма. Большая часть его была скрыта, но он помнил его форму с тех пор, как бывал там раньше. Огромный центральный купол, похожий на холм, был окружен меньшими куполами, которые разветвлялись, как лучи солнца. Где-то там ему надо найти Когтя.

Лошадь не желала успокаиваться. Перри повернулся в седле.

- Мы не можем ехать дальше.

Ария без колебаний спрыгнула на землю.

- Пошли!

Перри схватил лук и побежал за ней. Его ноги отяжелели от многочасового пребывания в седле. Пока они мчались через пустыню, он старался не думать об их шансах, пробегая мили под Эфирной бурей, без укрытия, без места, где можно было бы спрятаться.

Воронки ударяли в землю, каждая казалась громче, ближе, посылая обжигающие волны жара по его коже. Внезапный визг возник в его ушах, затем вспышка света ослепила его. В сорока шагах от него ударила воронка Эфира, разрывая землю. Каждый мускул в его теле сжался, сотрясая его. Не в силах смягчить падение, он рухнул на землю. Воздух с шумом вырвался из его легких.

Ария присела в нескольких шагах от него, свернувшись в клубок и зажав уши руками. Она кричала. Звук ее боли пронесся над Эфиром, пронзая его насквозь. Он не мог остановить это. Не мог подойти к ней. Как он мог привести ее сюда?

Ослепляющая яркость внезапно исчезла, когда воронка вернулась в небо. Тишина ревела в его ушах. Он с трудом встал на ноги и, спотыкаясь, направился к Арии. Она одновременно бросилась к нему. Они столкнулись, ударившись друг о друга, хватаясь друг за друга, пока не нашли равновесие. Их глаза встретились, и Перри увидел, как его собственный ужас отразился на ее лице.

Час пролетел в одно мгновение. Перри не чувствовал своего веса. Не слышал собственных шагов, пока он бежал. Яркие полосы света окружали их, и оглушительный рев бури был не прекращаемым.

Они приблизились к массивному зданию Модуля, остановившись в полумиле от него. Вокруг них клубился дым. Глаза и легкие Перри горели. Он больше ничего не чувствовал. С того места, где он стоял, он мог видеть, что большая часть Аг-6, купола, в который он вломился несколько месяцев назад, рухнула. Пламя взметнулось в воздух на сотню футов. Он надеялся, что снова войдет в Грезу в том месте. Теперь он понял, что у них нет никаких шансов.

- Перри, смотри!

Дым рассеялся от порыва ветра, отступая, как вуаль. Он увидел еще один купол, мерцающий голубым светом, и заметил огромный открытый шлюз. Пока он смотрел, из него вылетели два аэрохода, которые на фоне массивного купола выглядели маленькими, будто воробьями. Они перелетели пустыню, и их огни исчезали в дымной, сверкающей темноте.

— Это должен быть Гесс, - сказала Ария. - Он бросил Грезу.

— Вот и наш вход в Модуль, - сказал он.

Они подбежали ближе, и прижались к друг другу у входа в шлюз, который возвышался на сотни футов. Внутри он увидел корабли Поселенцев, выстроившиеся в ряд. Он узнал небольшой корабль, на котором забрали Когтя. Формой он походил на слезу, был гладкий и мерцающий, как морская раковина. За ними маячил корабль, который казался карликом по сравнению с остальными, его форма была сегментирована, как у гусеницы. Вооруженные стражники двигались в контролируемом хаосе, загружая ящики с припасами, направляя в полет один аэроход за другим, чтобы быстрее покинуть Модуль.

Пока он смотрел, неподалеку от них завелся корабль. Из его подбрюшья распростерлись четыре крыла, напоминающие крылья стрекозы. Огни вспыхнули по всей их длине, а затем воздух завибрировал и корабль оторвался от земли. Перри вздрогнул, когда тот пронесся мимо них с оглушительным жужжанием.

Ария встретила с ним взглядом.

- Переход в Грезу находится на другом конце ангара.

Перри увидел его. Вход был в сотнях ярдов отсюда. Он пригляделся к группе мужчин, стоявших неподалеку, и его взгляд остановился на компактных пистолетах, висевших у них на поясе.

- Мы можем проскользнуть мимо них, - сказала Ария. - Они сосредоточены на уходе, а не на защите Модуля.

Он кивнул. Это был их единственный шанс. Он указал на груды ящиков с припасами в ангаре на полпути. Между ними и стеной был промежуток.

- Когда следующий аэроход заведется, беги к этим ящикам. Мы можем укрыться за ними.

Ария рванулась вперед, как только аэроход оторвался от земли. Перри побежал следом, не отставая от нее. Они были уже почти у ящиков, когда группа стражников увидела их. Пули ударили в стену позади него, звук был тихим по сравнению с жужжанием парящих аэроходов. Он добежал до ящиков и снял со спины лук.

- Нам нужно двигаться дальше! - закричал он. Они не могли дать стражникам возможность организовать. Ария вытащила свой клинок, пока они бежали по узкому коридору между стеной и ящиками.

Когда они добрались до конца прохода, он увидел группу стражников, находящихся между ними и входом. Три человека. Двое из них выхватили оружие, а третий растерянно оглядывался. Единственный способ добраться до Когтя - миновать их.

Перри выстрелил на бегу. Его стрела попала первому человеку в грудь, заставив его отлететь на землю. Красные полосы прорезали пространство рядом с ним, когда стражи стали отстреливаться. Стальные ящики позади него громко лязгнули. Он выстрелил во второго человека, но этого было недостаточно. Ария рванула вперед. Она бросила клинок в третьего мужчину, попав ему в живот. Мужчина отшатнулся, стреляя из пистолета.

- Ария!

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Сердце Перри сжалось, когда он увидел, как она упала на землю. Он пронзил стрелой человека, который стрелял в нее. Затем он бросился к ней, схватил за талию и поднял с земли. Она придерживала свою руку, и кровь стекала по ее пальцам. Перри притянул ее к себе, потом наклонился, чтобы прихватить пистолет, упавший рядом с одним из убитых стражников. На другом конце ангара люди в смятении закричали, когда прозвучал сигнал тревоги.

Еще несколько стражников открыли по ним огонь, но Перри заметил, что большинство из них едва приостановили свои усилия по эвакуации. Перри нащупал пальцем спусковой крючок. Он стрелял снова и снова, отдаленная часть его разума поражалась легкости и скорости оружия.

С каждым шагом Ария все больше наваливалась на него всем своим весом. Они поднялись на пандус и вошли в шлюзовую, переходную камеру, слыша крики людей позади себя. Постепенно их голоса стали исчезать в сигналах тревоги. Перри вцепился в рычаги управления дверью. Когда та скользнула в сторону, перед ними с другой стороны предстали ошеломленные стражники.

Перри протиснулся мимо них в широкий, извилистый коридор, звуки тревоги затихли позади него. Он не знал, куда идет. Знал только, что ему нужно найти безопасное место. Позаботиться об Арии. Найти Когтя.

Ария внезапно остановилась.

- Сюда! - Она прижала пальцы к панели управления дверью, открыла ее, и они метнулись внутрь.

Глава 40. АРИЯ

Ария прислонилась к стене. Головокружение накатывало на нее волнами. Ей нужно было отдышаться. Ее сердце билось слишком быстро. Ей нужно было притормозить.

Перри стоял у двери, прислушиваясь к звукам в коридоре. У нее мелькнула мимолетная мысль, что с пистолетом в руке он чувствует себя комфортно, будто пользовался им годами, а не минутами. Крики стражей становились все громче.

- Забудь об этом! – раздался голос снаружи. - Они сбежали. - Затем шаги стихли.

Перри опустил пистолет. Он посмотрел на нее, его брови были озабоченно сдвинуты.

- Оставайся здесь.

Она поморщилась. Боль в руке была невыносимой, но голова была ясной, в отличие от того времени, когда ее отравили. Странно, но ощущение крови, стекающей по руке и капающей с кончиков пальцев, беспокоило ее больше всего. Она могла продолжать двигаться с болью, но потеря крови сделает ее слабой и замедлит.

Эта комната была хранилищем припасов на случай экстренной эвакуации. Она узнала о таких кладовых от инструкторов по технике безопасности. По всей длине тянулись ряды металлических шкафчиков. В них она разглядела защитные костюмы. Кислородные маски. Огнетушители. Предметы первой помощи. Перри подбежал к ближайшему и достал металлический ящик. Встав на колени, он открыл его.

- В нем должна быть синяя трубка, - сказала она, тяжело дыша, - для остановки кровотечения.

Перри порывшись в ящике и достал трубку и бинт.

- Смотри на меня, - сказал он, выпрямляясь. - Прямо мне в глаза.

Он отвел ее руку от раны.

Ария втянула воздух от вспышки боли, которая пронзила руку. Ей попали в предплечье, но, как ни странно, сильнее всего болели кончики пальцев. Мышцы ног начали дрожать.

- Тише, - сказал Перри. - Просто дыши размеренно.

- Моя рука все еще там? - спросила она.

- Еще там. - Его губы растянулись в быстрой улыбке, но она увидела за ней беспокойство. - Когда она заживет, она будет идеально подходить к моей руке.

Спокойными, твердыми движениями он наложил коагулянт, а затем туго обернул бинт вокруг ее руки. Ария не сводила глаз с его лица. Рассматривая светлую щетину на подбородке и горбинку сломанного носа. Она могла бы смотреть на него вечно. Она могла бы всю жизнь смотреть, как он моргает и дышит рядом с ней.

Ее глаза затуманились, и она не была уверена, было ли это от боли или от облегчения снова быть с ним. Он принес с собой ощущение правильности. Она чувствовала это каждое мгновение, проведенное с ним. Даже если все шло наперекосяк. Даже в такие болезненные моменты, как сейчас.

Руки Перри замерли. Он поднял глаза, и его взгляд сказал ей все. Он тоже это чувствовал.

Дрожь пробежала по подошвам ботинок, а затем раздался грохот шкафчиков. Грохочущий звук нарастал. Он продолжал приближаться, становясь все громче и громче. Свет погас. Ария вглядывалась в темноту, паника поднималась внутри нее. Красный аварийный свет над дверью мигнул несколько раз, а затем включился, горя непрерывно. Постепенно шум стих.

— Это место рухнет, - сказал Перри, завязывая повязку.

Она кивнула.

- Коридор огибает Паноп. Если мы останемся на нем, то найдем входную дверь. - Она оттолкнулась от стены. Кровотечение замедлилось, но голова продолжала кружиться.

Перри заглянул за дверь. Коридор погрузился в темноту, освещенную только аварийными огнями, расположенными через каждые двадцать шагов.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Держись поближе ко мне.

Они вместе бежали по извилистому коридору, вой сигнализации эхом отражался от цементных стен и оглушал ее. Ария почувствовала запах дыма, и температура повысилась. Огонь переместился внутрь Модуля. Ее силы быстро истощались, как она и боялась. Ей казалось, что она бежит под водой.

- Здесь, - сказала она, останавливаясь у широких двойных дверей с надписью ПАНОПТИСОН. — Вот здесь он их и запер. - Она нажала на контрольную панель рядом с ними. «НЕТ ДОСТУПА» - вспыхнуло на экране. Она попыталась снова, в гневе ткнув пальцем в панель. Они не могли быть так близко и не попасть внутрь.

Она не слышала, как стражи Грезы обогнули поворот и направились к ним. Сигналы тревоги заглушили звуки их приближения. Но Перри их увидел. Стаккато ярких вспышек взорвалось рядом с ней, когда он выстрелил. В конце коридора стражи упали. Перри бросился бежать, преодолевая расстояние до стражников с потрясающей скоростью. Он оторвал одного из стражей от пола за ворот и вернулся с сопротивляющимся человеком, который был ранен в ногу.

- Открой дверь, - приказал он, держа стража перед панелью.

- Нет! - Мужчина крутился, пытаясь вывернуться, чтобы освободиться. В мгновение ока, Ария увидела лицо своей матери. Безжизненной, какой она видела ее в последний раз. Она не могла снова потерпеть неудачу. Там был Коготь. Тысячи людей умрут, если не смогут попасть внутрь.

Здоровой рукой она вытащила клинок и полоснула им по лицу стража. Она провела им по подбородку, стальное лезвие царапнуло кость.

- Запусти нас туда!

Мужчина закричал и отпрянул назад. Затем он отчаянно нажал на панель, вводя код доступа и умоляя отпустить его.

Двери скользнули в сторону, открывая длинный коридор.

Она побежала, ее ноги стучали по скользкому полу, и замерла, когда оказалась у входа в Паноп. В ее дом.

Она мгновенно впитала его, чувствуя себя чужой. Вокруг центрального атриума в совершенном спиралевидном штопоре поднимались сорок уровней, на которых она спала, ела, посещала школу и отправлялась в Миры.

Он казался больше и темнее, чем она помнила. Серый цвет, который когда-то казался ей почти невидимым, теперь стал для нее безжизненным, удушливым в своей холодности. Как она вообще могла быть здесь счастлива?

Затем ее взгляд скользнул мимо знакомого и зацепился за все, что было не так. Дым, опускающий с верхних уровней. Куски бетона крошились, падая туда, где стояли она и Перри. Вспышки бегущих людей или преследующих друг друга. Душераздирающие крики ужаса, затихающие вместе с ревом сигнализации. Труднее всего было поверить, что группы людей, находившиеся в атриумных залах, сидели спокойно и нормально общались, словно ничего необычного не происходило.

Ария заметила короткие черные волосы Пикси и подбежала к ней.

Пикси вздрогнула, когда она подбежала, моргая в замешательстве.

- Ария? - На ее лице появилась улыбка. - Как я рада тебя видеть! Сорен сказал нам, что ты жива, но я подумала, что он снова ведет себя странно.

- Греза рушится! Пикси, тебе нужно убираться отсюда. Ты должна уходить!

- Уходить куда?

- Наружу.

Пикси покачала головой, страх мелькнул на ее лице.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- О, нет... я туда не пойду. Гесс сказал нам оставаться здесь и наслаждаться Мирами. Он все починит. - Она улыбнулась. - Садись, Ария. Ты видела Мир Атлантиды? В это время года сады водорослей такие молодецкие.

- Ария, у нас мало времени, - сказал Перри рядом с ней.

Пикси, казалось, впервые заметила его.

- Кто он такой?

- Нам нужно найти Сорена, - быстро сказала Ария. - Ты можешь передать ему от меня сообщение?

- Конечно, я сделаю это прямо сейчас. Он недалеко. Он просто в южном зале.

Ария повернулась к Перри.

- Пойдем! - Когда она побежала в другой конец атриума, взрыв сотряс воздух и заставил ее пошатнуться. Куски бетона падающие вокруг них, раскалывались, когда они ударялись о гладкий пол. Она пригнула голову, страх толкал ее вперед. Единственным выходом, их единственной надеждой на выживание, было выбраться отсюда.

Впереди она увидела бегущую к ней группу людей. Она заметила знакомое лицо, а затем еще несколько. При виде их ей захотелось заплакать. Кaleb был там, его глаза были широко раскрыты и недоверчивы. Руна и Юпитер бежали вместе. Она увидела Сорена в центре группы, а затем мальчика рядом с ним.

Перри отстранился от нее. Он преодолел расстояние длинными, мощными шагами и подхватил Когтя на руки. Через плечо Перри она мельком увидела улыбку Когтя, прежде чем он уткнулся лицом в шею Перри.

Она ждала несколько месяцев, чтобы увидеть это зрелище. Она хотела насладиться этим, хотя бы на мгновение, но Сорен подскочил к ней, сверля ее взглядом.

- Ты слишком долго ждала, - сказал он. - Я выполнил свою часть сделки. Теперь дело за тобой.

Глава 41. ПЕРЕГРИН

- Я в порядке. Правда, я в порядке, - сказал Коготь. Перри держал его так крепко, как только мог, не причиняя ему боли. - Дядя Перри, нам надо идти.

Перри опустил его на землю и сжал его маленькую руку. Он посмотрел на лицо племянника. Коготь был здоров. И рядом.

Младшая сестра Брук, Клара, подбежала и обняла его за ногу. Ее лицо было красным, она плакала. Перри опустился на колени.

- Все в порядке, Клара. Я собираюсь забрать вас обоих домой. Мне нужно, чтобы вы с Когтем держались за руки. Не отпускайте друг друга и держитесь поближе. Рядом со мной.

Клара провела рукавом по лицу, вытирая слезы, и кивнула. Перри выпрямился. Ария стояла рядом с Сореном, Поселенцем, с которым он дрался несколько месяцев назад. Десятки людей были вместе с ним. Они были настороже и напуганы, в отличие от ошеломленных людей, которых он видел несколько минут назад. Он заметил, что на них нет Смартвизоров.

- Ты привела *Дикаря*? - спросил Сорен.

На другом конце атриума из коридора вырвался внезапный язык пламени. Через секунду на него накатила волна жара.

- Ария, нам нужно поторапливаться. Пошли немедленно!

- В транспортный ангар, - сказала она. - За мной!

Они помчались обратно к двери, ведущей в Паноп. Сорен и его группа последовали за ними. Ария на бегу, кричала всем, кто готов был ее слушать, чтобы те покинули Грезу, но завывание сирены и грохот разбивающегося бетона поглотили ее голос. Люди, сидевшие группами на первом этаже, не дернулись. Они оставались с пустыми лицами, не обращая внимания на хаос вокруг них. Ария остановилась перед девушкой, с которой общалась до этого, и схватила ее за плечи.

- Пикси, ты должна немедленно убраться отсюда! - закричала она. На этот раз девушка не ответила вообще. Она молча смотрела вперед. Ария повернулась к Сорену. - Да что такое с ними? Это СДЛС?

- Он и есть. Он отпустит ее снаружи. На этом всё, - ответил Сорен.

- А ты не можешь выключить их Смартвизоры? - в отчаянии спросила она.

- Я пытался! - сказал Сорен. - Они должны сделать это сами. До них не достучаться. Они боятся. Это все, что они когда-либо знали. Я сделал все, что мог.

В ушах Перри раздался взрывной гул.

- Ария, нам надо уходить.

Она покачала головой, слезы потекли из ее глаз.

- Я не могу этого сделать. Я не могу их оставить.

Перри шагнул к ней, обхватив ее лицо руками.

- Ты должна. Я не уйду отсюда без тебя.

Он почувствовал, как правда его слов холодом окутала его. Он сделает все, чтобы изменить это. Отдаст все, что угодно. Но что бы они ни сделали, они не могли спасти всех.

- Пойдем со мной, - сказал он. - Пожалуйста, Ария. Время уходить.

Она подняла глаза и медленно обвела взглядом крошащийся Модуль.

- Простите... простите, - повторяла она. Он обнял ее, его сердце разрывалось из-за нее. Из-за всех невинных людей, которые заслуживают жить, но погибли. Вместе они побежали к выходу, оставив Паноп позади.

Они помчались обратно во внешние коридоры, ведя за собой группу Поселенцев. Из воздуховодов повалил черный дым, и красные аварийные огни медленно пульсировали, выключившись на секунду, затем погасли еще на несколько секунд. Перри следил за Когтем и

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Кларой, но Ария беспокоила его больше. Она крепко держала его за руку и изо всех сил старалась не отставать.

Они добрались до транспортного ангара и бросились внутрь. Он выглядел заброшенным, совсем не похожим на битком набитый центр деятельности, который Перри видел раньше. Он не заметил никаких стражников, и осталась только горстка аэроходов.

- Ты можешь ими управлять? - спросила Ария у Сорена. Краска сошла с ее лица.

- Я мог в Мирах, - ответил Сорен. - Здесь *по-настоящему*.

Вокруг них толпились люди. Через огромный, открытый шлюз была видна пустыня, над которой все еще в полную мощь сверкала буря.

- Сделай это, - сказал Перри. Они с Арией едва пережили путешествие сюда. Он не видел никакого способа перевести десятки испуганных Поселенцев, которые никогда не выходили наружу, через пустыню, где бушевала Эфирная буря.

Сорен повернулся к нему.

- Я не подчиняюсь твоим приказам!

- Тогда принимай их от меня! - закричала Ария. - Шевелись, Сорен! Нет времени!

— Это не сработает, - сказал Сорен, но все же подбежал к одному из аэроходов.

Вблизи корабль казался огромным, материал корпуса был гладким и бледно-голубым, с жемчужным отблеском. Перри схватил Когтя и Клару за руки и потащил их вверх по трапу.

Внутри отсек был как широкая труба без окон. Сбоку, через небольшой дверной проем, он увидел кабину пилотов. Другой конец отсека был забит металлическими ящиками. Корабль снабжения, понял он, хотя и был загружен лишь частично. Середина отсека, где он стоял, была пуста, но быстро заполнялась людьми.

- Идите в хвост корабля и располагайтесь, - приказала им Ария. - Держитесь за что-нибудь, если сможете.

Он заметил, что Поселенцы были одеты в ту же серую одежду, что и Ария, когда он впервые увидел ее той ночью в Аг-6. Они были светлокожие, с широко раскрытыми глазами, и хотя он не мог уловить запах их гнева сквозь дым, их реакция на него была откровенной, явной на их ошеломленных лицах.

Он посмотрел на себя сверху вниз. Его потрепанную одежду покрывали кровь и сажа, а в руке он держал пистолет. Кроме того, он знал, что будет выглядеть жестоким и диким в их глазах, так же как они выглядели мягкими и испуганными для него.

Он ничем не помогал, находясь рядом.

- Сюда, - сказал он Когтю и Кларе, ведя их в кабину.

Войдя, он стукнулся головой о дверь и практически приготовился к шутке Рокота. Который должен был быть рядом. С которым Перри ужасно обошелся. Он не мог поверить, что усомнился в преданности Рокота. Внезапно он вспомнил Лив, воздух вырвался из его легких, и его желудок скрутило. В какой-то момент он подумает о своей сестре и упадет на колени, но не сейчас. Сейчас он не мог.

Кабина был маленькой и тусклой, не больше комнаты Вэйла, с закругленным иллюминатором, изогнутым вдоль передней части. Перри увидел выход в дальнем конце ангара. Снаружи густой черный дым вспыхнул Эфиром, скрывая пустыню.

Сорен сидел в одном из двух кресел пилота, ругаясь и проводя пальцем по гладкой панели управления. Должно быть, он почувствовал внимание Перри, потому что оглянулся с ненавистью в глазах.

- Я не забыл, Дикарь.

Перри перевел взгляд на шрам на подбородке Сорена.

- Тогда ты помнишь результат.

- Я не боюсь тебя.

Рядом с Перри раздался тихий голос:

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Сорен, он мой дядя.

Сорен посмотрел на Когтя, и выражение его лица смягчилось. Затем он снова повернулся к пульту управления.

Перри взглянул на племянника, удивляясь тому влиянию, которое тот оказывал на Сорена. Как это случилось? Он положил пистолет на полку рядом с горсткой другого оружия, а Коготь и Клара уселись у задней стены. Затем он присел на корточки, изучая лицо племянника.

- Ты в порядке?

Коготь кивнул, устало улыбаясь. Перри увидел черты Вэйла в его темно-зеленых глазах и заметил, что у него выросли передние зубы. Внезапно он почувствовал потерю всех этих месяцев, что они были порознь, и ощутил весь груз своей ответственности. У Когтя, кроме него, больше никого не было.

Он выпрямился, когда ожили двигатели. Панель перед Сореном загорелась, остальная часть кабины погрузилась в темноту.

- Держитесь! - закричал Сорен.

В большом отсеке послышался тревожный ропот. Ария проскользнула в кабину как раз в тот момент, когда аэроход резко поднялся. Перри схватил ее за талию, поймав, когда она споткнулась. Корабль рванулся вперед, прижимая спину Арии к его груди. Он обхватил ее руками, крепко держа, пока стены ангара не начали двигаться. Аэроход набирал скорость с каждой секундой. Они выскочили наружу и нырнули в дым. Перри ничего не видел через иллюминатор, но заметил, что Сорен ориентируется по экрану на консоли перед ним.

Через несколько секунд они вырвались в чистый воздух, и он с благоговением уставился на пронесшуюся мимо землю. Он взял свое имя от сокола, но никогда в жизни не думал, что сможет летать. Воронки хлестали по пустыне, но теперь их стало меньше. Бледный свет рассвета расстился по небу, смягчая сияние Эфира. Он почувствовал, как Ария расслабилась в его объятиях, и он положил подбородок на ее макушку.

Когда аэроход накренился на запад, корректируя курс, Перри заметил флот Гесса, огни, движущиеся через долину в отдалении. Он узнал очертания огромного корабля, который видел раньше. Затем появилась рушащаяся, поглощенная дымом Греза.

Ария в его объятиях молча смотрела в иллюминатор. Его взгляд скользнул по изгибу ее плеча, по склону щеки. По взмаху темных ресниц, когда она моргнула. Его сердце наполнилось болью. Ее. Его. Он прекрасно понимал, что она чувствует. Он тоже потерял свой дом.

- Ария, когда ты соберешься, ты скажешь мне куда держать курс.

Перри сжал кулаки, услышав тон Сорена. Ария повернулась и вопросительно посмотрела на него. Повязка на ее руке кровоточила. Ей понадобится медицинская помощь... и очень скоро.

- К Поток, - сказал он, не столько намекая на это, сколько говоря то, что казалось правильным. У него было много места, чтобы расположить всех. И после того, что он только что увидел, у него было чувство, что Поселенцы приспособятся к жизни в пещере быстрее, чем клан.

Серые глаза Арии сверкнули в полумраке кабины.

- Ящики в кузове нагружены припасами. Едой. Оружием. Медикаментами.

Он кивнул. Это было простое решение. Очевидный союз. Вместе они были сильнее. И на этот раз, подумал он, Поселенцы будут желанными гостями. Перри взглянул на Сорена. По крайней мере, большинство из них.

- Направляйся на северо-запад, - сказала Ария - За эту гряду холмов.

Сорен отрегулировал рулевое управление, направляя корабль в сторону долины Потока. Перри посмотрел вниз, желая наконец-то вернуть Когтя домой, в клан. Глаза его племянника были закрыты. Рядом с ним спала Клара.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

Ария взяла его за руку, ведя к свободному креслу пилота. Перри сел и притянул ее к себе на колени. Она повернулась и прижалась к нему, прижимая лоб к его щеке, и на мгновение у него было все, что нужно.

Глава 42. АРИЯ

- Ты хочешь, чтобы я разбился? - Сорен взглянул на нее с соседнего кресла. Свет от пульта управления делал его лицо более резким. Более жестоким. Больше похожим на своего отца. Взгляд Сорена обратился к Перри. - Потому что это отвратительно.

Рука Арии пульсировала от боли, а глаза горели от дыма и усталости. Она хотела закрыть их и погрузиться в бессознательное состояние, но они скоро достигнут Потока. Она должна была оставаться сосредоточенной.

Позади себя она услышала шепот остальных в отсеке. Кaleb был там. У нее даже не было возможности поговорить с ним. Руна и Юпитер тоже были там, и десятки других. Каждый из них был напуган.

Они нуждались в ней. Она вывела их из Грезы. Она знала, как выжить снаружи. Им понадобится ее поддержка. Теперь она должна была присматривать за ними.

Перри перебросил ее волосы через плечо и прошептал ей на ухо:

- Не обращай внимания. Игнорируй.

Звук его голоса, глубокого и неторопливого, прошел через нее, согревая ее. Она подняла голову. Перри наблюдал за ней с озабоченным выражением на лице. Она провела пальцами по мягкой щетине на подбородке, а затем зарылась ими в его волосы, желая почувствовать их на ощупь.

- Если тебе не нравится то, что ты видишь, Сорен, то не смотри.

Она увидела вспышку улыбки Перри как раз перед тем, как их губы встретились. Их поцелуй был нежным и медленным, полным смысла. С тех пор как он встретил ее в лесу, они все время торопились. Добраться до Потока. Потом в Грезу. Теперь у них наконец-то настал момент, где можно было не прятаться и не торопиться. Ей так много хотелось сказать. Так много она хотела, чтобы он знал.

Рука Перри устроилась у нее на бедрах, он крепко держал ее. Она почувствовала, как их поцелуй перешел во что-то более глубокое, когда его рот с большей настойчивостью накрыл ее рот. Внезапно между ними возникло настоящее тепло, и ей пришлось заставить себя отодвинуться.

Когда она это сделала, с губ Перри сорвалось тихое проклятие. Его глаза были полузакрыты, расфокусированы. Он выглядел таким же подавленным, как и она.

Ария наклонилась к его уху.

- Мы продолжим это, когда останемся одни.

Он рассмеялся.

- Лучше бы это было поскорее. - Он взял ее лицо в ладони и притянул к себе так, что их лбы соприкоснулись. Волосы Арии упали вперед, образуя стену, пространство, которое было только их. Так близко, все, что она могла видеть, были его глаза. Они блестели, как монеты под водой.

- Ты практически сломила меня, когда ушла, - прошептал он.

Она знала, что это так. Она поняла это тогда, когда сделала это.

- Я пыталась защитить тебя.

- Знаю. - Он выдохнул, его дыхание мягко коснулось ее лица. - Я знаю, что так и было. - Он провел тыльной стороной пальцев по ее щеке. - Я хочу тебе кое-что сказать. - Он улыбнулся, но взгляд его был мягким и соблазнительным.

- Правда?

Он кивнул.

- Я уже давно хотел тебе сказать. Но я собираюсь подождать еще. До тех пор, пока мы не окажемся одни.

Ария рассмеялась.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Лучше бы это было поскорее. - Она откинулась на его грудь и не могла вспомнить, когда она чувствовала себя в большей безопасности, чем сейчас.

За иллюминатором смутно виднелись холмы. Она была удивлена тем, как далеко они улетели. Скоро они доберутся до Потока.

- Клянусь, меня чуть не стошнило, - пробормотал Сорен.

Ария вспомнила их последний поспешный обмен через Смартвизор.

- Что? - спросил Сорен, хмуро глядя на нее. - Почему ты так на меня смотришь?

- Ты сказал, что знаешь, где Ясное Небо. - Их связь прервалась как раз перед тем, как он успел ей сказать.

Сорен усмехнулся.

- Верно, знаю. Я видел все, о чем говорили Соболь с моим отцом. Но я не скажу ни слова в присутствии Дикаря.

Руки Перри напряглись вокруг нее.

- Назовешь меня так еще раз, Поселенец, и это будет последнее, что ты скажешь. - Он отвернулся, снова расслабляясь. - И тебе не нужно мне ничего говорить. Я знаю, где оно.

Ария посмотрела на Перри. Она дернулась слишком резко, и боль пронзила ее руку. Она прикусила губу изнутри, ожидая, когда она утихнет.

- Ты знаешь, где Ясное Небо?

Он кивнул.

- Тот флот двигался прямо на Запад. Есть только одно место в этом направлении.

Понимание поразило ее прежде, чем он закончил говорить.

- Оно в море, - сказала она.

Перри издал низкий звук согласия.

- Я никогда не был ближе к нему, чем когда был дома.

Сорен разочарованно скривил губы.

- Ну, ты же не все знаешь.

Ария покачала головой, не в настроении для игр Сорена.

- Просто скажи это, Сорен. Что ты выяснил?

Губы Сорена скривились, будто он собирался сказать что-то ехидное, но потом выражение его лица смягчилось. Когда он ответил, его голос был ровным и лишенным обычной едкости.

- Соболь сказал, что ему нужно пройти сквозь плотную стену Эфира, прежде чем он достигнет чистого неба. - Он издал пренебрежительный звук, прочищая горло. - Он сказал, что может это сделать, но это ложь. Ни один корабль не может этого сделать.

Ни один корабль не сможет, подумала Ария, но был и другой вариант. Она заговорила одновременно с Перри:

- Уголек.

Глава 43. ПЕРЕГРИН

Аэроход миновал поселение Потока и скользнул на север вдоль побережья. Сорену пришлось перелететь через открытый океан, чтобы добраться до защищенной бухты за пределами пещеры. Утес был слишком крут, чтобы корабль мог преодолеть его. Перри заметил, что над водой лететь было сложнее. Когда Ария задремала в его объятиях, он посмотрел на горизонт и почувствовал прилив надежды. У них не было ни Уголька, ни той мощи, что были у Гесса и Соболя, но Ясное Небо было где-то в море, и никто не знал море так, как знали его люди Потока. Океан был их территорией.

Коготь и Клара проснулись, когда аэроход опустился на берег. У Перри уже были готовы объяснения, почему им нужно было покинуть поселение, но, увидев огромные улыбки на их лицах, он решил, что объяснит позже.

- Скажи мне, что я не просто так приземлился перед пещерой, - сказал Сорен.

Ария зашевелилась в руках Перри. Она медленно выпрямила ноги и поднялась с его колен.

- Мы можем избавиться от него в любое время.

- Лучше бы ты не шутила, - сказал Перри. Он уже скучал по ощущению ее веса на себе.

Сорен оттолкнул рулевую консоль и встал.

— И это своего рода благодарность за спасение ваших жизней? Кстати, добро пожаловать вам обоим.

Ария улыбнулась. Она протянула руку, чтобы помочь Перри подняться, прижав раненую руку к боку.

- Кто сказал, что я шучу?

Перри поднялся и последовал за ней в большой отсек, не обращая внимания на вздохи собравшихся там Поселенцев. Положив руку на плечо Когтя, он встал рядом с Арией, когда она нажала кнопку у двери. Люк открылся с потоком воздуха, который донес звук волн, опускающихся на песок.

При утреннем свете он увидел, как люди Потока выходят из пещеры, заполняя пляж. Они устали на корабль, разрываясь между недоверием и паникой. Позади него десятки Поселенцев смотрели на мир снаружи, их страх был осязаем, достаточно силен, чтобы учуять его даже притупленным носом.

Перри заметил Маррона и Рифа. Медведя и Молли. Его взгляд скользнул мимо братьев: Хайда, Хейдена и Ота. Мимо Ивы и Брук. В поисках Рокота и Прутика. Сожаление ударило его, когда он понял, что ни одного из них не было здесь. Ему надо найти их... и Уголька... но сначала они с Арией должны были разместить Поселенцев в их временном доме.

Блоха подбежала к подножию трапа, поскуливая при виде Когтя и виляя хвостом. Виляя всем телом. Коготь поднял голову, его зеленые глаза горели нетерпением.

- Я могу идти?

- Конечно, - сказал Перри, глядя, как он с Кларой спускается по трапу.

Коготь не успел далеко уйти, как Блоха прыгнула на него, повалив на песок. Клара пронеслась мимо них и прыгнула в объятия Брук. Клан ринулся вперед, окружая их, пока Перри не потерял детей из виду.

Он посмотрел на Арию, стоящую рядом с ним. Нужно было решить еще столько проблем, но они привезли Когтя и Клару домой и спасли всех, кого могли, в Грезе. Это было хорошее начало.

Теперь им нужно будет сформировать новый клан и найти Ясное Небо.

Перри протянул руку, вспомнив, как несколько недель назад они вместе подходили к Поток. Их неловкое молчание и расстояние, которое они установили между собой. Они взяли свою самую большую силу и спрятали ее как слабость.

Вероника Росси – Сквозь вечную ночь / Veronica Rossi - Through the ever night

- Ну что попробуем заново? - спросил он.

Ария улыбнулась.

- Давай, - сказала она и переплела свои пальцы с его. - Вместе.